

243547

Сочинения, письма и бумаги
В. Н. Каразина,
собранные и отредактированные
проф. Д. И. Багалеем

ХАРЬКОВ
Харьковский университет
1910

Оглавление.

Стран.

Предисловіе	IX—XIX
-----------------------	--------

Политическія и статистико-экономическія статьи:

Письмо В. Н. Каразина, посланное Императору Александру въ мартѣ 1901 г.	1— 16
Мысли относительно до присутственныхъ мѣстъ	17— 22
О причинахъ постепеннаго упадка курса въ Россіи и о сред- ствахъ поднять оный	23— 35
Письмо къ князю Адаму Чарторьскому	35— 51
Идея 1803 или 1804 г.г.	52
Церковная записка	53— 55
О невмѣшательствѣ въ дѣла Европы	55— 61
Практическое защищеніе противъ иностранцевъ существую- щей нѣмѣ въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ по- мѣщикамъ	62— 99
Одна глава изъ рукописи	99—113
Временный уставъ сельца Анашкина съ деревнями	113—117
Письмо къ Императору Александру I	117—120
Письмо министру внутреннихъ дѣлъ В. П. Кочубею	120—123
Объяснительная записка министру внутреннихъ дѣлъ гр. В. П. Кочубею	123—154
Письмо къ министру внутреннихъ дѣлъ гр. В. П. Кочубею	154—156
Письмо къ Императору Николаю I	157—164
Польскій вопросъ въ 1839 году	164—169
Нѣчто о кадастрѣ	169—171
Объ открытіи палаты государственныхъ имуществъ	171—173

Статьи по Филотехническому Обществу:

Мысли объ учрежденіи Филотехническаго Общества	174—178
Предвареніе Правилъ Филотехническаго Общества	179—183
Письмо Г. Р. Шидаовскаго къ губернскому предводителю дво- рянства	183—185
Извѣстіе о Филотехническомъ Обществѣ	186
Первоначальный актъ Филотехническаго Общества	187—188
Правила Филотехническаго Общества	189—197
Извѣстія о Филотехническомъ Обществѣ	197—216

В. Н. Каразинъ.

Рѣчь о пользѣ просвѣщенія въ домоводствѣ	216—228
О Филотехническомъ Обществѣ въ Харьковѣ	229—232
Рѣчь о необходимости усилить домоводство	233—245
Справочникъ Филотехническаго Общества	246—259
Филотехническому Обществу правителя его дѣлъ Каразина отчетъ за 1813 г.	259—271
Правила Филотехническаго Общества (съ утвержденными намѣ- неніями нѣкоторыхъ статей)	271—275
Выписка изъ протокола собранія Филотехническаго Общества, бывшаго 19 августа 1814 г. Письмо Общества гр. А. А. Аракчееву. Копія протокола собранія Филотехническаго Общества 16 января 1815 г.	276—280
Отчетъ Филотехническому Обществу правителя его дѣлъ Ка- разина за 1814 г.	280—294
Копія съ протокола собранія Филотехническаго Общества 19 января 1815 года	294—296
Списокъ членовъ Филотехническаго Общества	296—300
Защищеніе противу иностранцевъ существующей нынѣ въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ	301—339
Протоколы собраній Филотехническаго Общества	340—344
Филотехническому Обществу правителя его дѣлъ Каразина отчетъ за 1817 годъ	345—351
Объ учрежденіи и усилѣхъ Филотехническаго Общества (Записка В. Н. Каразина для Государя)	352—354
Объявленіе объ изданіи Актовъ Филотехническаго Общества	354—355
Рѣчь о истинной и ложной любви къ отечеству	355—367
Отчетъ Филотехническаго Общества за послѣдніе четыре мѣ- сяца 1818 года	367—373
Приложенія къ отчету Филотехническаго Общества	373—382
Объясненіе подробной таблицы обстоятельствъ народонаселе- нія въ Слободско-Украинской губерніи	382—394
Статьи по технической химіи, географіи, метеорологіи, сельскому хозяйству и домоводству:	
Описаніе снаряда для гонки ветра	395—396
Рѣчь В. Н. Каразина, произнесенная въ собраніи Московскаго Общества испытателей природы по случаю представленія нѣсколькихъ окаменѣлостей, найденныхъ имъ въ окрестно- стяхъ Москвы	396—490

VII

Стран.

Записка, читанная въ Московскомъ Обществѣ естествоиспытателей	401—404
Вывиска изъ метеорологическихъ наблюдений въ селѣ Кручи	405—417
О важности лѣсоводства для Россіи	417—430
О возможности приложить электрическую силу верхнихъ слоевъ атмосферы къ потребностямъ человѣка	430—436
Объ обсадѣ дорогъ деревьями	437—440
О примѣчательнѣйшихъ новѣйшихъ открытіяхъ, сдѣланныхъ въ Россіи	440—445
Нѣкоторыя замѣчанія о Слободско-Украинской губерніи	445—450
Нѣчто относительное къ метеорологіи	450—454
О способѣ сохранять и перевозить на большія разстоянія питательныя, цѣлебныя и въ рукодѣліяхъ употребляемыя вещества	454—461
О печеніи изъ дубовыхъ желудей вкуснаго и здороваго хлѣба	462
О вѣроятной причинѣ всеобщаго измѣненія температуры	463—465
О посадкѣ картофеля въ поляхъ	465—466
Частное извѣщеніе	466—467
О цѣлебной водѣ въ дачахъ надъ Орелью	467—468
О лѣсоводствѣ или лѣсоразведеніи	468—475
О торгѣ за границу хлѣбными спиртами	475—480
Извѣстія о предвѣстіяхъ погоды	480—482
О химическихъ превращеніяхъ	482
О содержаніи рѣкъ въ городахъ	483
О значеніи Харькова для полуденной Россіи	483—491
О посадкѣ картофеля на поляхъ	491—492
О сжиганіи угля съ расчетомъ	492—504
О новомъ открытіи въ Англіи	505—506
Арбузы	507
Нѣсколько предложеній добраго гражданина	508—514
Безпристрастный взглядъ на южный берегъ Тавриды и на его произведенія	514—522

Статьи по исторіи, исторіи литературы и просвѣщенія:

Предвареніе о Харьковскомъ университетѣ	523—534
Рѣчь, говоренная въ Дворянскомъ собраніи Слободско-Украинской губерніи	534—537
Письмо къ Императору Александру I	538

VIII

Стран.

Историческая записка о приношеніи Слободскихъ дворянъ на университетъ	538—542
Чистая правда безъ малѣйшаго украшенія и увеличенія	543—544
Письмо къ доктору Реману	545—553
Письмо къ графу А. А. Аракчееву относительно одного историческаго анекдота	553—558
Предисловіе В. Н. Каразина къ изданной имъ запискѣ Н. М. Карамзина о достопамятностяхъ Москвы	558
Къ издателю	558—561
Примѣчаніе В. Н. Каразина къ напечатанной имъ статьѣ Голикова о Китаѣ	561
Письмо къ В. П. Кочубею о книгѣ Дюту	562—565
Отрывокъ изъ дневной записки Украинца	565—567
Объ ученыхъ обществахъ и періодическихъ сочиненіяхъ въ Россіи	568—573
Ода Богъ на латинскомъ языкѣ	573—582
Языческій праздникъ въ Европѣ, въ XIX столѣтіи христіанскаго лѣтосчисленія	582—584
О древностяхъ Слободско-Украинской губерніи	584—587
Дополненіе къ статьѣ о древностяхъ	587—590
Записка объ изданіи „Отечественнаго Архива“	590—591
О Периплѣ Арріана	591—593
Переходъ Харьковскаго Института благородныхъ дѣвицъ	593—595
Объ университетскомъ музыкальномъ вечерѣ	595
О кончинѣ праведника	596
О воспитаніи женскаго пола въ низшихъ состояніяхъ	596—599
Взглядъ на Украинскую старину	599—606
Цѣны провіанту въ Харьковѣ въ 1732 году	606—607
Условіе помѣщика съ учителемъ 1800 г.	607—608
Письма и бумаги	609—871
Приложенія	872—898
Письма, бумаги и замѣтки В. Н. Каразина (дополненіе)	898—915
Указатель личныхъ именъ	917—926
Опечатки	927

Предисловіе.

Я внесъ предложеніе въ Совѣтъ Императорскаго Харьковскаго университета объ изданіи къ предстоящему открытію памятника Вас. Наз. Каразина собранія его сочиненій и писемъ, съ тѣмъ, чтобы выручка отъ продажи пошла на учрежденіе при университетѣ преміи его имени, выдаваемой студентамъ за сочиненія, посвященныя изученію нашего края въ разныхъ отношеніяхъ. Совѣтъ принялъ это предложеніе и поручилъ мнѣ взять на себя изданіе этого перваго собранія сочиненій В. Н. Каразина.

Считаю не лишнимъ поэтому указать прежде всего, откуда были позаимствованы печатаемые ниже труды В. Н. Каразина, распределенные мною на отдѣлы и идущіе въ этихъ отдѣлахъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Остановлюсь на первомъ—самомъ важномъ отдѣлѣ—статьяхъ политическаго и статистико-экономическаго содержанія.

Знаменитое письмо его къ Имп. Александру I я перепечатаваю изъ соч. Н. К. Шильдера „Имп. Александръ I-й, его жизнь и царствованіе“ (т. II, Приложение, стр. 324—330), потому что здѣсь оно впервые появилось въ своей первоначальной подлинной современной редакціи. Н. К. Шильдеромъ оно напечатано съ оригинала, лежавшаго 22-го марта 1801 года на столѣ Императора Александра и хранящагося нынѣ въ Военно-ученомъ Архивѣ (отд. IV, № 127). „Оно во многихъ частяхъ, говоритъ Н. К. Шильдеръ, разнится съ письмомъ, напечатаннымъ (съ большими пропусками) въ Рус. Стар. 1870 г. Каразинъ возстановлялъ свое достопамятное письмо по оставшимся у него черновымъ наброскамъ и поэтому неизбежно явилась нѣкоторая разница между подлинникомъ и послѣдующею редакціею письма, которое, судя по замѣткѣ самого автора, относится къ 1812 году¹⁾. Въ примѣчаніи же мы печатаемъ то же письмо въ этой именно редакціи

¹⁾ Op. cit., стр. 270.

1812 года, съ примѣчаніями самого В. Н. Каразина, относящимися къ этому году. Она была сообщена „Рус. Стар.“ сыномъ Василія Назарьевича Филадельфомъ Васильевичемъ и „представляла изъ себя копию, списанную самимъ Василіемъ Назарьевичемъ для адмирала А. С. Шишкова въ 1812 г. Всѣ подстрочныя замѣчанія сдѣланы Василіемъ Назарьевичемъ тогда же. На верху первой страницы этой копии слѣдующая надпись позднѣйшаго уже его почерка: „*Pia desideria*“—такъ называлъ блаженной памяти Государю въ 1806 году покойный Николай Михайловичъ Карамзинъ сію бумагу¹⁾“. Съ текстомъ, напечатаннымъ въ „Рус. Стар.“, я сравнилъ рукопись, относящуюся къ тому же 1812 году и хранящуюся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, и ею дополнилъ пропускъ текста „Рус. Стар.“, а также варіантъ послѣсловія; въ остальномъ текстъ „Рус. Стар.“ и Импер. Публичной Библіотеки почти сходны, только первый богаче позднѣйшими примѣчаніями В. Н. Каразина. Изъ сравненія редакцій 1801 и 1812 года читатель убѣдится, что между ними имѣется существенная разница въ содержаніи, а не въ одномъ только изложеніи.

„Мысли относительно до присутственныхъ мѣстъ“ мы перепечатаемъ изъ „Чтеній Моск. Общ. ист. и древн. Рос.“ (1863, III, смѣсь, стр. 115—122), гдѣ секретарь общества незабвенный О. М. Бодянский напечаталъ не мало и другихъ бумагъ В. Н. Каразина, въ томъ числѣ и статью его „О причинахъ постепеннаго упадка курса въ Россіи (Чтенія, 1861, III, смѣсь, стр. 177—191). Письмо къ министру иностранныхъ дѣлъ кн. Ад. Чарторьскому и дополнительная къ нему записка были напечатаны въ „Рус. Стар.“ (1871, III, стр. 701—718) во французскомъ оригиналѣ и русскомъ переводѣ, причемъ изъ примѣчанія Филадельфа Васильевича Каразина, сообщившаго эти документы редакціи, ясно не видно, кому принадлежитъ переводъ—Василію Назарьевичу или самому Филадельфу Васильевичу. „Прилагаю вмѣстѣ съ переводомъ и подлинный текстъ, который весьма желательно было бы видѣть напечатаннымъ en regard... Что бумаги эти были писаны самимъ В. Н., въ томъ можно удостовѣриться

¹⁾ Рус. Стар. 1871, IV, 68—80.

изъ прилагаемыхъ черновыхъ. А употребленъ имъ иностранный языкъ вмѣсто родного потому, что князь Чарторыйскій лучше понималъ по французски, чѣмъ по русски“. Письмо къ кн. Ч. было напечатано первоначально въ газетѣ М. П. Погодина „Русской“ въ 1868 году „съ нѣкоторыми пропусками и безъ французскаго подлинника“ (Рус. Стар., 1871, III, 700). Редакція „Рус. Стар.“ подтвердила, что „эти черновыя дѣйствительно подлинныя, судя по бумагѣ и по извѣстному почерку В. Н.“ (Ibidem). Изъ этихъ строкъ нельзя сдѣлать опредѣленнаго заключенія о томъ, кѣмъ былъ сдѣланъ переводъ оригинала; можно его приписать и Василию Назарьевичу и Филаделфу Васильевичу,—но если обратить вниманіе на то обстоятельство, что подъ примѣчаніями русскаго текста поставлены буквы—В. К., т. е. Василій Каразинъ—то скорѣе этотъ переводъ можно приписать Василию Назарьевичу, тѣмъ болѣе, что онъ не отличается буквальною близостью къ подлиннику, а въ одномъ мѣстѣ сдѣланъ явный пропускъ, едва ли случайный—цѣлой тирады (въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о предполагаемой поѣздкѣ Василія Назарьевича въ Берлинъ).

„Идея 1803 или 1804 годовъ или 1801 еще, но написана, когда я занимался сербами въ 1804 году“ была „набросана В. Н. Каразинымъ на небольшомъ клочкѣ бумаги, безъ сомнѣнія, только какъ тема, для особаго сочиненія, котораго однакожь въ фамильныхъ бумагахъ Каразиныхъ не сохранилось“. Сообщена Филаделфомъ Васильевичемъ редакціи „Рус. Стар.“ и напечатана послѣдней (1871, III, стр. 718—719), откуда перепечатывается и мною.

Церковная записъ В. Н. Каразина перепечатывается изъ статьи о В. Н. Каразинѣ прк. О. Ник. Лашенка, извлекаго ее изъ архива Харьковской Духовной Консисторіи (Харьк. Сборн., вып. I, стр. 54—55).

Омега (О невмѣстательствѣ въ дѣла Европы) печатается по рукописи Императорской Публичной Библіотеки (оригиналъ съ приписками В. Н. Каразина). Напечатано же было это сочиненіе въ „Чтеніяхъ Московскаго Общества“. Трактатъ „Практическое защищеніе противъ иностранцевъ“, перепечатанъ изъ Чтеній Московск. Общества: почти такая же редакція помѣщена была и въ „Рус. Старинѣ“. Три главы изъ обширнаго сочиненія на ту же тему

извлечены из труда, обработанного В. Н. Каразинымъ, по просьбѣ Филотехническаго Общества, которое по поводу публичныхъ сужденій о постановленіяхъ эстляндскихъ крестьянъ, поручило ему не только изложить основанія сельского устройства его Кручика, но и „сравнить его съ другими извѣстными, подобными ему, сообразивъ всѣ его разсужденія о нихъ съ древними и новѣйшими государственными законами“. Все сочиненіе должно было состоять изъ трехъ книгъ: въ 1-й онъ хотѣлъ доказать, что „умствованія иностранцевъ о Россіи и о переѣздахъ“ не имѣютъ значенія, во 2-й,—что „смыслъ нашихъ коренныхъ законовъ основанъ на религіи и природѣ и что стоитъ только его объяснить, *смыслу просвѣщенію вѣка*“, чтобы усовершенствовать его; въ 3-й—представленъ примѣръ такого объясненія—въ видѣ сельскихъ учреждений Кручика и другихъ аналогичныхъ. Проспектъ этого сочиненія напечатанъ у меня на 339 стр., а на 301—339 стр. помѣщены вторая и третья главы этого труда, являющіяся продолженіемъ 1-й главы, напечатанной на стр. 99—113. Въ тѣсной связи съ этимъ сочиненіемъ находятся также напечатанныя на 53—55 стр. Церковная Запись и на стр. 113—117 — „Временный уставъ сельца Анашкина съ деревнями“. Письмо къ Императору Александру, два письма министру внутреннихъ дѣлъ Кочубею, объяснительная записка къ нему, письмо къ Императору Николаю Павловичу, статья о польскомъ вопросѣ перепечатываются изъ „Русской Старины“, гдѣ объяснительная записка была помѣщена съ пропусками.

Нѣкоторые пропуски, сдѣланные по цензурнымъ соображеніямъ редакціей „Русской Старины“ 70-хъ годовъ, возстановляются нами въ приложеніи, на стр. 99, на основаніи текста, приведеннаго въ „Полярной Звѣздѣ“ А. И. Герцена. Къ сожалѣнію, другіе пропуски остаются невосполненными, а между тѣмъ они имѣютъ большое значеніе для точнаго опредѣленія политическихъ взглядовъ В. Н. Каразина. Въ отдѣлѣ писемъ (стр. 827—832) мы помѣщаемъ статью В. Н. Каразина о польскомъ вопросѣ во французскомъ оригиналѣ, тѣмъ болѣе, что она нѣсколько разнится отъ ея рускаго изложенія.

Замѣтки о кодастрѣ и объ открытіи въ Харьковѣ Палаты Государственныхъ имуществъ перепечатываются изъ Харьк.

Губ. Вѣд. Таково содержаніе 1-го отдѣла, содержащаго въ себѣ статьи политическаго (публицистическаго) и статистико-экономическаго характера.

Во 2-мъ отдѣлѣ собраны всѣ отчеты, рѣчи и статьи, относящіяся къ дѣятельности созданнаго В. Н. Филотехническаго Общества.

Здѣсь не пришлось воспользоваться рукописными данными, но подобрать печатный матеріалъ, разбросанный во многихъ рѣдкихъ брошюрахъ и изданіяхъ, было очень затруднительно. Самъ В. Н. мечталъ издать полное собраніе актовъ Филотехническаго общества въ двухъ томахъ (а третій должно было составить его сочиненіе „Защищеніе противу иностранцевъ“) и въ такомъ смыслѣ имъ даже было выпущено объявленіе, напечатанное нами на 354—355 стр. Но это предпріятіе не осуществилось, хотя напечатанная В. Н. въ послѣдствіи таблица движенія народонаселенія въ Слободско украинской губ. помѣчена, какъ 6-й томъ Актовъ Филотехническаго общества. И здѣсь проявилась характерная черта В. Н. Каразина, сближающая его съ Н. В. Гоголемъ ¹⁾ принимать свою мечту за дѣйствительность. Замѣтимъ здѣсь кстати, что и „Защищеніе противу иностранцевъ“, нужно думать, не было закончено и его содержаніе ограничивается тѣмъ матеріаломъ, который мною опубликованъ.

3-й отдѣлъ посвященъ статьямъ по технической химіи, географіи, метеорологіи, сельскому хозяйству и домоводству. Онѣ были разбросаны въ различныхъ малодоступныхъ изданіяхъ, а послѣдняя („Безпристрастный взглядъ на южный берегъ Тавриды“) только въ 1872 г. была помѣщена сыномъ В. Н. въ „Рус. Старинѣ“.

Въ 4-й отдѣлъ я внесъ статьи В. Н. Каразина по исторіи, исторіи литературы и просвѣщенія. Здѣсь большая часть документовъ напечатана по рукописямъ, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ впервые появляются въ свѣтъ. Рукописи эти хранятся въ Archivъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ и точныя копіи съ нихъ были съ надлежащаго разрѣшенія доставлены мнѣ завѣдующимъ архивомъ г. Смирновымъ, за что считаю своимъ долгомъ принести ему искреннюю благодарность. [Впервые печатается „Истори-

¹⁾ Имѣю въ виду мечту Гоголя объ изданіи исторіи Малороссіи.

ческая записка о приношеніи Слободскихъ дворянъ на университетъ“.

Наконецъ, 5-й отдѣлъ состоитъ изъ писемъ и бумагъ В. Н. Каразина.

Здѣсь большая часть матеріала впервые появляется въ печати. Въ Императорской Публичной Библіотекѣ мною была списана цѣлая серія дотолѣ неизвѣстныхъ писемъ В. Н. Каразина къ Вас. Гр. Анастасевичу. Автобіографія Анастасевича, составленная для митрополита Евгенія, находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Это былъ выдающійся знатокъ языковъ: въ Академіи онъ изучилъ французскій, нѣмецкій, греческій и польскій языкъ, а затѣмъ, поступивъ въ военную службу, у своего командира Дашкова обучался англійскому и итальянскому языку. Второй полковой командиръ (грубый Гатчинскій возведенецъ) сталъ преслѣдовать его. Тогда онъ, пылкій 25-ти лѣтній юноша, написалъ секретное письмо о своемъ командирѣ Имп. Павлу. При учрежденіи Министерствъ по манифесту 8 сентября 1802 г. В. Г. Анастасевичъ познакомился съ еще болѣе пылкимъ энтузіастомъ В. Н. Каразинымъ и „заявившись съ нимъ и депутатомъ Виленскаго университета Іеронимомъ Стройновскимъ дѣлами преобразованія Виленской Академіи и вообще устроеніемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, отрекомендованъ былъ назначенному въ попечители Виленскаго округа кн. А. А. Чарторыжскому“. При немъ состоялъ до 1810 г., занимаясь не только дѣлами по Виленскому учебному округу, но часто и по Сенату (князь Чарторыжскій былъ и сенаторомъ), и по Государственному Совѣту, пользуясь полнымъ довѣріемъ своего патрона. По отзыву Сахарова, готовъ былъ безкорыстно работать для всякаго, дѣлать справки для ученыхъ и литераторовъ и т. п. У него была замѣчательная библіотека, которую постигла печальная судьба. Имъ переведено съ польскаго сочиненіе Стройновскаго „Наука права природнаго, полит., госуд. хоз. и права народовъ“, съ русскаго на польскій яз. о Филотехническомъ обществѣ (1811 года). Кромѣ писемъ къ Анастасевичу здѣсь оказалась еще переписка и съ нѣкоторыми другими лицами. Другая огромная коллекція писемъ и бумагъ В. Н. Каразина для меня была извлечена по ходатайству университета съ надлежащаго разрѣшенія, изъ архивовъ Мин.

Внутреннихъ дѣлъ и Департамента полиціи начальникомъ этихъ архивовъ г. Смирновымъ. Тамъ хранились подлинныя письма и бумаги В. Н. Каразина, заключающія его прошенія на Высочайшее имя, переписку съ шефомъ жандармовъ гр. Бенкендорфомъ и другими тогдашними дѣятелями, представленія по поводу учрежденія университета въ Харьковѣ и, наконецъ, рукопись, назначавшуюся къ печати и отправленную на предварительную цензуру къ гр. Бенкендорфу (о Польскомъ вопросѣ). Вообще, мною не оставлено было безъ вниманія ни одно хранилище, въ которомъ можно было бы надѣяться встрѣтить письма и бумаги В. Н. Каразина и таковыя мною были извлечены изъ рукописей Румянцевскаго музея въ Москвѣ, изъ рукописей Общества Любителей древнерусской письменности въ Петербургѣ, изъ архива Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Петербургѣ, изъ архива Императорскаго Харьковского Университета и рукописнаго отдѣленія его бібліотеки, изъ рукописей Харьковского Историко-Филологическаго Общества (бумаги пок. Чирикова, собравшаго обильный матеріалъ о В. Н. Каразинѣ въ мѣстныхъ архивахъ), изъ архива Харьковского Депутатскаго Собранія и Харьковского Губернскаго Правленія, изъ архива церкви сел. Кручика, изъ собранія автографовъ Г. П. Данилевскаго. За извлеченіе и сообщеніе документовъ изъ архивовъ г. Харькова и Кручика, приношу сердечную благодарность архивариусу историческаго и университетскаго архива Е. М. Иванову и автору двухъ новѣйшихъ монографій о В. Н. Каразинѣ—моему бывшему слушателю Н. І. Тихому. Нѣсколько писемъ я получилъ отъ потомковъ и родственниковъ В. Н. Каразина—Б. И. Каразина и Сявцилло, отъ покойнаго нынѣ акад. Н. А. Лавровскаго (письма В. Н. Каразина къ женѣ), отъ В. Сантова, извлекашаго два автографа В. Н. Каразина изъ знаменитаго собранія П. Я. Дашкова, отъ Всев. Изм. Срезневскаго, отъ Бор. Львовича Модзалевскаго (извлеченіе изъ Архива департамента Герольдіи Правит. Сената). Выражаю свою искреннюю благодарность всѣмъ вышеуказаннымъ лицамъ за сообщеніе матеріаловъ.

Въ приложеніи перепечатывается изъ „Сѣверной пчелы“ рядъ избранныхъ писемъ разныхъ лицъ къ В. Н. Каразину, въ виду того, что изданіе, гдѣ онѣ были помѣщены, представляетъ большую бібліографическую рѣдкость.

Несмотря на самые энергичные поиски, настоящее изданіе не является, однако, полнымъ собраніемъ сочиненій и писемъ В. Н. Каразина на томъ простомъ основаніи, что многія рукописи его сгорѣли во время пожара въ Кручикѣ въ 1836 г., когда жертвою огня сдѣлалась вся его библіотека, содержавшая до 5000 томовъ книгъ и много цѣнныхъ рукописей. Правда, отъ пожара библіотеки уцѣлѣло 7 томовъ собственноручныхъ записокъ и копій писемъ В. Н. Каразина (съ 1821 по 1842 годъ), но и они теперь затеряны: по крайней мѣрѣ намъ нигдѣ не удалось ихъ розыскать. А чтобы понять ихъ исчезновеніе, стоитъ вспомнить свидѣтельство современника—извѣстнаго издателя „Молодыка“ И. Е. Бецкаго, который пишетъ М. П. Погодину: „Много оставилъ онъ по себѣ бумагъ. *Дневникъ* самый подробный, который свидѣтельствуешь о неутомимой дѣятельности, неугасавшей въ дни дряхлой старости. И теперь вообразите: прѣзжаю ко вдовѣ и вижу этотъ *Дневникъ*—свидѣтель учености, неудавшихся плановъ, жизни самой безпкойной—лежитъ въ передней и его разбирають лакеи. Вотъ конецъ печальной драмы. Спрашивалъ я о библіотекѣ, автографахъ, о бумагахъ. Все это досталось какимъ то нелѣпымъ наслѣдникамъ. *Дневникъ* его—это, ей-ей, рѣдкость во всѣхъ отношеніяхъ, особенно въ психологическомъ, для всякаго, кто знаетъ, что это былъ за человѣкъ—феноменъ покойникъ“¹⁾. И самъ И. Е. Бецкій не успѣлъ напечатать нѣкоторыхъ рукописей В. Н. Каразина, переданныхъ ему этимъ послѣднимъ²⁾. Въ оправданіе родственниковъ слѣдуетъ однако прибавить, что сынъ Василія Назарьевича Филадельфъ Васильевичъ оказался самымъ энергичнымъ издателемъ его бумагъ, которыя онъ напечаталъ въ Русской Старинѣ частью въ переводѣ съ французскаго языка на русскій; издалъ кое что и Н. А. Лавровскій. Еще ранѣе стали публиковать бумаги В. Н. Каразина въ „Чтеніяхъ Московскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ“ незабвенный О. М. Бодянский, а въ своей Украинской Старинѣ Гр. Петр. Данилевскій. Значительную часть своихъ сочиненій напечаталъ самъ Василій Назарьевичъ при жизни своей. Подробный обстоятельный библіографическій

¹⁾ Н. Тихій. В. Н. Каразинъ, стр. 272—273, 294—295.

²⁾ Ibidem, стр. 295.

перечень печатныхъ сочиненій В. Н. Каразина, его писемъ и бумагъ на 17 страницахъ сдѣланъ Н. І. Тихимъ ¹⁾.

Печатавъ впервые въ одномъ сборникѣ всѣ тѣ сочиненія и бумаги В. Н. Каразина, которыя были разбросаны въ разныхъ малодоступныхъ и недоступныхъ изданіяхъ или же и вовсе не были извѣстны ученому міру, мы тѣмъ самымъ исполняемъ свой долгъ передъ памятью одного изъ выдающихся русскихъ общественныхъ дѣятелей первой половины XIX вѣка, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ однимъ изъ самыхъ крупныхъ дѣятелей Харьковскаго края; здѣсь онъ долженъ быть поставленъ вслѣдъ за Гр. Сав. Сковородой и Гр. Фед. Квиткой-Основьяненко, Правда, при жизни и послѣ смерти у В. Н. Каразина оказалось не мало отрицателей и хулителей, но это объясняется тѣмъ, что въ его характерѣ, ярко окрасившемъ всю его дѣятельность, было не мало отрицательныхъ чертъ, которыя замѣчались современниками, имѣвшими съ нимъ дѣло и которыя бросаются въ глаза и тѣмъ, кто нынѣ старается дать безпристрастную оцѣнку его личности и дѣятельности. Но наличность этихъ отрицательныхъ чертъ характера и вытекавшихъ изъ нихъ поступковъ—опротечивыхъ, необдуманныхъ и некорректныхъ, часто не симпатичныхъ не исключаетъ основныхъ положительныхъ свойствъ его, какъ общественнаго дѣятеля—его страстнаго стремленія къ научному самоусовершенствованію и его *изумительной энергіи*, направленной на общественное служеніе обществу своею мыслью, словомъ и дѣломъ. Жаль, конечно, что В. Н. Каразинъ въ своихъ проектахъ былъ очень непрактиченъ, никто не причисляетъ его также и къ самостоятельнымъ дѣятелямъ науки, но всякій безпристрастный изслѣдователь отдастъ ему должное за то, что онъ съ ранней юности и до самой смерти жилъ общественными интересами, толкалъ общество впередъ, не давая ему заснуть и заботился о распространеніи въ его средѣ полезныхъ и необходимыхъ для него научныхъ знаній. Наиболѣе же виднымъ результатомъ практической дѣятельности этого непрактичнаго человѣка остается его крупная роль въ дѣлѣ учрежденія Харьковскаго университета. Послѣдній и воздвигъ ему за это памятникъ, первую мысль,

¹⁾ Ibidem, приложеніе, стр. 10—27.

XVIII

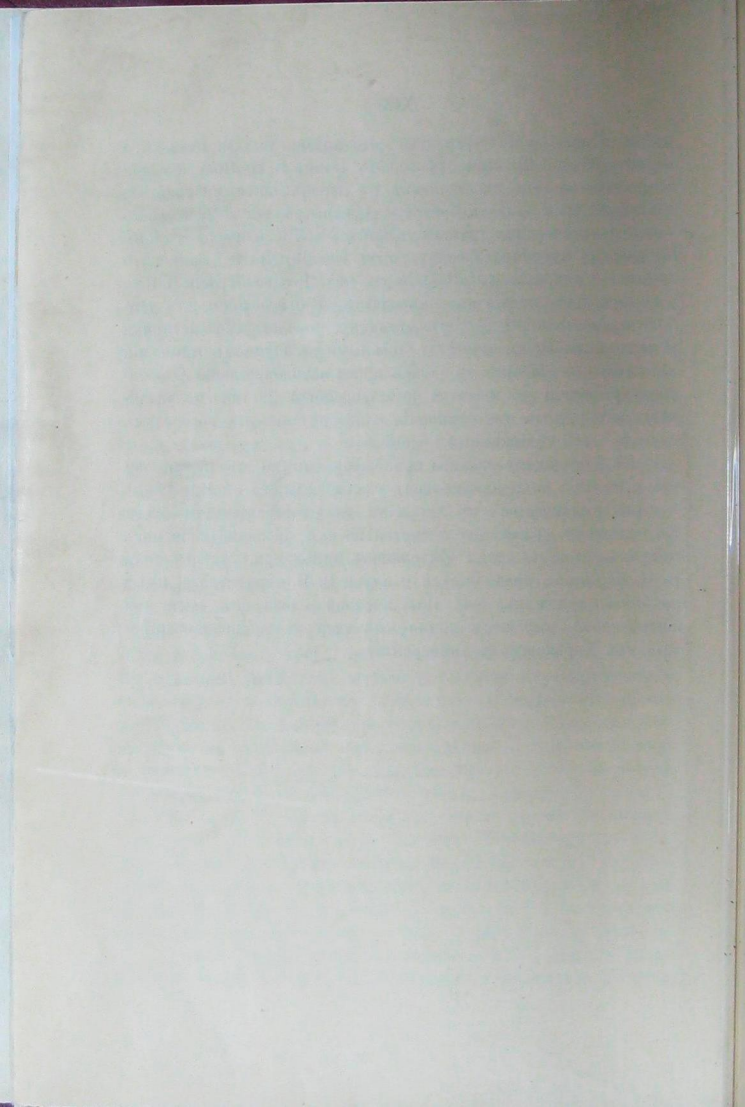
о которомъ подасть бывший профессоръ, потомъ академикъ Н. А. Лавровскій. Сосредоточивъ свои научныя занятія главнымъ образомъ на исторіи мѣстнаго края и въ частности на исторіи просвѣщенія въ немъ, я не могъ обойти и личности В. Н. Каразина и представилъ краткій очеркъ его заслугъ въ дѣлѣ просвѣщенія и учрежденія университета въ Харьковѣ. Для меня одинаково чужды были приемы и панегириста, и памфлетиста и я, какъ всегда, старался стоять на почвѣ научности и объективности, заботясь особенно о разысканіи новыхъ документальныхъ данныхъ. Имѣя въ виду тѣ же научныя задачи, я предложилъ студентамъ на соисканіе медалей тему, посвященную оцѣнкѣ личности и дѣятельности В. Н. Каразина—и не обманулся въ своихъ ожиданіяхъ: бывший тогда студентомъ Н. І. Тихій представилъ мнѣ чрезвычайно солидную монографію, которая была напечатана и представляетъ теперь крупный и обстоятельный научный трудъ о В. Н. Каразинѣ. Самъ же я рѣшилъ принять на себя собраніе и редактированіе сочиненій и писемъ В. Н. Каразина, дабы не только учений міръ, но и широкіе круги общества могли имѣть матеріалъ для возсозданія собственной оцѣнки его личности и сочиненій и проверки подъчасъ разнорѣчивыхъ отзывовъ о немъ современныхъ изслѣдователей. Я стремился дать все, что можно было добыть въ разныхъ хранилищахъ и даже не задавался вопросомъ о томъ, какое вліяніе на оцѣнку его можетъ оказать тотъ или иной документъ. Во имя справедливости и имѣя въ виду современныхъ памфлетистовъ замѣчу однако, что многія письма В. Н. Каразина, печатающіяся теперь впервые (напримѣръ, къ тогдашнему шефу жандармовъ А. Х. Бенкендорфу) не предназначались самимъ Василиемъ Назарьевичемъ къ печати, носили характеръ подневольныхъ просьбъ (вспомнимъ, что онъ былъ въ опалѣ и лишенъ права выѣзда) и потому къ оцѣнкѣ ихъ должно быть иное отношеніе, чѣмъ къ остальной его перепискѣ. Во всякомъ случаѣ, помѣщая эти письма, я сознаю, что, быть можетъ, превышаю свои права, какъ издателя переписки, но уже во всякомъ случаѣ, это устраняетъ вопросъ о какихъ бы то нибыло умолчаніяхъ съ моей стороны съ цѣлью обьявленія В. Н. Каразина.

Конечно, печатаемые ниже сочиненія В. Н. Каразина въ настоящее время имѣютъ только историко-литературное значеніе,

но среди нихъ есть нѣсколько несомнѣнно выдающихся. Его первое письмо къ Имп. Александру I 1801 года, Практическое защищеніе противъ иностранцевъ, съ дополнительными главами, объяснительная записка Кочубею—должны занять видное мѣсто среди политическихъ трактатовъ начала XIX в., относясь къ тому же разряду публицистическихъ произведеній, что и „Записка о древней и новой Россіи“ Н. М. Карамзина. Интересны рѣчи В. Н.—о пользѣ просвѣщенія въ домоводствѣ и о необходимости усилить въ настоящихъ обстоятельствахъ домоводство, объ истинной и ложной любви къ отечеству. Цѣнными въ научномъ отношеніи являются его—таблица съ объясненіями народонаселенія Слободско-украинской губ. и статьи по метеорологіи. Рисуютъ талантливость автодидахта и его открытія и изобрѣтенія; это, во всякомъ случаѣ, былъ недюжинный человѣкъ.

Къ настоящему изданію приложены снимки съ портретовъ его и жены и виды памятниковъ—надмогильнаго въ Николаевѣ и нынѣ поставленнаго въ Харьковѣ, въ университетскомъ саду. Къ большому сожалѣнію, несмотря на всѣ просьбы, я не могъ получить даже на время оригиналовъ миньютюрныхъ портретовъ В. Н. Каразина, хранившихся у внука В. Н.—извѣстнаго, нынѣ покойнаго художника Ник. Ник. Каразина, хотя онъ самъ, при жизни своей, выражалъ лично мнѣ твердое желаніе пожертвовать ихъ Харьковскому университету.

Д. И. Багалъй.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ И СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКІЯ СТАТЬИ.

Письмо В. Н. Каразина, посланное Императору
Александру въ Мартѣ 1901 года ¹⁾.

Возлюбленному Царю!

Одихъ изъ прямыхъ Его подданныхъ.

Марта 12-го и 22-го 1801 г.

Какимъ прекраснымъ днемъ началось твое царствованіе! Казалось намъ, что сама природа въ восторгѣ встрѣтила тебя, Александръ, любимецъ сердецъ нашихъ! Десятый разъ уже освѣщаетъ весеннее солнце твоихъ, надеждами исполненныхъ, подданныхъ, и день ото дня, часъ отъ часу, ты оправдываешь сіи надежды. Какая лестная будущность насъ ожидаетъ!

¹⁾ Тоже письмо въ редакціи 1812 года. Какимъ прекраснымъ днемъ началось твое царствованіе! Казалось намъ, что сама природа въ восторгѣ встрѣтила тебя... (Случилось, что 11-го марта 1801 года въ Петербургѣ былъ самый несприятный зимній день; сквозь туманъ въ нѣсколькихъ шагахъ ничего не было видно. 12-го напротивъ, погода сдѣлалась тихая, теплая и ясная, какъ будто весна вдругъ наступила, всѣ обманулись!... авторъ на риду со всеми... *Примѣч.* 1812 г. В. К.). Александръ любимецъ сердецъ нашихъ! десятый день уже освѣщаетъ весеннее солнце твоихъ, надеждами исполненныхъ подданныхъ, и день ото дня, часъ отъ часу ты болѣе оправдываешь сіи надежды. Какая лестная будущность ожидаетъ насъ!...

Въ сіе время всеобщаго восторга, кто пощадишь бы жизнь свою на защищеніе твое? Но ты въ немъ не имѣешь нужды... Прости-жь, если, искавъ принести тебѣ дань, и дерзновенною рукою начертаю нѣкоторыя истины, и, удаленный отъ двора твоего и уповація наградъ, одинъ изъ безвѣстнѣйшихъ россиянъ. Прости, прости меня за неважную сію жертву, но жертву сердечную; прійми ее засвидѣтельствованіемъ довѣренности къ твоимъ добродѣтелямъ, знакомъ истинной подданнической любви. Безъ сомнѣнія все, что я ни скажу тебѣ, болѣе или менѣе впечатлѣно уже въ твоей благородной душѣ, или извѣстно въ сонмѣ мужей мудрыхъ, которыми ты окружаешь себя. Но эта мысль не могла меня удержатъ повергнуть *лепту вдовы въ сокровищницу*, такъ точно какъ самое блистательное попаніе о славѣ твоей никогда не удержитъ меня отъ рвенія распространять ее, во всякомъ для меня приступномъ кругу, моею хвалою...

Государь! Ты царствуешь надъ сорока милліонами человекъ искони приобыкшихъ безпредѣльно чтить власть, вѣтъ которой они не могутъ представить себѣ блаженства. Одного взора ихъ царей часто довольно, чтобъ разлитъ повсемѣстную радость, и, конечно, одного велѣнія, чтобъ устроить счастье, какимъ только можетъ человекъ наслаждаться на землѣ.

Въ сіе время всеобщаго восторга, кто помянулъ бы силы, жизнь свою на защищеніе твое? Но ты въ немъ не имѣешь нужды!—Прости-жъ, есть ли, исавъ принести тебѣ дань, я дерзновенною рукою начертаю нѣкоторыя истины—я, удаленный отъ двора твоего и упования награды, одинъ изъ безвѣстнѣйшихъ россиянъ. Прости, прости меня за неважную сію жертву, но жертву сердечную; прими ее засвидѣтельствомъ довѣренности къ твоимъ добродѣтелямъ, знакомъ истинной подданической любви.

Безъ сомнѣнія, все, что я ни скажу тебѣ, болѣе или менѣе впечатлѣнно уже въ твоей благородной душѣ, или извѣстно въ сонмѣ мужей мудрыхъ, которыми ты окружаешь себя. Но сія мысль не могла меня удержать повергнуть ленту вдовы въ сокровищницу, такъ какъ самое блистательное понятіе о славѣ твоей никогда не удержитъ меня отъ рвенія распространять ее, во всякомъ приступномъ для меня кругу, моею хвалою.

Государь, ты царствуешь надъ сорока милліонами человѣкъ, искони привыкшихъ безпредѣльно чтить власть, въ которой они не могутъ представить себѣ блаженства; одного взора ихъ помазанниковъ, часто довольно, чтобъ разлить повсемѣстную радость, и конечно—одного велѣнія, чтобъ устроить счастье, каковымъ только человѣкъ на землѣ наслаждаться можетъ.

Имперія, которая *своимъ* называть тебя будетъ,—необыкновенное государство. Ей нѣтъ подобной не только въ нынѣшнемъ состояніи Европы и прочихъ частей свѣта, но, можетъ быть, и въ дѣтшихъ вѣкахъ прошедшихъ. Она заключаетъ въ себѣ десять климатовъ, обитаемыхъ народами болѣею частью одинаго языка и единой вѣры. Она отъ сѣвера до юга и отъ запада къ востоку изобилуетъ въ количествѣ и родѣ безчисленными благами, замѣняющими себя взаимно, которыя даютъ возможность поставить всѣ ея сношенія съ чужими странами въ совершенной независимости. Она имѣетъ и пространнѣйшія земли для воздѣлыванія (воздѣлыванія дѣломъ. *Примѣч.* 1812 г. В. К.) болѣею частью *ей одной* свойственныхъ произведеній, и надежныя руки смыловъ своихъ для искусственнаго ихъ обработыванія (обработыванія—анімою. Мысль иномъ въ Россіи не должно быть мануфактуръ, несправедлива по причинѣ долготы зимъ нашихъ. Впрочемъ, все имѣетъ свои границы, какъ ниско и сказано. *Примѣч.* 1812 г. В. К.). Посему, богатства ея, не на случайныхъ причинахъ, но на природѣ основанныя, должны возрастать съ самимъ временемъ. Она представляетъ, такъ сказать, подобіе рудника, открытаго при поверхности земли, котораго изобиліе постепенно обнаруживается по мѣрѣ его углубленія. Она изобилуетъ рѣками, которыми изъ срединъ ея изливаются въ пять морей, ожидаютъ только попечительной руки правительства, чтобъ соединить ихъ всѣхъ, чтобы сообщать руководіямъ Европы—Азіи, и азіатскія богатства Европѣ *кратчайшими путями*. Она граничитъ въ наибольшей части съ Ледовитымъ Океаномъ, или странами столько же неприступными какъ и онъ; въ остальной же части имѣетъ сосѣдей, привыкшихъ почитать русское могущество. (Увы! Это было въ 1801 году! *Примѣч.* 1812 г. В. К.) Что могу сказать тебѣ, государь, новаго о гражданскихъ добродѣтеляхъ твоего народа, который среди временъ грубѣйшаго нечужества обращалъ уже на себя вниманіе? народа, въ нынѣшнемъ состояніи нравственнаго міра, едва ль не менѣе всѣхъ прочихъ народовъ поврежденнаго?..

Имперія, которая тебя своимъ называть будетъ, не обыкновенное государство. Ей вѣтъ подобной не только въ нынѣшнемъ состояніи Европы и прочихъ частей свѣта, но, можетъ быть, и въ лѣтописяхъ вѣковъ прошедшихъ. Она заключаетъ въ нѣдрахъ своихъ сто климатовъ, сто народовъ различныхъ. Она отъ сѣвера до юга и отъ запада къ востоку изобилуетъ въ количествѣ и родѣ безчисленными благами, замѣняющими себя взаимно, которые даютъ возможность поставить всѣ ея сношенія съ чужими странами въ совершенной независимости. Она имѣетъ и пространнѣйшія земли для воздѣлыванія ея произведеній, и надежныя руки сыновъ своихъ для искусственнаго обрабатыванія оныхъ. Посему богатства ея, не на случайныхъ причинахъ, но на самой природѣ основанныя, должны идти возрастаая съ самымъ временемъ: она представляетъ, такъ сказать, подобіе рудника, открытаго при поверхности земли, котораго изобиліе постепенно обнаруживается по мѣрѣ его углубленія. Она изобилуетъ рѣками, которыя, изъ ея средоточія изливаясь въ пять морей, ожидаютъ только попечительной руки правительства, чтобъ соединить ихъ всѣхъ, чтобъ сообщать руководіе Европы Азіи и азіатскія богатства Европѣ кратчайшими путями. Она граничитъ въ наибольшей части съ Ледовитымъ океаномъ или странами, толико же неприступными, какъ и онъ, и сосѣдями имѣетъ народы, которые привыкли почитать русское

Напомню только одну изъ этихъ добродѣтелей, обеспечивающую неизбѣжность отечества. Пожертвованіе жизни за него всегда и вездѣ почиталось было достойнымъ вѣчныхъ похвалъ; но сіе пожертвованіе, безъ всякихъ видовъ славы, утѣшительницы умирающихъ героевъ, сіе великое самоотреченіе свойственно рѣдкимъ лишь душамъ; и русскіе ратники способны къ нему болѣе всѣхъ древнихъ и новыхъ воиновъ. Рѣшительный военачальникъ идетъ на смерть: я почитаю его; но вижу, что слава, которая изъ-за предѣловъ гроба простираетъ къ нему свой лапъ, наполняетъ его воображеніе удивленіемъ соотечественниковъ и потомства, — что сія слава смѣчаетъ ужасы смерти. Честолюбіе, желаніе приобрѣсть блестящее отличіе уполяетъ его. Самая необходимость дѣйствовать соотвѣтственно знанію, къ которому онъ принадлежитъ, влечетъ его впередъ. Но простой солдатъ, который не мечтаетъ о лаврахъ, не имѣетъ предразсудковъ благородства, заставляющихъ отличаться, не ожидаетъ награды; солдатъ, котораго участь не перемѣняется послѣ двадцати выигранныхъ сраженій, и который, не думая о свидѣтеляхъ, о потомствѣ, объ исторіи, умираетъ *esse*, у котораго священныи *domus* есть единое побужденіе, — для меня прямо великій герой! Таковъ русскій солдатъ, и такихъ имѣешь ты сотни тысячъ!.. (Я желаю, чтобъ меня уличили, если тутъ сказано что-нибудь несправедливое, или натянутое. Не касаясь до нынѣшняго времени, я не боюсь свидѣтельствую, что *точно* таковы были солдаты Екаторины, Румянцева, Суворова. Я умышленно говорилъ со многими изъ нихъ, и удостовѣрился, что начала ими управившія, совѣсть иныя, нежели страхъ наказаній, жадность къ корысти, или изувѣрство, какъ сіе, по словамъ чужестранцевъ, подозрѣвать бы можно! Прилично здѣсь вспомнить анекдотъ — единственный: «Не мы въ отвѣтъ! *Voilà du sublime, s'il en fut jamais!*... 1812 г. В. К.» (Авторъ намекаетъ на анекдотъ, случившійся во время Бородинскаго сраженія: одинъ молодой солдатъ въ полку, который подвергся сильному

могущество. Что скажу тебѣ, Государь, новаго о гражданскихъ добродѣтеляхъ сихъ россовъ, которые среди временъ грубѣйшаго невѣжества обращали уже на себя вниманіе свѣта?—Напомню одну изъ нихъ, обезпечивающую навсегда неизблемость отечества. Пожертвованіе жизнью за него всегда и вездѣ почиталось достойнымъ вѣчныхъ похвалъ; но сіе жертвованіе безъ всякихъ видовъ славы, утѣшительницы умирающихъ героевъ, сіе великое самоотреченіе свойственно рѣдкимъ лишь душамъ, и россійскіе ратники способны къ нему болѣе всѣхъ древнихъ и новыхъ народовъ. Рѣшительный военачальникъ идетъ на смерть—я почитаю его, но вижу, что слава, которая изъ-за предѣловъ гроба простираетъ ему свой лавръ, наполняетъ удивленіемъ соотечественниковъ и потомства его воображеніе: сія слава смягчаетъ ужасы смерти. Честолюбіе, желаніе приобрѣсти блестящее отличіе упояетъ его. Самая необходимость дѣйствовать соотвѣтственно званію, къ которому онъ принадлежитъ, влечетъ его впередъ. Но простой солдатъ, который не мечтаетъ о лаврахъ, не имѣетъ предразсудковъ благородства, заставляющихъ отличатся, не ожидаетъ награды; солдатъ, котораго участь не перемѣняется послѣ двадцати выигранныхъ сраженій и который, не думая о свидѣтеляхъ, о потомствѣ, объ исторіи, умираетъ весь, у котораго долгъ въ сердцѣ—единое побу-

непріятельскому огню, сказать унтеръ-офицеру: «чтожъ мы стоимъ, вѣдь всѣхъ перебить, пойдемъ впередъ». Унтеръ-офицеръ, зная, что они поставлены по распоряженію старшихъ, съ тѣмъ чтобы не трогаться съ мѣста, отвѣчалъ: «молчи, стой, когда велѣно стоять; перебить—такъ перебить, не мы *съ тобой*». Прим. «Рус. Стар.»).

Время образовало человѣческую премудрость; время, усовершенствовавъ все, предуготовляетъ законодателя способъ быть благотворителемъ человечества. Еслибъ Екатерина, еслибъ Маркъ-Аврелій самъ жили въ желѣзномъ вѣкѣ царствованія Ивана Васильевича, когда вся Европа покрыта еще была тьмою суевѣрій, подавляема своеволіемъ феодализма,—много-ли бы они могли сдѣлать въ пользу своихъ подданныхъ? Предположивъ, что они изъ собственного сердца, созданнаго для блага человѣковъ, изъ собственного всеобъемлющаго разума извелили бы законы; предположивъ, что они нашли бы возможность въ одно время и сильно дѣйствовать и глубоко размышлять, проникать, безъ всякихъ предварительныхъ познаній, въ составъ общества, въ сердца людей;—гдѣ взяли бы они достойныхъ исполнителей своего плана? Ни люди, ни средства для образованія общественнаго не были еще произведены. Въ наши дни, государь, наука законодательства вмѣстѣ съ прочими науками, вмѣстѣ съ общими успѣхами разума необходимо усовершенная, представитъ тебѣ въ твореніяхъ величайшихъ умовъ тысячу новыхъ идей, которыя, обхвачены бывъ благотѣльнымъ твоимъ духомъ, искушены, подобно какъ злато искушается огнемъ, релігіозностію твоихъ чувствованій, могутъ положиться въ основаніе счастья россійянъ. Велика заслуга мудреца многотрудно открывающаго истину; но тотъ кто силу, данную ему отъ небесъ, обратитъ на дѣйствительныя приложенія сей истины,—достойнъ алтарей! Онъ, Богъ, собирающій носимые безполезно по воздуху пары въ благотворный дождь, который даетъ плодосіе долинамъ и воды рѣкамъ орошающимъ ихъ. Ежели земные владыки могутъ назваться подобіемъ вѣчнаго, неистощимаго Существа, создавшаго міліоны міровъ, то конечно тогда только, когда они подражаютъ его благотѣльности...

ждение, для меня прямо великій герой; таковъ россійскій солдатъ—и таковыхъ ты имѣешь сотни тысячъ!

Время образовало человѣческую премудрость. Время, усовершенствовавшая все, предоставляетъ законодателью способы быть благотворителемъ народовъ. Есть-ли-бъ Екатерина, есть-ли-бъ Маркъ Аврелій самъ жили въ желѣзномъ вѣкѣ царствованія Ивана Васильевича, когда вся Европа покрыта была еще тьмою суетврія, подавлена своеволиемъ феодализма, много ли бы они могли сдѣлать въ пользу своихъ подданныхъ? Предположивъ, что они изъ собственнаго сердца, созданнаго для блага людей, изъ собственнаго всеобъемлющаго разума извлекли бы законы и установленія, предположивъ, что они нашли бы возможность въ одно время и сильно дѣйствовать и глубоко размышлять, проникать безъ всякихъ предварительныхъ познаній въ составъ обществъ, въ сердца людей, гдѣ взяли бы они достойныхъ исполнителей своего плана? Ни люди, ни средства для общественнаго блага не были еще произведены. Въ наши дни, Государь, наука законодательства, вмѣстѣ съ прочими, вмѣстѣ съ общими успѣхами разума необходимо усовершенная, представить тебѣ въ твореніяхъ величайшихъ умовъ тысячу новыхъ идей, которыя, объаты бывъ благотѣльнымъ твоимъ духомъ, могутъ сдѣлаться источниками счастья твоихъ подданныхъ. Велика заслуга философа, многотрудно открывающаго истину,

Воззри на настоящее и на нынѣшнее состояніе Европы. Могло-ль быть когда-либо время *способное* для возведеній твоей «Россіи на верхъ славы и блаженства», вхождение общація твоего? Притязанія и виды всѣхъ державъ такъ разнообразны, такъ противоположны другъ другу, что ты никогда не можешь быть въ необходимости подвигать оружіе, если самъ будешь имѣть миролюбивыя намеренія; если *суетныя* хвалы умовъ праздныхъ (*такъ-называемая* слава завоевателей) никогда отъ тебя не удостоится быть возвышаема на ряду съ благословеніями тысячъ и тысячъ челоѣковъ, чѣмъ судьба отъ тебя зависить. Французскій переворотъ, столь гибельный самъ по себѣ, поколебавшій только правленій, не только не сдѣлалъ вреда Россіи, въ которую его начала не могли и вѣчно уже не могутъ (по крайней мѣрѣ это по нынѣ еще *совершенно* зависить отъ нашего правительства. *Примѣч.* 1812 г. В. К.) проникнуть, но принесъ ей еще ощутительную выгоду, отвративши, во-первыхъ, завистливое вниманіе державъ въ самое критическое для нея время, и потомъ, новымъ расположеніемъ связей ихъ, удовливши нашъ дворъ отъ необходимости пристать къ той или другой сторонѣ, которыя обѣ теперь, почитая соучастіе наше рѣшительнымъ, должны наперерывъ искать нашего благорасположенія. Россія вышла, чрезъ неожиданное это стеченіе обстоятельствъ изъ всегдашней (со времени Петра Великаго) скрытой войны со *всеми* европейскими державами. Самую молодость ея, которая еще чрезъ цѣлое столѣтіе не могла-бъ быть забыта, революція навсегда изгладила изъ памяти.

Въ семь состояній дѣлъ, внутренніе и внѣшніе долги государства твоего не важны, судя по великости источниковъ твоихъ доходовъ, кои не расточены еще столько, чтобы простымъ отбѣненіемъ нѣкоторыхъ предполагаемыхъ издержекъ, не можно было вывести казну въ нѣсколько мѣсяцевъ изъ всякаго затрудненія. (Все это было въ 1801 году. *Примѣч.* 1812 г. В. К.).

по тотъ, кто силу, данную ему отъ небесъ, обратитъ на дѣйствительное приложеніе сей истины къ благу человѣковъ—достоинъ алтарей. Онъ—Богъ, собирающій бесполезно носимые по воздуху пары въ благотворный дождь, который дастъ плодоносіе долинамъ и воды рѣкамъ, орошающимъ ихъ. Такъ, онъ Богъ на землѣ!—Есть ли земные владыки могутъ назваться подобіемъ великаго, непостижимаго Существа, создавшаго милліоны міровъ, то, конечно, тогда только, когда они подражаютъ его благотворенію.

Воззри напослѣдокъ на нынѣшнее состояніе Европы. Могло-ль быть время способіе „для возведенія твоей Россіи на верхъ славы и блаженства“ въ сходство общанія твоего? Притязанія и виды всѣхъ державъ такъ разнообразны, такъ противоположны другъ другу, что ты никогда не можешь быть въ необходимости принять оружіе, есть ли самъ будешь питать миролюбивыя намѣренія. Французскій переворотъ, столь гибельный самъ по себѣ, поколебавшій только правленій, нетокмо не сдѣлалъ вреда въ Россіи, въ которую его начала не могли и вѣчно уже не могутъ проникнуть, но принесъ ей ощутительную выгоду, отвративши, во-первыхъ, завистливое вниманіе державъ въ самое критическое для нея время и, потомъ, новымъ расположеніемъ политическихъ связей, уволивши нашъ дворъ отъ необходимости пристать къ той или другой сторонѣ.

Таковы средства, государи, которыми ты имѣешь быть великимъ, счастливымъ монархомъ, среди счастливейшаго народа на землѣ...

Ноцію, проходи мимо чертоговъ твоихъ, и представляй себѣ сію картину благословеннаго твоего политическаго положенія, и размышляй, каковы будутъ пути твои?

(Неужели захочетъ онъ, говорилъ я самъ себѣ, произвольно разстроить рѣдкое согласіе неба и земли въ его пользу, и благотворное предуготовленіе цѣлаго полѣтка оставить безъ исполненія? Неужели Онъ, сотворенному для душъ обыкновенныхъ *удовольствію самовлстія*, хладнокровно пожертвуетъ надеждою народовъ, безмерною славою, и тою наградою, которая по долговременной, безмятежной семейныхъ радостей исполненной жизни, ожидаетъ добродѣтельныхъ монарховъ въ странѣ блаженства?... Нѣтъ! Онъ раскроетъ напослѣдокъ великую ту книгу судьбы нашей и нашихъ потомковъ, которую лишь указалъ перстъ Екатерины. Онъ дастъ намъ непреложные законы. Клятвою многочисленныхъ племенъ своихъ подданныхъ утвердитъ онъ ихъ въ родѣ родовъ. Онъ скажетъ Россіи: се предѣлъ самодержавія моего и моихъ наслѣдниковъ нерушимый во вѣки. И Россія войдетъ наконецъ въ число державъ монархическихъ и желанной ея самовластіи скипетръ *никогда* уже не возможно сокрушить скряжалей ея завѣта. Въ семъ будетъ Онъ дѣйствовать медленно, какъ дѣйствуетъ великая природа въ таинственныхъ путяхъ, законами Творца ей уготованныхъ. Онъ призоветъ въ помощь свою вѣчный разумъ, имѣющій озарить его душу; спроситъ совѣта у мужей мудрыхъ, счастливою для насъ судьбою поставленныхъ близъ Его, и другихъ, которыхъ гласъ изъ отдаленнѣйшихъ краевъ Его Государства летитъ повѣдать Ему молель. Подъ завѣсою строжайшей скромности спроситъ Онъ ихъ. Съ свѣтильникомъ чистой совѣсти своей пройдетъ творенія законодателей міра древнихъ и новыхъ. Сообразитъ оныя съ обстоятельствами своего народа, съ его правами, обычаями, религіею, съ мѣстными его

которыя обѣ, почитая соучаствованіе его рѣшительнымъ, должны на-перерывъ искать его благорасположенія. Россія вышла чрезъ неожиданное сіе стеченіе обстоятельствъ изъ всегдашней скрытной войны со всѣми европейскими державами.

Въ такомъ состояніи дѣлъ внутренніе и внѣшніе долги государства твоего не важны, судя по великости источниковъ твоихъ доходовъ, кои не расточены еще столько, чтобъ простымъ отмѣненіемъ нѣкоторыхъ предположенныхъ издержекъ не можно было вывести казну въ нѣсколько мѣсяцевъ изъ всякаго сомнительнаго положенія.

Таковы средства, Государь, которыя ты имѣешь быть великимъ, счастливымъ монархомъ среди счастливѣйшаго народа на землѣ!

Во мракѣ и безмолвіи ночи проходи мимо чертоговъ твоихъ, надъ коими, казалось мнѣ, парилъ еще духъ великой оной жены, зрѣвшей въ тебѣ единомъ надежду Россіи, днемъ обращая на тебя среди вельможъ двора твоего наполненныя слезъ очи, я размышлялъ, каковы будутъ пути твои.

Неужели захочетъ онъ, говорилъ я самъ себѣ, произвольно разстроить рѣдкое согласіе неба и земли въ его пользу и благотворное предуготовленіе цѣлаго полнѣека оставить безъ исполненія? Неужели онъ созданному для душъ обыкновенныхъ удовольствію самовластиа хладно-положеніемъ, съ просвѣщеніемъ истиннымъ, какое обѣщаетъ намъ наступившій вѣкъ, послѣ жестокихъ испытаній прошедшаго. Онъ составитъ въ тайнѣ, но торжественно предъ лицомъ внимающей вселенной издастъ *Государственное постановленіе*, основу законовъ, которые сами нечувствительно могутъ предварять ея обнародованіе. Онъ напослѣдокъ повелитъ въ пространствѣ Россіи избрать старцевъ, достойныхъ безпредѣлѣйшей довѣренности своихъ согражданъ, и поставивъ ихъ внѣ сферы честолюбія и боязни, удѣлитъ имъ весь избытокъ *своей власти*, да охраняютъ Святая-Святыхъ Отечества. Онъ приметъ и другія мѣры, почерпнутыя изъ опыта вѣковъ для утвержденія правъ *своихъ подданныхъ*. Онъ-то первый употребитъ самовластіе на обузданіе самовластиа; первый, кто по чистѣйшему движенію сердца, пожертвуетъ человечеству собственными выгодами. И человечество, возрыдавъ отъ радости, вознесетъ кумиръ. Его выше кумировъ всѣхъ прочихъ царей; сонми народовъ чуждыхъ притекутъ лобызать его подножіе и вкушать среди насъ блаженство). Все это мѣсто, заключенное въ скобки, восстанавливается нами по рукописи, хранящейся въ Имп. Публичной Библіотекѣ и относящейся также къ 1812 году.

Безъ сомнѣнія намъ Александръ, другъ людей, вѣдаетъ, что *довѣренность къ правительству*, утверждаемая извѣстностію *непреломныхъ* его началъ, *одна* рождаетъ взаимную довѣренность гражданъ между собою; что она есть жизнь промысловъ, мать общественныхъ добродѣтелей, и источникъ благоденствія.

Съ довѣренностію къ правительству на одной степени поставить онъ *вѣру къ правосудію*. Безъ нихъ обихъ почтенныхъ слова: *гражданинъ, отечество*—суть пустые звуки на языкѣ отечественномъ!

Онъ презрѣтъ новыхъ лжеполитиковъ, утверждающихъ, яко бы частныя неправды не обращаются обществу во вредъ; яко бы для государства все равно, какъ ни пере-

кровно пожертвует надеждою народовъ, безсмертною славою и тою наградою, которая по долготѣйшей, безмятежной, семейныхъ радостей исполненной жизни ожидаетъ добродѣтельныхъ монарховъ въ странѣ блаженства?

Нѣтъ: онъ раскроетъ напослѣдокъ великую ту книгу судьбы нашей и нашихъ потомковъ, которую лишь указать перстъ Екательины. Онъ дастъ намъ непреложные законы. Клятвою многочисленныхъ племенъ своихъ подданныхъ утвердитъ онъ ихъ въ роды родовъ; онъ скажетъ Россіи: се предѣлы самодержавія моего и моихъ наслѣдниковъ, нерушимый во вѣки!.. И Россія войдетъ наконецъ въ число державъ монархическихъ, и желѣзной своеправія скипетръ не возможетъ сокрушить скрижалей ея завета. Онъ будетъ дѣйствовать медленно, какъ дѣйствуетъ великая природа въ таинственныхъ путяхъ, законами Творца ей уготованныхъ; онъ призоветъ въ помощь свою вѣчный разумъ, имѣющій озарить его душу; спроситъ совѣта у мужей мудрыхъ, счастливою для насъ судьбою поставленныхъ близъ его, и другихъ, которыхъ гласъ изъ отдаленнѣйшихъ краевъ его государства истину повѣдать ему станетъ; онъ спроситъ о ней у законодателей міра древнихъ и новыхъ: съ свѣтильникомъ безпристрастія пройдетъ творенія ихъ, сообразитъ онія съ обстоятельствами своего народа, съ его нравами, обычаями, религіею, съ мѣстнымъ его

ходить собственность назъ рукъ въ руки». (Увы! я лично слышала такіе заключенія въ послѣдствіи времени именно отъ Н. и С.— отъ Новосильцева и Сперанскаго. *Примѣч.* 1812 г. В. К.). Предоставивъ весь судъ *избраннымъ изъ народа*, онъ удалитъ ихъ отъ соблазновъ, не законами, безгласными по необходимости, но доставленіемъ судьямъ избыточнаго содержанія, содержанія, соразмѣрнаго ихъ безкорыстію и поревнованію объ общей пользѣ. (Самое простое средство для сего было бы, я думала, учрежденіе сбора съ *отыскиваемою* имѣнія. Разумѣется, что оно предварительно должно быть отпущено истцомъ съ посредствомъ правительства. Сборъ сей, напримѣръ, десятая часть цѣны, поступитъ въ одну кассу со всѣхъ губерній. И изъ сей кассы судьи могли бы получать не только достаточное жалованье, но и награжденія, которыя ежегодно, по приговору общества губернскихъ, могли бы быть опредѣляемы и т. д. *Примѣч.* 1812 г. В. К.). На сей же конецъ подчинитъ онъ судей *общественному мнѣнію*. (Судъ при дверяхъ открытыхъ, право жалующимся публиковать опредѣленія, было бы однимъ изъ надежнѣйшихъ оградѣній правосудія. У насъ всѣ неправды совершаются такъ, что публика о нихъ не вѣдаетъ. *Примѣч.* въ іюнь 1812 г. В. К.). Оно всегда было болѣе безпристрастно, болѣе неумолимо, нежели высшія инстанціи, не рѣдко движимыя *одинаковыми* же начальниками на вѣщее поспрамленіе законовъ!...

Онъ положитъ единожды навсегда твердое основаніе государственному достоинству; изочтетъ богатства своихъ обширныхъ владѣній; опредѣлитъ возможности и повинности подданныхъ по *неподвижному размѣру*, измѣненіямъ отъ прилива и отлива *изобразительныхъ знаковъ богатства неподверженному*, и скажетъ: *смы* обязанности въ взаимно состояніи къ состоянію, *смы* обязанности относительно къ государственной сокровищницѣ; *смы* напослѣдокъ располагаетъ лице государя». Тогда одиѣ чрезвычайныя-всего мудростію человѣческою непредвидимыя нужды государства останутся неопредѣ-

положеніемъ, съ просвѣщеніемъ своего вѣка напослѣдокъ; онъ составитъ коренное учрежденіе, избересть ему блюстителей и, оградивъ ихъ личною безопасностью, поставивъ вѣѣ сферы честолюбія и боязни, удѣлитъ имъ избытокъ своей власти на охраненіе святыхъ законовъ отечества.

Онъ вѣдаетъ, что довѣренность къ правительству, утверждаемая извѣстностію непремѣнныхъ законовъ, одна рождаетъ взаимную довѣренность гражданъ между собою, что она есть жизнь промысловъ, мать общественныхъ добродѣтелей и источникъ благоденствія.

Онъ положить единожды твердое основаніе государственному достоинію, изсчитать богатства своихъ обширныхъ владѣній, опредѣлить возможности и повинности подданныхъ всякаго состоянія и скажетъ: „симъ обязаны вы взаимно между собою, симъ обязаны казнѣ, симъ обязаны престолу моему—ни болѣе ни менѣе, кромѣ чрезвычайныхъ нуждъ государства“. Не средства къ новымъ на народъ налогамъ велитъ онъ изобрѣтать для безконечнаго умноженія доходовъ, но съ благоволеніемъ приметъ тѣ, кои клонятся будутъ къ уменьшенію расходовъ: и симъ ближайшимъ и вѣрнѣйшимъ путемъ, сопровождаемый благословеніями подданныхъ, достигнетъ умноженія избытка въ своей сокровищницѣ.

Онъ ограничитъ издержки, которыя не служатъ къ пользѣ Имперіи и не возвышаютъ блеска вѣнца его: уменьшитъ дворъ свой, изженетъ ленивыми, но на удовлетвореніе ихъ готовы коренныя, такъ сказать *утробныя* его силы, которыя съ покоемъ *неопредѣленно же* возрастаютъ (Здѣсь и даѣе нѣсколькими строками излагаю я, въ сокращеніи, систему о государственныхъ финансахъ, которую предполагалъ обработать на началахъ новыхъ, Россіи свойственныхъ; вообще эта бумага есть какъ бы извлеченіе цѣлой книги, которую можно бы написать... еслибъ того требовали. *Примѣч.* 1812 г. В. К.).

Не поводы къ новымъ налогамъ велитъ онъ изобрѣтать для безконечнаго умноженія *мнимыхъ* доходовъ (что эти доходы *мнимы* только, удобно доказать. *Примѣч.* 1812 г. В. К.); но съ благоволеніемъ приметъ тѣ мѣры, кои клонятся будутъ къ уменьшенію издержекъ. И симъ *вѣрнѣйшимъ* путемъ, сопровождаемый благословеніями гражданъ, трудящихся въ потѣ лица, достигнетъ онъ до постоянного *избытка государственнаго* (*balance permanente en faveur de la trésorerie de l'Etat.* *Примѣч.* 1812 г. В. К.), которымъ ни одна держава похвалиться еще не могла.

Онъ ограничитъ особливо издержки, которыя не служатъ къ пользѣ имперіи и не возвышаютъ на самомъ дѣлѣ блеска вѣнца его; уменьшитъ дворъ свой; изженетъ изъ него толпы ласкателей и прислужниковъ, безстыдно мечтающихъ, что достоиніе имперіи имъ принадлежитъ и что они преимущественное имѣютъ право на милости государя по одному тому, что случай поставилъ ихъ близъ его особы.

Онъ ограничитъ *суетную любозательность*: сіе желаніе украшать улицы и площади столицъ, когда все прочее государство представляетъ еще безкровныя хижины. Не художества призываетъ онъ въ помощь для сооруженія себѣ памятниковъ, но въ премудрости своихъ учреждений и въ любви народной найдетъ ихъ: онѣ несокрушаемы временемъ и не одно удивленіе празднаго любопытства возбуждаютъ, но почтеніе всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ.

изъ него сонмы ласкателей и прислужниковъ, безстыдно мечтающихъ, что достоинства Имперіи имъ принадлежать, и что она преимущественное имѣютъ право на милости государя по одному тому, что случай поставилъ ихъ близъ его особы.

Онъ остановитъ зданія, служащая для пышности. Довольно мы имѣемъ зданій, не только необходимыхъ величеству всероссійскаго двора, но и тѣхъ, которые произведены прихотью, роскошью или желаніемъ украсить столицы. Не искусства призоветь онъ въ помощь для сооруженія себѣ памятниковъ, но въ премудрости своихъ учреждений и въ любви народной найдетъ ихъ: сіи не сокрушаемы временемъ, и не одно удивленіе празднаго любопытства возбуждаютъ, но почтеніе всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ.

И самыя искусства не будетъ онъ покровительствовать прихотливо и внутри лишь чертоговъ своихъ съ условіемъ, чтобы они платили ему лестью, но дѣйствительно ободрить ихъ, умножая общее благосостояніе и разрѣшая узы ума и талантовъ.

Вообще будетъ онъ дорожить произведеніемъ кроваваго пота подданныхъ, посвященнымъ на пользу общую, и моральное изящество будетъ первѣйшимъ его предметомъ.

Самыя искусства не будетъ онъ покровительствовать прихотливо и внутри лишь чертоговъ своихъ, съ условіемъ, чтобы они платили ему лестью; но дѣйствительно ободрить ихъ, *умноживъ общее благосостояніе* и разрѣшивъ узы ума и талантовъ.

Вообще онъ будетъ дорожить произведеніемъ кроваваго пота подданныхъ, посвященнымъ на пользу общую, и моральное изящество будетъ первѣйшимъ его предметомъ (не физическое! *Примѣч.* 1812 г. В. К.).

Не удостоитъ онъ занять себя подробностями и вживаться на мелочи драгоценное время, въ которое едва-едва выжить могутъ *ассоціяи* пощечинъ владѣтеля пространнѣйшей имперіи въ свѣтъ. Онъ взооромъ будетъ обнимать цѣлыя массы, дать правильное движеніе главнѣйшимъ колесамъ государственнаго состава, — и всѣ прочія потекутъ правильно!

Какъ несовершеннѣйшіе законы останутся бесполезными въ народѣ развращенномъ и чуждымъ смысла въ народѣ невѣждѣ, то, безъ сомнѣнія, обратитъ онъ всю свою внимательность на *воспитаніе* своихъ подданныхъ, соответственно мѣстнымъ и личнымъ потребностямъ каждаго. Верховное попеченіе объ этомъ предоставитъ онъ основію — *благотѣлю законовъ*, а оно будетъ дѣйствовать посредствомъ людей, имѣющихъ надъ народомъ наиболѣе нравственной силы. Духовенство употребится на просвѣщеніе народа, и на сей конецъ предварительно само будетъ просвѣщено; учредятся для него гимназіи, удаленныя отъ тяжелыхъ началъ древней схоластики, и отчасти предоставлятся не тѣмъ изъ проповѣдниковъ слова Божія, которые съ поэтическимъ восторгомъ станутъ величать государя въ городскихъ храмахъ, но тѣмъ, которые докажутъ ошатами вліяніе, какое они имѣли на сохраненіе своихъ паствъ; тѣмъ, которые, учредивъ училища, неистощно преподавать въ нихъ будутъ чистое ученіе Христова и своимъ примѣромъ наставлять должностямъ человѣка и гражданина.

Не удостойтъ занять себя подробностями и иждивать на мелочи драгоценное время, въ которое едва-едва вмѣститься могутъ всеобщія попеченія владѣтеля пространѣйшей Имперіи въ свѣтъ. Дѣйствуя, какъ высочайшее существо, онъ взоромъ будетъ обнимать цѣлыя массы; дастъ правильное движеніе главнѣйшимъ колесамъ государственнаго состава, и все прочія потекутъ правильно.

Какъ несовершеннѣйшіе законы останутся бесполезными въ народѣ развращенномъ и чуждыми смысла въ народѣ невѣждѣ, то, безъ сомнѣнія, обратить онъ свою внимательность на воспитаніе послѣднихъ состояній своихъ подданныхъ, и будетъ дѣйствовать на нихъ посредствомъ людей, имѣющихъ надъ ними наиболѣе силы—духовенства, учреждая для него гимназій, удаленныя отъ тяжелыхъ началъ древней схоластики, и представляя отличія и награды не тѣмъ изъ проповѣдниковъ, которые съ циническимъ восторгомъ стануть его величать въ городскихъ храмахъ, но тѣмъ, которые докажутъ опытами вліяніе, какое они имѣли на благонравіе своихъ пастовъ, тѣмъ, которые учредивъ училища, не лѣнностно преподавать въ нихъ будутъ чистое ученіе Христово и своимъ примѣромъ наставлять должностямъ человѣка—гражданина.

Такимъ образомъ, не жезлъ, денно и нощно властію поднятый, заставитъ исполнять законы, но гораздо дѣйствительнѣе, собственное

Такимъ образомъ, не жезлъ денно-нощно властію поднятый, заставитъ исполнять законы; но гораздо дѣйствительнѣе собственное удовольствіе каждаго въ ихъ пользѣ. Такими образомъ законы будутъ охраняемы правами, и права—законами.

Съ другой стороны еще дѣйствуетъ онъ на нравственность состояній, называемыхъ *послѣдними*. Онъ обезпечитъ права человечества въ *помышличьихъ крестьянахъ*: введетъ у нихъ собственность, поставитъ предѣлы ихъ зависимости. И сіе не закономъ, могущимъ опасно поколебать нѣншія общественныя связи, но постепенностію обычая, который бы укрѣпилъ оныя болѣе (это для опыта ввелъ я въ имѣніи моемъ съ давняго времени и до сихъ поръ, какъ хозяинъ, не имѣю причинъ раскаяваться; система моя весьма отлична отъ извѣстной графа Стройновскаго. *Примѣч.* 1812 г. В. К.). Простѣйшимъ поселянамъ предоставитъ онъ средства вкушать иногда, въ воздааніе трудовъ своихъ, сладость жизни, не прибѣгая къ своеволію, пыткамъ, чувства оглушающимъ, и другимъ побужденіямъ разврата, иногда отчаянія и неключимаго рабства.

Земледѣліе распространится подъ кроткимъ его скипетромъ. Онъ заселитъ мало по малу пространныя степи Россіи, не насильно исторгая семейства изъ домовъ ихъ и переселяя скоростянно за цѣлыя тысячи верстъ, въ страны по одной своей безвѣстности уже страшныя для нихъ, и дѣйствительно смертоносныя по чрезвычайному разлічію климатовъ, но изъ сосѣдственныхъ, населеннѣйшихъ мѣстъ вызывая и ободряя наградами и льготою.

Безводныя, но впрочемъ тучныя кряжи благословенныхъ климатовъ, будетъ онъ уметь содѣлать обитаемыми, и превратить въ цвѣтущіе сады, проводя каналы изъ сосѣдственныхъ рѣкъ, обращая въ пользу пространныя озера, или одѣвая исподоволь отлогою горы лѣсомъ. Неужели одиѣ только пресмыканныя столицы имѣютъ право на подобныя сѣмъ издержки правительства? Неужели не обязано оно готовить жилища

увѣреніе каждаго въ ихъ пользѣ. Такимъ образомъ законы будутъ охраняемы правами и правы законами.

Съ другой стороны еще подѣйствуетъ онъ на нравственность состояній, называемыхъ послѣдними. Онъ обезпечитъ существованіе помѣщичьихъ крестьянъ, поставивъ предѣлы ихъ зависимости, и снѣтъ дастъ имъ средства вкушать иногда, въ воздаяніе трудовъ своихъ, сладость жизни, не прибѣгая къ своеволію, питьямъ, оглушающимъ чувства, и другимъ пріемамъ, свойственнымъ отчаянію и неключимому рабству.

Земледѣліе распространится подъ кроткимъ его скипетромъ. Онъ заселитъ мало-по-малу пространныя степи, не насильно исторгая семейства изъ домовъ ихъ и переселяя скоропостижно за дѣлями тысячи верстъ въ страны, по одной своей безвѣстности уже страшныя для нихъ и дѣйствительно смертоносныя по чрезвычайному различію климатовъ, но изъ сосѣдственныхъ населеннѣйшихъ мѣстъ вызывая и ободряя наградами и льготою. Безводные, но впрочемъ плодоносные края словенныхъ климатовъ будетъ онъ умѣть сдѣлать обитаемыми и превратить въ цвѣтушіе сады, проведя каналы изъ сосѣдственныхъ рѣкъ. Онъ назначитъ торжественныя награды для земледѣльцевъ, кои отличились или рѣдкими примѣрами благонавія, или трудолюбіемъ, изобрѣтеніемъ

будущимъ родамъ, и.... убѣждая тѣмъ, которые отъ Запада, вѣроятно, придутъ нѣкогда искать у насъ отечества? (эта мысль основана на понятіи о Россіи въ 1801 году, на очевидныхъ послѣдствіяхъ французскаго переворота въ Европѣ и на предположеніи, что Россія не станетъ вмѣшиваться въ европейскія дѣла. Увы! Примѣч. Іюль 1812 г. В. К.)

Не толики алчущихъ чиновниковъ поставитъ онъ на стражѣ у дѣсовъ, сего украшенія земли и сокровищницы водъ, но благоразумнымъ распределеніемъ въ собственность сохранить ихъ для государства. Дикія только степи и непроходимыя дѣсы могутъ быть помѣстьемъ казны; но должны содѣлаться собственностію частныхъ людей, какъ скоро они досягаемы для трудолюбія. Горю правительствамъ, которыхъ учрежденія *служатъ только къ соблазну*, не искоренія зла въ самыхъ его основаніяхъ...

Онъ назначитъ торжественныя награды для поселянъ, кои отличаются или рѣдкими примѣрами благонавія, или трудолюбіемъ, изобрѣтеніемъ, или введеніемъ новыхъ предметовъ земледѣлія, или промышленности. О семъ и подобномъ тому предоставитъ онъ судить не жѣсткимъ начальникамъ, удобно развлекаемымъ пристрастіемъ, или скуднымъ государственнымъ соображеніямъ, но устроитъ прѣзренныя путешествія по имперіи особы, исполненныхъ познаніями въ обозрѣваемой части, и достойныхъ представлять собственное его око. Самъ онъ нѣрѣдко оставитъ единообразіе дворской жизни, чтобы *на дѣлѣ* видѣть и слышать, и управленіе Богомъ въреннаго ему, прекраснаго пространнѣшаго царства, не заключить въ тѣсныя предѣлы работъ надъ подносившими ему бумагами.

Руководя возбудитъ онъ стать не самовластнымъ *внезапнымъ* запрещеніемъ ввоза иностранныхъ произведеній (можно согласить отечественную пользу съ миролюбіемъ къ чужимъ народамъ!), но привилегіямъ, данными мануфактурамъ и фабрикамъ и въ особенности снятіемъ стѣснительныхъ налоговъ, отнимающихъ охоту заводить но-

или введеніемъ новыхъ способовъ, или, наконецъ, засѣвомъ и возраще-
ніемъ растений, до того чуждыхъ ихъ странѣ.

Руководля возбуждать онъ станетъ не самовластнымъ скоропостиж-
нымъ запрещеніемъ ввоза иностранныхъ произведеній (можно сохранить
отечественную пользу съ миролюбіемъ къ чужимъ народамъ), но при-
вилегіями, данными мануфактурамъ и фабрикамъ, какія теперь еще
существуютъ, наипаче-же снятіемъ налоговъ, разоряющихъ ихъ и отни-
мающихъ охоту заводить новыя.

И тогда внутренняя торговля, усилаясь отъ успѣховъ хлѣбопаш-
ества и руководлій, въ теченіе немногихъ лѣтъ, сама собою, безъ вся-
кихъ насильственныхъ пріемовъ возвыситъ вышнюю въ нашу пользу
и, уменьшивъ надобность въ иностранныхъ товарахъ, возвыситъ достоин-
ство российскихъ и, слѣдовательно, цѣну российскихъ денегъ.

Для выгоды таковой торговли, несомнѣннаго признака благоден-
ственного мудраго царствованія, для совершенія великаго подвига законо-
дательства, онъ, конечно, потщится сохранить миръ съ державами. Онъ
употребитъ на сіе счастливыя средства, представляемыя ему теперь
Провидѣніемъ, которое явно простираетъ къ Россіи милующую десницу.
Ему, безъ сомнѣнія, предѣложено начертать смѣлый, постоянный планъ
политики, свойственной российской министерціи, и одной ей принадлежащей.

Впрочемъ Россія *можетъ*, безъ малѣйшей для себя невыгоды, великодушно усту-
пить многія вѣтви промышленности и руководлій народамъ скуднымъ землею. Ей ли,
изобилующей существенными богатствами, присвоить ненасытимо всѣ источники суще-
ствованія?... желать самой *все* обрабатывать, когда она несравненно дешевле можетъ
имѣть *наемниковъ* себѣ вѣтъ предѣловъ своихъ? Доколотъ мы намтрять себя будемъ мѣ-
рилами чуждыми и подралазть младенчески!...

Внутренняя торговля, усилаясь отъ успѣховъ хлѣбопашества и руководлій, въ те-
ченіе немногихъ лѣтъ, сама собою, безъ всякихъ насильственныхъ пріемовъ возвыситъ
вышнюю въ нашу пользу. *Великими* примтрами распространяемые благоустройство и лю-
бовь ко всему отечественному послужатъ также къ уменьшенію надобностей въ загра-
ничныхъ произведеніяхъ. Цѣна российскихъ существенныхъ богатствъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ
и цѣна изобразительныхъ,—возрастетъ неминуемо.

Для внутренней и вышней торговли, для совершенія великаго подвига законо-
дательства, онъ, конечно, потщится сохранить миръ съ державами. Онъ употребитъ на
сіе счастливыя средства, представляемыя ему теперь Провидѣніемъ, которое *явно* про-
стираетъ къ Россіи милующую десницу. Ему, безъ сомнѣнія, предоставлено начертать
смѣлый планъ *постоянной* политики, свойственный российской министерціи и одной ей
принадлежащей.— Не имѣтъ-ли онъ надежнѣйшихъ способовъ содержать всѣ дворы въ
почтеніи къ себѣ, не преклоняясь ни на чью сторону? Находить-ли по вышнему по-
ложенію своего государства, по его сопредѣльности, по его силамъ, малѣйшія причины,
или выгоды входить въ раздоры ихъ? Населеніе Россіи, *съ цѣлью еще находящейся*,
таково-ли чтобъ жертвовать людьми безъ *крайнейшей* необходимости?... О, какая участь!
обращать на себя признательные взоры любви и уваженія всѣхъ народовъ; быть из-
вѣстнымъ со стороны безпредѣльнаго могущества,—и благотворить!... Если Всевышній

Не имѣть ли онъ надежнѣйшихъ способовъ держать всѣ дворы въ почтении къ себѣ, не преклоняясь ни на чью сторону?—Находить ли онъ, по нынѣшнему положенію своего государства, по его сопредѣльности, по его силамъ, малѣйшія причины или выгоды входить въ раздоры ихъ?

Какая участь обращать на себя взоры надеждъ, а не зависти или злобы, заставлять народы отъ финскихъ водъ до Атлантическаго океана видѣть въ себѣ судію ихъ дѣлъ и рѣшительнаго миротворца ихъ распрей!

Въ счастливое то время вооруженная сила не останется безполезною. Напротивъ, тогда-то будетъ она выполнять истинный свой предметъ: охраненіе общаго спокойствія. И кромѣ того найдетъ онъ средства занять миллионъ здоровыхъ, сильныхъ рукъ, ежегодно стоящихъ болѣе трети государственныхъ доходовъ, не заставляя ихъ лить кровь рѣками въ странахъ и дѣлахъ чужихъ.

По примѣру римлянъ, которые, выше всего ставя воинское ремесло, не сомнѣвались однакожъ производить войнами общенародныя работы, строить славные свои водоводы, свои дороги; по примѣру нѣкоторыхъ европейскихъ государей, кои въ новѣйшія времена предпринимали тако-выя же опыты, и въ числѣ ихъ самаго основателя сей столицы, обезпечить челоукоубійствомъ и другими пугающими слѣдствіями войны, если ему угодно, чтобы когда-либо существовала истинно-христіанская держава, то сей предметъ удобнѣе всего въ Россіи, и въ царствованіе Александрово.

Въ счастливое сіе время, вооруженная сила не останется безполезною. Напротивъ, тогда-то будетъ она выполнять истинный свой предметъ: *охраненіе общаго спокойствія*. Въ ожиданіи, пока безумный какой-либо врагъ дѣйствительно покусился бы на него, найдутся средства занять миллионъ здоровыхъ, сильныхъ рукъ, ежегодно стоящихъ болѣе трети государственныхъ доходовъ, не заставляя ихъ лить кровь въ странахъ и дѣлахъ чужихъ... Прежде всего оградить онъ западные предѣлы имперіи своей удвоеннымъ забраномъ крѣпостей: да кажутся онѣ соеѣдамъ страшными рядами зубовъ покоящагося льва. Потомъ, по примѣру римлянъ, которые выше всего ставя воинское ремесло, не сомнѣвались однакожъ производить войнами общественныя работы, строить славные свои водоводы и свои дороги, по примѣру нѣкоторыхъ европейскихъ государей, кои въ новѣйшія времена предпринимали такіе же опыты, и въ числѣ ихъ самаго основателя сей столицы, обезпечившаго продовольствіе ея Ладожскимъ каналомъ, Станетъ онъ употребить, по очереди, часть мощныхъ нашихъ ратниковъ, съ младенчества приобщенныхъ къ повиновенію и трудамъ, на государственныхъ работы. Нѣкоторая прибавка къ обыкновенному ихъ жалованью возбудитъ ихъ дѣятельность; и какъ много существенно полезнаго окажется въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ! откроются повсюду водянныя и сухопутныя сообщенія, рѣки сдѣлаются судоходными, болота превратятся въ плодородныя долины... Между тѣмъ и границы имперіи не останутся безъ защищенія, и русская сила будетъ всегда въ виду и въ понятіи у непріятелей.

Онъ соединитъ война съ поселеніемъ, и поселеніи съ прочими состояніями союзомъ *взаимной пользы* (въ нынѣшней европейской системѣ это совершенно на из-

жившаго содержаніе ея ладожскимъ каналомъ—употреблять онъ станетъ по очереди часть мощныхъ нашихъ ратниковъ, съ младенчества приобыкшихъ къ повиновенію и трудамъ. Нѣкоторая прибавка къ обыкновенному ихъ жалованью дастъ имъ дѣятельность, и сколь много существенно полезнаго окажется въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ! Откроются повсюду водяныя сообщенія, рѣки сдѣлаются судоходными. болота превратятся въ плодородныя долины; между тѣмъ и границы имперіи не останутся безъ защищенія, и русская сила будетъ всегда въ виду и въ понятіи у непріятелей.

Онъ соединитъ воина съ поселяниномъ и поселянина съ прочими состояніями союзомъ взаимной пользы, ощущение которой, братолюбіе и подданическая обязанность будетъ одно и то же чувство подъ тремя различными только видами.

Онъ... но могу ли я обнять высокое предназначеніе Всевышняго, могу ли представить себѣ, исчислить всѣ дѣянія, которыхъ сѣмя лежитъ въ его человеколюбивомъ сердцѣ!

Народы всегда будутъ то, чѣмъ угодно правительству, чтобы они были. Царь Иванъ Васильевичъ хотѣлъ имѣть безответныхъ рабовъ, съ нимъ подлыхъ, между собою жестокосердыхъ: онъ имѣлъ ихъ. Петръ

воротъ. *Примеч.* 1812 г. В. К.), ощущение которой, братолюбіе и подданическая обязанность будутъ одно и то же чувство подъ тремя различными только видами.

Онъ... но могу ли я обнять высокое предназначеніе Всевышняго; могу ли представить себѣ, исчислить всѣ дѣянія, которыхъ сѣмя лежитъ въ его человеколюбивомъ сердцѣ?...

Народы всегда будутъ то, чѣмъ угодно правительствамъ, чтобы они были: царь Иванъ Васильевичъ хотѣлъ имѣть безответныхъ рабовъ, съ нимъ подлыхъ, между собою жестокосердыхъ: онъ имѣлъ ихъ. Петръ желалъ видѣть насъ подражателями иностранцамъ: къ несчастію мы съ излишествомъ такими стали. Премудрая Екатерина начала образовывать *россіянъ*. Александръ довершилъ великое *сѣ* дѣло. Наслаждался нѣкогда плодами своей юности, онъ будетъ блаженнѣйшимъ изъ смертныхъ; и слава его, утвержденная на любви подданныхъ, переходящей изъ рода въ родъ, на всеобщемъ земныхъ племенъ почтении, будетъ предметомъ желаній величайшихъ монарховъ!...

Слышалъ я, что юный нашъ владѣтель съ равнодушіемъ принимаетъ затверженныя восклицанія поэзіи, которая безстыдно приравниваетъ ихъ ко всѣмъ царямъ, удвѣя въ каждомъ, что онъ лучше своего предшественника; я смѣлъ начертать сіи мысли.

О ты, котораго обожаетъ мое сердце! не отвергни сію дань его, въ простотѣ и съ безкорыстнѣйшими чувствованіями тебѣ приносимую. Государь! въ душѣ моей повергаюсь къ стопамъ твоимъ, орошаю ихъ слезами чистѣйшей, вѣчной преданности. Гений-благодѣтель любезнаго моего отечества!

Примечаніе В. Н. Каразина 1812 г. «Бумага сія была безъ подписанія. Государю угодно было немедленно, по прочтеніи ея, поручить графу Палену и Дмитрію Пр. Тропинскому отыскать виновника. 11-го апрѣля (1801 г.) послѣдній, по нѣкоторымъ догадкамъ, призвавъ меня къ себѣ, требовалъ, чтобы я открылъ ему истину. Я при-

Первый желалъ видѣть насъ слѣпыми подражателями иностраннымъ къ несчастію, мы съ излишествомъ таковыми стали. Премудрая Екатерина начала образовывать россиянь, Александръ, любимецъ народа, довершить великое сіе дѣло; наслаждаясь нѣкогда плодами своей юности, онъ будетъ блаженнѣйшимъ изъ смертныхъ, и слава его, утвержденная на любви поданныхъ, переходящей изъ рода въ родъ, на всеобщемъ земныхъ племенъ почтеніи, будетъ предметомъ желаній величайшихъ монарховъ!

Слышалъ я, что юный нашъ владѣтель съ равнодушіемъ принимаетъ затвержденныя восклищанія поэзи, которая безстыдно принаравливаетъ ихъ ко всѣмъ царямъ, увѣряя каждого, что онъ лучше своего предшественника. Я смѣлъ начертать сіи мысли.

О ты, котораго обожаетъ мое сердце! не отвергни сію дань его въ простотѣ и съ безкорыстнѣйшими чувствами тебѣ приносимую....

Государь! въ душѣ моей повергаюсь къ стопамъ твоимъ, орошая ихъ слезами чистѣйшей, вѣчной преданности. Геній—благотворитель моего любезнаго отечества!....

знался: и вотъ источникъ личнаго благоволенія ко мнѣ его Величества, которое я разстроилъ моими неосторожностями, съ помощію, можетъ быть, моихъ недоброжелателей. *Можетъ быть*, я теперь присовокупляю, ибо стою уже на сороковомъ году жизни. Тогда я обвинялъ интригу. Я потому только препровождаю къ вашему превосходительству сіе для васъ неважное сочиненіе, что оно въ себѣ содержитъ *все* почти мое политическое вѣроисповѣданіе, отъ котораго я нисколько не отступилъ по нынѣ; какъ то вы изъ послѣдующаго, послѣдняго моего письма къ Е. В. увидите. (Съ боку приписано позже, рукою В. Н. К.: «было послано А. С. Шишкову изъ Харькова, 14-го іюня 1812; но не дошло по тогдашнимъ обстоятельствамъ, а возвратилось уже въ январѣ 1813-го») Впрочемъ очевидна крайняя поспѣшность, съ которою я писалъ. И дѣло идетъ отнюдь не о *слогѣ*».

Въ рукописи Имп. Пуб. Б-ки эта *приписка* имѣетъ нѣсколько иную редакцію. «Бумага сія, говорится тамъ, (содержащая почти все политическое вѣроисповѣданіе автора, котораго онъ до нынѣ 1812 г. еще держится и вѣроятно по смерти держаться будетъ), была безъ подписанія. Государю угодно было немедленно по прочтеніи ея, поручить графу Палену и Дмитрію Пр. Троицкому отыскать виновника. 11-го Апрѣля, послѣдній, по нѣкоторымъ догадкамъ призвавъ автора къ себѣ, требовалъ, чтобы онъ открылъ ему истину. Онъ признался. И вотъ источникъ личнаго особеннѣйшаго благоволенія Его Величества къ сему послѣднему и повелѣнія данному ему писать съ подобною же откровенностію, что и продолжалось до Ноября 1807-го года (смотри слѣдующую бумагу Омега). Въ бумагѣ сей дѣло идетъ отнюдь не о *слогѣ*. Очевидна поспѣшность, съ которою готовленъ сей опытъ надъ сердцемъ Государя; и тогда, едва ли приходило на мысль, что онъ будетъ когда либо другимъ извѣстенъ».

Мысли относительно до присутственных мѣстъ ¹⁾.

(15-го Мая 1801 года).

Сочиненіе Губернскихъ Штатовъ, подъ вѣдѣніемъ прежебывшаго моего начальника, подадо мнѣ на сихъ дняхъ поводъ къ размышленіямъ, о семъ предметѣ, или лучше сказать о управленіи и судѣ въ обширномъ нашемъ Государствѣ. Частый патріотизмъ Вашего Превосходительства и благорасположеніе, которое Вы оказываете къ сотрудникамъ, внутреннимъ Вашему просвѣщенному руководству, конечно, извиняютъ мою смѣлость, тѣмъ паче, что я пишу единственно для Васъ, мужъ, чтимый моимъ сердцемъ!

Щастливъ тотъ народъ, гдѣ Правительство первѣйшимъ долгомъ почитаетъ, мудрыми учрежденіями водворить въ сердцахъ *уверенность въ безопасности*; всѣ прочія благодѣянія не могутъ замѣнить ее. Щастливъ, гдѣ ясность законовъ, изъ единого общаго источника происшедшихъ, не только прекращаетъ тяжбу въ самомъ ихъ началѣ, но дѣлаетъ ихъ рѣдкими, давъ каждому чувствовать свои права и отношеніе ихъ къ правамъ ближняго. Самодержавіе есть естественный блюститель блага народовъ, ему подчиненныхъ, естественный ихъ законодатель, правитель, дѣйствующій чрезъ особы, непосредственно отъ него изшедшія и зависящія; оно есть блюститель и правосудія; но судъ и расправа принадлежатъ ли прямо къ личнымъ его упражненіямъ? Въ той ли сферѣ дѣйствій онѣ пребывать должны, коихъ оно есть средоточіе? Сей важный вопросъ разыскать я осмѣливаюсь.

Въ тѣ отдаленныя времена, когда общества состояли не рѣдко изъ одного только семейства и кучи шалашей, назывались Царствомъ, когда Цари не что иное были, какъ старшины селеній, сама необходимость требовала, чтобъ они были рѣшители распръ между жителями, поставившими ихъ надъ собою: ²⁾ совершенный недостатокъ общественныхъ уставовъ единственно замѣненъ могъ быть, съ одной стороны, властію, а съ другой довѣренностію къ уму и опытности старѣйшаго отца семейства. Сей самый недостатокъ чрезъ долгое время потомъ поставлялъ судъ въ число должностей правителя; мы видимъ и донныя тому примѣры въ маленкихъ владѣніяхъ Азіи и Африки. Но и тамъ, при всемъ невѣжествѣ, которое дѣлаетъ, нѣкоторымъ образомъ, необходимыми ужасныя мѣры самовласти, коль скоро владѣніе заключаетъ въ себѣ нѣсколько селидѣй, то исправленіе должности судіи господствующему лицу стано-

¹⁾ Подано Д. П. Трошинскому.

²⁾ Смыслаю на Библію и на древнѣйшую исторію Греческую времяя Омнровыхъ.

вится невозможнымъ. Султанъ принужденъ уступить ону Кадямъ: ихъ здравый смыслъ, или, по крайней мѣрѣ, довѣренность къ оному отъ того, кто ихъ поставилъ, заступаетъ мѣсто Уложенія. Власть рѣшить: одному опредѣляетъ казнь, другаго милуетъ, у одного отнимаетъ, другому даетъ, не опасаясь, чтобы изреченія ея могли быть слѣсныя съ законами, чтобы кто нибудь усомнился въ ихъ справедливости. Привычка уклоняетъ самое роптаніе и дѣлаетъ, что сей образъ суда, по свойственной ему скорости рѣшеній, представляется, въ глазахъ невѣждъ, предпочтительнымъ всякому другому.

Но въ Государствахъ, гдѣ владычествуетъ разумъ, гдѣ слово законъ произносится съ почтеніемъ, судъ и расправа не могутъ быть занятіемъ Правительства. Многочисленныя попеченія о всеобщей цѣлости не оставляютъ времени для разбора частныхъ неудовольствій гражданъ между собою. Безполезно было бы доказывать, что Государь не можетъ самъ быть судіею обширныхъ своихъ владѣній; что не имѣетъ для сего ни досуговъ, ни способствъ; что полное правосѣдіе, требующее продолжительнаго ученія и практическаго навыка, едва ли должно входить и въ планъ воспитанія наслѣдника престола; что оно естественно стѣсняло бы прочія познанія; что разстояніе мѣстъ, многочисленность тяжбъ полагаютъ неопределимыя преграды намѣреніямъ и такого Монарха, который бы захотѣлъ посвятить все свое время сему предмету, и что, наконецъ, тяжущіеся потеряли бы отъ сего болѣе, нежели отъ явнаго несправосудія... И послѣ того уже, когда составъ законовъ, бывъ образованъ просвѣщеніемъ, исправленъ опытомъ многихъ лѣтъ и утвержденъ въ умѣ народномъ наравнѣ съ истинами религіи, Правительству обширной Имперіи предстоятъ будутъ безчисленное множество занятій, которымъ жертвовать оно обязано всѣмъ своимъ временемъ. Коль же скоро вѣтъ всякаго сомнѣнія, что Монархъ не можетъ лично заниматься распрavoю, то всякое другое его участіе въ оной еще менѣе соотвѣтствуетъ сему концу. Можетъ ли онъ положиться на справедливость, особливо-жъ на юридическія познанія людей, опредѣляемыхъ въ Присутственные Мѣста? Достанетъ ли у него времени испытывать ихъ способности? Люди не познаются съ перваго взгляду, тѣмъ менѣе удобно постичь ихъ въ столпцѣ. Предъ лицомъ Государя они, конечно, примутъ непостыднѣйшій видъ и будутъ умѣть уравнивать всѣ пути къ благосклонному пріему.

А что невозможно верховному Правительству, столько же, или менѣе еще, возможно особамъ, его именемъ управляющимъ въ разныхъ частяхъ Государства. Они должны будутъ, или представлять на удачу, или слѣдовать собственнымъ корыстнымъ видамъ, или же въ представленіяхъ своихъ основываться на мнѣніи общества, которое одно въ состояніи достаточно и безпристрастно опредѣлять достоинство своихъ

членовъ. Принимая послѣдній случай за единый, сообразный съ общою пользою и цѣлю правосудія, для чего не позволить тому же обществу, на мнѣніи котораго утверждается управляющая особа, избирать прямо своихъ судей, или по крайней мѣрѣ, непосредственно ихъ представлять на Высочайшее утверждение? Государь чрезъ сіе простѣйшее средство, не обезпечить ли повсѣмѣстно правосудія на самомъ дѣлѣ, и не будетъ ли на всѣ случаи свободенъ отъ роптанія недовольныхъ судомъ?

Великая Екатерина сіе видѣла. Слѣдуя движенію благотѣльной своей души, она установила, „да въ Царствѣ ея всѣ состоянія судятся своими равными“. Но сіе установленіе, какъ многія другія, кои были только первымъ шагомъ къ предполагаемой ею цѣли, осталось не совершеннымъ. Низшіе Присутственные Мѣста въ Губерніяхъ составлялись по выборамъ, но Гражданскія и Уголовныя Палаты, которые рѣшеніемъ своимъ опредѣляютъ судьбу тяжущихся, наполнялись и наполняются не только безъ согласія того общества, на участь котораго вліяніе ихъ столь важно, но часто даже явно противъ его пользы и воли ¹⁾. Посылается

¹⁾ Государь Петръ Первый, учреждая при Сенатѣ Герольдію, которая, въ опредѣленіи Чиновниковъ, заступила мѣсто прежняго Разряда, предполагала, конечно, что она будетъ имѣть собственныя свѣдѣнія не только о службѣ, но и о способностяхъ и качествахъ людей, находящихся въ ея спискахъ. Для сей-то причины не положила она никакой очереди, предоставляла назначать на мѣсто достойнѣйшихъ. Герольдія въ семь избираній должна была занимать по необходимости мѣсто благороднаго общества, которое тогда *въ столицѣ нидѣ въ Россіи не существовало*, послѣку знатное Дворянство, во время Царей, обыкновенно жило въ Москвѣ, а младшее въ своихъ деревняхъ, такъ что прочіе города, кромѣ Боеводы, Дьяковъ и нѣсколькихъ другіхъ Чиновниковъ, имѣли жителями однихъ купцовъ и разночинцовъ. Сколь далеко стала нынѣшняя Герольдія отъ сихъ началъ! Никто, кажется, не будетъ оспаривать, что теперь, такъ называемое, *опредѣленіе отъ Герольдіи* есть одинъ только обрядъ, прикрывающій исполненіе воли одного, или двухъ лицъ, или мало не заинтересованныхъ въ пользахъ Губернскихъ обществъ. Стыжусь сказать (извѣстное, впрочемъ), до какой крайности доходили злоупотребленія, особливо въ послѣдніе мѣсяцы минувшаго правленія! Секретарь не рѣдко за двадцать пять рублей заготовливалъ доклады, Герольдмейстеръ по обряду ходилъ въ верхъ, читалъ нѣсколько изъ чука принесенныхъ имъ бумагъ для формы, обыкновенно, ни одинъ Сенаторъ его не слушивалъ (но что бы могло развѣшнить и внимательное слушаніе?); возвратясь оттуда, поспѣхали на бумагахъ: «докладывано такого то числа,» и вслѣдъ за тѣмъ немедленно писано было: «По Указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушалъ,» и прочее; Сенаторы подражая подписывали, досадуя только на Протоколистовъ, что они къ подписанію приносили имъ большія кучи. Что говорить, уже о исполненіяхъ по предложеніямъ Генералъ-Прокурора? Это были Указы во всей силѣ слова; да и случалось часто, что въ дни, свободные отъ присутствія, собирали Господь Сенаторовъ единственно для выслушанія кнѣпъ такихъ предложеній, на ряду съ двумя, или тремя, именными Указами, которые бы, безъ малѣйшей потери для Государства, можно отложить до слѣдующей недѣли; но какъ было отлагать исполненіе предложеній Его Высочайшесвѣтлости?

человѣкъ, который не имѣетъ ни какой причины дорожить мнѣніемъ Дворянъ неизвѣстной ему до того Губерніи, котораго участь и честь ни по чему не соединена съ ихъ честію и участіемъ, который въ мѣстѣ своемъ часто видитъ лишь способъ къ пропитанію; съ знаніемъ въ законахъ, иногда ограниченѣйшимъ, нежели послѣдній Уѣздный Судья, уничтожаетъ онъ его приговоръ, и такимъ образомъ дѣлаетъ безполезнымъ не только вниманіе и безпристрастіе послѣдняго, но и самую довѣренность Дворянъ цѣлой Округи. Отъ сего произошло, что, со времени открытія Намѣстничествъ, мало по малу важность Дворянскихъ выборовъ упала до того, что напослѣдокъ стали производить ихъ съ пренебреженіемъ, никто изъ людей достойныхъ не хотѣлъ быть выбраннымъ въ въ Уѣздные чины, или въ Верхній Земскій Судъ, и сіи мѣста представляли, какъ милостыню, Дворянамъ, не имѣющимъ другихъ способовъ къ жизни. Вообще примѣчено, что первые выборы въ Губерніяхъ были и самые лучшіе: тогда не успѣли еще разсмотрѣть всѣхъ сихъ послѣдствій, и намѣренія Монархини произвели всеобщій энтузіазмъ къ добру; простылъ сей жаръ, когда увидѣли, что безпристрастіе избирающихъ и безкорыстіе избранныхъ были равно посмѣяны; тяжущіяся стороны первые говорили, что Уѣздныя Присутственныя Мѣста суть *пустая инстанція*, и что они для формы только просятъ. Въ нихъ, въ настоящемъ положеніи вещей, нельзя отрицать, что Палаты составляютъ единое мѣсто суда и расправы, тѣмъ нѣче, что ихъ рѣшенія, не взирая на аппелляцію, уже выполняются.

Не понимаю, какія причины могли бы нынѣ препятствовать вполнѣ произвести сіе очевидное намѣреніе мудрой законодательницы: доставить судъ въ руки особъ, которыхъ правосудію залогомъ служить собственная честь и довѣренность ихъ собратій, которыя, бывъ привязаны къ Престолу вѣрностію, конечно, не менѣе опредѣляемыхъ пришельцовъ, сверхъ того привязаны будутъ къ общей пользѣ выгодами жизни и желаніемъ удержать навсегда въ краяхъ рожденія доброе имя, угѣшеніе позднихъ лѣтъ своихъ.

Расправа никогда ни въ какомъ образѣ правленія не составляла части самаго Правительства; ¹⁾ слѣдовательно, не ослабѣетъ оно, уда-

¹⁾ Скрыть не можно, что въ вѣкахъ и земляхъ, далекихъ отъ просвѣщенія, право судить почиталось въ числѣ преимуществъ владѣтельной особы, по сему была тогда особая причина. Сіе право доставляло имъ доходъ весьма значущій и едва не превышавшій всѣ прочіе, кои, сверхъ того, какъ извѣстно изъ Новогородскихъ договорныхъ грамотъ, состояли только въ сборѣ пошлинъ и въ хозяйственныхъ прибыткахъ Дворцовыхъ имѣній. Тогда Тіуны были менѣе судьи, нежели сборщики Княжескихъ доходовъ, а расправа служила лишь средствомъ собирать и умножать ихъ. Правосудіе и участь

ливъ себя отъ участія въ оной, напротивъ того, сложить съ себя затрудненія, занимающія часы, которые оно употреблять должно на бдѣніе надъ исполненіемъ законовъ и самимъ правосудіемъ. Правители Губерній и мѣста, ими предѣаемыя, Прокуроры и въ Уѣздахъ Стряпчіе, останутся еще непосредственными попечителями о пользѣ Престола и охранителями его правъ. Сіе говорю только на случай, если бы кто и въ нынѣшнее благословенное правленіе смѣлъ раздѣлять права Государя отъ правъ подданныхъ, и воображать, что однѣ утверждаются по мѣрѣ упадка другихъ. Но Александръ и другъ его, увѣренъ я не такъ мыслить.

Итакъ смѣю утверждать, что, дабы повсемѣстно обезпечить правосудіе, прекратить продолжительность тяжбъ, избавить Сенатъ отъ множества дѣлъ, его обременяющихъ, и присвоить *праву избирать* то уваженіе, которое удовлетворяя благородное честолюбіе всякаго, заставило бы дорожить имъ, и чрезъ него содѣйствовать къ пользѣ общей, или, что одно и тоже, къ исполненію намѣреній нашего Августѣйшаго Монарха, потребно сему подобное.

„Дополненіе къ тому, что Высочайшимъ Учрежденіемъ и жалованною Дворянству Грамотою узаконено о выборахъ.

Статья.

По окончаніи выборовъ Уѣздныхъ, Дворянство всей Губерніи приступаетъ къ выбору, по баламъ, Членовъ Палатъ Гражданскаго и Уголовнаго Суда.

Избираемы быть могутъ всѣ Дворяне, имѣющіе помѣстья въ Губерніи, или издавна жительствующие въ ней, не исключая находящихся уже въ гражданской службѣ той или иной Губерніи.

Примѣчаніе. При первомъ выборѣ должны быть баллотированы всѣ нынѣшніе члены Палатъ.

По баламъ избираются пять кандидатовъ въ Гражданскую и пять въ Уголовную Палаты.

судимыхъ случайно лишь обращали на себя вниманіе, и всеконечно менѣе, нежели ихъ приноси. Тѣ же обычай найти можно въ Исторіи всѣхъ древнихъ народовъ, найпаче жъ Сѣверныхъ, едиnorodныхъ намъ. Но они перемѣнялись по мѣрѣ, какъ людность умягчала первобытныи общественный образъ мыслей. Въ началѣ XVI столѣтія выборъ судей земскихъ былъ употребленъ въ Россіи, что доказывается подлинными бумагами Разряднаго и Иностраннаго Архивовъ въ Москвѣ. Сіе маловажное право, которое ни въ какомъ случаѣ не можетъ препятствовать исполненію воли Самодержавію, почти всегда было предоставлено подданнымъ, всегда во всѣхъ земляхъ подданные зывали къ своимъ Монархамъ: «Обезпечьте наше положеніе законами, оградите насъ отъ вѣншихъ враговъ, будьте хранители нашего внутренняго покоя, и поручите намъ мелочной разборъ нашихъ тяжбъ, недостойный занять Вашего драгоцѣннаго времени!»

По окончаніи выборовъ Уѣздныхъ и Губернскаго Предводителей, Губернскій, совмѣстно съ Губернаторомъ, представляетъ списки о службѣ и личныхъ достоинствахъ каждаго изъ десяти кандидатовъ на разсмотрѣніе Императорскому Величеству, изъ каждаго пяти членовъ Высочайше утверждается Предсѣдатель и четыре Засѣдателя.

Предсѣдатель, доколѣ въ должности пребываетъ, состоитъ въ пятомъ классѣ, а Засѣдатели въ шестомъ классѣ за урядъ, буде выше тѣхъ чиновъ не имѣютъ. Опреждленія Палаты, по законномъ объявленіи ихъ, немедленно печатаются, въ пристойномъ числѣ экземпляровъ, въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія, рѣшенія выполняются, переносъ дѣла въ Правительствующій Сенатъ позволяется не иначе, какъ съ согласія Совѣстнаго Судьи, Предводителя и Депутата Округа, къ которой принадлежить недовольная сторона.

До начатія выборовъ Уѣздныхъ и Губернскихъ, Уѣздное и Губернское Дворянство, каждое по своей части, рѣшить, по большинству голосовъ, о всякомъ изъ находящихся у должности чиновниковъ, оставить ли ихъ на слѣдующее трехлѣтіе, или на мѣсто ихъ избрать другихъ. Въ послѣднемъ случаѣ они въ сіи должности уже не балотируются на ряду съ прочими Дворянами.

Здѣсь осмѣлюсь еще помѣстить двѣ идеи, имѣющія отношеніе къ сему жъ предмету, хотя безъ всякой между собою связи.

Ваканціи Казенныхъ Палатъ должны, кажется, быть наполняемы не иначе, какъ по представленію Казенныхъ же Палатъ, апробованному Государственнымъ Казначеемъ, а Вице-Губернаторскія по совмѣстному представленію Генераль-Прокурора и Государственного Казначея.

Когда законы Государства приведены будутъ въ постоянный составъ, то необходимо нужно будетъ въ каждомъ Губернскомъ Народномъ Училищѣ учредить классъ юриспруденціи, и разnochинцовъ, отличившихся въ ономъ, преимущественно производя въ Коллежскіе Регистраторы, опредѣлять въ Палаты и равныя имъ мѣста, для пріготовленія со временемъ Секретарей, прочихъ же, оказавшихъ также успѣхи, съ чинами Губернскихъ Регистраторовъ, опредѣлять въ Уѣздныя Присутственныя мѣста съ таковымъ же намѣреніемъ.

Слѣдствіемъ сей бумаги была извѣстная перемѣна въ Губернскихъ Присутственныхъ мѣстахъ. Но Предсѣдателей и Совѣтниковъ все таки оставили. Жаль разстаться! У насъ такъ и бываетъ обыкновенно. Строятъ домъ, да не достроютъ крышки. (Особливо, напримѣръ, съ С. или съ М.).

О причинахъ постепеннаго упадка курса въ Россіи и о средствахъ поднять оный.

*Списокъ съ бумаги, которая между прочими подана была Государю
въ Іюнь 1801 года.*

Вѣдѣнная торговля болѣе или менѣе дѣлаетъ одно Государство зависимымъ отъ другого; и политики всѣхъ системъ согласны въ томъ, что курсъ есть опредѣлительный признакъ сей зависимости. Скажу болѣе; возвышеніе и пониженіе его опредѣляетъ часто степень уваженія, или довѣренности сосѣдственныхъ народовъ къ силамъ того, гдѣ оный принимается въ разсужденіе; сіе доказывается весьма ясно паденіемъ курса во время невыгодной войны, и по мѣрѣ неудачъ противу непріятеля непосредственнымъ возвышеніемъ его вслѣдъ за благотворными перемиріями въ правительствѣ. Торговля въ наши времена есть открытое со всѣхъ сторонъ позорище, на которомъ рано или поздно обнаруживаются сокровѣннѣйшіе замыслы и обороты политики, поелику она есть видимая и *существенная* причина сношеній между Государствами. Она была оною начала съ тѣхъ поръ, какъ народы перестали жить грабительствомъ и изъ войны составлять единый свой промыселъ. Торговля оживляетъ всѣ части политическаго тѣла, всѣ состоянія людей приводитъ въ движеніе; слѣдовательно, участь ея должна быть драгоцѣнна. А какъ курсъ неизмѣнно оную изображаетъ, то вездѣ правительства за одно изъ первыхъ попеченій поставляли возвышать и удерживать его въ извѣстныхъ предѣлахъ. Къ сожалѣнію, въ семь случаевъ часто не заботились изыскать первоначальныя и коренныя причины, и симптомы принимали за самую болѣзнь. Иногда дѣлали еще хуже: прибѣгали къ насильственнымъ средствамъ и покушались поработить добрую волю всего сословія народовъ и имѣющихъ между собою торговые сношенія. Приступали къ скоропостижнымъ запрещеніямъ ввоза и вывоза нѣкоторыхъ произведеній, властительно опредѣляли нужды многихъ милліоновъ; выпущено было изъ виду, что страсти людей: климатъ изъ рода въ родъ съ воспитаніемъ переходящія привычки, примѣръ, и тысяча другихъ причинъ, изъ которыхъ большая часть, можетъ быть, созданы тою жъ запрещающею властію, расположили уже сіи нужды и соткали ихъ, такъ сказать, съ бытіемъ націй; и что вліяніе ихъ столь же непреодолимо, и таковымъ же тихимъ, *постепеннымъ* токмо перемианамъ подвержено, какъ вліяніе природы. Иныя правительства на сей конецъ учреждали подъ непосредственною

своею защитой банки, коих капиталы составлены из бумаг, ими аккредитованных. Силь желали отворить кистіе внутренней торговли, доставляя ей способы для ея оборотовъ и открытую помощь въ случаѣ нещастій. Но такое умноженіе массы векселей другими, которыхъ выплата по одной волѣ должника, *можетъ* быть на неопредѣленное время отсрочена, должно въѣшной торговлѣ нанести чувствительнѣйшіе удары. Всякое приращеніе изобразительнаго богатства, когда въ то же время истинное, или богатство земли и промысловъ не возрасло, должно раждать въ чужестранныхъ недоувѣріе. Совѣсть не обращаая вниманія на общае-мыя нами себѣ выгодныя послѣдствія, *впродѣ*, видятъ они только, что *въ настоящее время* наши нужды стали несоразмѣрны съ способамъ къ ихъ удовлетворенію. Не продолжая далѣе подобныхъ, смѣлыхъ, *можетъ* быть, сужденій, обращаюсь къ своему предмету.

При изслѣдованіи причинъ постепеннаго униженія курса въ Россіи отъ самыхъ отдаленнѣйшихъ временъ, должны естественно открыться средства возвысить оный и обезпечить перевѣсъ нашей торговлѣ. Въ числѣ сихъ причинъ полагали всегда: уменьшеніе внутренняго достоинства монеты, умноженіе надобности въ чужестранныхъ товарахъ, количество Россіянъ, путешествующихъ въ чужихъ краяхъ, несравненно превышающее число иностранцевъ, которые у насъ издерживаютъ свои деньги, переводъ Россійскихъ, въ чужіе край слѣдующихъ, денегъ чрезъ иностранныя, а не свои, конторы, наконецъ накопленіе разнаго рода Государственныхъ векселей, безъ выплаты остающихся. Но кажется доселѣ не взяты были въ разсужденіе тѣ изъ сихъ векселей, которые выданы за границу при разныхъ займахъ. Государственные займы очевидно подѣйствовали на курсъ, ибо они ясно открыли слабость нашей торговли, доказавъ ея несостояніе доставлять капиталы, потребныя на чрезвычайныя нужды правительства, и необходимость, въ которой мы всегда будемъ дорожить выгодами иностранныхъ торговцевъ *яко своихъ кредиторовъ*. Увѣренность ихъ, что роскошь, которая заставляетъ *Россіянъ* искать удовлетворенія всѣхъ нуждъ своихъ *въ Россіи*, навсегда оставить насъ данниками чужестраннымъ и подчинять имъ будетъ нашу торговлю; увѣренность, что чрезвычайное изобиліе нашихъ землепроизведеній, несоразмѣрное ни малому числу нашихъ торговыхъ истоковъ, ни нуждамъ сосѣдей, имѣющихъ болѣе или менѣе тѣ же произведенія, ¹⁾

¹⁾ Осмѣливаюсь мыслить, что торговля съ южными нашими сосѣдями, если бы только мало по малу можно было ввести у нихъ вкусъ къ нашимъ продуктамъ (до чего легко, кажется, достигнуть, приравливая оные къ ихъ употребленію и пр.), по тому одному уже должна быть намъ выгодноѣ, нежели торговля съ стѣрными и западными, что въ продуктахъ той и другой стороны болѣе разнообразіи, слѣдовательно, болѣе вза-

всегда наклонять будетъ перевѣсъ торговли въ ихъ пользу; сію увѣренность, говорю, обезпечилъ неминуемый, *не возвратимый* переводъ значительныхъ суммъ за границу, въ ежегодную заплату процентовъ и капиталовъ, въ Голландіи, Англіи и Италіи занятыхъ. Принявъ, на основаніи Коммерцъ-Коллежскихъ извѣстій; что число отпускаемыхъ изъ Россіи въ годъ товаровъ простирается на сумму 50-ти милліоновъ рублей, и предположивъ, что на столько же входитъ иностранныхъ, судить можно, какой перевѣсъ сдѣлаютъ 4 или 5 милліоновъ рублей, переводимые на платежъ долговъ. Требованія наши десятою долею превзойдутъ иностранныя требованія, и содержаніе нашихъ денегъ естественно должно упасть десятою долею противъ курса *à l'pari*; но сіе лишь въ томъ предположеніи, что сумма ввозимыхъ равняется суммѣ вывозимыхъ товаровъ. Легко доказать, впрочемъ, что первая превосходитъ послѣднюю, ¹⁾ слѣдовательно, довольно сихъ двухъ причинъ для рѣшительнаго паденія курса во всякое время, сколько бы ни выгодно впрочемъ было наше политическое положеніе.

Изъ исторіи можно еще несомнѣтельно показать сію истину. Не говоря о тѣхъ временахъ, когда Россійскій рубль принимался наравнѣ съ Голландскимъ червонцомъ, поелику внутренняя цѣна его была почти такова, напомнимъ только, что отъ 1715-го, когда рубль стоилъ 65 штиверовъ, до 1717-го, послѣ первыхъ займовъ Государя Петра I-го въ

лишней выгоды мѣнять ихъ. Оставляю доказывать, сколько въ пользу нашу могла бы помочь степень просвѣщенія, и такъ далѣе... то есть, *тѣ же самыя* причины, чрезъ которыя мы въ торгѣ съ Европейцами проигрываемъ.

¹⁾ Тому, кто читалъ вѣдомости Коммерцъ-Коллегіи, покажется сіе очевидно несправедливостію. Но оныя никогда не могутъ вѣрно представлять баланса, основываясь на показаніи цѣны товаровъ отъ хозяевъ ихъ, поелику: 1) Правдивую цѣну по законамъ вѣдно показывать тѣмъ только товарамъ, съ коими пошлина платится съ цѣны; а въ случаѣ, если объявитель утаитъ, позволяется таможеннымъ служителямъ брать товары за себя, плати купцу, сверхъ показанной имъ цѣны, по 20-ти процентовъ; почему послѣдній и объявляетъ ниже противу того, за что дѣйствительно продать намѣренъ, по крайней мѣрѣ сими 20-ю процентами въ надеждѣ, что если бы кто изъ таможенныхъ и захотѣлъ воспользоваться, то объявитель ничего не теряетъ; но, къ счастью, дѣло обходится съ обѣихъ сторонъ *гораздо миролюбивѣе*. 2) Что жъ принадлежить до прочихъ товаровъ, съ которыхъ пошлина полагается со счету, мѣры и вѣсу, и которыхъ всегда привозится противу первыхъ превосходное количество, то сими объявляють цѣну, какъ кому разсудится. Случилось мнѣ видѣть въ таможенныхъ вѣдомостяхъ, кажется, 1792-го года, сахаръ Канарской по оцѣнкѣ 12½ рублей, кофій лучшій по 13 рублей пудъ, сукна лучшія по 3¼ рубля аршинъ, когда сіи товары на биржѣ продавались дорожее цѣлою половиною, если не болѣе. Къ сему взять надо въ разсужденіе тайно привозимые товары, конхъ, безъ сомнѣнія не на одинъ милліонъ ежегодно входитъ, между тѣмъ какъ *наши* товары такого рода, что ихъ на значущія суммы тайно провезти никакъ невозможно.

Голландіи, потерялъ онъ 12 штиверовъ. При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ непосредственно послѣ займовъ, при случаѣ Турецкой войны негцированныхъ, упалъ онъ отъ 58-ми, каковымъ былъ въ 1731-мъ году, до 46^{1/2}. Во время Прусской войны и содержанія войскъ нашихъ въ Германіи въ 1760-мъ году упалъ онъ до 38^{3/4}, хотя за нѣсколько лѣтъ до того часто восходилъ выше 50-ти штиверовъ. Въ послѣдующее время, послѣ займовъ въ 1769-мъ и 1770-мъ годахъ, коимъ Турецкая война была причиною, не взирая на побѣдоносные успѣхи и выгоды чрезъ нихъ, для нашей торговли приобрѣтенныя, въ короткое время отъ 45-ти упалъ до 40-ка и менѣе штиверовъ. ¹⁾ Такимъ образомъ продолжая и далѣе соображать времена займовъ, откроется, что паденіе курса непосредственно за ними слѣдовало, независимо даже отъ внутренняго Россійской монеты достоинства, хотя и нельзя отрицать, что уменьшеніе онаго, равно и другія, не менѣе сильныя причины имѣли на то свое вліяніе. Но чтобы *однажды* произвели едва имовѣрное униженіе Россійскаго рубля въ теченіе одного вѣка только, отъ *ста* до двадцати двухъ штиверовъ, того заключать никакъ не возможно.

Къ сему можно еще присовокупить, что *долгъ рождаетъ долгъ* есть великая истина относительно какъ до частныхъ людей, такъ и до цѣлыхъ Державъ. Примѣры Гиппаніи, Франціи и Англіи доказываютъ, что Государство, единожды впадшее въ долги, годовой его доходъ превышающіе, не только не находятъ средства уменьшить ихъ массу, но она, напротивъ того, годъ отъ году увеличиваясь, превзойдетъ напоследокъ всѣ способы къ выплатѣ, какіе только уму человѣческому представиться могутъ. *И если займы даны въ чужихъ земляхъ*, должно будетъ на заплату процентовъ годъ отъ году отдѣлять большія суммы, слѣдовательно, годъ отъ году противъ воли содѣйствовать къ униженію курса, очевидному убытку своихъ торговыхъ людей и повсюдному оцененію промысловъ и земледѣлія, которые торговлею лишь оживляются. Дальнѣйшія

¹⁾ Курсъ сего времени служить весьма убѣдительнымъ доказательствомъ, что внутреннее достоинство монеты никогда его не опредѣляетъ само собою. Рубль, которыхъ содержаніе, манифестомъ 1763-го, Декабря 18-го, опредѣлено въ лигатурномъ фунтѣ 72-й пробы семнадцать рублей, шесть копѣекъ, двѣ трети, хотя и ниже прежнихъ рублей Императрицы Елисаветы слишкомъ пятнадцатью процентами, со всѣмъ тѣмъ въ 1763-мъ и 65-мъ годахъ доходила до 49-ти штиверовъ, а въ 1760-мъ онныхъ *старыхъ* рублей самой высокой курсъ былъ только 42 штивера. Въ 1770-мъ году тотъ же рубль, который, по сравненію съ рублемъ 1760-го года, долженъ бы стоить только 35^{7/10} шт., и который въ 63-мъ и 65-мъ (какъ сказано) вмѣсто того стоилъ 49, упалъ опять, но не ниже какъ до 39^{1/2} шт. Настало потомъ время, что серебр. рубль *того же самаго* достоинства принималъ былъ только въ 33 или и 32 штивера!

печальныя слѣдствія предоставляю изчислить всякому здравомыслящему патриоту.

И такъ, если справедливо, что государственные, особливо внѣшніе долги имѣютъ неблагопріятное вліяніе на торговлю, если они преимущественно умножаютъ зависимость нашу отъ чужестранцовъ, справедливо и то, что уплата ихъ и приведеніе казны въ такое состояніе избытка, которое бы и на предбудущіе чрезвычайные случаи освобождало отъ необходимости прибѣгать къ займамъ, *были бы дѣйствіями наиблаготворительнѣйшими для большой части подданныхъ.* И таковая перемѣна въ Государствѣ, конечно, будетъ ощутительнѣе по мѣрѣ скорости, съ которою она произведена быть можетъ.

Но какія средства для сего употребить въ настоящемъ дѣлѣ положеніи?—Остатки отъ государственныхъ расходовъ такъ малы въ сравненіи съ суммою, до которой долги простираются, экстраординарные средства, къ коимъ безъ совершеннаго отягощенія народнаго прибѣгнуть можно, всѣ кажутся исчерпаны, и развѣ вѣкъ цѣлый мирныхъ благословенныхъ лѣтъ, подобныхъ лѣтамъ нынѣшняго царствованія, при крайней увѣренности въ неокладныхъ расходахъ могъ бы достаточенъ быть для выплаты милліоновъ съ лишкомъ съ процентами ихъ.¹⁾ Такъ, по крайней мѣрѣ, представляется съ перваго взгляду.

Съ другой стороны, нельзя думать, чтобъ столь обширное, столь новое и неистощенное Государство, какъ Россія, не имѣло собственнаго имущества, коего пристойное употребленіе, или одинъ только выгодный оборотъ былъ бы достаточенъ на произведеніе чрезвычайно великихъ суммъ. И дѣйствительно, находится въ Россіи такая Государственная собственность, обращеніемъ которой въ деньги не только не сдѣлается никакого ущерба, никакой растройки въ политическихъ выгодахъ, но напротивъ того еще доставится существенная, неисчислимая польза Государю и подданнымъ. Сія собственность есть Государственные крестьяне и земли, принадлежащія казнѣ.

Державенное беру на себя предпріятіе: во первыхъ, доказать, что уступка въ руки частныхъ людей всѣхъ казенныхъ имѣній не сдѣлаетъ казнѣ и престолу ни малѣйшаго ущерба; во вторыхъ, очертать, сколько силы мнѣ позволятъ, способы къ возможному и самому удобнѣйшему распоряженію сего великаго государственнаго оборота; въ третьихъ, представить благотворное вліяніе, которое отъ сего произойти имѣетъ на всѣ отрасли промышленности и торговъ, на всѣ состоянія подданныхъ. Приверженность къ Государю, моему Благотворителю, и къ отечеству, кото-

¹⁾ Я полагаю въ шесть и внутренніе долги по Провіантской и Казначейству.

раго сердце мое отъ него не раздѣляеть, должны меня подкрѣпить и внушить мнѣ истины, кои безъ того обрѣсти будетъ слабъ мой разумъ.

Я могъ бы начать съ опредѣленія самодержавнаго владѣчества и спросить, какого рода исключительную собственность самодержца составляютъ казенныя имѣнія, когда все государство есть въ точномъ смыслѣ ни что иное, какъ его собственность? Я просилъ бы показать различіе между сими двумя собственностями, увѣрять бывши, что, различая ихъ, невозможно не ослабить понятія, какое должно имѣть о самодержавіи. Но я разсматриваю Государственныхъ поселянъ и Государственныя земли по значенію ихъ наименованія, и вопрошаю, какая польза Государству отъ того, что оно имѣетъ въ одномъ состояніи людей два различныя рода поданныхъ?—Оба, составляя въ нѣкоторомъ смыслѣ имущество его, поелику приносятъ ежегодный доходъ на его нужды, оба имѣя одинакій образъ жизни, представляютъ ли сами въ себѣ причины, чтобъ раздѣляли ихъ, предполагали разныя отъ нихъ повинности, и наконецъ подчиняли разному роду управленія? Сіе управленіе таково ли, что оно наиболѣе соотвѣтствуетъ ихъ счастью, выгодамъ Имперіи, и менше затрудняетъ ея правительство? Поощряетъ ли оно ихъ къ трудолюбію, способствуетъ ли наиболѣе къ хозяйственнымъ ихъ оборотамъ, защищаетъ ли ихъ отъ притѣсненій сосѣдей? Не видимъ ли примѣровъ, что сколь ни малъ оброкъ казенныхъ поселянъ, въ сравненіи съ получаемымъ помѣщиками, оный, со всею строгостію земской полиціи, ежегодно представляетъ великія недоимки? Ибо всякое хозяйство безъ главнаго надзора и раздѣленія работъ, безъ знанія, которое бы ими распоряжало, косить. Если толпа простолюдовъ, не бывъ управляема, едва можетъ удовлетворять необходимымъ собственнымъ нуждамъ и неминуемымъ государственнымъ повинностямъ, тѣмъ менше она въ состояніи дѣйствовать на общую пользу, о которой никакого и понятія не имѣетъ. Сіе столько справедливо, что торги и руководія самую большую частію оживлены и заняты продуктами, получаемыми отъ помѣщичьихъ селеній; казенные жъ поселяне сколько нибудь дѣятельны въ одѣхъ лишь плодороднѣйшихъ мѣстахъ, при берегахъ большихъ рѣкъ, и на большихъ дорогахъ, заманиваясь къ промышленности почти противъ воли своей.

Если доходъ съ государственныхъ крестьянъ, нылъ получаемый, и превосходитъ, по содержанію числа душъ, тотъ, который получается съ помѣщичьихъ, то нельзя, по крайней мѣрѣ, отрицать, что оны очень ограничены; только два милліона и съ небольшимъ чтыреста тысячъ душъ платять, сверхъ подушнаго сбора, пятирублевую подать, подать, составляющую не болѣе половины самаго умѣреннаго помѣщичьяго дохода, оброкомъ или работами безъ дальняго отягощенія крестьянъ, и то въ

малодоходныхъ мѣстахъ выручаемаго; остальные три милліона и близъ трехъ сотъ тысячъ душъ платятъ еще менѣе; слѣдовательно, отдача ихъ на аренду или продажа, безъ сомнѣнія, не только вознаградила бы казну за недостатокъ, имѣющей, по видимому, въ ней оказаться отъ ихъ поверстанія съ помѣщичьими; но доставила бы ей ежегодные доходы, какихъ она прежде никогда не имѣла.

Можетъ быть, скажутъ, что Государь, уступивъ въ руки частныхъ людей всѣ казенныя имѣнія, лишится одного изъ способовъ награждать вѣроподанныхъ, отличившихся службою отечеству. Конечно, не можно будетъ жаловать деревни, но, вмѣсто того, остатки отъ суммъ, вступившихъ въ казну, которые, за уплатою долговъ, станутъ простираться еще до нѣсколькихъ сотъ милліоновъ рублей (какъ то ниже доказано будетъ), и накапливаемые съ нихъ проценты представятъ Монарху новые источники, коими его воздаянія, его щедроты изливаться будутъ. Деньги уважутся въ то время болѣе недвижимыхъ имѣній, по оскуднѣнію ихъ въ рукахъ дворянства, отъ коего важныя суммы поступятъ въ казну, и по многимъ другимъ причинамъ, которыя, сообразивъ благотворныя слѣдствія сего оборота, легко предвидѣть можно. Выгода при награжденіяхъ сего рода, на сторону казны будетъ та, что уравнить награду съ степенью заслуги каждый разъ будетъ удобнѣе, нежели при пожалованіи деревень, коихъ подлинныя цѣны бывають тщательно укрываемы въ подобныхъ случаяхъ, да и опредѣлить ихъ съ точностію, судя по многообразію земель и крестьянъ въ Государствѣ, очень трудно, такъ что часто, назначая въ награду имѣніе, стоящее, напримѣръ, 50,000 рублей, дѣйствительно дается указомъ такое, которое стоитъ ста тысячъ. Кромѣ того, и въ нынѣшнемъ положеніи вещей раздача имѣній рано или поздно должна остановиться, поелику число жалуемыхъ (по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ) никакъ не равнялось числу чрезъ прекращеніе родовъ обратившимъ въ казну вступающимъ. Тогда-то уже сіе государственное достоинство издержано будетъ *невозвратно*, и способы награждать собственностію или совѣтъ прекратятся, или, по крайней мѣрѣ, ограничатся тѣми неважными суммами, которыя будутъ въ состояніи отдѣлять остаточное казначейство. Напротивъ того, если всѣ понынѣ не розданныя казенныя имѣнія обратить въ деньги, то великія суммы, имѣющія остаться за уплатою долговъ, составятъ безсмертный государственный капиталъ, котораго однихъ процентовъ съ избыткомъ достаточно будетъ не токмо на самыя щедрыя вознагражденія, но и на другія *чрезвычайныя* надобности.

Приступая къ начертанію главной идеи самаго произведенія въ дѣйство сего прожекта, не могу не пожалѣть о крайней ограниченности статистическихъ свѣдѣній, какія имѣю о моемъ отечествѣ. Я бы могъ

выводить тогда из самой вещи, из свойствъ людей и земли то, что теперь долженъ буду основывать на общихъ познаніяхъ, на заключеніяхъ одного разсудка.

Хозяйственный оборотъ цѣлаго государства существенно разнится отъ частнаго оборота тѣмъ, что частный человѣкъ обязанъ брать въ соображеніе одну только собственную пользу, а казна имѣть должна въ виду пользу общую, ибо жертвуя оною своимъ выгодамъ единожды, всеконечно разстраиваетъ ихъ на все предбудущее время. *Быть самымъ существованіемъ связана съ участіемъ гражданъ, изъ пріобрѣтенія и проны, рано, или поздно, будутъ собственными ся пріобрѣтеніями и пронами.* Слѣдовательно, при продажѣ, отдачѣ на откупъ, и тому подобныхъ сдѣлкахъ, не можетъ она дорожить своими выгодами, если онѣ очевидно замѣняются выгодами большаго числа, или, что тоже, выгодами государства. На семъ основаніи, кажется, должна быть произведена *уступка казенныхъ имѣній въ руки подданныхъ;* чтобъ убѣдить въ томъ болѣе, присоединяются еще другія причины. Надежное и скорое произведеніе сего оборота въ дѣйство, должны заставить расположить его на самыхъ выгоднѣйшихъ условіяхъ.

Съ другой стороны, чтобъ въ умахъ простолудовъ не произвести, неожиданностию оного и перемѣною ихъ положенія, непріятныхъ впечатлѣній, должно бы начать не прямо съ казенныхъ, но прежде съ бывшихъ монастырскихъ имѣній, и продажу не только назвать, напримѣръ, *отдачею въ вѣчную аренду,* но и таковую отдачу сопроводить обстоятельствами и условіями, обезпечивающими благосостояніе крестьянъ. Сія условія для пріобрѣтающихъ имѣнія тѣмъ будутъ легче, что условія о взносѣ денегъ могутъ быть расположены совершенно въ ихъ пользу (хотя, впрочемъ, безъ дальней потери для казны), и что самыя цѣны въ сравненіи противъ обыкновенныхъ продажъ будутъ очень ограничены.

Какъ государственные крестьяне въ разныхъ частяхъ Имперіи обложены разными оброками, то самыя сіи оброки, употребивъ масштабъ, можно назначить *крайнія* цѣны каждому имѣнію, принявъ въ разсужденіе одно число мужескаго пола душъ, а за тѣмъ уже, предоставляя, при совмѣстномъ торгѣ двухъ, или нѣсколькихъ особъ, дѣлать надачу, какъ при публичныхъ торгахъ бываетъ. Таковая оцѣнка будетъ удобнѣе всѣхъ другихъ, и тѣмъ ближе къ справедливости, что послѣднее распределение оброка воспослѣдовало (сколько мнѣ извѣстно), но точному и безобидному соображенію выгодъ, которыми какіе крестьяне пользуются, ихъ промысловъ и крѣпа, на которомъ они поселены. Что жъ касается до статей поселянъ, издревле платящихъ малыя подати и при упомянутомъ распределеніи оставленныхъ на прежнемъ основаніи, таковыя слѣ-

довало бы вновь рассмотреть и, по собраніи свѣдѣній, опредѣлить ежегодной оброкъ, которой они, за собственнымъ продовольствіемъ, безобидно платить могли бы, а по сему оброку уже назначить цѣну имѣній, къ коимъ они принадлежатъ. Я принимаю за истину положеніе, признанное Хозяевами почти цѣлой Европы, что съ самымъ посредственнымъ присмотромъ всякое недвижимое имѣніе должно приносить своему владѣльцу ежегоднаго *чистаго дохода* (produit net) двадцатую долю или пять процентовъ своей цѣны. Да и во многихъ мѣстахъ Россіи цѣну имѣній опредѣляютъ по извѣстности ежегоднаго дохода, принимая оный пятымъ процентомъ капитала его. Доходъ, нынѣ казною подъ именемъ оброка получаемый, принимаю я самымъ ограниченнымъ, каковымъ онъ и есть въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ чтобы удостовѣриться, слѣдуетъ только сравнить умѣреннѣйшій оброкъ сосѣдственныхъ помѣщичьихъ поселянъ.

Государственныхъ поселянъ, подъ разными наименованіями платящихъ оброкъ, не ниже двухъ рублей съ полтиною, по вѣдомостямъ къ 1801-му году изготовленнымъ, нахожу 4,634,711 душъ. Въ числѣ ихъ платятъ:

- а) по по 5 р. слѣдовательно, представляютъ возможность въ оцѣнкѣ имѣній разумѣть по 100 р. душу м. п. 2,409,611 душъ.
 б) по 4 р. 50 к., а по сему въ оцѣнкѣ разумѣться могутъ по 90 р.—287,198 душъ.
 в) „ 4 „ — „ „ „ „ „ „ 80 „ —378,546 „
 г) „ 3 „ 50 „ „ „ „ „ „ „ 70 „ —845,059 „
 д) „ 3 „ 30 „ „ „ „ „ „ „ 66 „ — 6,632 „
 е) „ 3 „ — „ „ „ „ „ „ „ 60 „ — 520 „
 ж) „ 2 „ 50 „ „ „ „ „ „ „ 50 „ —707,165 „¹⁾

Но ежели статью д), въ коей находятся крестьяне Воронежской губерніи, причислить къ статьѣ г), къ статьѣ е) причислить казенныхъ поселянъ разныхъ именований Литовской губерніи, поелику платимой ими на прежнемъ основаніи одной подымной подати выходитъ болѣе, къ статьѣ ж) причислить монастырскихъ крестьянъ Воронежской, Слободско-Украинской, Малороссійской, Кіевской, посполитовъ Волынской губерніи, крестьянъ Слободско-Украинской Малороссійской и Новороссійской, платящихъ, сверхъ поземельной подати, прибавочные 26 к., старообрядцевъ или, такъ называемыхъ, воинскихъ поселянъ Новороссійской же, черкасъ, платящихъ, сверхъ прибавочныхъ, по 1 р. 30 коп., и другихъ подобныхъ въ сихъ губерніяхъ, которые, кажется, безъ всякаго основанія платятъ низкой окладъ, также казенныхъ крестьянъ Кур-

¹⁾ Въ послѣдней статьѣ между прочимъ разумѣются тѣ козаки, кои нынѣ никакой воинской службы не несутъ и пр.

ляндской, Лифляндской, Естляндской и Выборгской губерній, платящих разнаго рода неопредѣленные подати, то, независимо отъ прибавленій, на которыя поступить дають полное право нынѣшня выгодна положенія разныхъ казенныхъ поселеній, какъ напр., въ Слободской губерніи, выдать по статьямъ:

а)	2,409,611	душъ,	имѣній	же	по цѣнѣ	на	240,961,100	руб.
б)	287,198	"	"	"	"	"	25,847,820	"
в)	378,546	"	"	"	"	"	30,283,680	"
г)	851,691	"	"	"	"	"	59,618,370	"
е)	127,152	"	"	"	"	"	7,629,120	"
ж)	1,346,402	"	"	"	"	"	67,320,100	"

5,400,600 душъ (не полагая въ счетъ наддачи, которая должна составить хотя десятую часть всей суммы и пустопорожихъ земель, продажу коихъ удобно расположить по свойственной имъ особой опциѣ), всего на *четыреста тридцать одинъ миллионъ шестьсотъ шестьдесятъ тысячъ сто девяносто рублей*. По собраніи обстоятельнѣйшихъ свѣдѣній о мѣстномъ положеніи всѣхъ казенныхъ имѣній, можно бы опредѣлить послѣдней статьи цѣну *болѣе*, и такимъ образомъ увеличить сію сумму до 450-ти, или до 500-тъ миллионѣвъ; но, съ другой стороны, какъ число имѣній, назначенныхъ перейти въ частныя руки, весьма велико, и при первомъ возрѣніи покажется несоразмѣрнымъ съ числомъ требователей, то цѣна недвижимаго вообще естественно унизится, и такимъ образомъ сближить съ собою цѣну и сихъ имѣній.

Я говорю, что при первомъ взглядѣ число имѣній покажется несоразмѣрнымъ съ числомъ требователей; но если представить, что нынѣ масса помѣщичьихъ имѣній слишкомъ вдвое превышаетъ массу казенныхъ, и что когда заплата расположить на сроки, то едва ли не каждый помѣщикъ найдетъ въ состояніи прикупить половину противъ настоящаго своего имущества; сверхъ того, столь необыкновенныя выгоды, безъ сомнѣнія, привлекутъ многихъ иностранныхъ капиталистовъ, которые не могутъ быть другими причинами удерживаемы избрать Россію своимъ отечествомъ; напослѣдокъ, для чего бы не позволить участвовать въ семъ Монаршемъ благодѣяніи именитымъ гражданамъ и купцамъ первой гильдіи, хотя бы то было съ нѣкоторыми особыми въ пользу казны условіями, напримѣръ, чтобъ они вносили впередъ половину всей цѣны имѣнія? Конечно, многія тысячи изъ людей сего званія захотятъ употребить столько выгоднымъ и безопаснымъ образомъ часть своихъ капиталовъ.

Дабы сколько возможно болѣе ускорить продажу, первымъ покупателямъ можно доставить нѣкоторыя преимущества, или послѣдующихъ

отяготить, въ сравненіи оныхъ, излишнимъ какимъ либо платежемъ. Положимъ, наконецъ, что все количество казенныхъ имѣній до *последняго* никогда не будетъ продано, какая отъ сего потеря для казны въ сравненіи съ нынѣшнимъ ея доходомъ? Напротивъ того предположивъ, что и самая малая часть имѣній продается, выгоды все еще будутъ чрезвычайно велики во всѣхъ отношеніяхъ.

Но я смѣю оставаться увѣреннымъ, что меньше нежели въ пять лѣтъ разобраны будутъ *всѣ* казенныя имѣнія, если отдача ихъ расположится сообразно представленнымъ выше цѣнамъ и правиламъ какого либо изъ государственныхъ банковъ. Принявъ за образецъ двадцатилѣтній, и возвысивъ только положенные прежде *пять* процентовъ росту до *семи*, ¹⁾ то платежамъ, вмѣсто установленныхъ въ правилахъ банка осьми (разумѣя тутъ же ежегодный взносъ и капитала), по *десяти* процентовъ, и того, по вышепредставленному вычисленію, съ суммы, во что оцѣнятся имѣнія, съ цѣлой Имперіи сорокъ три милліона рублей слишкомъ каждый годъ, въ двадцать лѣтъ заплачены будутъ всѣ имѣнія и въ казну войдетъ чрезъ сіе время *восемь сотъ шестьдесятъ три милліона съ сотнями тысячъ*, а за исключеніемъ долговъ и процентовъ на нихъ, которые, между тѣмъ, въ чужихъ краяхъ будутъ уплачены чистымъ капиталомъ, останется болѣе семи сотъ милліоновъ рублей. Изъ чего, раздѣливъ меньшую половину на ежегодное вознагражденіе ущерба въ государственныхъ доходахъ, которой, отъ уничтоженія казеннаго оброка, окажется, большая половина составлять будетъ чрезвычайный государственный капиталъ, который, теперь совсѣмъ не существуетъ. Тогда жъ онъ, пребывая въ рукахъ Правительства, на подобіе запаснаго огня Прометея, будетъ въ готовности для оживленія ежегодно возникающей промышленности во всѣхъ состояніяхъ людей.

Здѣсь не было положено въ щетъ ежегоднаго приращенія отъ процентовъ, наддачи при совмѣстныхъ торгахъ суммы, за что продадутся разныя оброчныя статьи безъ людей и прочее; со всѣмъ тѣмъ вышла великая, нынѣшнее количество денегъ въ государствѣ многими превышающая, сумма. Она войдетъ въ казну отъ части ассигнаціями, представляя способъ выведеніемъ половины, или двухъ третей оныхъ изъ обращенія, по мѣрѣ того возвыситъ курсъ и привести металлы и бумагу во взаимное содержаніе, въ каковомъ они были до 1786-го года; самою же большею частію должна она войти изъ за границы золотомъ и серебромъ (которое *должно*, и безъ малѣйшей потери *можно* будетъ при-

¹⁾ Что, конечно, не составитъ для должниковъ ни малѣйшей тягости, поскольку нинѣ въ купечествѣ согласно принимается за умѣренный ростъ десять на сто.

нимать всегда по настоящему биржевому курсу того времени), въ первые годы со всѣхъ сторонъ сдѣлается приливъ денегъ въ казну, слѣдовательно, внутри Имперіи они вздорожаютъ, произведенія сдѣлаются дешевле, дешевле будутъ покупаться, дешевле доставляться до портовъ и границъ, но дороже продаваться въ чужіе края, по великому количеству чужестранныхъ векселей, входящихъ къ намъ, и собственныхъ нашихъ облигацій, кои тогда не будутъ продаваться такъ, какъ теперь, многими процентами ниже своего достоинства, ходячихъ билетовъ вспомогательнаго банка останется не болѣе, какъ сколько нужно для торговли большими суммами. Они будутъ тогда имѣть нѣкоторое преимущество предъ ассигнаціями и съ выгодною могутъ быть выпущены изъ казенныхъ мѣстъ, гдѣ теперь лежатъ безъ всякаго обращенія.

Таковы *несомненно* должны быть первоначальныя или непосредственныя слѣдствія уступки казенныхъ имѣній въ руки. Да будетъ мнѣ позволено простерти взоръ далѣе. Единообразіе, которое ведется въ жителяхъ всѣхъ частей Имперіи, относительно до зависимости ихъ отъ Короны, будетъ одно изъ тѣхъ народныхъ благъ, до которыхъ не возможно достигнуть никакими другими учрежденіями. Оно облегчитъ и сдѣлаетъ простѣйшимъ управленіе и призоръ по части благочинія. Оно заставитъ дворянство быть непосредственнымъ блюстителемъ всеобщей тишины и пользы государства, поставитъ его въ новой зависимости благотворительней, и свяжетъ новыми узами взаимности всѣ состоянія; оно будетъ имѣть всѣ причины поощрять *трудолюбіе* другого, всѣ причины взаимно уважать покой, и выгоды чрезъ *него* приобретаемыя. Иностранцы богачи, переселившись въ множествѣ въ Россію, ¹⁾ перенесутъ къ намъ свою промышленность, и небывалую доселѣ дѣятельность разольютъ, чрезъ способы, нынѣ извѣстные намъ по однимъ описаніямъ. Земледѣліе, конечно, приобрететъ превеликое усовершеніе: изобиліе жъ его произведеній, а вмѣстѣ и скотоводства, заставитъ многихъ изъ новыхъ Россійскихъ подданныхъ завести, или только *переселить* изъ чужихъ краевъ свои мануфактуры. Я разумѣю, что должна быть дана безпредѣль-

¹⁾ Никогда не увѣрятъ насъ Англичане, или Голландцы, чтобъ антипатіямъ къ Отечеству или тому подобныя причины, несовмѣстныя ни съ нашимъ вѣкомъ, ни съ духомъ, всѣ ихъ шаги направляющимъ, удерживали ихъ отъ переселенія. Выгоды! Вотъ истинная причина ихъ пристрастія къ своей землѣ. Представьте имъ только большія выгоды, обезпечьте ихъ и потомство въ наслажденіи оными, не снѣмте пугать ихъ формою присяги, выраженіемъ: *вѣчное подданство*, и вы увидите, что дѣля тысячя, не озираясь, оставятъ родимый край, чтобъ положить кости свои подлѣ костей Русскихъ. Развѣ Америка, острова ея, и знойные берега Африки обязаны своимъ населеніемъ несчастнымъ, или изгнанникамъ изъ Отечества?

ная свобода въѣзжать и въѣзжать въ государство, обезпечивъ его токмо со стороны должнаго ему платежа и взноса податей. Безопасно можно открыть тогда границы и природнымъ Россіянамъ дозволить переселяться въ чужіе краи. Конечно, никто кромѣ обезумѣвшихъ не захочетъ воспользоваться симъ дозволеніемъ, но оно разольетъ въ сердца иностранцевъ, желающихъ поселиться въ Россіи, *столь нужною для привлеченія ихъ увѣренность*, что жребій ихъ, самую перемѣною отечества, не переставалъ быть въ ихъ власти.

Не смѣю входить въ дальнѣйшія подробности великаго сего плана. За мысль объ немъ обязанъ я счастію только; но соображеніе его со всѣми обстоятельствами, предвычисленіе всѣхъ послѣдствій, однимъ словомъ, безошибочное опредѣленіе возможности и пользы его принадлежитъ не моимъ ограниченнымъ способностямъ. Найпаче жъ *систематической прожектъ* со всѣми распоряженіями, подробностями о произведеніи его въ дѣйство требуетъ времени и не можетъ быть дѣломъ одного человѣка. Если опытные патріоты не пренебрегутъ заняться имъ, то *предначертаніе* сіе, конечно, не можетъ служить для нихъ основаніемъ. Оно слишкомъ слабо и недостаточно. Въ немъ даже не выражены трудности, кои должны встрѣтиться въ исполненіи, ни способы преодолѣть ихъ. Я это чувствую; но между тѣмъ въ душѣ моей остаюсь удостовѣреннымъ, что ни одинъ политической и государственной оборотъ не будетъ имѣть такого рѣшительнаго вліянія на Россію, какъ сей, ничто не приблизить ее толь надежно къ совершенству, которое Богъ ей предназначилъ.

Письмо къ князю Адаму Чарторыскому.

21 ноября 1804 года.

Свѣтлѣйшій Князь!

Милостивое участіе, принимаемое вами въ моемъ горестномъ положеніи, даетъ мнѣ смѣлость представить на благоусмотрѣніе вашей свѣтлости нѣсколько относящихся къ этому положенію мыслей, которыя, можетъ быть, обратятъ на себя вниманіе ваше, даже какъ министра иностранныхъ дѣлъ и

21 Novembre 1804. Au Prince Czartoryskij.

(Черновое письмо собственной руки В. Н. Карамзина).

Mon Prince! Enhardi par la manière tout-à-fait généreuse, dont Votre Altesse daigne prendre part à ma triste situation, j'ose lui soumettre une combinaison d'idées y relative, qui m'a paru n'être pas indigne de son examen même en qualité de Ministre.

тѣмъ дадутъ вамъ, болѣе чѣмъ одно простое великодушіе, поводъ замолвить за меня предъ государемъ Императоромъ слово, которое бы рѣшило мою участь.

Двѣ недѣли тому назадъ узналъ я изъ писемъ, полученныхъ мною изъ Малороссіи (которыя, по первому вашему требованію, буду имѣть честь вамъ представить), что въ Сербіи готовится тайное посольство къ нашему всемилостивѣйшему государю отъ возставшаго тамъ народа, родного мнѣ по происхожденію ¹⁾. Цѣль этого посольства умолять о безотложной помощи въ тѣхъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, въ которыя Сербія поставлена какъ всегдашнюю тираннію турокъ, такъ въ особенности теперешнюю ихъ жестокостію по случаю возникшихъ у нихъ междоусобій. Легко предвидѣть, что для оказанія этой помощи, не опредѣленной даже самими отправителями посольства, необходимо, если только захотятъ сдѣлать ее дѣйствительною для сербовъ, нарушить дружескія наши сношенія не только съ Портою, но и съ Австріей, и съ послѣдней еще преимущественно, такъ какъ держава эта всегда страшится, и не безъ причинъ, многочисленныхъ славянскихъ племенъ, находящихся подъ ея гнетомъ и привыкшихъ дѣйствовать дружно съ своими собратьями, несмотря на отдаленность разстояній и различіе правительствъ. Она заподозритъ въ малѣйшемъ нашемъ официально-выраженномъ желаніи улучшить судьбу несчастныхъ преднамѣренія съ нашей стороны революціонныя цѣли, угрожающія ей самой.

А между тѣмъ можетъ ли верховный повелитель свободныхъ славянъ, единственный защитникъ православной церкви, смотрѣть равно-

¹⁾ Дѣдъ мой по происхожденію сербъ.

В. К.

et qui, par là, lui donnant d'autres motifs d'agir en ma faveur que ceux d'une simple bienveillance, n'en poura pas moins déterminer mon sort.

Il y a plus de quinze jours que des lettres de l'Ukraine (qui seront présentées à Votre Altesse aussitôt qu'Elle l'ordonnera) m'ont informé de l'existence d'une mission secrète auprès de notre Souverain de la part des Serbes turcs insurgés, mes ci-devant compatriotes ¹⁾. Le but de cette mission doit être d'implorer un prompt secours dans les circonstances où se trouve ce peuple, tyrannisé de tout tems, et maintenant réduit au désespoir par les horreurs de la guerre intestine de ses maîtres. Il est facile à prédire que ce secours, indéterminé même par les plein-pouvoirs des Serbes, ne saurait être de quelque efficacité pour eux, qu'en compromettant plus ou moins nos relations avec la Porte, et, vraisemblablement, encore d'avantage avec l'Autriche. La politique de cette dernière cour a toujours redouté, non sans raison, les nombreuses tribus Slaves opprimées par son despotisme et accoutumées de faire cause commune avec leurs semblables, malgré les distances des lieux et la diversité des gouvernemens. Elle soupçonnera dans le moindre mouvement officiel pour adoucir le sort de celles-ci, des réactions soutenues et guidées par notre ministère; elle craindra des suites révolutionnaires pour elle-même.

¹⁾ Mon grand-père en était originaire.

душно на всё скорби народовъ, близкихъ имъ и по крови и по религiи? Великодушное его сердце захочетъ ли, отказавшись отъ всякой имъ помощи, погасить въ миллионѣхъ сердецъ надежду на него, какъ на Бога-избавителя, какъ на ожидаемаго ими столько вѣковъ Мессію, которому они уже заранѣе поклоняются ¹⁾).

Между этими двумя крайностями есть, кажется мнѣ, середина, именно: вліяніе активное *неолашенное*, которое, для отклоненія всякаго опасенія державъ, могло бы ограничиться безмолвнымъ высочайшимъ одобреніемъ *мѣръ*, предпринимаемыхъ Сербамъ, *внутри ихъ страны*, для своего избавленія.

Удостоите, свѣтлѣйшій князь, доложить государю Императору, что я предлагаю себя въ руководители такихъ мѣръ, съ тѣмъ, чтобы онѣ не только не нарушили мирнаго настроенія нашей виѣшней политики, но и не были бы ни въ какомъ отношеніи невыгодны для Россіи (кроме развѣ собственной моей гибели, о которой и говорить не стоитъ). Отецъ мой, Екатерининскій полковникъ, былъ употребленъ почти для такого же дѣла передъ открытіемъ славной кампаніи, кончившейся Кучукъ-Кайнарджійскимъ миромъ,—и успѣхъ его превзошелъ ожиданія: ему, по словамъ многихъ тогдашнихъ генераловъ, не мало была обязана армія Ру-

¹⁾ Это не риторическая фигура, а истина,—которую могутъ удостовѣрить другіе кроме меня: нѣтъ ни одного славяннина въ Турціи, сколько-нибудь зажиточнаго, который бы не имѣлъ у себя въ домѣ, какъ предметъ особеннаго почитанія, портрета нашего государя.

В. К.

Cependant le chef illustre des tribus libres des Slaves, l'unique chef Suprême de leur église, pourrait-il laisser leurs infortunés frères en proie aux fléaux les plus désastreux? Son cœur magnanime saurait-il refuser toute assistance et anéantir d'un seul coup l'espoir des millions d'hommes, dont les yeux sont tournés vers Lui, comme vers un Dieu-libérateur, qu'ils adorent déjà comme un Méssie vainement attendu pendant des siècles ¹⁾).

Il me paraît qu'il existe un milieu entre ces deux extrémités: celui d'influence active non-avouée, qui, pour ne pas donner la plus légère inquiétude aux Puissances pourrait même être réduite à une simple approbation tacite que Sa Majesté Impériale accorderait aux *mesures intérieures du pays*, capables d'avoir pour les Serbes de suites salutaires.

Mon Prince! veuillez bien rapporter à l'Empereur que je m'offre pour conduire des mesures pareilles, qui, loin de compromettre les opérations pacifiques de Votre ministère, ne présenteront pas même la moindre chance désavantageuse pour la Russie (si ce n'est, peut-être, la perte totale de ma chétive personne). Mon père, colonel sous

¹⁾ Ceci n'est pas une figure de réthorique, mais une vérité à la lettre, que d'autres que moi pourront constater: il n'y a pas un Slave, tant soit peu à son aise, qui n'ait chez lui, comme un objet de vénération, le portrait de Sa Majesté.

мянцева своими побѣдами. Онъ рисковалъ только своею жизнью. Тоже могу сдѣлать и я, имѣя, при меньшей, можетъ быть, отважности, гораздо болѣе причинъ не дорожить моими днями; ибо, рискуя, въ надеждѣ быть полезнымъ моему отечеству, поставить на карту не только все мое скудное достояніе, но даже милости лучшаго изъ монарховъ, я проигралъ все, рѣшительно все, кромѣ несчастнаго моего воображенія, которое, унося меня безпрестанно внѣ сферы обычныхъ дѣлъ, не перестанетъ, вѣроятно никогда, творить... сладкія мечты! Князь! Вамъ извѣстно, отчасти, до какой степени разстроено мое состояніе безумными усиліями содѣйствовать блистательно къ просвѣщенію и процвѣтанію Украйны, моей родины. Мнѣ больно было видѣть ее, богатую и дарами природы, и талантами ея обитателей, въ поруганіи и презрѣніи; и я возмечталъ, что одного моего рвенія и скудныхъ моихъ средствъ достаточно на то, чтобъ уничтожить преграды, поставляемыя къ ея успѣхамъ. Словомъ, чтобъ не утомлять вашу свѣтлость повтореніемъ моихъ сѣтованій, скажу только, что теперь, не имѣя уже ничего болѣе терять, я хочу попробовать еще быть полезнымъ кому-нибудь своею *личностію*; но на этотъ разъ не для Малороссіи уже, которая начинаетъ смѣяться и надъ моими потерями, и надъ собственными своими выгодами, потому только, что сіи послѣднія, несмотря на всю ихъ очевидность, подверглись, въ лицѣ моемъ, неодобренію начальства.

Изложивъ предъ вами, свѣтлѣйшій князь, такимъ образомъ, безъ всякой утайки, побудительныя причины моего намѣренія, мнѣ остава-

Catherine II, avait été employé à une commission à peu-près semblable avant la fameuse guerre avec les Turcs: il y a réussi au delà de l'espérance, et c'est à lui, — si, l'on doit en croire l'avoué de plusieurs généraux que l'armée victorieuse de Roumanzoff doit une grande partie de ses succès. Il n'a risqué que ses jours. Que ferai-je de plus moi, qui, peut être avec le même courage, a cent fois plus de raisons d'indifférence pour la vie; moi qui, dans l'espoir de faire des choses utiles, ayant mis au jeu ma modique fortune et, plus encore, les bonnes grâces du meilleur des Souverains, ai tout perdu, tout sans réserve, hormis cette pauvre imagination, qui, m'éloignant sans cesse des affaires ordinaires, ne cessera, apparemment jamais, de me porter à des grandes et sublimes... visions!.. Prince! Vous connaissez à peu près mon état, ruiné totalement par ces efforts insensés de contribuer éminemment à la civilisation et à l'industrie de l'Ukraine, ma province-patrie. Ne pouvant, sans douleur, la voir, malgré ses richesses et les talents qui s'y offrent en foule, abandonnée à la chicane et au mépris, je me suis persuadé que mon zèle et mes pauvres moyens suffiront pour vaincre les obstacles qui s'opposaient à ses progrès. Enfin, pour ne pas Vous fatiguer par une répétition de mes élégies, désormais n'ayant plus rien à perdre, absolument rien, je veux encore faire usage de mon propre individu, et cela hors de cette Ukraine, qui commence à se moquer et de mes pertes personnelles et de ses propres avantages, puisque celles-ci, malgré leur évidence, ont subi, dans ma personne, l'improbation du gouvernement.

лось бы объяснить вамъ также и средства, которыя я имѣю въ виду къ исполненію его. Но—одинъ простой взоръ, брошенный, при вашихъ, князь, познаніяхъ, на карту европейской Турціи: состояніе этого государства, раздираемаго внутренними междоусобіями, падающаго со всѣхъ сторонъ безъ всякой надежды на поднятіе; нынѣшній дѣла въ Европѣ, общающія долго и долго еще поглощать все вниманіе и умѣнье кабинетовъ; исторія всѣхъ славянскихъ племенъ; *внутреннія* силы народа, обитающаго одну изъ богатѣйшихъ въ свѣтѣ своими произведеніями странъ; народа, сохранившаго, вмѣстѣ съ своимъ невѣжествомъ, чистоту нравовъ, непоколебимую привязанность къ своимъ правиламъ, къ своей религіи,—народа, наконецъ; который сберегъ все, что составляетъ высокій національный характеръ: надежду въ настоящій вѣкъ и въ царей русскихъ, отъявленную ненависть къ своимъ притѣснителямъ, ненависть, начинающую уже одерживать верхъ надъ придавленностью и страхомъ,—всѣ эти факты, усмотрѣнные собственною вашею, князь, проницательностію, выскажутъ вамъ гораздо яснѣе, чѣмъ я могъ бы объяснить, средства, на которыя я надѣюсь. Одно могъ бы я прибавить: хотя я имѣю въ виду вліять на дѣла сербовъ только по инструкціи, какую вы мнѣ изволите дать, но одинъ уже постъ мой тамъ дастъ мнѣ всевозможныя удобства направить національный духъ къ предназначенной мнѣ цѣли. Я потребую весьма мало денежнаго пособія, и только передъ отправленіемъ моимъ туда. Одной Высочайшей милости смѣлъ бы я ожидать: сохраненія моего малороссійскаго имѣніица и политической жизни на

Après avoir ainsi exposé les motifs de ma résolution, sans les revêtir d'aucun masque, quel qu'il puisse être, j'aurais dû soumettre aussi à Votre Altesse mes moyens. Mais—un simple coup-d'œil, jeté sur la carte de la Turquie européenne, coup-d'œil, guidé par Vos lumières; cet Empire, déchiré par mille dissensions, tombant de toutes parts sans le moindre espoir de rétablissement; la position actuelle des affaires en Europe, qui, probablement, bien long-tems encore absorberont l'attention et le savoir faire de tous les cabinets; l'histoire de toutes les nations Slaves; les forces *intérieures* d'un peuple, habitant un des pays du monde les plus riches en productions,—d'un peuple qui, avec sa barbarie a conservé la pureté des mœurs, l'attachement le plus inviolable à ses principes, à sa religion, d'un peuple, enfin, qui a conservé tout ce qui constitue un grand caractère national: ses espérances dans le siècle où nous vivons et dans le trône de Russie, sa haine exaltée contre ses oppresseurs, haine qui commence à rompre les barrières de l'abrutissement et de la crainte,—tout ces faits, mon Prince, se présenteront d'eux mêmes à Votre pénétration et Vous parleront bien plus énergiquement que je ne le saurais faire. Je n'ai, peut-être, qu'une réflexion à ajouter: quoique mon projet doit se borner à influencer les opérations des chefs Serbes d'après les instructions qui me seront données, par Votre Altesse, ce poste me donnera néanmoins toutes les facilités imaginables pour diriger l'esprit national vers le but qui me sera indiqué. Je ne demande que fort peu de secours et cela avant mon départ seulement. Je n'implore-

случай, еслибъ мнѣ посчастливилось возвратиться въ мое отечество, и кончить въ немъ дни мои, доказавши моему государю, что я не совсѣмъ былъ недостойнъ его милостей и довѣрія... Отказываясь заранѣе отъ всякихъ наградъ, еслибъ даже я и могъ ихъ заслужить, я желалъ бы, чтобъ мое отправленіе не имѣло никакого политическаго вида; думать бы даже переимѣнить самое мое имя, еслибъ это оказалось нужнымъ. Сербъ, возвращающійся къ своимъ соотечественникамъ послѣ нѣкотораго, не совсѣмъ бесполезнаго служенія Россіи, человѣкъ, рекомендованный народнымъ депутатамъ именемъ самого государя, былъ бы очень неловокъ, еслибъ не умѣлъ совершить тамъ самыхъ даже отважныхъ дѣлъ. Вы знаете, князь, что въ подобныхъ предпріятіяхъ нужно, кромѣ нѣкотораго образованія, только сильное желаніе, дѣятельность и устойчивость; и мнѣ кажется, что я не имѣлъ бы въ нихъ недостатка.

Сдѣлайте, ваша свѣтлость, какое угодно употребленіе изъ этого письма, лишь бы только оно не стало преждевременно извѣстнымъ нѣкоторымъ изъ вашихъ сотоварищей, которые истолкуютъ его непремѣнно въ смѣшную сторону, какъ это уже не разъ случалось съ моими идеями; но что этого не случится теперь, въ томъ порукой мнѣ благородство души вашей, князь, и доброта сердца государя.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашей свѣтлости всепокорнѣйшій слуга *Василій Каразинъ*.

rai de Sa Majesté que la conservation de mon pauvre patrimoine et de mon existence politique pour le cas où je serai assez heureux que de retourner mourir chez moi après avoir prouvé à mon adoré Souverain que je n'étais pas tout-à-fait indigne de ses bontés et de sa confiance... Faisant sacrifice total de tout encouragement, que je serais même à portée d'obtenir, je ne demande point de caractère diplomatique; je changerai même de nom, s'il le faut. Un Serbe, retourné parmi ses compatriotes, après un service de quelque valeur dans la capitale de la Russie, un homme recommandé à leurs députés au nom de l'Empereur,—serait bien maladroit s'il ne parvenait pas à exécuter les choses même les plus hardies. Vous savez, mon Prince, que dans les entreprises de cette sorte, outre un peu des lumières, il ne faut que du zèle, de l'activité et de persévérance; et il me semble que je n'en manquerai pas.

Je laisse ma lettre sans réserve à la disposition de Votre Altesse; il n'y a qu'une suite que j'en pourrais vraiment redouter: c'est d'être interprété d'une manière à me rendre ridicule par quelques-uns de vos collègues, si j'avais le malheur d'en être découvert aussi mal-à-propos que bien des fois ci-devant. Mais je dois être tranquille sur ce point: sans doute ni Vous, mon généreux Prince, ni le cœur noble de l'Empereur, ne voudront pas m'y exposer.

J'ai l'honneur d'être avec la plus haute estime et le plus sincère attachement de Votre Altesse le très-humble et pres-obéissant serviteur *Basile Karasine*.

Дополнительная къ этому письму записка, представленная В. Нарзинымъ князю Чарторыскому недѣлю спустя.

Мысль о возвращеніи политическаго существованія славянскимъ народамъ, находящимся подъ игомъ иноплемениковъ,—не нова. Я находилъ слѣды ея, весьма замѣтные, въ дипломатическихъ дѣлахъ московскаго архива, еще съ 1710 года, хотя исторія того времени, имѣющаяся у насъ въ довольно пространномъ видѣ, и не упоминаетъ о ней ни слова. При Елисаветѣ взяты были изъ Черногорья двѣнадцать дѣтей, съ цѣлю образовать ихъ и потомъ возвратить на родину, дабы положить тѣмъ начала духовнаго общенія этого народа съ Россією. Имѣру эту предполагалось поддерживать серьезно, какъ видно изъ многихъ тогдашнихъ распоряженій; но мало по малу, перемѣны, происшедшія въ нашемъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и въ ея системѣ, въ особенности послѣ родственнаго союза двора нашего съ австрійскимъ, прекратили эти попытки совершенно. Не буду упоминать о мысляхъ и предпріятіяхъ Екатерины II-й, которыя можно было бы отнести также къ этой цѣли, такъ какъ онѣ, собственно говоря, были только побочными нитями славнаго ея намѣренія возстановить христіанскую Византію и ея имперію,—намѣренія, кончившагося, увы! послѣ столькихъ истраченныхъ миллионъ и пролитія столько крови, и русской, и молдавской, и греческой, и вообще славянской, не считая уже непріятельской,—покореніемъ только Крыма, который мы превратили въ пустыню изъ прекрас-

Supplément à ma lettre du 21 Novembre (à Son Altesse le Prince Czartoryskij).

Le projet de rendre à l'existence politique les tribus Slaves, souffrantes sous le joug étranger, n'est pas nouveau. J'en trouve les traces bien marquées dans les archives diplomatiques de Moscou, dès l'année 1710, quoique l'histoire très-détaillée que nous avons de ce tems, n'en offre aucune notion. Sous l'Impératrice Elisabeth, on a fait venir douze enfans Monténégrins pour les instruire, dans le dessein, à ce qui paraît, de les renvoyer, adultes, dans leur pays, et d'établir par là un commencement de communication des lumières et de l'esprit public entre la Russie et ces tribus. Ces mesures,—à en juger d'après quelques indices du tems,—devaient être sérieusement continuées; mais peu-à-peu des changemens survenus dans le Ministère et son système, surtout ceux qui sont résultés de l'alliance de notre Cour avec l'Autriche, les ont fait oublier complètement. Je ne parlerai pas des idées et des entreprises de Catherine II, qui pourraient de même y avoir rapport, car elles n'étaient, à proprement dire, que les accessoières de Son grand projet de ressusciter la Bizance chrétienne et son Empire. Ce magnifique projet, hélas, après avoir coûté des millions en armemens et la vie à bien des braves, tant russes, que moldaves, grecs et slaves, sans compter les ennemis,—n'a fini que par la prise de la Crimée, changée en désert du pays délicieux et très-peuplé qu'elle était sous les Turcs. Il semble en effet, que nos destinées nous portent à dévaster tout,

ной и многолюдной страны, какою онъ былъ у турокъ! Намъ, по истинѣ, какъ будто уже судьбой назначено: опустошать все, распространяя наши предѣлы, пользоваться на манеръ вандаловъ и гунновъ и побѣдами нашими, и неисчерпаемыми внутренними силами, дающими средства побѣждать. Я увѣренъ, что геній мира и благотворнаго созиданія, возстающий нынѣ на престолѣ русскомъ, мыслить иначе и заботится болѣе о благѣ всего человѣчества; поэтому-то, между прочимъ, и взялъ я смѣлость возобновить славянскій вопросъ.

Въ предлагаемомъ мною прозектѣ, какъ и во всякомъ другомъ, должны быть приняты въ соображеніе три вещи; 1-е) его польза, или, скорѣе, необходимость его относительно настоящаго времени; 2-е) его возможность, или средства къ исполненію; 3-е) его послѣдствія въ отношеніи люда Божьяго.

1.

Всякое государство, также какъ и всякой человѣкъ въ отдѣльности, должно, кажется, имѣть цѣлю своего существованія благоденствіе общее; исключительное же себялюбіе ведетъ, напротивъ, также мало къ истинному и прочному преуспѣянію массъ людей, какъ и cadaго въ частности; это доказано тысячами примѣровъ. Но если „владычествовать для блага другихъ“ должно быть правиломъ cadaго государства, cadaго правительства, то правило это слѣдуетъ въ особенности примѣнить къ царству русскому и къ правительству русскому. Отсталость въ просвѣ-

en étendant nos limites; c'est à la manière des Vandales et des Huns que nous, avons, jusqu'à présent, fait usage et de nos victoires et de *forces incommensurables intérieures*, qui nous en ont donné les moyens. Je suis persuadé que le génie pacifique, le génie réparateur qui est maintenant sur le trône, a des idées bien différentes et plus salutaires pour le total de l'humanité; et voilà pourquoi entr'autre, j'ose renouveler le projet en question.

Il y a trois choses dans ce projet, comme dans tout autre, à considérer: 1) Son utilité, ou plutôt nécessité pour l'époque; 2) Sa possibilité, ou les moyens de son exécution; et 3) ses suites (humainement parlant).

1.

Il paraît que l'existence d'un Etat, de même que celle de chaque individu, est faite pour contribuer à la félicité générale: l'égoïsme exclusif, au contraire, procure aussi peu un bonheur réel et durable pour les masses d'hommes que pour les hommes séparément; ce que mille exemples ont assez prouvé.

Mais, si *régner pour le bonheur des autres* est une maxime applicable à tout Empire, à tout gouvernement, elle doit l'être d'autant plus naturellement à ceux de la Russie. Sa civilisation, restée en arrière, l'immensité de son étendue à raison de sa population, et son site pour ainsi dire sur les confins du monde, la faisant jouir de

щенія, обширность пространства сравнительно съ народонаселеніемъ, и самое положеніе отечества нашего на краю, такъ сказать, свѣта даютъ ему возможность идти впередъ и дѣлать успѣхи въ процвѣтаніи, не посягая на благосостояніе другихъ государствъ. Скажу болѣе: Россіи, по-видимому, предназначена завидная доля быть защитницей рода человѣческаго: богатая внутренними силами, независимая во всѣхъ отношеніяхъ, она должна быть покровительницей угнетенныхъ, какъ будетъ, современемъ, судьбою другихъ царствъ.

Есть народъ, связанный съ нею узами нравственными, наиболѣе уважаемыми повсюду. Порабощенный варварами, поставившими себѣ правиломъ презирать, ненавидѣть и истреблять все, что не составляетъ ихъ самихъ, народъ этотъ, угнетенный, придавленный, лишенный всякой общительности съ себѣ подобными, не имѣющій возможности быть полезнымъ, ни себѣ, ни другимъ, изнывающій отъ всякаго рода недостатковъ среди природныхъ своихъ богатствъ, взываетъ, цѣлый уже вѣкъ, къ Россіи, моля ее о помощи. Отчаявшись наконецъ въ ней и доведенный до изступленія несчастіями, возраставшими по мѣрѣ его покорнаго терпѣнія и неурядицы безсмысленнаго и жестокаго его правительства, онъ поднимается, берется за оружіе; но прежде чѣмъ употребить его въ дѣло, шлетъ отъ себя посланныхъ къ царю той державы, на которую онъ возлагаетъ всѣ свои надежды, которую привыкъ считать настоящимъ своимъ отечествомъ. Какъ отказать въ пособіи при такихъ обстоятельствахъ, и притомъ въ пособіи, которое, бывъ, по необходимости, при-

tout bien-être, de tout progrès, même les plus éloignés pour elle, ne lui présentent nul avantage à tirer des désastres des autres pays. On peut dire plus: le rôle sublime de la Russie semble être celui de défendre la cause du genre humain: aussi grande par ses forces internes, qui naturellement indépendante sous tous les rapports, c'est à elle d'être la protectrice des opprimés comme elle sera un jour l'arbitre des puissances.

Il existe un peuple attaché à elle par des liens moraux le plus généralement respectés. Etant assujéti par des barbares, dont les principes ne respirent que le mépris, la haine et la destruction de tout ce qui n'est pas eux,—ce peuple, opprimé, abruti, hors de toute liaison, de toute utilité pour les autres, dépérissant de misère au milieu des bienfaits de la nature, depuis cent ans demande à grands cris l'assistance de la Russie. Lâs d'attendre enfin, et réduit au désespoir par ses malheurs, qui se sont accumulés à mesure de sa servile patience et des désordres de son inepte et féroce gouvernement, il se lève dans une grande partie du pays, s'arme à la hâte, et, sans sévir encore contre ce gouvernement, il expédie ses envoyés auprès du trône de cette Russie, sur laquelle il a fondé son unique espoir et qu'il n'a jamais cessé de regarder comme sa véritable patrie. Comment refuser un secours dans des circonstances pareilles? Sur-tout lorsque ce secours, nécessairement voilé, peut se réduire à quelques moyens d'encouragement, à quelques conseils? Comment ne pas s'empresser de répondre à son impatience dans ces momens critiques, où tout va le porter aux excès les plus funestes et

крыто, может ограничиться одним поощрением, одним советом? Как не поспешить откликнуться на нетерпеливое ожидание в такую критическую минуту, когда он готов броситься в самые пагубные крайности, и когда, действительно, колебание его может быть для него гибельно? Не трудно предсказать, что решительный отказ нашъ сербамъ увеличить только ихъ несчастія, не принесъ никакой пользы самой Портѣ, ибо подобное брожение, разъ начавшись въ народѣ непрósвѣщенномъ, не останавливается вдругъ. Дѣйствуя безъ правилъ и безъ плана, возставшій народъ будетъ тѣмъ не менѣ сопротивляться упорно и тѣмъ съ большою силою, чѣмъ слабѣ будутъ становиться его власти-тели, теряющіе съ каждымъ днемъ энергію и идущіе къ рѣшительному паденію быстрѣ еще въ глазахъ своихъ подданныхъ, чѣмъ въ глазахъ Европы.

2.

Я далекъ отъ мысли, чтобы правительство наше, измѣнивъ мгновенно свою политику, объявило Портѣ, что оно беретъ подъ свою защиту мятежныхъ сербовъ. Такая мысль была бы дѣйствительно достойна воспаленной головы (*tête chaude*, какъ угодно нѣкоторымъ называть меня, безъ сознанія съ моей стороны поводовъ къ тому). Напротивъ, вотъ, въ сущности, тѣ мѣры, которыя я считалъ бы возможнымъ въ настоящемъ случаѣ предпринять, и которыя рѣшаюсь представить на благоусмотрѣніе обожаемаго мною государя и его министра.

où, à la vérité, son irrésolution lui sera éminemment dangereuse? Il est aisé à prévoir, que même un refus décisif de notre part aux vœux des Serbes, augmentant leurs malheurs, ne sera à la Porte elle-même d'aucune utilité, car une fermentation pareille, une fois commencée dans un peuple à demi-barbare, ne s'arrête pas tout-à-coup. Agissant sans principes et sans plan, il n'en continuera pas moins ses efforts, et cela en raison de la faiblesse du gouvernement-maitre qui perd chaque jour de son énergie et s'écarterait aux yeux de ses sujets plus visiblement encore qu'à ceux de l'Europe.

2.

Je ne prétends pas que la cour de Russie, manquant subitement à son système actuel, aille déclarer à la Porte qu'elle protège l'insurrection des Serbes. Loin de moi cette idée, vraiment digne d'une *tête chaude* (épithète dont on a bien voulu m'honorer maintes fois, mais que je n'ai pas la prétention de mériter). Voici, au contraire, en extenso, à quoi pourraient se réduire les mesures à suivre, que je prends la liberté de soumettre aux lumières de mon adoré Souverain et de son ministre.

1) Les députés Serbes seront incontinent congédiés, après qu'il leur aura été déclaré que Sa Majesté, vû l'identité de l'origine et de religion de leurs commettans avec celles de Ses sujets et de Sa propre personne, ne peut ne pas prendre part sincère à leur situation; que, toutefois, ne trouvant pas convenable, pour le moment, de rompre

Во-1-хъ, депутаты сербскіе должны быть отпущены немедленно послѣ того, какъ имъ объявлено будетъ, что его Величество, въ уваженіе тождественности происхожденія и вѣры ихъ довѣрителей съ происхожденіемъ и вѣрою его самого и его подданныхъ, не можетъ не принять искренняго участія въ ихъ положеніи; но что однакожь, не находя удобнымъ прерывать, въ настоящее время, дружественныхъ своихъ отношеній къ султану, онъ можетъ только ходатайствовать съ своей стороны о томъ, что бы Высокая Порта обратила вниманіе на подданническія представленія Сербовъ относительно претерпѣваемыхъ ими, по ихъ словамъ, бѣдствій. Послѣ такого официального объявленія, ваша свѣтлость, съ своей стороны, изволили бы имъ сказать конфиденціально, на прощальной аудіенціи, что такъ какъ довѣрители ихъ будутъ поставлены въ довольно затруднительное и новое положеніе передъ турецкимъ правительствомъ требованіями себѣ, хотя и почтительными, но тѣмъ не менѣе смѣлыми, улучшенія участи Сербіи, то, въ видахъ облегченія имъ этой задачи, а также для предохраненія ихъ отъ такихъ дѣйствій, которыя бы могли набросить тѣнь, какъ въ Константинополѣ, такъ и внутри ихъ страны, на политику Россіи, и тѣмъ самымъ скорѣе повредить, чѣмъ сдѣлать пользу ихъ дѣлу, государь Императоръ счелъ возможнымъ указать имъ на человѣка, который могъ бы руководить ими въ настоящихъ обстоятельствахъ; и что этотъ человѣкъ (т.-е. я, котораго ваша свѣтлость и изволили бы тутъ же назвать и представить имъ) отправится къ мѣсту своего, по этому случаю, назначенія тѣмъ путемъ, и въ такое время,

Ses liaisons amicales avec leur Souverain, Il veut bien appuyer par Son crédit auprès de la Sublime Porte les respectueuses démarches de la nation Serbe, auxquelles, d'après leur aveu, elle est contrainte par les circonstances alarmantes où elle se trouve. A cette déclaration officielle, le ministre ajoutera de sa part, verbalement, à la dernière audience, que, considérant la position nouvelle et tout-à-fait critique de leurs commettans par les représentations conditionnelles avec lesquelles ils vont se présenter devant le ministère Ottoman, et afin de les préserver tant chez eux, qu'à Constantinople, d'une façon d'agir qui, blessant les rapports politiques de la Russie, pourrait plutôt nuire que répondre aux résultats souhaités, Sa Majesté Impériale a jugé à propos de leur indiquer de Sa part une personne affidée qui pourra les guider dans leurs démarches; et que cette personne (c'est-à-dire moi, qui sera nommé et présenté aux députés dans cette audience) va partir, pour se rendre à sa destination par des voies et dans le tems que le ministère, jugera convenable. Cependant, que Sa Majesté désire que cette grâce particulière, à laquelle Son cœur compatissant l'a porté, reste parfaitement inconnue, même à la nation Serbe, et que (pourrait-on ajouter encore) d'avance Elle est disposée à désapprouver hautement tout ce qui résulterait de la publicité de cette assistance.

2) Je supplierai, après cela, qu'il soit permis à quatre personnes, de mon choix, toutes sans la moindre liaison entr'elles, de quitter l'Empire, pour parvenir, chacune selon sa disposition et à son propre risque, à me joindre dans le campement des insur-

которыя вы признаете удобными; но что при этомъ его Величеству угодно, чтобъ такая его, особенная, милость, къ которой влечетъ его только чувство состраданія, оставалась *совершенно* неизвѣстною самому даже народу сербскому, и что,—можно было бы прибавить,—всякія дѣйствія сербовъ, могущія обнаружить эту милость, заслужать непременно гласное неодобреніе его Величества.

Во-2-хъ, затѣмъ я просилъ бы, чтобъ дозволено было четыремъ, по выбору моему, лицамъ, несимѣющимъ ничего общаго между собою, вѣхать за границу по собственному ихъ усмотрѣнію и на собственный страхъ, для присоединенія ко мнѣ въ лагерь инсургентовъ. Одинъ изъ нихъ будетъ военный, другой механикъ, третій химикъ и минералогъ, и четвертый секретарь, знающій европейскіе и турецкіе языки, для письменныхъ при мнѣ работъ, которыхъ предвидится немало. Трое изъ этихъ господъ, которыхъ я имѣю уже на примѣтѣ,—русскіе дворяне, хорошо образованные и готовые на всякія опасности; четвертый—сербъ. Я *совершенно* увѣренъ, что всѣ они охотно поспѣдуютъ за мною, и конечно не будетъ риску сообщить имъ заблаговременно, разумеется каждому особо, часть моихъ намѣреній. Они должны будутъ получить паспорта до разныхъ, каждый, мѣстъ, по близости Сербіи, чтобъ отклонить всякія подозрѣнія на счетъ дѣли ихъ поѣздки. Одному изъ нихъ можно было бы даже вѣхать вмѣстѣ со мною. Отправляюсь я, не теряя времени, съ заграничнымъ паспортомъ, какъ путешественникъ подъ настоящимъ именемъ, черезъ Вѣну и Триестъ, въ Рагузу. Какъ скоро достигну

gés. Une de ces personnes sera un officier militaire; une—mécenicien; une—chimiste et minéralogue; enfin la dernière, secrétaire, habile en plusieurs langues européennes et celles de la Turquie, qui doit être mon unique aide dans les nombreuses rédactions à faire. Trois de ces messieurs, que j'ai déjà dans la pensée, sont des gentilshommes russes, bien élevés et d'un caractère à affronter tous les périls imaginables; le quatrième est de la nation même. Je suis *parfaitement* sûr qu'il me suivront tous avec plaisir, et sans doute je ne compromettrai rien en leur communiquant en partie ce plan, j'entends à chacun en particulier. Ils recevront des passeports en forme jusqu'à des lieux respectivement différens à proximité de la Serbie, c'est-à-dire les plus proches où ils puissent parvenir sans réveiller des soupçons. Il n'y a pas même d'inconvénient si l'un d'entr'eux m'accompagne. Je pars, sans perdre de temps, pour l'étranger, muni d'un passeport de voyageur, sous mon véritable nom; je me dirige d'abord pour Berlin, y commets quelque soi-disante faute, qui puisse donner au gouvernement russe motif d'être mécontent de moi au point de me déclarer hors des lois. Heureusement tout est préparé pour faire accroire au public ma culpabilité, puisque déjà actuellement l'on me prend pour un homme perdu sans ressource dans l'idée de Sa Majesté, et il se trouvera, sans doute, assez de personnes de ma connaissance qui feront retentir au loin cette nouvelle histoire et rendront par là, à leur insu, un service patriotique justifiant notre ministère d'avance dans tout ce qui pourrait arriver de moi. Après cela je quitte Berlin et prends

горь, уничтожаю мои бумаги и пускаюсь странствовать подь видомъ серба, возвращающагося на родину послѣ долгой службы въ Пруссіи. Тогда-то начнется опасная моя независимость отъ всего и отъ всѣхъ (Vogelfreyheit), кромѣ инструкцій вашихъ, которыя я сохраню только въ памяти.

Въ-3-хъ. Когда депутаты сербскіе, возвратившись на родину, представятъ меня главному ихъ начальнику, чтобъ дать мнѣ, нѣкоторымъ образомъ, вѣсь, я не замедлю познакомиться, чрезъ его посредство, съ людьми вліятельными.

Въ-4-хъ. Первымъ моимъ дѣломъ будетъ учрежденіе временнаго правительства, которое бы и отправило отъ себя депутатовъ въ Константинополь для поступленія, какъ сказано въ пунктѣ 1-мъ.

Въ-5-хъ. Если послѣдствія этой депутаціи, подтвержденной официальнымъ ходатайствомъ со стороны нашего посланника въ Константинополь, будутъ удачны, т.-е. *если Порта дастъ Сербіи самоуправленіе, съ условіемъ только платить извѣстную дань, однажды навсегда определенную, и защищать, въ случаѣ нужды, какъ подданная Турціи имперію отъ непріятелей*, то русское правительство достигло своей цѣли—освобожденія Сербіи, и вся честь этого дѣла, въ глазахъ Европы, принадлежать будетъ ему. Въ противномъ же случаѣ оно оставляетъ сербовъ на произволъ ихъ собственной судьбы, имѣя полное право сказать, что сдѣлало съ своей стороны все, что требовало человѣколюбіе и религія. Словомъ, ни въ какомъ разѣ оно себя не уронить.

la route de Raguse par Vienne et Triest. Une fois dans les montagnes, je brûle mes papiers et me produis, sous le nom supposé d'un national, qui, après un long service en Prusse, retourne dans ses foyers. C'est alors que commencera ma dangereuse indépendance de tout au monde (Vogelfreiheit!) hormis des instructions données par le ministère, que je conservera uniquement dans ma mémoire.

3) Après que les députés Serbes, de retour chez eux, m'auront introduit auprès du chef principal, afin de m'accréditer en quelque sorte, je ne tarderai pas de me procurer par lui, peu à peu, la connaissance des principaux personnages du pays.

4) Mon premier soin sera de les porter à organiser une espèce de Gouvernement et de faire nommer de sa part quelques députés pour Constantinople, qui agiront conformément à ce qui a été dit ci-dessus, dans l'article 1-er.

5) Si cette démarche, soutenue par l'entremise officiel de notre Ambassadeur, réussit, c. à d. *ci la Porte accorde aux Serbes le privilège de se gouverner eux-mêmes, sous les deux obligations: de payer un tribut irrévocablement déterminé et de défendre, comme sujets turcs, la cause de cet empire contre ses ennemis*, notre cour aura gain de cause en faveur des opprimés et tout l'honneur aux yeux de l'Europe lui en reviendra, comme de raison. Dans le cas contraire, elle les abandonne à leur sort, étant sensée d'avoir fait tout ce que lui imposaient son humanité et sa religion. En un mot, elle ne se compromet d'aucun côté.

Въ первомъ случаѣ, который, однакожъ, мало вѣроятенъ, судя по недостатку въ турецкомъ правительствѣ того благоразумія и сдержанности, которая должны были бы заставить его рѣшиться на единственный выгодный для него, въ настоящихъ обстоятельствахъ, шагъ,—полное освобожденіе Сербіи совершится постепенно, незамѣтнымъ образомъ: съ одной стороны просвѣщеніе, которое необходимо начнется въ Сербіи послѣ дарованія ему самоуправления, а съ другой неминуемый упадокъ могущества Порты сами собою будутъ тому содѣйствовать.

Въ случаѣ же отказа Порты на прошеніе сербовъ, возстаніе быстро распространяется и достигаетъ грозныхъ размѣровъ. Вzbунтовавшимся пашамъ, которыхъ удерживали только славянскія племена, дадутъ полную волю дѣйствовать; могучему Пасванъ-Оглу помогутъ даже подойти къ Стамбулу. Боснія не замедлитъ присоединиться къ Сербіи, какъ единокровная и единопзычная, а отчасти даже и единовѣрная, ибо двѣ трети Босняковъ остались христіанами. Но главнѣйшая надежда будетъ на проявляющееся уже, во всѣхъ частяхъ турецкаго царства, недовольство правленіемъ, и на общее къ нему презрѣніе.

Нѣтъ, никогда время не было и не можетъ быть благоприятнѣе для выполненія подобнаго предпріятія, и можно сказать навѣрно, что не пройдетъ 10-ти, или даже только и 5-ти лѣтъ, какъ, безъ всякихъ потрясеній, гибельныхъ для образованныхъ государствъ Европы, и почти безъ кровопролитія, съ сохраненіемъ притомъ даже нужнаго еще пока призрака турецкой имперіи, возникнетъ славянское царство, на престолѣ

6) Dans le premier cas,—qui, cependant, est peu probable, où que le Divan ne possède pas assez de sagesse et de froideur, pour préférer l'unique parti avantageux à prendre dans ses propres circonstances,—l'affranchissement des Serbes se fera dans son tems, par degrés presque insensibles: leur civilisation, qui, dans leur état de tributaires, *va commencer inmanquablement* d'un côté,—et la chute progressive de l'Empire turc de l'autre, contribueront le plus à le préparer.

Dans le cas de refus du privilege demandé, l'insurrection, se repandant de tous côtés d'une manière rapide, prendra l'aspect le plus imposant. On laissera faire les Pachas revoltés, qui ont été jusqu'ici contenus uniquement par les tribus Slaves. On facilitera même au puissant Paswan-Oglou l'approche du Stamboul. La Bosnie ne tardera pas à se joindre à la Serbie, où l'identité de l'origine et du langage, en partie aussi celle de religion (car presque deux tiérs des Bosniaks sont encore restés chrétiens); mais on doit compter le plus sur le mécontentement et sur le mépris général dans lesquels le gouvernement turc est tombé dans toutes ses domaines.

Non, jamais le tems n'a été et ne pourra être plus favorable à cette entreprise, qui, sans produire des secousses funestes aux états civilisés de l'Europe, et presque sans effusion de sang, conservant même l'existence, quoique précaire, de l'Empire turc va fonder, dans 5 ou 10 années d'ici, un royaume Slave pour y placer sur le trône un des augustes frères d'Alexandre! Il semble que la Providence y a déjà tout préparé. Je

котораго возсядетъ одинъ изъ августѣйшихъ братьевъ Александра. Провидѣніе какъ будто все уже къ тому приготовило. Не стану говорить объ отсутствіи, почти совершенномъ, препятствій.—отсутствіи очевидномъ для всякаго, кто только, не будучи посвященъ въ тайны дипломатіи, разсуждаетъ хотя нѣсколько о настоящемъ положеніи дѣлъ въ Европѣ. Но позволю себѣ только, избѣгая всякой рѣчи о политикѣ, спросить васъ, свѣтлѣйшій князь, что соединяетъ людей въ одно цѣлое, способное составить изъ себя государство? Не *мнѣніе* ли, не *убѣжденіе* ли этихъ людей? Не оно ли поддерживаетъ властителей на престолахъ? Не ему ли прилично болѣе всего названіе *силы*, одерживающей побѣды? Отвѣните убѣжденіе, заставляющее повиноваться начальникамъ—и громадная власть, только-что повелѣвавшая необятнымъ пространствамъ, мгновенно рухнетъ! А это мнѣніе, это убѣжденіе уже существуетъ въ племенахъ славянскихъ, поднявшихъ оружіе: они ждутъ только центра, къ которому бы все примкнуло.

3.

Не беру на себя, не имѣю даже претензій на описаніе, хотя въ краткомъ очеркѣ, будущности, которая ожидаетъ славянъ послѣ ихъ освобожденія. Но не могу не набросать главныхъ чертъ, представляющихъ воображенію при самомъ поверхностномъ даже размысленіи. Царство Славянъ должно занять, современемъ, всѣ земли, прилегающія къ восточному берегу Адриатическаго моря, начиная отъ Албаніи и идя по сѣ-

ne parle même plus de l'absence presque totale des obstacles: elle est palpable à tout homme, qui, sans être initié dans les mystères des cabinets, aura un peu réfléchi sur les affaires présentes de l'Europe. Mais, abrégant toute discussion politique, je me permettrai seulement de Vous demander, mon Prince: qu'est-ce qui lie les individus d'un Etat de manière à leur donner une existence collective? N'est-ce pas *l'opinion*, la *conviction*? N'est-ce pas elle qui soutient les gouvernements et les trônes? N'est-ce pas à elle que convient le plus le nom de force, quand elle réside dans les corporations armées? Otez la conviction, qui fait exécuter les volontés des chefs, et l'appareil formidable, qui naguères dominait le pays, tombe soudainement!... Or cette opinion, cette conviction existe déjà dans les tribus toutes armées des Slaves: elle n'attend qu'un centre pour s'y réunir.

3.

Je ne prends pas sur moi, je n'essayerai même d'esquisser toutes les suites de l'affranchissement des Slaves. Mais voici quelques traits qui se présentent d'elles mêmes sans approfondir le sujet.

Le royaume des Slaves (Царство Словенъ) pourra occuper, avec le tems, tous les pays, baignés par la mer Adriatique, à sa droite, et s'étendant de l'Albanie à la partie septentrionale de la Macédoine, de là, le long des frontières de la Valachie,

верной части Македоніи, вдоль границъ Валахін, до рѣки Марохъ; въ него войдутъ: и Банатъ, и Сирмія, и часть Венгріи, и Австрійская Славонія, и Кроація, вплоть до сказаннаго моря. Но какъ опредѣлить географическія границы среди восторга, который меня объимаетъ! Я вижу уже, какъ густыя переселенія славянскихъ народовъ, увлеченныхъ однимъ именемъ *своего* царства, стекаются со всѣхъ сторонъ и занимаютъ даже пустыни; вижу, какъ это царство, достигшее въ короткое время благоденствія и просвѣщенія и ставшее вѣрной союзницей Россіи, родной ему и по крови, и по вѣрѣ, любимой имъ по чувству признательности, мѣняется уже съ нею своими произведеніями, служить ей точкой опоры во всѣхъ ея предпріятіяхъ во всѣхъ ея сношеніяхъ съ южной и западной Европой, а также съ Африкой. Пресытившись скорѣй славой, достигши обширныхъ размѣровъ, оно занялось все устроительствомъ внутреннихъ своихъ дѣлъ, какъ въ физическомъ, такъ и въ моральномъ отношеніи. Торговля и науки дѣлаются достояніемъ, особенно южныхъ его частей, выгоды которыхъ, во всѣхъ отношеніяхъ, влекутъ ихъ скорѣе къ державѣ монархической, управляемой непремѣнными законами, дающими всякому право наслаждаться вполнѣ жизнью, чѣмъ къ державѣ деспотической, совершенно для нихъ чуждой, и гдѣ варварское правительство, нетерпящее успѣховъ просвѣщенія и боящееся послѣдствій самыхъ естественныхъ международныхъ союзовъ, дѣлаетъ бесполезными, какъ-бы вовсе несуществующими для Европы, плодороднѣйшую въ свѣтѣ почву и климатъ, превосходящій

jusqu'à la rivière Maroch; comprendra aussi le Banat, la Serbie, une partie de la Hongrie, la Slavonie autrichienne et la Croatie, inclusivement jusqu'à la mer nommée. Mais les commotions de l'enthousiasme ne reconnaissent point de limites géographiques bientôt le charme irrésistible du nom seul de cette belle région, entraînant des émigrations des tribus Slaves qui habitent plus loin, elles viennent peupler ses parties encore désertes, et ce royaume, dans peu florissant et civilisé, attaché à l'Empire de Russie par les liens du culte, de la consanguinité et de la reconnaissance, devient son entrepôt et son point d'appui naturel dans toutes les entreprises, dans toutes les relations avec l'Europe, ainsi qu'avec l'Afrique. Sous peu l'immense Empire, rassasié de gloire, n'a plus en perspective que la culture, tant physique que morale, de son intérieur. Le commerce des lumières et des choses devient surtout le mobile d'activité de ses provinces méridionales, qui, sans doute, auront sous ce rapport plus à offrir et à gagner avec un Etat *monarchique*, gouverné par des lois stables qui permettent à un chacun de jouir pleinement de son existence et de son bien-être, qu'avec un empire despotique et barbare, qui lui est entièrement étranger et dont le gouvernement abhorre tout progrès de civilisation et craint les suites des liaisons les plus naturelles aux peuples; gouvernement, qui rend inutiles et à peu près non existents pour l'Europe son sol, le plus fertile, et son climat, qui, à plusieurs égards, surpasse en bonté celui des meilleurs pays de cette partie du monde.

во многихъ отношеніяхъ, благотвориенностію своею въ другіе климаты Европы.

Съ другой стороны, соображая событія христіанской церкви, видится мнѣ, что ученіе Спасителя воспринимаетъ чистое и величественное свое владычество. Какое вліяніе окажетъ оно въ странѣ, гдѣ, втеченіи столькихъ вѣковъ, оно было единственной охраной противъ несправедливаго варварства, служило единственнымъ утѣшеніемъ въ бѣдственномъ, и гражданскомъ и домашнемъ, состояніи жителей! О! конечно, божественное это ученіе будетъ всею своею силою дѣйствовать на испорченныя еще ложною философіею и ложною политикою сердца. Преподаваемое по истиннымъ его началамъ, вспомошествоемое мудрыми учрежденіями гражданскими и охраняемое добродѣтельною властію, какой народъ оно образуетъ! Въ упоеніи восторга я вижу этотъ народъ, столь способный еще быть управляемымъ чувствомъ моральнымъ, несуществующимъ уже, увѣ! для насъ,—полный характера и энергіи, которымъ мы принуждены удивляться уже только въ исторіи,—вижу этотъ народъ, не болѣе какъ послѣ двухъ поколѣній, истинно-просвѣщеннымъ и слѣдовательно истинно счастливымъ на землѣ!...

27-го ноября 1804 г. С.-Петербургъ.

D'un autre côté, concluant de ce qui s'est passé jusqu'ici dans le monde chrétien, il est facile de prédire que sa religion va se relever partout plus pure, plus majestueuse que jamais. Quelle influence ne doit-elle pas produire dans un pays, dont elle a été pendant des siècles la seule sauvegarde contre une barbarie sans retour, pour qui elle seule a servi de guide et de consolation dans l'état déplorable, tant civil que domestique de ses habitants! Oh, sans doute cette divine religion agira dans toute sa force sur des cœurs simples encore et non-corrompus par les ravages d'une fausse philosophie et d'une fausse politique. Enseignée selon ses vrais principes, secondée par des sages institutions et par un prince vertueux, quel peuple ne doit-elle pas former! Je tréssaille de bonheur en voyant déjà, ce peuple, si propre encore à être guidé par le sens moral, qui n'existe plus pour nous autres, plein de caractère et d'énergie, que nous sommes réduits à n'admirer que dans l'histoire,—devenir, dans deux ou trois générations tout au plus, le peuple le plus véritablement éclairé et par conséquent le plus fortuné de la terre!.. *B. Karasine.*

27 de Novembre 1804. St-Petersbourg.

Идея 1803 или 1804 годовъ, или 1801 еще, но написана когда я занимался Сербами въ 1804 году ¹⁾.

Народъ, охранительный сенатъ, государь, министры. Государь, предлагающій только проекты законовъ и министерскіе годичные отчеты охранительному сенату; впрочемъ дѣйствующій неограниченно.

Охранительный сенатъ, по опредѣленію $\frac{2}{3}$ можетъ посылать ему свои замѣчанія, по опредѣленію $\frac{3}{4}$ остановить его дѣйствія обнаруженіемъ оныхъ. Присяга соображается сей постепенности: народъ, сенатъ, государь. Въ присягу воиновъ включается обязательство къ тому относительное, т. е. полагающее предѣлы повиновенію.

Министры: внутренняго благоустройства, вѣнскихъ сношеній, военныхъ дѣлъ, государственнаго хозяйства. Министръ внутренняго благоустройства *долженъ* быть духовная особа; прочіе *могутъ* быть, разумѣется, кромѣ военныхъ дѣлъ.

Верховное разсмотрѣніе тяжёбныхъ частныхъ дѣлъ (въ рѣдкихъ случаяхъ, могущее встрѣтиться) и разсмотрѣніе тяжёбныхъ дѣлъ между казною и частнымъ человекомъ можетъ быть поручено сословіямъ для сего учреждаемымъ изъ охранительнаго сената и по его опредѣленіямъ. Избранное сословіе назначаетъ себѣ, по жребію, президента, имѣющаго преимуществу только ограниченное, и въ одномъ семъ отношеніи. Тоже самое и во всѣхъ уголовныхъ дѣлахъ, которыя могутъ вчинаться по извѣткамъ чиновниковъ, подвѣдомственныхъ министру внутренняго благоустройства, или по частнымъ жалобамъ. Государь на охранительный сенатъ не имѣетъ никакого вліянія. Присутственныхъ мѣстъ одинъ только родъ, и три постепенности: уѣздныя, областныя (или губерскія) и временныя собранія сената. Въ каждомъ селеніи сверхъ того должность примирителей отправляютъ священники.

Гражданъ десять разрядовъ, или постепенностей. Они избираютъ членовъ охранительнаго сената и судей. Гражданинъ вступаетъ въ свои права на 21 году. Члены охранительнаго сената принадлежать къ первому разряду, немедленно по своемъ избраніи, равно и министры: ко второму военачальники, государственный казначей, блюстители надъ просвѣщеніемъ (кои составляютъ совѣтъ подѣ председательствомъ министра внутренняго благоустройства), и прочіе.

¹⁾ „Идея“ набросана была В. Н. Каразинымъ на небольшомъ клочкѣ бумаги и напечатана въ „Рус. Стар.“ (1871, III, 718); она несомнѣнно относится къ тѣмъ славянамъ, о которыхъ говорится въ предлущемъ трактатѣ Каразина—Сербамъ и другимъ; это, между прочимъ, подтверждается, помимо заглавія и общаго содержанія отрывка, тою видною ролью, какую предоставили въ будущемъ управленіи этого Славянскаго Царства В. Н. Каразинъ духовенству: министромъ внутренняго благоустройства должно было быть духовное лицо, всѣ остальные министры, кромѣ военнаго, могли быть также изъ духовныхъ лицъ.

Церковная запись.

8 декабря 1805 года.

„Я, нижеподписавшійся, Богодуховскаго уѣзда дворянинъ и помѣщикъ, статскій совѣтникъ и кавалеръ Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ, въ родѣ своемъ не послѣдній, бывъ пріобрѣтателемъ всего состоящаго нынѣ за мною недвижимаго имѣнія и слѣдственно имѣя полное право дѣлать учрежденія относительно доходовъ и расходовъ съ него не токмо въ продолженіе жизни моей, но и завѣщавать наслѣдникамъ по мнѣ о исполненіи таковыхъ учреждений, поколику они законамъ не противны, учреждаю сею записью въ пользу приходской села моего Кручика церкви Воздвиженія Креста Господня, считая отъ перваго генваря 1806 года, впредь на всегдашнія времена, слѣдующее.

Статья 1. Въ доходъ оной церкви ежегодно имѣть поступать чetyреста рублей, сумма, составляющаяся изъ двухъсотъ пятидесяти рублей, кои будутъ отдѣлены изъ помѣщичьихъ собственныхъ доходовъ, и ста пятидесяти рублей, имѣющихъ собираться съ поселянъ Кручика, неотяготительною раскладкою, при случаѣ сбора казенныхъ податей, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ помѣщика.

Статья 2. Сія деньги, вступающія въ свои сроки, остатки отъ оныхъ за ниже сего описываемымъ ихъ употребленіемъ, также и другія суммы, ниже сего опредѣляемымъ образомъ въ пользу церкви поступающія, составляя церковную казну, должны храниться при сельскомъ приходскомъ училищѣ въ особомъ сундукѣ, отъ котораго помѣщикъ, яко ктиторъ церкви, и священникъ будетъ имѣть каждый по особому ключу, прикладывая и печати свои, если сіе нужнымъ съ одной какой-либо стороны сочтется.

Статья 3. Ежегодный сей доходъ церкви имѣть умножаться: а) богоугодными подаяніями, или завѣщаніями ревнителей о церкви; б) остатками отъ сборовъ казенныхъ податей, за уплатою перечневой суммы въ казначейство *); в) пенными деньгами, взимаемыми съ поселянъ по приговору ихъ выборныхъ при разборѣ случающихся ссоръ или другихъ провинностей; г) выморочными имуществами поселянъ, то-есть наличностію, если какая случится, или обращеніемъ оной въ деньги; д) продажею двадцатаго улья пчель, разводимыхъ кѣмъ бы то ни-было въ

*) Поселяну сія въ селѣ Кручикѣ, подобно какъ и во многихъ другихъ селеніяхъ, раскладываются не на ревизскія души, но на состоянія на лицо и для избѣжанія дробей, при таковомъ сборѣ счетомъ уравниваемъ, отчего естественно происходить въ некоторые остатки.

дачахъ села, каковой сборъ имѣть происходить ежегодно, наканунѣ того дня, въ который каждый хозяинъ собираетъ доходъ свой и упомянутый двадцатый улей выбирается по жребію, наконецъ е) процентными деньгами отъ церковной казны, когда она частію, оставаясь безъ немедленнаго употребленія, будетъ раздаваться надежнымъ заемщикамъ изъ числа Кручанскихъ поселянъ.

Статья 4. Изъ сей церковной казны ежегодно имѣютъ получать на свое содержаніе по третямъ года священникъ двѣсти пятьдесятъ рублей, дьячекъ и пономарь каждый по пятьдесятъ рублей.

Статья 5. Снабжденная нынѣ до избытка священными сѣвяніями, утварью и книгами церковь имѣть на-всегда поддерживать нынѣшнее свое состояніе, и сіе подъ отвѣтственностію своего ктитора и священника; послѣдній при вступленіи своемъ, принявъ упомянутыя церковныя вещи по надлежащей описи, какъ нынѣ о семъ пріемѣ, такъ и въ предбудущее время о нуждахъ, исправленія требующихъ, донесетъ своему начальству, какъ законы предписываютъ.

Статья 6. Поелику цѣны жизненныхъ потребъ, слѣдовательно, и денегъ повсюду подвержены отъ времени переѣнамъ, то и содержаніе Крестовоздвиженской церкви и ея служителей не должно подчиняться единожды на-всегда ограниченными выше опредѣленными суммами, но начиная отъ настоящаго положенія черезъ каждые десять лѣтъ имѣютъ быть помѣщикомъ уравниваемы, соображая официально показываемыя цѣны хлѣба въ городѣ Богодуховѣ, каковыя въ теченіи минувшихъ до нынѣшняго году десять лѣтъ по сложности состояли съ тѣми, каковыя по прошествіи новыхъ десяти лѣтъ по сложности же окажутся, на что простое токмо расчисленіе нужно.

Статья 7. Оба церковно-служители, независимо отъ вышеопредѣленнаго ихъ содержанія, если пожелаютъ заняться хлѣбопашествомъ, имѣютъ невозбранно пользоваться участками поля и сѣнокосу, равными съ прочими хлѣбопашами села Кручика.

Статья 8. Священно-и церковно-служителямъ слѣдуетъ имѣть отъ помѣщика въ неотъемлемую собственность пристойныя для ихъ жилищъ дома съ дворами, огородами и садами; содержаніе со стороны прочности и отопленіе домовъ сихъ имѣютъ быть изъ помѣщичьихъ лѣсовъ съ помощію для священника поселянъ, которые по надобностямъ его на сей конецъ будутъ отряжаемы по очереди безпрекословно.

Статья 9. Священникъ и церковнослужители не токмо не потерпятъ ни малѣйшихъ отъ помѣщика притѣсненій въ ихъ собственности, но, напротивъ, получать отъ него и поселянъ Кручика всякое вспоможеніе въ ихъ нуждахъ всеконечно, и, кромѣ содержанія, опредѣленнаго сею

записью, добровольныя отъ избытковъ приношенія не оскудѣютъ, по мѣрѣ взаимнаго усердія и уваженія.

Статья 10. Все вышеизложенное мое распоряженіе получить свою силу, коль скоро духовное начальство приметъ за благо соглашеніе поступающаго нынѣ въ Крестовоздвиженскій приходъ священника Алексѣя Иванова со мною помѣщикомъ о томъ, что 1) онъ и церковники его имѣютъ довольствоваться содержаніемъ, опредѣленнымъ сею записью, не взыскивая съ прихожанъ ни подъ какимъ видомъ воздаяній за исполненіе священной своей обязанности, т. е. такъ называемыхъ церковныхъ требъ; 2) что онъ священникъ будетъ безвозмездно исполнять должность приходскаго учителя и для вѣщаго благолѣпія церкви обучать потному пѣнію тѣхъ учениковъ, которые имѣютъ къ этому способности; 3) что отмежеванныя въ дачахъ села Кручика указанныя тридцать три десятины поцерковной земли за симъ распоряженіемъ, оставаясь безъ употребленія, входятъ уже въ число прочихъ помѣщичьихъ угодій безповоротнѣю.

О м е г а.

О невмѣшательствѣ въ дѣла Европы.

Послано чрезъ почту въ 1808 году предъ отъѣздомъ Е. В. въ
Ерфуртъ, но получено по возвращеніи.

Всемилоствѣйшій Государь!

Нѣсколько дней передъ симъ осмѣлился я препроводить къ Вамъ изображеніе моей мысли, относительной до нынѣшнихъ государственныхъ обстоятельствъ. Судя по прискорбнымъ для меня впечатлѣніямъ, оставшимся въ Вашей памяти, которыя отравляютъ *все*, къ чему я ни прикоснусь, несомнѣваюсь ни мало, что подвергаю себя и теперь Вашему гнѣву, но клянусь Вамъ предъ престоломъ Божіимъ, страшнѣйшимъ всякаго престола земнаго самодержавія, что чувство, влекущее меня, чувство доброжелательства Вамъ и моему отечеству, сильнѣе всѣхъ причинъ, которыя, должны-бы были меня удерживать. Время, въ которомъ мы находимся, есть рѣшительное и важное: этого не могутъ скрыть предъ Вами и окружающіе Васъ. Но что же говорить тѣ вѣрноподанные Ваши, которые, бывъ *внутри* Имперіи, *лучше* видятъ и не имѣютъ побужденія скрывать ни заключеній, ни страховъ своихъ. И такъ, я стану писать,

какъ писалъ въ 1805 году *), около сего же времени года, потому же побужденію совѣсти, и столь же мало заботясь о личныхъ для меня послѣдствіяхъ моего писма. Въ вышеупомянутой бумагѣ можетъ быть я недостаточно изобразилъ мысль мою, слѣдовавъ первому движенію, непосредственно послѣ того, какъ разнесся слухъ о предметѣ Вашего путешествія. Позвольте, Августѣйшій Государь! выразиться здѣсь съ большою подробностью.

Отнюдь не льщусь я самъ, чтобъ все, что имѣю въриподданнически донести Вамъ, было достойно принятія; но щастливъ уже буду, если подамъ поводъ Вашему собственному разуму обратиться въ сію сторону, оставшуюся можетъ быть еще безъ созерцація до сей. Россійская Имперія находится нынѣ между двумя крайностями. По всѣмъ отношеніямъ (которыя не для чего объяснять, говоря вамъ, стоящему у средоточія дѣлъ) *презвычайно трудно* сдѣлать выборъ. Съ одной стороны угрожаетъ война, которой конецъ сомнителенъ, съ другой медленное, но столько же болѣзненное истощеніе Государства. Я, говоря кажется мнѣ, голосомъ тысячей не предубѣжденныхъ россиянь, обращаю вниманіе моего Государя на нейтралитетъ, но не въ томъ понятіи сего слова, какое у Министерій обыкновенно принимается. Таковой нейтралитетъ безъ сомнѣнія не сбыточенъ... Я въ мысли моей иду гораздо далѣе. Я воображаю отрѣзать Россію отъ всей остальной Европы *совершенно*, уничтожить всѣ въ началѣ прошедшаго вѣка заведенныя и до сихъ поръ въ нѣкоторомъ сосредоточенномъ видѣ существующія политическія связи. Не только отказаться отъ пособія той или другой державы, но устранить себя отъ всякаго участія въ ихъ дѣлахъ и officialнаго о нихъ свѣдѣнія. Прекратить всѣ министеріальныя сношенія, отозвать нашихъ резидентовъ, какого бы они званія ни были, и взаимно выслать посланниковъ другихъ державъ, не позволяя быть у насъ ниже торговымъ консуламъ. Россійская старинная добродѣтель, гостепріимство, съ нѣкоторыми нужными осторожностями, останется въ силѣ своей для тѣхъ иностранцевъ, кои по торговымъ дѣламъ или другимъ (какъ-то ученымъ и пр.), не имѣющимъ непосредственнаго отношенія къ Правительству, захотятъ посѣщать нашу Имперію; а тѣмъ болѣе останется входъ открытымъ для таковыхъ, которые, имѣя полезный промыселъ, или другія для насъ нужныя качества, захотѣли бы навсегда у насъ поселиться. О семъ расположеніи единожды на всегданнія времена предварить Европу торжественнымъ объявленіемъ (деклараціею), въ которомъ изъяснены будутъ причины сего совершеннаго себя заключенія въ собственныя нѣдра; и

*) Предъ Аустерлицкимъ сраженіемъ.

поддержать оное вооруженною силою, протянутою на границахъ, всегда готовою дѣйствовать, *но только* (всегда же) оборонительно *).

Мысль сія съ перваго взгляда представляется, конечно, странною; но поелику она имѣетъ сіе общимъ со всѣми новыми идеями, изъ которыхъ многія однако на дѣлѣ оправданы, то несправедливо было бы отвергать ее безъ изслѣдованія. Удостоите заняться онымъ Государь, любящій Россію! дѣло идетъ теперь въ сіе критическое время, гдѣ мы стоимъ, можетъ быть о ея *величайшемъ* благѣ, или *величайшемъ* злѣ. Начто презирать доброжелательный голосъ вѣроподданнаго, кто бы онъ ни былъ? Хотя бы онъ лично не заслуживалъ никакого отъ Васъ вниманія? Il vous est utile qu'un homme sans intérêt et sans conséquence vous parle en secret un langage dur. Nul autre n'osera ça, mais vous le parlez: vous ne verrez la vérité qu'à demi et tous de beles enveloppes (Fenelon). Вотъ правило, на которомъ я *прежде* основывалъ дерзновение моихъ писемъ, получивши на оныя позволеніе Ваше, но въ нынѣшнемъ случаѣ и оно не нужно. Довольно быть русскимъ и это чувствовать. Прозкъ отрѣзать Россію отъ Европы въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ послѣдней не есть одно и тоже съ преклоненіемъ нашимъ въ пользу Англіи: это, кажется, не требуетъ доказательствъ. Но не будетъ-ли оной имѣть одинакихъ для насъ, или еще и худшихъ послѣдствій? Вотъ что надлежитъ доказать. Съ перваго взгляду дѣйствительно представляется выгоднѣйшимъ, при разрывѣ съ сильнымъ Наполеономъ, имѣть опору въ его, такъ сказать, коренныхъ врагахъ. „Отказаться отъ нихъ въ семъ случаѣ значило бы дѣлать свое положеніе болѣе сомнительнымъ, и нѣкоторымъ образомъ пріобрѣсть себѣ новаго, оставивъ вмѣстѣ и прежняго непріятеля“. Но это лишь схоластической силлогизмъ, который не выдерживаетъ изслѣдованія здраваго разсудка. Во-первыхъ, мы видѣли въ двѣ прошедшія войны (т. е. въ послѣднюю и при блаженной памяти Государѣ Императорѣ), *каковы* союзники англичане. Швеція вмѣсто насъ теперь служить такъ же доказательствомъ изступленнаго, можно сказать, эгоизма ихъ министеріи. Весь нашъ выигрышъ, въ случаѣ возвращенія на сторону англичанъ, былъ бы тотъ, что они дали бы намъ нѣсколько гиней въ замѣну неосѣнимой крови добрыхъ нашихъ воиновъ, которая потечетъ за нихъ рѣками. Во-вторыхъ, *собственное* защищеніе всегда было удобнѣе предпріятій совмѣстныхъ, особливо для царства, какова Россія. Всякая машина тѣмъ вѣрнѣе и сильнѣе дѣйствуетъ, чѣмъ менѣе сложенъ ходъ ея. Многочисленные прѣ-

*) Я предполагалъ, что начать надобно пріуготовленіемъ таковой силы и разума подъ оною не токмо армію, но и земское ополченіе, совѣтъ образованное, но скрытое въ массѣ народа.

жины дипломатики и различныя страсти, ея движимыя, обыкновенно упражняютъ Государя и Его совѣтниковъ до того, что едва достаетъ ихъ на самоохраненіе. Здѣсь оно одно будетъ въ предметѣ, и всѣ силы душевныя имъ единственно будутъ заняты. Политическія связи нечувствительно заводятъ насъ далѣе, нежели бы требовала существенная наша польза; и сіе то, ослѣпляя насъ выгодами, то поджигая наше самолюбіе, то приковывая необходимостію *пристойности*, то заставляя жертвовать для выручки пожертвованнаго уже и такъ далѣе. При совершенномъ отчужденіи себя отъ Европы, мы, съ одной стороны, не имѣя пустыхъ надеждъ, лучше воспользуемся собственными силами (и силы сіи велики, необъятны), съ другой отнимемъ мы у Наполеона важѣйшій предлогъ на случай дѣйствій его противъ насъ наступательно: мы не личные ему враги! Мы ему даже не препятствуемъ достигать его намѣреній. Скажутъ, можетъ быть, что это маловажно.

Онъ де никогда не имѣетъ недостатка въ предложенияхъ. Отвѣтствую, если онъ, не какъ Атила воюя, имѣетъ нужду въ манифестахъ (и видно, что онъ имѣетъ ее!), то столь явная истина на сторонѣ нашей должна необходимо пригнѣтить всякое краснорѣчіе. Признаемся вмѣстѣ съ врагами его, что до сихъ поръ во всѣхъ его объявленіяхъ мы видѣли покрайней мѣрѣ половину правды; и она для убѣжденія тѣхъ, кои не взяли рѣшительнаго мнѣнія, была достаточна. Но *въ семъ случаѣ и тѣни* ея не останется!... Въ прочемъ, что нужды до читателей манифестовъ Наполеоновыхъ, когда сія святая истина *собственною защитницею*, внутри границъ нашихъ не оставитъ ни малѣйшихъ сомнѣній *) Сердца русскихъ всякаго состоянія закипятъ во всемъ пространствѣ Имперіи, какъ не кипѣли они еще со времени шведскаго нашествія въ 1709 г. Разсмотрите хладнокровно Августѣйшій Государь, *какую* пользу принесли намъ политическія связи съ Европою.

Я умышленно говорю, *политическія*, не упоминая о торговыхъ и другихъ, которыя не столь рѣшительно могутъ быть отрицаемы, но которыя и существовать могутъ безъ первыхъ, ибо личныя дѣла *между подданными, яко челоуками просто*, рѣдко имѣютъ нужду въ содѣйствіи правительствъ. Тѣмъ паче торговли наша, по естеству своихъ предметовъ и по малой населенности государства, должна вся производиться на природной землѣ, призывать къ намъ покупающихъ, а не насъ отвлекать къ нимъ: слѣдовательно, она меньше всѣхъ другихъ имѣетъ нужду въ министеріальномъ представительствѣ внѣ нашей Имперіи. Я прохожу все протекшее столѣтіе и не нахожу, чтобы упомянутыя связи намъ доставили что либо кромѣ

*) Теперь, весь народъ, смотри на Бѣлостокскую и Тарнопольскую области, на Финляндію, Молдавію, *уверенъ*, что мы воюемъ для завоеваній. Іюль 1812 года.

пріобрѣтенія части Польши. Но и сіе куплено слишкомъ дорого, кровію, между тѣмъ, какъ Пруссія и Австрія были токмо зрителями. При томъ это не выигрышъ, но только что возвращеніе собственности нашей, и законное возмездіе за ужасныя нѣкогда неистовства поляковъ по утробѣ Отечества нашего. Во все прочее время, мы вели войны, давали вспомогательныя суммы, поддерживали всѣмъ вѣсомъ и кредитомъ нашимъ—и были десятикратно обмануты, преданы общему врагу. Какому изъ *правительствъ* европейскихъ обязаны мы за введеніе, или усовершеніе у насъ той или другой вѣтви промышленности! Малое число нашихъ хорошихъ заведеній существуютъ, можно сказать, *вопреки имъ*. Бѣглецы отъ нихъ, или наши собственные подданные, посланные большею частію тайно, одни сдѣлали нѣкоторыя улучшенія. Не тысячу ли разъ были на самомъ дѣлѣ пойманы безсовѣстные Англичане въ подрывѣ нашихъ фабрикъ и мануфактуръ? Чтожъ если дойдемъ до части воспитанія, то-есть до важнѣйшей части государственнаго состава? Какое чуждое правительство руководило насъ въ семъ, или подавало способы? Не желали-ль бы они напротивъ всѣ въ ничто обратить благотворительныя, безсмертныя учрежденія Ваши, Государь, такъ какъ толпы развращенныхъ ихъ подданныхъ дѣйствительно вредятъ имъ у самаго корня, которой есть благоправіе? Словомъ: не видно, чтобы существованіе иностраннаго Департамента, стоившее великихъ суммъ, упражнявшее лучшіе государственные умы, во сто лѣтъ съ лишкомъ, чѣмъ либо существеннымъ заплатило Россіи. Выраженіе, едва ли смыслъ какой заключающее: „мы *европейцы*“! и честь разумѣть дипломатическія тонкости французскаго языка, есть почти все, что нами чрезъ сіе посредство пріобрѣтено.

Давно бы должно было устранить себя ото всѣхъ сихъ правительствъ, съ которыми не польза отечества, но одна суетная репрезентація *) насъ соединяла, которые были болѣе или менѣе наши недоброжелатели по причинѣ великихъ естественныхъ нашихъ преимуществъ, но теперь настало къ тому благопріятнѣйшее время. Вся Европа вверхъ дномъ опрокинута. Настоящее *миновное* ея состояніе удерживается только напряженіемъ одного превосходнаго ума, каковаго давно не производилъ свѣтъ. Совсѣмъ невидна конца событій, ниже отгадать можно послѣдствія, которыя онѣ по себѣ готовятъ. Кто можетъ предсказать будущее, въ нынѣшнемъ періодѣ времени болѣе нежели когда либо сокрытое отъ смертныхъ. Кто возьметъ на себя возвѣститъ все, что отваживаетъ Россія, преклоняясь рѣшительно на ту или другую сторону? Самая необходимость, поддерживающая насъ теперь въ колебаніи, должна оправдать насъ, если-бы

*) Что вещь для насъ не нужна, доказываетъ между прочимъ и то, что мы слова для выраженія оной не имѣемъ. 1812 г.

нужно было оправданіе предъ кѣмъ либо, кромѣ однихъ россіянъ. Я воображаю себѣ бѣдствіе повальной заразной болѣзни, съ которымъ нынѣшнее положеніе Европы во многомъ сходствуетъ. Простительно въ семь случаевъ заключить свои двери и ограничиться сохраненіемъ своего собственнаго дома; особливо же послѣ того, какъ средства остановить заразу въ нашего жилища все были исчерпаны, когда не только ни кто не содѣйствовалъ намъ, но безумцы! насъ самихъ, подающихъ имъ руку помощи, хотѣли первыхъ видѣть ея жертвою.

Что скажутъ о семь въ Россіи? „Государь! непредубѣжденные твои подданные, каковыхъ, конечно, *наибольшая* часть во всѣхъ званіяхъ и состояніяхъ людей, въ восторгѣ осыплютъ Тебя сердечными благодареніями и нарекутъ Тебя въ преданіяхъ своихъ *истиннымъ русскимъ Царемъ*. Кажется мнѣ, прахъ предковъ Твоихъ въ Кремлѣ радостнымъ движеніемъ потрясется.

Что скажутъ о семь въ Европѣ? „Уже ли благословенія тысячъ и тѣмъ народа Твоего могутъ быть взвѣшиваемы съ ефемерной хвалою или хулою нѣсколькихъ европейскихъ журналистовъ? Пускай они укорятъ насъ возвращеніемъ въ первобытное, такъ называемое ими *варварство*. Хоть разума человѣческаго, взявшій единожды свое направленіе въ Имперіи Твоей, избыточной умами такъ же какъ и всѣмъ прочимъ, отъ сихъ лжеобвиненій не измѣнится. Онъ утвердится только на отечественной, то-есть, естественнѣйшей своей основѣ. При томъ Россія не перестанетъ и въ глазахъ европейцевъ быть тою-же великою, богатою, могущественною Россіею. Она будетъ и почтена ими всѣми чистосердечно, *если окажется справедливою*. Финляндія безспорно есть тотъ узелъ, которымъ Наполеонъ привязалъ насъ къ своимъ неправдамъ, но неужели сей узелъ не разрышимъ? Впрочемъ что и за приобрѣтеніе для Россіи, и безъ того уже обширной Россіи, этотъ бѣдный уголь болотъ и камней? Какое завоеваніе? У кого? Какая война? Что говорятъ объ этомъ нынѣшніе россіяне? Что скажутъ потомки?

Государь! Ты самодержецъ, неограниченный властитель надъ моею жизнью. Я—ничтожный Твой подданный: я имѣю жену, имѣю беременную, и двоихъ дѣтей еще младенцевъ, которыхъ люблю нѣжно, имѣю, слѣдовательно, великія причины, дорожа моимъ благосостояніемъ, питать страхъ. Вся внутренность моя стынеть, когда я это пишу: но я *долженъ*! ибо итъ у Тебя другого человѣка, который бы отважился сообщить Тебѣ гласъ народной столько же ясно. Лстецы сравниваютъ, можетъ быть, нынѣшнія событія съ событіями при Петрѣ Великомъ; но тогда Швеція была достойною соперницею Россіи, Петръ не былъ ближайшимъ своимъ родственникомъ Карлу XII. Петръ не понесетъ укоризны въ потомствѣ, что

онъ мститъ за героическое постоянство въ началахъ, кои нѣсколько мѣсяцевъ были передъ тѣмъ общими. Монархъ! Здѣсь лежу я въ прахѣ моемъ и ожидаю моей участи. И такъ, кромѣ удержанія сихъ мѣстъ, не вижу я препятствій привести Россію въ независимое то, благороднѣйшее и прочное положеніе, о которомъ мечтаю съ тысячами другихъ вѣрноподанныхъ, неліцемерно привязанныхъ къ своему Государю. Вѣрьте, что отвращеніе русскаго отъ чужеземцовъ, кто бы они не были, существуетъ еще, прошедъ сквозь цѣлое столѣтіе связей съ ними, и не взирая на чужеземныя одежды, въ которыя мы (увы, во многомъ) облечены. Этому чувству суждено усилить энтузіазмъ любви къ Вамъ и благодарности народной.

Спасителемъ вы признаны будете! Новыя, какъ сказалъ уже я, до селъ не обнаружившіяся силы разовьются внутри Имперіи Вашей, отъ одного ея конца до другого. Правленіе Ваше, не развлеченное чуждыми дѣлами, не стѣсненное чуждыми вліяніями, породитъ чудеса. Вниманіе Ваше, ограниченное прекраснаго сего царства благоденствіемъ, достаточно безъ сомнѣнія, чтобы водворить его и поставить на незыблемыхъ во вѣки основаніяхъ!

Облегчивъ мое сердце сказавъ все, что я по совѣти и даже по долгу вѣрноподданнической присяги сказать повиненъ былъ тому единому, отъ котораго все зависитъ, пребываю съ глубочайшимъ благоговѣніемъ по гробъ мой Вашего Императорскаго Величества вѣрноподанный.“

Сіе письмо имѣло несчастное то дѣйствіе, что указомъ, объявленнымъ Слободско-Украинскому губернатору чрезъ статъ-секретаря Молчанова, повелѣно: „статскаго совѣтника и кавалера Каразина, за недѣлныя его разсужденія о дѣлахъ, которыя до него не принадлежать и ему извѣстны быть не могутъ, взявъ изъ деревни его подъ карауломъ, посадить на Харьковскую гаубъ-вахту на восемь дней. Послѣ чего истребовать отъ него подписку, что бы онъ подъ опасеніемъ жесточайшаго наказанія не отваживался болѣе беспокоить Его Величество“.

Сіе происходило въ ноябрѣ 1808 года.

Практическое защищеніе противъ иностранцевъ

существующей нынѣ въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ, или соглашеніе сей подчиненности со всеобщими началами монархическаго правленія и государственной полиціи, также и съ истиннымъ благосостояніемъ человѣчества.

(11 апрѣля 1810 г.).

Письмо одного помѣщика ***ской губерніи къ своему губернатору.

Милостивый Государь!

По поводу переписки съ Вашимъ Превосходительствомъ о существующей у меня нѣсколько лѣтъ уже Сельской Думѣ, въ почтеннѣйшемъ письмѣ, отъ 12 Октября прошедшаго года, изволите Вы требовать отъ меня увѣдомленія: „Какимъ образомъ повинности съ поселянъ моихъ, мнѣ, какъ помѣщику, слѣдующія, обращены въ денежный шегъ, и какія посему установлены единожды навсегда правила?“ Я имѣлъ честь немедленно отвѣчать на письмо Ваше, не удовлетворяя однако же Вашему требованію, а покорнѣйше просилъ только повременить, пока я, такъ какъ человѣкъ, обремененный, по положенію моему, домашними суетами, найду довольно досуга, чтобы написать сіе увѣдомленіе, которое съ подробностями своими можетъ быть обширно: ибо оно должно въ себѣ содержать весь образъ моихъ мыслей о *помѣщикахъ и поселянахъ*, на которомъ основаны мои сельскія учрежденія. По случайной бѣглости моей теперь въ Москвѣ, я имѣю свободнаго времени съ избыткомъ, и обязанностію поставляю не медлить болѣе исполненіемъ моего долга. Но прошу простить меня, Милостивый Государь, еслии мое письмо перейдетъ предѣлы письма обыкновеннаго.

Славная задача С.-Петербургскаго Вольнаго Экономическаго Общества, предложенная въ 1766-мъ году: *„Что полезно для общества, чтобы крестьянинъ измѣлъ въ собственности землю, или токмо движимое имѣніе, и сколь далеко его права на то, или другое измѣне простираться должны?“* будетъ моимъ предметомъ: ибо она болѣе или менѣе удовлетворительно разрѣшена на имѣніи моемъ. Признаюсь Вашему Превосходительству, что задача эта занимала меня отъ самой моей молодости, когда я въ 1792 году вступилъ въ управленіе наслѣдственнаго мнѣ имѣнія, пожалованнаго въ Бозѣ почивающей Екатериною Второю моему покойному отцу. Но мысли мои въ то время были весьма различны отъ нынѣшнихъ. Я не избѣжалъ тогда соблазна отъ живыхъ прелестей Французскаго переворота, которой не токмо до Губерніи нашей, но и до

глубины самой Сибири простеръ свое вліяніе на молодые умы. Естественно было поколебаться всѣмъ намъ, воспитаннымъ въ началѣ осьмнадцатаго вѣка. Обманутое наше воображеніе носилось въ мечтательномъ мірѣ, которой никогда не былъ и, вѣроятно, никогда не будетъ подлиннымъ, въ мірѣ, который предполагаетъ людей *совершенными*, слѣдовательно, *достойными вольности неограниченной* и власть дѣлаетъ только выраженіемъ общей воли. Разсѣялась сія мечта для всѣхъ и для меня; власть въ умахъ, самыхъ предубѣжденныхъ противъ нея, стала тѣмъ, чѣмъ была она искони, т. е., однимъ изъ первѣйшихъ средствъ, Провидѣніемъ употребляемыхъ для нашего счастья, возможнаго на сей землѣ, не выраженіемъ общей воли, которая прямо общей никогда быть не можетъ, но изліяніемъ самаго Божества, которое на единоначаліи и постепенно нисходящей подчиненности основало всю природу.

Но истинѣ должно удивляться, что нѣкоторые слѣды прошедшаго изступленія имѣютъ еще и понынѣ мѣсто. Люди, впрочемъ, почтенные, признавая необходимость монархіи въ большихъ массахъ, продолжаютъ отвергать оную въ меньшихъ, изъ коихъ первыя состоятъ. Какъ будто могутъ быть, въ одномъ и томъ же отношеніи вещей между собою, начала различныя?..

Политическія истины, коль скоро онѣ таковыми признаны, необходимо должны быть повсюду и во всѣхъ приложеніяхъ истинами, подобно какъ и физическія. Признавать, что самодержцы, а не національные конвенты нужны для большихъ обществъ, государствами называемыхъ; видѣть, что единоначаліе есть то, что утверждаетъ домашнее счастье семействъ, или малыхъ обществъ, но воображать, яко бы общества селеній, образующія средній разрядъ между обоими, составляя царства и заключая въ себѣ частыя семейства, яко бы общества сіи могутъ быть на республиканскихъ началахъ—это совершенно то же, какъ притягательную (на примѣръ) силу признавать въ солнечной нашей системѣ, и въ частяхъ мелкихъ, изъ которыхъ планеты состоятъ, но отвергать ее въ каждой планетѣ, взятой совокупно.

Мы никогда лучше не дѣйствуемъ къ общему благу, какъ когда оно есть вмѣстѣ и наше собственное. Пламенная (*отвлеченная*) любовь къ человѣкамъ, равно какъ прочія высочайшія добродѣтели, есть удѣлъ весьма немногихъ душъ. Побужденіе сіе, сотворенное для самой высшей степени человечества, не могло быть общимъ. Природа въ *большой части* замѣнила его другимъ, которое ведетъ къ той же цѣли. Она вліянію на участь себѣ подобнымъ присвоила особливый прелести. Сіи-то *прелести владычества*, имѣя мѣсто даже въ чувствахъ начальниковъ семействъ, непримѣтно содѣйствуютъ родительской любви. Въ Правителяхъ онѣ

дѣлають сноснымъ бремя правленія, улаживаютъ горести его, и труды въ пользу людей неизвѣстныхъ, чуждыхъ сердцу, обращаютъ въ должность. Онѣ-то, утверждая на естественномъ самолюбіи доброжелательство къ подчиненнымъ, передають его въ наслѣдіе, яко иѣкую собственность, сливають его со врожденною къ дѣтямъ и потомкамъ кровною привязанностію. Тѣсно мудрецы хотѣли опорочить наслѣдственное начальство и поставить на его мѣсто временное. Сія система пала. Принуждены были возвратиться къ системѣ наслѣдства, которая, не взирая на всѣ причитаемыя ей несовершенства, есть издревле палладіумъ общества человѣческихъ.

Временная власть, по избранію ли то, или по учрежденію, при равныхъ съ наслѣдственною способахъ (буде еще можно допустить такое предположеніе), никогда не можетъ имѣть равныхъ побудительныхъ причинъ. Петръ Великій далъ сіе замѣтить во введеніи своемъ къ Духовному Регламенту. Но кто былъ Петръ? Величайшій изъ Государей, и.... въ семь случаевъ, конечно, безпристрастіишій, поелику онъ, необыкновеннымъ въ исторіи примѣромъ, доказалъ малое свое уваженіе ко праву наслѣдства.

Въ одномъ и томъ же отношеніи вещей между собою не могутъ быть начала различныя: осмѣливаюсь это повторить! Величина, яко обстоятельство (categoria) случайное, а не существенное, столь же мало можетъ перемѣнять законы нравственные, какъ и физическія перемѣнять. Общество людей, предъ очами разума, есть *общество*, состоитъ ли оно изъ тѣмочисленнаго народа Китайской имперіи, изъ собранія ли нѣсколькихъ хижинъ, или изъ одного только семейства.

Естьли давно доказано, что ни въ какомъ случаѣ наемникъ не можетъ быть *пастыремъ*, и приставъ радѣть съ усердіемъ хозяина о добрѣ, въ которомъ онъ лично не участвуетъ, то слѣдуетъ само собою, что казенныя селенія земледѣльцевъ не могутъ подъ влияніемъ временныхъ, никакими узами не соединенныхъ съ ними, начальниковъ, столько содѣйствовать къ благосостоянію Государства Монархическаго, сколько управляемые помѣщиками, да и опытъ это подтверждаетъ. Управленіе первыхъ, какъ оно ни усовершено со времени учрежденія Губерній, таково ли, что оно наиболѣе соотвѣтствуетъ ихъ участию, выгодамъ Имперіи и меньше затрудняетъ ея Правительство? Поощрять ли оно ихъ къ трудолюбію, способствовать ли дѣятельно къ хозяйственнымъ ихъ оборотамъ, украшаетъ ли села полезными для человѣчества заведеніями, защищаетъ ли ихъ отъ притѣсненій сосѣдей? Не видимъ ли мы примѣровъ, что сколь ни малъ оброкъ казенныхъ поселянъ въ сравненіи съ получаемымъ помѣщиками, оный, со всею строгостію земской полиціи,

ежегодно представляет недоимки? Ибо всѣ тягостныя работы (къ числу которыхъ принадлежит и земледѣліе) коснѣютъ безъ надзора, ободренія, или особенной, иногда отъ обстоятельствъ зависящей, *неволи*. Природная челоѣку лѣность во всѣхъ состояніяхъ дѣлаетъ его равнодушнымъ къ тѣмъ пользамъ, которыя сколько нибудь отдалены. И сія лѣность одолеваетъ особливо непросвѣщеннаго, ибо потребности его ограниченнѣе; грубая же его страсти скорѣе способны возбудить вредную дѣятельность, нежели трудъ. Простолудство, не бывъ управляемо, въ самыхъ щастливыхъ климатахъ едва можетъ приобрѣтать на *необходимыя* свои нужды. И сіе столько справедливо, что у насъ, въ Россіи, рукодѣлія и торги снабжаются произведеніями преимущественно отъ помѣщичьихъ людей; казенные жъ поселане бываютъ промышленны развѣ при берегахъ судоходныхъ рѣкъ и на большихъ дорогахъ. Да и сія промышленность не есть *трудолюбіе*, но болѣе развратная жадность къ корысти, Государству не приносящая истиннаго добра. Предметомъ ея не добываніе хлѣба изъ матери земли, но только перекупка и перепродажа онаго, заведеніе харчевень, и тому подобное. Въ другихъ мѣстахъ упомянутые поселане предаются *наибольшей частію* скитающейся жизни, вздорнымъ тяжбамъ, или пьянству. Отобраніе монастырскихъ имѣній въ казну не послужило ли явно во вредъ земледѣлія, не умножило ли число непотребныхъ людей?... Во всемъ, что я сказалъ, смѣло ссылаюсь на самого Вася, Милостивый Государь, и на Губернаторовъ всѣхъ прочихъ Губерній.

Сокращаю мои разсужденія. Но образъ мыслей, который на нихъ основывается, есть слѣдующій: въ Государствѣ Монархическомъ всѣ подраздѣленія его должны быть Монархическія же; *одни* начала должны быть разлиты во всѣхъ вѣтвяхъ сего великаго тѣла, дабы онѣ имѣли между собою *прочную* связь. И, слѣдовательно, помѣщики, для благоденствія селеній земледѣльческихъ, почти столько же нужны, сколько Монархъ для подданныхъ вообще.

Спѣша къ предмету моему, не стану также доказывать, что уже неоспоримо доказано прежде меня. Я просто сошлюсь на превосходное *Разсужденіе* одного нашего соотечественника, писанное въ 1785 году: „*О неудобствахъ въ Россіи дать свободу крестьянамъ, или сдѣлать собственность имѣній*“. Я имѣю оное въ рукописи, и жалѣю, что сіе, прямо патріотическое, произведеніе опытнаго и глубокомысленнаго старца такъ мало извѣстно.

Обращаюсь только еще единожды къ упомянутой задачѣ Экономическаго общества. „Полезнѣ ли, чтобы крестьянинъ имѣлъ землю въ собственность?“ и проч. Предположимъ, что сіе полезнѣе: что жъ послѣ-

дуетъ изъ разрѣшенія вопроса? Надлежитъ дать всѣмъ помѣщикамъ крестьянамъ землю въ собственность. Но какъ это сдѣлать?... Неуже ли сіе благодѣяніе земледѣльцамъ нашимъ, можетъ быть, еще тольکو минное, а не истинное, начать истинною несправедливостію? Я разумно отнятімъ земель у помѣщиковъ. Благоразумное Правительство коснется ли священнаго права собственности, позволить ли себѣ такое явное отступленіе отъ началъ, на коихъ въ обществахъ человѣческихъ все основано? Или, оставивъ помѣщикамъ дошедшее отъ предковъ ихъ достояніе, позволить ихъ поселянамъ удалиться въ степи и пустыни, которыя имъ предложить? Возможно ли это, и какихъ отъ того, или другаго плана должно ожидать слѣдствій?... Вотъ въ какой безпутной лабиринтъ ведетъ сія задача, съ перваго взгляду мудрая и человѣколюбивая.

Вопросъ: „Полезно ли имѣть земледѣльцу собственную землю?“ весьма подобенъ слѣдующему: „Полезно ли для государства, чтобъ каждой работникъ на фабрикѣ имѣлъ свой собственной станъ?“ Онъ можетъ быть разрѣшенъ двумя, совсѣмъ различными и другъ другу противорѣчащими положеніями, и оба будутъ имѣть свои доказательства. Ибо, если бы собственность привязываетъ насъ къ дѣлу и возбуждаетъ трудолюбіе, то, съ другой стороны, просвѣщенный надзоръ за работою, и то расположеніе оной, которое требуетъ особеннаго воспитанія, или досуга, усовершенствуютъ издѣлія и обращаютъ ихъ въ большую пользу государству. Но если бы вмѣсто сего вопроса, определенной дѣли не имѣющаго, предложить другіе, на примѣръ: „Полезно ли фабрикантамъ предоставить безпредѣльную власть надъ ихъ мастеровыми, не заботясь о ея употребленіи, или лучше сдѣлать злоупотребленіи оной невозможными? Полезно ли болѣе пешиись о наставленіи и направленіи къ добру небольшого числа хозяевъ, нежели о неудобномъ наставленіи и тяжкомъ, человѣческую бдительность превышающемъ, надзорѣ многочисленныхъ работниковъ? Полезно ли соединить хозяевъ и работниковъ, кромѣ взаимной ихъ корыстной связи, такими отношеніями, которыя бы служили къ общественному добру?“... то разрѣшеніе сихъ вопросовъ не будетъ подлежать никакой трудности. Я смѣю думать даже, что оно у всѣхъ здравыхъ умовъ, какъ бы ихъ начала ни разнествовали, выйдетъ одинакое.

Много, особливо же съ половины минувшаго столѣтія, писано о злоупотребленіи *власти*. Но представлены ли пользы, которыя она приносятъ на землѣ? Мнѣ мнится видѣть физиковъ, которые бы истощали всѣ тонкости ума и знанія своего на увѣреніе во вредѣ, происходящемъ отъ огня. Если огонь сожигаетъ и разрушаетъ, то онъ же освѣщаетъ, грѣетъ и къ питанію содѣйствуетъ. Все зависитъ *единственно* отъ обсто-

ательствъ. Власть, которая осуществляет приговоры разума и человѣколюбія, есть, всеконечно, одно изъ первыхъ благотвореній для смертныхъ!... И не уже ли нѣтъ средствъ, особливо же, въ маломъ, подчиненномъ кругѣ, учинить ее безвредною? Не столько природныя влеченія ко злу, но болѣе *корыстолюбіе*, творить злодѣевъ: поставьте ему предѣлы, и злоупотребленія власти станутъ большею частію несбыточными.

Донесу Вамъ, Милостивый государь, что въ сельскихъ учрежденіяхъ, которыя привлекли на себя вниманіе Ваше, я ничего не изобрѣтать собственнаго, но только *старался воспользоваться тѣми указаніями, которыя давно существуютъ, или въ смыслъ Государственныхъ нашихъ законовъ, или въ умоначертаніи народномъ.*

Помѣщика разумѣю я наслѣдственнымъ чиновникомъ, которому верховная власть, давъ землю для населенія, чрезъ то ввѣрила ему попеченіе о людяхъ (поселянахъ), на оной жить имѣющихъ, и за нихъ во всѣхъ случаяхъ отвѣтственность. Онъ есть природный покровитель сихъ людей, ихъ гражданскій судья, посредникъ между ими и высшимъ Правительствомъ, ходатай за нихъ, попечитель о неимущихъ и сиротахъ, наставникъ во всемъ, что принадлежитъ къ добру ихъ, наблюдатель за благоустройствомъ и правами, однимъ словомъ, въ отношеніи къ Государству, онъ есть ихъ Генераль-Губернаторъ въ маломъ видѣ.

Сія должность почтенна, не взирая на число ввѣренныхъ людей. Дабы исполненіе ея, по слабости человѣчества, не разстроивалось иногда пристрастіемъ къ личной моей пользѣ, счелъ я за необходимое отдѣлить ее совершенно отъ того отношенія, въ каковомъ ставить меня, помѣщика, къ поселянамъ недвижимая моя собственность, т. е., земля, лѣсъ, мельницы и пр. Не удивляйтесь, Милостивый Государь, что я въ семь случаевъ не разсматриваю моихъ людей, какъ собственность. Я не нахожу въ томъ никакой существенной нужды, подобно, какъ не вижу я ни малѣйшей и пользы для себя почитать зависимость, въ которой находятся мои поселяне, за одно съ рабствомъ, въ прямомъ смыслѣ сего слова, т. е., въ томъ, каковой ему даютъ и Англичане въ своихъ колоніяхъ. При томъ же, устраненіе мое отъ обычая, или, лучше сказать, отъ словоупотребленія, основано на законѣ. Онъ не предполагаетъ между мною, лицомъ, и моею собственностію нравственныхъ отношеній, между тѣмъ, какъ по точному разуму онаго, подчиненные мнѣ люди суть наряду со мною подданные Государства. Они, конечно, мнѣ принадлежатъ, но не въ иномъ смыслѣ, какъ дѣти принадлежать своимъ отцамъ и подданные во всякомъ Монархическомъ правленіи своимъ Государямъ. Самая продажа помѣстьевъ, въ отношеніи къ людямъ, на нихъ поселен-

нымъ, есть ли что другое, какъ уступка права управления, отреченіе отъ онаго въ пользу другаго лица? А сіе имѣло мѣсто много разъ относительно до цѣлыхъ областей просвѣщенной Европы, не возбуждая мыслей о продажѣ людей, какъ вещей, или какъ безсловныхъ. То же можно сказать о счисленіи у насъ въ Россіи недвижимаго имѣнія, по числу жителей на ономъ, платящихъ подать въ казну. Развѣ Государи, объясняясь о своемъ истинномъ богатствѣ, т. е., политическихъ силахъ, прежде всего принимаютъ въ разсужденіе мѣру земли? Но Россійскіе помѣщики, по разуму законовъ своего отечества, не что иное, какъ намѣстники своихъ великихъ Государей, каждый во вѣренной ему наслѣдственно части. Право на пожалованныя имъ въ собственность земли соединено съ правами полиціи и суда въ той же окружности. Слѣдовательно, предметъ сихъ послѣднихъ, люди, должны необходимо и преимущественно приниматься въ разсужденіе.

Ваше Превосходительство, конечно, изводили примѣтить также, что я избѣгаю именовація *крестьянина*, котораго мы, Россіяне, по справедливости чуждаться должны: ибо оно есть наслѣдіе отъ Татаръ, нѣкогда тирановъ нашихъ. Это уничижительная печать, ими на чело предвѣтъ нашихъ положенная. Христіанинъ или крестьянинъ и рабъ значило у нихъ, увы! одно и то же: намъ ли увѣковѣчивать такую синониму?... Такъ мнѣ казалось: впрочемъ, мое изложеніе весьма далеко отъ понятія законопреступной свободы, и не токмо не колеблетъ нынѣ существующихъ отношеній помѣщика къ поселянамъ, но утверждаетъ ихъ еще на очевиднѣйшихъ началахъ.

Равномѣрно, отдѣляя владѣніе собственностію отъ власти начальной, я отнюдь не ослабляю сей послѣдней. Она, вмѣсто того, получаетъ новую нравственную подпору, именно, взаимную довѣренность. Въ предполагаемомъ мною порядкѣ вещей сіе чувство неминуемо должно развиться въ сердцахъ; при обыкновенномъ же смѣшеніи обоихъ сихъ, столь различныхъ, отношеній помѣщика къ поселянамъ, оно едва ли когда возможно.

Для отдѣленія такового, дабы оно было не мечтательное, нужно было съ точностію опредѣлить, что мнѣ слѣдуетъ съ поселянъ закономъ, за владѣніе ими моею собственностію, и единственно на семь владѣній основать ихъ повинности, или условія владѣній.

Сии повинности должны служить не только къ удовлетворенію помѣщика, яко хозяина своего добра, но и къ величайшимъ пользамъ тѣхъ людей, которые несутъ ихъ. Онѣ должны быть расположены такимъ образомъ, чтобы онѣ преимущественно ободряли земледѣліе, обуздывали тѣхъ, кои уклоняются отъ трудовъ онаго, но не отягощали бы судьбы сиротъ, вдовъ и случайно несчастныхъ земледѣльцевъ.

На сей конецъ нужно было собственность мою, поступающую во владѣніе моихъ поселянъ (каждому по силамъ его), обратить въ ихъ собственность, съ тѣми только ограничиваніями, которыя могутъ предотвратить ея злоупотребленіе, почестъ ее капиталомъ моимъ, постоянно находящимся въ ихъ рукахъ, и, слѣдовательно, повинность за оную обратить въ денежный счетъ.

Дабы счетъ сей не былъ то же, что оброкъ, т. е., произвольное назначеніе помѣщика, перемѣняемое по примѣрнымъ лишь его соображеніямъ, нужно было изобрѣсти непреложное мѣрило (масштабъ) какъ для оцѣнки моей собственности, поступающей въ собственность поселянамъ, такъ и для оцѣнки слѣдующей мнѣ за то повинности. Определенное число денегъ не могло для меня служить симъ мѣриломъ: ибо цѣна (la valeur) денегъ измѣняется отъ прибыли и убыли ихъ въ Губерніи и отъ другихъ обстоятельствъ. Определенная мѣра хлѣба была бы вѣрнѣе; но опытъ доказываетъ, что отношеніе цѣнъ хлѣба къ цѣнамъ работъ, отъ вліянія постороннихъ для земледѣлія причинъ, также подвержено непостоянству. И такъ оставалось мнѣ, согласно съ мнѣніемъ лучшихъ писателей о богатствѣ народномъ, взять за непреложное, т. е., во всѣхъ случаяхъ и во всѣхъ слѣдующія времена для обѣихъ сторонъ безобидное, мѣрило, одинъ день земледѣльской работы. Дѣлая чрезъ каждые пять, по сложности состоявшихъ въ продолженіи послѣдняго года цѣнъ разныхъ земледѣльческихъ работъ, оцѣнку сего дня, и опредѣляя всегда цѣною онаго все подлежащее денежному счету, я могу быть увѣренъ, что ни я, ни поселяне мои не будемъ въ значительномъ проигрышѣ другъ противъ друга. Ваше Превосходительство изволите усмотрѣть это немедленно на самомъ дѣлѣ.

Въ концѣ 1805 года сдѣлана была въ селѣ моемъ, Кручикѣ, оцѣнка рабочаго дня, для которой приглашены были, кромѣ моихъ поселянъ, и посторонніе. По сложности, составленной изъ записныхъ книгъ моихъ и показанія каждаго, кто что вспомнить и доказать могъ, оказалась средняя цѣна дня земледѣльской работы тридцать копѣекъ съ долями, которыя оставлены безъ уваженія (нѣтъ, я думаю, нужды объяснять здѣсь, что плата за работу, разумѣется полная, на собственныхъ харчахъ работника). Работа со скотомъ предполагаетъ употребленіе капитала, который, независимо отъ работы, долженъ приносить свой процентъ, и есть, слѣдовательно, произведеніе сложное. Цѣна же одной десятины хорошей пахотной земли, продаваемой безъ нужды продавца и въ раздробь, оказалась въ околоткѣ нашемъ сорокъ пять рублей, или, что то же, цѣна ста пятидесяти дней земледѣльской работы.

По нѣкоторымъ соображеніямъ я заключаю, что во всякое время и въ средней полосѣ Россіи, посредственно населенной, цѣна десятины

хорошей пахатной земли должна равняться цѣнѣ ста пятидесяти дней земледѣльской работы. Въ средней полосѣ, осмѣлюсь я повторить: ибо въ другихъ мѣстахъ цѣны земли и работы будутъ въ другой соразмѣрности, судя по населенію. Но чтобы сказать мимоходомъ значительную истину: сложное содержаніе между собою сихъ двоихъ цѣнъ могло бы для государственной экономіи послужить основаніемъ чрезвычайно важнымъ. Цѣна десятины сѣнокосу оказалась сорокъ рублей или цѣна $133\frac{1}{3}$ дня работы. Цѣна лѣсу разнаго рода, употребленнаго на посредственную избу поселянина, на дворъ его и прочее селѣбище, поставлена средняя, круглымъ числомъ, сто рублей, или $333\frac{1}{3}$ дни работы. Цѣна кубической сажени дровъ на мѣстѣ, и съ рубкою того, кто покупаетъ оныя, оказалась три рубля, или 10 дней работы. Цѣна ежегодныхъ потребностей въ лѣсѣ, на земледѣльскія орудія, на починку огорожи и пр., принята въ три же рубля, или въ 10 дней работы.

Ваше Превосходительство, какъ начальникъ попечительный, входящій во всѣ подробности ввѣренной Вамъ Губерніи, лучше многихъ изволите знать, что показанныя цѣны суть самыя среднія въ окрестностяхъ Богодухова, уѣзднаго города, гдѣ находится мое имѣніе. Онѣ скорѣе могли бы назваться низкими, нежели высокими. Содержаніе всѣхъ ихъ, относительно до денежнаго счету, можетъ измѣняться, но между собою онѣ останутся постоянными, доколѣ населенность Слободско-Украинской Губерніи будетъ пребывать въ нынѣшнемъ состояніи. Чтобы перемѣниться ей значительнымъ образомъ, на это потребно гораздо болѣе времени, нежели пятилѣтіе. Сверхъ того, должно припомнить, что нынѣшнее содержаніе между собою цѣны земледѣльскихъ угодьевъ и цѣны работъ оказалось въ *Слободско-Украинской Губерніи*, которой населеніе есть дѣйствительно *среднее*, наиболѣе соответствующее пользамъ человечества. Повинности, на *таковомъ* содержаніи основанныя, сколько соразмѣрны возможностямъ и благосостоянію земледѣльца, столько и достаточны для удовлетворенія вотчинника воздѣлываемой земли. Онѣ же, какъ немедленно изволите увидѣть, *совершенно согласны съ существующимъ нынѣ закономъ*. Почему, дабы *никогда* не отяготить судьбы моихъ поселянъ и не удалиться отъ разума закона, а, упомянутое взаимное содержаніе цѣнъ, предполагаю уже *непремѣннымъ* и въ предыдущее время, не возобновляя угодьевъ, стану всякое пятилѣтіе дѣлать *оцѣнку только рабочаго дня*.

Каждому поселянину, вошедшему въ совершеннолѣтіе при жизни отца, также сиротѣ, оставшемуся безъ наслѣдства, хотя бы онъ и не былъ совершеннолѣтенъ, дается поддесятины земли для его селѣбища (т. е., двора, огуменника и огорода), семь съ половиною десятинъ пахат-

ной земли, и одна десятина сѣнокоса. И сіе въ одной ли окружной межѣ, или въ разныхъ мѣстахъ по раздѣленію полей, то и другое, какъ онъ самъ заблагоразсудитъ получить. Въ семъ случаѣ разумѣется, что мѣсто сироты заступаетъ опекунъ его. Отводъ въ одной межѣ называется, по здѣшнему народному именоваію, хуторъ такого-то (по имени поселяннина), а отдѣленные $2\frac{1}{2}$ десятины или 6000 квадратныхъ сажень въ каждомъ изъ трехъ полей, равно и какъ десятина сѣнокосу въ своемъ мѣстѣ, называется: въ первомъ, второмъ, или третьемъ полѣ участокъ такого-то.

Сіе, отведенное ему, владѣніе ограничивается ямами, изъ которыхъ во всякой обязанъ онъ въ приличное время посадить по одному плодovitому дереву. Оно огородится и составитъ сколько примѣтный, столько и красивый, межевой знакъ, который имѣетъ въ себѣ то особенное, что его ухищреннымъ образомъ переставить безъ очевиднаго поврежденія совѣсть невозможно. Между тѣмъ владѣльцу хутора или участка дается родъ укрѣпленія на сію его собственность, именно, цыдулка изъ толстой бумаги, или жести, которая имѣетъ фигуру отведеннаго участка, съ показаніемъ его смежностей и странъ свѣта, и надписью: „Такого-то, т. е., перваго, втораго, или третьяго поля, такой-то (т. е., 1, 2, 10, или 100-й) участокъ. Поселянина такого-то.“ На оборотѣ же. „Данъ ему, такому-то, безповоротнo и наслѣдственно на извѣстныхъ условіяхъ.“ За тѣмъ слѣдуетъ моя печать и подписаніе. Ваше Превосходительство изволите примѣтить, что сей видъ служить каждому владѣльцу участка не только обезпечиваніемъ, что оный ему будетъ принадлежать на всегдашнія времена, если только онъ съ своей стороны будетъ выполнять условія, т. е., сопряженную со владѣніемъ повинность помѣщику, но служить еще и планомъ, разрѣшающимъ споры, какія бы могли встать отъ сосѣдей запашкою, или другимъ образомъ.

Если мой поселянинъ не имѣетъ дома и двора, по наслѣдству отъ родителей, или другихъ ближнихъ, то, по отведеніи ему мѣста, какъ выше сказано, при дачѣ хутора (сей отводъ подразумѣвается самъ собою въ полномъ числѣ десятинь, составляющихъ хуторъ; въ случаѣ же надобности, дается ему нужный для постройки лѣсъ), выдаются на постройку и деньги, въ заемъ, изъ сельской общественной суммы, о которой я буду имѣть честь донести ниже. Сему поселянину, на ряду съ другими, будетъ отпускаться изъ лѣсовъ моихъ ежегодно, во-первыхъ: четыре кубическія сажени дровъ (число, по смѣтѣ нѣсколькихъ лѣтъ, найденное достаточнымъ для отопки одной семьи), и во-вторыхъ: весь нужный ему ремонтъ для земледѣльческихъ орудій и огорожи. Вотъ чего онъ своему помѣщику стоитъ.

Теперь увидимъ, что, по вышепоказанной оцѣнкѣ, помѣщикъ долженъ съ него получать:

1. За владѣніе восьмью десятинами земли и одною десятиною сѣнокоса, составляющими вообще цѣну 1,333 ¹ / ₃ дней земледѣльской работы, или чотыреста рублей, слѣдуетъ хозяину сего капитала законные шесть процентовъ т. е.	80 дней работы или 24 р.
2. За домъ и дворъ, который построенъ и всегда возобновляться будетъ на счетъ помѣщика, полагая оный, какъ выше сказано, въ цѣну 333 ¹ / ₃ дней работы (сто руб.) шесть же процентовъ, т. е.	20 " " " 6 "
3. За чотыре кубическія сажени дровъ изъ лѣсовъ помѣщичьихъ, за каждую по 10 дней работы (3 рубл.)	40 " " " 12 "
4. За ежегодный ремонтъ земледѣльческихъ орудій и пр.	10 " " " 3 "

Итого за все 150 дней работы, или, по оцѣнкѣ 1805 г., 45 р.

Ваше Превосходительство, конечно, не упустите замѣтить, какимъ удивительнымъ образомъ первый итогъ согласуется съ извѣстнымъ челоувѣколюбивымъ указомъ блаженной памяти Государя Императора, въ которомъ повелѣно раздѣлять дни недѣли по равной части на барщину и собственное крестьянъ дѣло. Изъ рабочихъ въ году 300 дней (круглымъ числомъ) половина (150) здѣсь также принадлежитъ поселянину, но съ тою только разностию, въ пользу его, что и остальныхъ 150-ти не требуется отъ него въ натурѣ, т. е., непремѣнно работою, а предоставляется ему взносить цѣну оныхъ.

И такъ, я, не заботясь о томъ, что второй итогъ будетъ измѣняться каждыя пять лѣтъ, при новой оцѣнкѣ рабочаго дня, остаюсь обезпеченнымъ въ вѣрной и постоянной цѣнѣ самаго имѣнія соответствующемъ доходѣ. Я знаю, что цѣна 150 дней земледѣльской работы пребудетъ навсегда мѣрою повинности относительно ко мнѣ, помѣщику такого поселянина, который, живши въ моемъ селѣ, владѣетъ восьмью десятинами пахатной земли и одною десятиною сѣнокоса. И снмъ количествомъ онъ уже непремѣнно владѣть долженъ. Почему непремѣнно? спросите Вы. Поселику государственнй порядокъ требуетъ, чтобы поселянинъ мой былъ земледѣлецъ, и поселику я природный блюститель сего порядка. „Но онъ, можетъ быть, землю въ другомъ мѣстѣ нанялъ бы дешевле“. Не спорю:

въ соѣдѣствіи моемъ есть казенныя селенія, которыхъ жители, раззорясь отъ праздности, или безрасчетныхъ промысловъ, могутъ или свои отдавать дешево; но я мою землю почитаю государственнымъ капиталомъ, мнѣ, или моему предку, пожалованнымъ, на тотъ конецъ, чтобъ онъ приносилъ свой законный процентъ. Ту же идею выражу я другими словами. Если бы и въ самомъ дѣлѣ я получалъ нѣкоторое излишество противу повольной цѣны, всегда сомнительной и всегда колеблемой обстоятельствами, то сей избытокъ былъ бы не что иное, какъ справедливо слѣдующее мнѣ жалованье. Сельское общество, надъ которымъ я поставленъ, обязано мнѣ платить оное, какъ лицу, представляющему для него высшее Правительство.

Отъ дачи хутора или участка чрезъ десять лѣтъ, то есть выждавъ, чтобы поселянинъ ощутилъ всю цѣну владѣнія своего, дается ему разрѣшеніе закладывать и продавать, съ тѣмъ только ограничиваніемъ сего права, чтобы закладъ, или продажа участка, не дѣлали онаго чрезъполоснымъ владѣніемъ въ окрестности, которой полиція мнѣ ввѣрена отъ державной власти. Я разумѣю здѣсь, что заимодавецъ, или покупатель, независимо, впрочемъ, отъ званія его, долженъ уже быть, или (*ipso facto*) *сдѣлаться* жителемъ моего села. Само собою разумѣется также, что повинности по участку остаются при всякой таковой передачѣ неизмѣнною.

Не показалось бы страннымъ Вашему Превосходительству, что я предполагаю возможность передачи, о коей говорю, съ нѣкоторою выгодною для передающаго. „Кто купитъ у него землю, на которой лежитъ ежегодной повинности по 3 рубля съ десятины“? Всякой тотъ, отвѣтствую, кто найдетъ опытомъ, что десятина земли, заплативъ всѣ труды, даетъ чистаго дохода пятнадцать и болѣе рублей: что и есть, дѣйствительно, уже теперь, въ самый обыкновенный годъ. Но теперь цѣна земли и работъ въ нашей Губерніи находится въ среднемъ между собою содержаніи. По системѣ моей не должно перемѣнять основанной на ономъ повинности. Ибо все, что я себѣ при учрежденіяхъ моихъ позволяю, есть только утвердить нынѣшнія выгоды помѣщика, а не умножать ихъ соразмѣрно населенію, съ которыми возрастутъ и нужды и труды человѣка. Боже, сохрани насъ, Русскихъ дворянъ, имѣть въ виду, довести когда нибудь земледѣльцевъ своихъ до того состоянія, въ которомъ они находятся въ другихъ (слишкомъ превозносимыхъ) краяхъ Европы, состоянія жалостнѣйшаго, гдѣ они, имѣя полную свободу, обязаны скотоподобно работать у того или у другого фермера отъ пѣтуховъ до темной ночи, не зная ни сладкаго отдыха въ семействѣ, ниже другихъ жизненныхъ наслажденій, едва самымъ закономъ не лишены возможности пріобрѣсти какой либо избытокъ, и не могутъ имѣть другой мысли, кромѣ мысли о дневномъ пропитаніи!

И такъ, чрезъ полѣвка, можетъ быть, или болѣе, пѣна земли въ Слободско-Украинской губерніи будетъ, по умноженіи жителей, уже не 150, но 200 или 390 дней работы. Слѣдовательно, владѣніе, принадлежащее какому нибудь потомку моего поселянину, конечно, можетъ быть передано съ великою для него выгодною.

Всякій поселянинъ имѣеть право требовать втораго участка пахатной земли и сѣнокоса, и тогда онъ обязывается къ платежу тѣхъ же законныхъ процентовъ съ капитала, который земля и сѣнокосъ представляютъ. Раздѣленія, меньшія девяти десятинъ въ хуторѣ, или меньшія шести тысячъ квадратныхъ сажень въ каждомъ полѣ, напелъ я, сколько для меня затруднительными, столько и для самыхъ поселанъ невыгодными. Сказанная же мѣра участковъ составляетъ у меня болѣею частію правильные параллелограммы, по 120-ти сажень въ длину и по 60 въ ширину. Геометрическимъ основаніемъ такому раздѣленію полей и ихъ участковъ, весьма выгодному для хлѣбопашца, служатъ дороги. Изъ нихъ главная, лежащая въ Губернскій городъ, счастливо разсѣкаетъ поля мои, а прочія проведены межами участковъ, раздѣлая все количество оныхъ на нѣкоторое число полосъ. Сихъ образомъ я въ состояніи безтрудно обозрѣвать попечительность каждаго изъ ввѣренныхъ мнѣ земледѣльцевъ на его собственномъ участкѣ.

Вопросъ, предложенный мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ, почти уже разрѣшенъ. Вы изволите видѣть, что поселане мои имѣютъ каждый принадлежащее ему, оставаясь у меня въ совершенной подчиненности, но не оставляя мнѣ ни причинъ, ниже повода смѣшивать заботы хозяина имѣнію съ обязанностию отца сего общественнаго семейства. Я могу взыскивать, наставлять, или одобрять, не опасаясь, чтобъ кто нибудь подозрѣвалъ во мнѣ человека, который радъ бы о своемъ только добрѣ. Сколько это для меня нужно, Вы увидите въ послѣдствіи сего письма. Но между тѣмъ, я долженъ еще объяснить все, что въ счетѣ, представленномъ выше, остается неяснымъ.

Упомянутая сумма 45 рублей, безъ перемѣны остающаяся отъ начала 1806 до конца сего 1810 года, вносится мнѣ поселянами по четвертямъ года впередъ, то есть, по одиннадцати руб. 25 коп. каждый разъ. Впрочемъ, какъ она ни маловажна, судя по заработкамъ ихъ, не всѣ еще расположили себя къ платежу ея. Надѣюсь, что сіе чрезъ нѣсколько лѣтъ придетъ въ желаемый мною порядокъ. Въ ожиданіи, я называю тѣхъ, которые не внесены въ списокъ оброчныхъ, *половинщиками*. Ихъ повинность раздѣляется на двѣ части: лѣтняя и зимняя. За лѣтнюю, или за владѣніе полемъ и сѣнокосомъ, слѣдовало бы имъ вносить пѣну 80-ти дней работы, но, вмѣсто того, они отдають мнѣ половину

чистаго произведенія своихъ участковъ, располагая, какъ полные хозяева, своимъ временемъ и собственностію, и получая отъ меня половинное количество сѣмянъ, потребныхъ на засѣвъ. Вносьте сей, принадлежащей мнѣ половины произведеній (вмѣсто половины времени, или узаконенной барщины) раздѣлень, въ облегченіе поселянъ, на три срока въ зимнее время, и именно, для онаго поставлено 15-е число: Ноября, Генваря и Марта. Счетъ основывается на числѣ копенъ каждаго хозяина, предъ свозкою ихъ съ поля, и на среднемъ, по сложности, вымолотѣ, дабы избѣжать мелочныхъ расчетовъ. Что принадлежитъ до зимней повинности за избу, дрова и пр., составляющей цѣну 70-ти дней работы, то тѣ, кои не уплатятъ оной (и рѣдкіе не уплачиваютъ), обрабатываютъ ее по вольному съ ними договору, за каждую особенную работу, на примѣръ, вызываются желающіе перевезть столько то сажень дровъ, изъ такого-то мѣста, или нарубить ихъ. Таковыя являются въ хозяйственную мою контору къ назначенному времени. Ими бываютъ иногда должники сіи половинщики, иногда же и уплатившіе свою повинность; могутъ случиться и совсѣмъ посторонніе поселяне. Пойдетъ торгъ: цѣна состоитъ такая-то отъ сажени. И по окончаніи работы, она, въ первомъ случаѣ, т. е., когда работавшій былъ должникъ, ставится ему въ счетъ суммы, которую онъ долженъ въ мое хозяйство,—во второмъ же платятся наличныя деньги. Расчетъ бываетъ каждый мѣсяцъ по тетрадкамъ, которыя розданы всѣмъ поселянамъ, подобно, какъ изъ иныхъ домовъ въ большихъ городахъ, раздаются оныя мастеровымъ разнаго рода и поставщикамъ припасовъ. Такимъ образомъ ни поселянинъ не обтягощенъ, ни я работою не обманутъ, что послѣднее, по лѣности здѣшняго народа, чаще перваго могло бы случиться, если бы считать оную барщиною.

Я отнюдь не обяываю всѣхъ моихъ поселянъ брать участки и быть хлѣбопашами, но терплю и мастеровыхъ. Терплю только, все мнѣ возможное ободреніе сберегая для первыхъ, якѡ для полезнѣйшаго стану людей. Вотъ мѣры, объясняющія уравниеніе тѣхъ и другихъ между собою.

Родители вольны отдавать дѣтей своихъ въ наученіе мастерствамъ, но они въ семъ случаѣ не получаютъ отъ меня никакого особливаго пособія. По изученіи и достиженіи совершенныхъ лѣтъ, ремесленнику дается, также какъ и земледѣльцу, изба, дворъ и прочее, на тѣхъ же самыхъ условіяхъ. Участка уже не получаетъ, но тѣмъ не менѣе обяывается вносить помѣщику деньгами, или работою своего мастерства, цѣну полныхъ 150-ти дней земледѣльческой работы въ годъ. Излишняя сія плата, состоящая въ цѣнѣ 80-ти дней работы, есть какъ бы пеня за устраненіе отъ хлѣбопашества вносимая. Впрочемъ, поелику пеня сія не ве-

лика, то хорошій мастеровой, всегда приобретающій болѣе, нежели земледѣлецъ, легко уплатить ее. Для плохаго же, не успѣвающаго выработывать столько, она служить указаніемъ возвратиться въ состояніе родительское. И земля отводится ему, коль скоро онъ того потребуешь. Сямъ способомъ желалъ я уменьшить число посредственныхъ ремесленниковъ, лишь отягочающихъ собою общество, не заграждая, впрочемъ, пути уму, расположенному къ искусствамъ, который одинъ можетъ приносить пользу. Мастеровыхъ ищу я удержатъ въ селѣ, гдѣ они менѣе могутъ развращаться, нежели въ городахъ, но и въ селѣ случаетъ не употребляю принужденія. Живши въ селѣ, они имѣютъ всѣ потребности къ жилищу за плату, подлинно низкую: ибо она соответствуетъ, какъ выше сказано, цѣнѣ 70-ти дней земледѣльской работы. Бѣдное то мастерство, которымъ сію сумму въ 20 дней не можно отработать. Въ городахъ же нанимать квартиру и покупать дрова обойдется гораздо дороже. Но тѣмъ не менѣе, всякой мастеровой обязывается платить мнѣ урочную повинность за свое жилище, если пожелаетъ жить въ городѣ, и паспортъ его, единственно на сѣмъ условіи, имѣть свою силу. Для мастероваго превосходнаго и трезваго, который на себя падѣтся, это не есть препятствіе, но тѣмъ же причинамъ, какія показаны выше, но посредственный и поведенія мало надежнаго долженъ, по необходимости, предпочесть жизнь въ селѣ своему, гдѣ онъ отъ сосѣдей провинціаловъ довольно будетъ имѣть работы.

Наконецъ, что принадлежитъ до *дворовыхъ* моихъ людей, то они до времени остаются еще на обыкновенномъ основаніи. Но послѣ они должны будутъ состоять, или изъ вольнонаемныхъ слугъ, или же изъ дѣтей такихъ родителей, которые, за болшимъ ихъ числомъ, не въ состояніи быть прокормить и воспитать всѣхъ, одного, или нѣсколькихъ, пожелаютъ отдать мнѣ на выслугу, чему и есть уже примѣры. Обязанность помѣщика должна быть пожертвованіе своихъ прихотей пользамъ земледѣлія, доставленіе ему, по возможности своей, рабочихъ рукъ, а не отрываніе ихъ.

За расположеніемъ моего недвижимаго имѣнія въ пользу поселянъ, остается еще у меня нѣкоторое количество пахатной земли и сѣнокосу, которыя обрабатываю я собственнымъ скотомъ моимъ и наемными людьми, въ ожиданіи, пока умножающіеся мои поселяне потребуютъ отъ меня участковъ. Еще остаются луга, мельницы, кабаки (шинки) и тому подобная собственность, которая постороннимъ ли, или тѣмъ же поселянамъ моимъ, отдается въ содержаніе, по вольному съ ними договору. Извѣстно также Вашему Превосходительству, что я имѣю и фабрику. Но если оную, по неважности ея и по малой съ прочимъ имѣніемъ связи,

отчислить, то доходъ, получаемый собственно изъ недвижимаго имѣнія, безъ посредства управителей и другихъ, дорого стоящихъ агентовъ, не заставляетъ меня раскayаться въ томъ, что я промѣнялъ нмимыя выгоды барщины и угнетеніе поселянъ множествомъ мелкихъ сборовъ, на сіе, сходное съ законами всѣхъ земель и съ пользою челоуѣчества, учрежденіе, которому основаніемъ служить одно чистое право собственности.

Кончивъ сей періодъ, я уже мысленно ожидаю важнаго вопроса отъ Вашего Превосходительства; и я обязанъ на оный отвѣтствовать. „Ежели Богъ столько бы благословилъ умноженіе моихъ людей, что я, раздавъ всю, находящуюся у меня землю, перестану быть въ состояніи отводить участки для прибывающихъ молодыхъ поселянъ, что тогда дѣлать? Или, что было бы дѣлать мнѣ, если бъ я имѣлъ мое помѣстье въ другой, малоземельнѣйшей губерніи, и о сю пору бы уже не могъ надѣлать участковъ по моему предположенію?...“ Сей вопросъ разрѣшить не столь трудно, какъ съ перваго взгляду кажется. Стоитъ только обратиться къ моимъ началамъ, изложеннымъ выше, которыя не суть иныя, какъ токмо учрежденныя нашею отечественною исторіею отъ XV-го вѣка и выше до конца XVIII-го. Тогда я прибѣгну къ державной власти и вѣрноподданнически буду испрашивать отвода пустопорожнихъ земель моимъ новымъ поселянамъ. Можетъ быть, я и самъ переселюсь въ новую, отведенную мнѣ, окрyжность, дабы пустыни превратить въ челоуѣческія обители, приносящія Государству доходъ на его потребности и гражданъ на его защищеніе, дабы сихъ гражданъ образовать въ духѣ его законовъ. Можетъ быть, я уступлю сію обязанность одному изъ сыновъ моихъ, или и постороннему лицу. Во всѣхъ случаяхъ отечество мое обязано удовлетворить справедливому моему требованію. И во всѣхъ случаяхъ оно очевидно выигрываетъ болѣе меня, доставившаго ему сей избытокъ подданныхъ, попеченіями моими о благоденствіи отцевъ ихъ. Сии подданные, природные его, конечно, не меньше принесутъ ему пользы, какъ иноземные колонисты, вызываемые съ трудомъ и изживеніемъ... Я останавливаюсь при семъ сравненіи, могущемъ завести далеко. „Но если Россія столько населится, что не будетъ уже имѣть пустопорожнихъ земель?“ Я отвѣтствую коротко: дай Богъ, чтобы мы дожили до сего затрудненія!

Сказавъ, сколько возможно мнѣ было, сокращеніе, о *хозяйственномъ* моемъ быту, остатокъ моего письма долженъ я опредѣлить на изложеніе быту моего *политическаго*, если позволено такъ выразиться. Не только предложенный въ почтеннѣйшемъ письмѣ Вашемъ ко мнѣ вопросъ служить къ тому поводомъ, но и заставляетъ собственное глубокое чув-

ствованіе. Сельскія мои учрежденія, не имѣя ничего противнаго законамъ и общественной пристойности, могутъ быть терпимы, доколѣ я ихъ поддерживаю, но прочности имѣть не могутъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ, ранѣе или позже, когда они на самомъ дѣлѣ несомнительно докажутъ пользу свою, намѣренъ я узаконеннымъ образомъ искать ихъ утвержденія отъ верховной власти, дабы они имѣли силу и для моихъ наслѣдниковъ. Но я не могу ручаться за продолженіе жизни моей до сей счастливой для меня эпохи, тѣмъ паче, что здоровье мое слабо. И такъ, вѣрю Вамъ здѣсь, Милостивый Государь, всѣ мои мысли точно въ томъ видѣ, въ въ каковомъ онѣ исполняются у меня на дѣлѣ. Если Вы найдете ихъ правильными и дѣйствительно обѣщающими народное добро, то прошу Васъ, Начальникъ благодѣтельный и человеколюбивый, въ случаѣ безвременной моей смерти, испросить, вмѣсто меня, то слово, которое бы дало имъ твердое бытіе. Что принадлежитъ до того, довести ли *теперь*, при жизни моей, сіе дѣло до свѣдѣнія Правительства путемъ общимъ по званію Вашему, то, не имѣя никакого права отъ сего Васъ удерживать, я осмѣливаюсь сказать только, что таковое представленіе Ваше, по личнымъ для меня обстоятельствамъ, которыя и Вамъ, Милостивый Государь, не безызвѣстны, можетъ мнѣ дѣлать болѣе вреда, нежели пользы.

Устранивъ отъ себя выше представленнымъ образомъ подробности попеченія о доходахъ, которыя бы развлекали меня, превращали бы изъ помѣщика въ надзирателя только рабовъ, я могъ быть и самъ нравственно свободенъ. Мнѣ не оставалось ничего болѣе, кромѣ должностей по моему собственному семейству, и той обязанности къ моимъ поселянамъ, которую возлагаютъ на меня Религія и Правительство. Религія... поелику Провидѣніе ничего не дѣлаетъ всуе, а тѣмъ менѣе можетъ безотчетно вѣрить и малѣйшій удѣлъ власти, Правительство... хотя и не требуетъ отчета отъ насъ, помѣщиковъ, но строгій взоръ, который оно на насъ съ нѣкотораго времени обращаетъ, даетъ намъ замѣтить, *что права какъ приобретаются, такъ и утверждаются должностями.*

Поселяне мои должны были имѣть *полицію и судилище*. Число ихъ не велико; одного мѣста могло быть довольно, для представленія того и другаго изъ сихъ учреждений всякаго благоустроеннаго общества. Еще въ 1793-мъ году была учреждена мною, на образецъ Думъ, существующихъ въ городахъ, Сельская Дума. Она состояла изъ двухъ стариковъ, выбранныхъ самими поселянами, и меня, какъ ихъ предсѣдателя. Имѣла съ тѣхъ поръ писаря, записку засѣданій, сумму для общественныхъ нуждъ и нѣкоторыя правила. Но частыя мои отлучки изъ дома и служба въ *С.-Петербургѣ* не позволяли мнѣ заняться симъ учрежденіемъ такъ,

какъ бы я желалъ. II, можетъ быть, это здѣлалось къ лучшему. Ибо множество идей моихъ созрѣли съ тѣхъ поръ. Послѣ отставки моей въ 1805-мъ году, обратился я къ моему любимому мечтанію, и уже какъ мужъ, а не какъ юноша. Теперешнее образованіе Кручинской Сельской Думы есть слѣдующее.

1. Она имѣетъ мѣсто своихъ засѣданій въ особомъ, порядочномъ и внутри пристойно прибранномъ, строеніи, въ срединѣ села.

2. Время ея урочныхъ засѣданій одинъ день въ недѣлѣ, и именно четвертокъ. Впрочемъ, бываютъ собранія и сверхъ положенныхъ, если особливныя нужды того требуютъ.

3. Имѣетъ членами: меня, въ лицѣ предсѣдателя, старшаго выборнаго, которой есть вмѣстѣ и церковный нашъ староста, младшаго выборнаго, который, заведывая сельскую полицію, называется благочиннымъ. Оба выборные избираются сельскимъ обществомъ, въ присутствіи Священника, но утверждаются мною. Они отставляются мною, но не прежде, какъ по прошествіи одного года служенія, по крайней мѣрѣ. Не бывъ отставлены, они остаются на всю ихъ жизнь. Къ числу членовъ можно причестъ Священника, которой не рѣдко засѣдаетъ съ нами вмѣстѣ, и надзирателя должностей. Это одинъ старый офицеръ, который, послѣ многолѣтней службы, живетъ у меня на покое. Естественно, что онъ избранъ мною. Онъ есть у насъ родъ Прокурора, въ отсутствіи моемъ занимаетъ мое мѣсто, равно занимаетъ оное и при производствѣ такихъ дѣлъ, которыя касаются до моей собственности, гдѣ я, держась общаго начала: *истецъ и судія не могутъ быть въ одномъ лицѣ*, не присутствую.

Письмоводецъ Думы есть особо опредѣленный на то писарь, изъ воспитанниковъ приходскаго моего училища.

4. Сіи люди получаютъ жалованье, и именно: старшій выборной цѣну ста сорока дней работы въ годъ (или, по нынѣшней оцѣнкѣ, 42 руб.), младшій выборной цѣну двухъ сотъ дней работы (или по нынѣшней оцѣнкѣ, 60 руб.), болѣе старшаго, послѣдую другая его должность болѣе отвлекаетъ его отъ дому, слѣдовательно, общество обязано соразмѣрно вознаградить его удушенія по собственному хозяйству. Надзиратель цѣну 400 дней работы (по нынѣшней оцѣнкѣ, 120 руб.). Писарь цѣну 80 дней работы (по нынѣшней оцѣнкѣ, 24 руб.). Сему послѣднему, въ дополненіе къ его жалованью, позволено: 1-е, брать, за внесеніе условій между поселянами въ назначенную для того книгу, $\frac{1}{50}$ долю цѣны ихъ предмета, и 2-е, получать небольшіе опредѣленные подарки отъ примыряющихся въ ихъ ссорахъ, если онъ успѣваетъ согласить ихъ, не доводя до свѣдѣнія Думы.

5. Деньги на сіи жалованья берутся изъ общественной суммы села, которую, для большаго ея уваженія, называть я, по имени прихода, Кре-стовоздвиженскою. О составленіи той донесу ниже.

6. Дума, для всѣхъ своихъ дѣлепроизводствъ, имѣетъ пять книгъ. Первая есть обыкновенная *записка происходящаю въ ея засѣданіяхъ*. Въ одномъ столбцѣ сей записки показано, о чемъ разсуждали, въ другомъ, напротивъ, что положили; въ боковыхъ же двухъ графахъ отмѣчается день разсужденія и день исполненія приговоровъ. Сія записка ведется писаремъ, но, по неумѣнію грамотѣ выборныхъ, подписывается только мною, а въ отсутствіи моемъ, Надзирателемъ должностей. Предполагается, что со временемъ выборные будутъ грамотные люди, и именно, когда поселіе мои воспользуются плодами училища, учрежденнаго въ 1804-мъ году, которое уже и достаточные успѣхи показало.

Вторая книга есть *приходная и расходная* общественной суммы. Писарь ведетъ ее также, но суммы получаетъ и выдаетъ при одномъ изъ выборныхъ. Къ ней принадлежатъ и

Книга *долговая* общественной суммы, посліку избытки ея, за расхо-дами, опредѣляются на раздачу поселіанамъ въ заемъ. Сіе вспоможеніе получаютъ только тѣ, которые имѣютъ въ немъ прямую нужду, и только по приговорамъ Думы, основаннымъ на поручительствахъ.

Четвертая есть книга *условій*: родъ крѣпостной и маклерской кни-ги вмѣстѣ. Въ оную писарь вноситъ всѣ нѣкоторой важности условія, дѣлаемыя между жителями села (кто бы они ни были). Въ сію книгу вносятся также данныя отъ помѣщика на дворовыя, огородныя мѣста и проч. Она начата запискою тѣхъ условій, на которыхъ я отдалъ участки полей моимъ поселіанамъ, и которыя Ваше Превосходительство изволили видѣть выше. Я предоставляю себѣ рано или поздно утвердить актъ сей, дабы онъ имѣлъ всю силу закона для моихъ наслѣдниковъ. Что принадлежитъ до полной значительности онаго при моей жизни, то, благодарю Бога, я столько пріобрѣлъ довѣренности отъ моихъ людей, что имъ и на мысль не приходило въ томъ сомнѣваться.

Наконецъ, пятая книга есть *алфавитный реестръ* всѣхъ случив-шихся въ Думѣ дѣлъ, который служить для выправокъ. Роды тяжебъ, кои кто имѣлъ, роды винъ, за кои кто наказанъ, дѣлаютъ еще сію книгу истинною характеристикою поселіанъ, необходимую для Полиціи.

7. Порядокъ засѣданій Думы не имѣетъ ничего особливаго. Я старался его учредить, бравши въ примѣръ существующій въ Присутствен-ныхъ Мѣстахъ. Держась спасительныхъ началъ Монархическаго правле-нія, я долженъ былъ предоставить себѣ ту власть, которая 103-ю статьею Учрежденія о губерніяхъ дана Губернатору въ Губернскомъ Правленіи.

И если бы отъ меня сіе зависѣло, то я выборнымъ охотно далъ бы право, по разуму той же статьи, доносить о неправильномъ какомъ либо моемъ поступкѣ высшему мѣсту, какъ-то—Уѣздному, или Губернскому Предводителю Дворянства, которые одни должны имѣть право входить въ сіи дѣла, дабы согласить священную, можно сказать, важность подчиненности съ огражденіемъ правъ человѣчества.

Ежели бы Ваше Превосходительство изволили замѣтить въ семь мѣстѣ, что предполагаемая мною мѣра недостаточна, то я, не вдаваясь въ возраженія, сказалъ бы только: „Положимъ, пускай останется еще возможность злоупотреблять властью! Но сіе злоупотребленіе всегда было несравненно меньше бѣдственнымъ для человѣчества, нежели злоупотребленіе свободы, къ которому неминуемо ведетъ подопущеніе постороннихъ лицъ къ посредству. Поелику не въ нашихъ силахъ совершенно согласить все въ здѣшнемъ мірѣ, выберемъ меньшее изъ двухъ золъ!“ (Между тѣмъ предполагаемую мѣру будутъ дополнять и содержать въ должныхъ границахъ Высочайшаго о Губерніяхъ учрежденія нѣкоторыя статьи).

7. Законы, на которые мы ссылаемся въ рѣшеніяхъ и приговорахъ, суть не иные, какъ общіе государственные. Ибо нѣтъ никакой причины, препятствующей распространять ихъ на помѣщичьихъ поселянъ. По сему началу, дѣла опеки, наслѣдствъ и личныя ссоры разбираются по извѣстнымъ узаконеніямъ. Дѣла прямо уголовныя, если бы они, къ несчастію, случились одни изъ сего, естественно, исключаются, такъ какъ они принадлежатъ до мѣстъ, на сіе Верховнымъ Правительствомъ учрежденныхъ. Но на таковыя обстоятельства, въ коихъ общіе законы молчатъ, какъ напримѣръ, въ случаяхъ, принадлежащихъ до полиціи, нравовъ и пр., сдѣланы особенныя постановленія Думы, на которыя и бываетъ ссылка.

Изъ сказаннаго Вы уже изволите видѣть должность и упражненіе нашей Сельской Думы. Чтобы дополнить Ваше, Милостивый Государь, о семъ понятіе, осмѣливаюсь я еще препроводить у сего одну изъ выписокъ о засѣданіяхъ Думы, присылаемыхъ ко мнѣ во время моихъ отлучекъ, въ отдаленное мѣсто, какъ, напримѣръ, нынѣ въ Москву, и именно, дабы не затрудняться выборомъ, первую, полученную мною здѣсь выписку о пяти засѣданіяхъ, отъ 10-го Февраля по 10-е Марта. На оной вы замѣтите и надписи моей руки противу нѣкоторыхъ статей, ибо сія выписка назначена уже мною была къ обращенію въ Думу.

Затѣмъ есть другіе предметы занятій Думы, заслуживающіе начальническое вниманіе Ваше, о которыхъ я и обязанностию почитаю донести обстоятельнѣе. Сіи предметы суть: *I. Сельская Полиція. II. Распорядокъ*

относительно до рекрутскаго набора. III. Опека и наслѣдства. IV. Училище. V. Собираніе общественной суммы; изъ чего послѣдняго и то, что принадлежитъ до взноса казенныхъ податей, само собою объясняется.

I. Все то, что принадлежитъ до земской и внутренней полиціи села Кручика, ввѣрено благочинному. Получаемыя по сей части предписанія Уѣзднои Полиціи, ему немедленно препровождаются для исполненія. То изъ нихъ, что должно быть вѣдомо всѣмъ поселянамъ, онъ же оповѣщаетъ. И сіе слѣдующимъ найудобнѣйшимъ образомъ: село, вмѣсто кварталовъ городскихъ, раздѣляется на десятки дворовъ, то есть, отчислено, по сосѣдственному между собою положенію, около 10-ти дворовъ, болѣе или менѣе, которые и составляютъ то, что называется десяткомъ 1-й, 2-й, и такъ далѣе. Хозяева дворовъ обязаны, каждый по очереди, три дня сряду отвѣчать за порядокъ своего десятка. Они приходятъ каждый вечеръ въ Думу извѣщать благочиннаго о томъ, что случилось у нихъ, и принимать приказанія, если какія есть. Въ крайнихъ же случаяхъ немедленно и сами берутъ предписанныя мѣры на мѣстѣ, а между тѣмъ извѣщаютъ благочиннаго.

Обязанность Думы не ограничивается механическими, такъ сказать, распоряженіями, общими ей съ Городскою Полиціею. Нравственность поселянъ есть первый ея предметъ. По ограниченности того круга, которой она объемлетъ, и по власти, которую заимствуетъ отъ помѣщика, бдѣніе за симъ ей удобнѣе, нежели начальствамъ городовъ. Изъ приложенной выписки, Ваше Превосходительство, можете отчасти видѣть, какъ далеко у насъ простирается нравственное надзираніе. Донесу Вамъ, что оно начинается уже въ училищѣ. Употреблены всѣ средства, чтобы у молодыхъ поселянъ уваженіе къ вѣрѣ, законамъ и порядку, также и къ чистотѣ нравовъ, вошли въ привычку гораздо прежде, нежели сіе будетъ изъясняться разсудку ихъ. По малости времени, рано всѣ еще видѣть плоды сихъ распоряженій, но не отчаиваясь имѣть нѣкогда сіе счастье. Народъ нашъ чрезвычайно способенъ къ хорошимъ впечатлѣніямъ. Но надобно, чтобы они поддерживались примѣромъ и властію. Власть, всегда готовая взыскивать, власть нелицепріятная, неумолимая, должна быть у него въ виду. По сей причинѣ не отринуто у насъ тѣлесное наказаніе (и могутъ ли отъ него быть законно освобождены дѣти и народъ, который едва ль не вездѣ находится въ состояніи же дѣтей, по его разуму?). По сіе наказаніе имѣетъ мѣсто только тамъ, гдѣ стыдъ уже не дѣйствуетъ, дается большее за меньшимъ, которое начинается отъ одного до трехъ ударовъ обыкновенною лозою. Сіе позволено уже благочинному, и другимъ приставамъ (также всякому хозяину надъ его домашними), можетъ быть дано безъ дальняго изслѣдованія, непосредственно за про-

ступкомъ. Но на десять ударовъ (вторую степень тѣлеснаго наказанія) потребенъ уже приговоръ Думы, равно какъ и на послѣдующія. Не пороки собственно суть предлогъ, призывающій сіе уничижительное наказаніе, но упрямство, коренное зло въ человѣкѣ, которое мы примѣчаемъ уже въ младенцахъ, которое иногда беретъ на себя личину твердости духа, но столько же ей противоположно, сколько лицемѣріе благочестію.

Признаюсь Вамъ, Милостивый Государь, что я сей великій недостатокъ, совсѣмъ противный Христіанскимъ добродѣтелямъ и, по нещастію, малоуважаемый въ воспитаніи нашемъ, почитаю виновникомъ многихъ золъ. Особливо онъ опасенъ повсюду, гдѣ разливаются понятія о свободѣ; ибо онъ-то немедленно ставитъ своеволие вмѣсто ея, совсѣмъ независимо отъ большей или меньшей степени просвѣщенія. *Послѣдствіемъ своеволія должно быть рабство.* Даже Исторія намъ обнаруживаетъ, что таково было всегда *естественное*, неминуемое слѣдствіе отверженія устроенной Творцомъ *сыновней зависимости*. И такъ, представляя для упрямства наказаніе рабское, я дѣйствую въ естественномъ порядкѣ вещей, и ничего болѣе не дѣлаю, какъ токмо сближаю между собою причины и слѣдствія. Въ сближеніяхъ же (искусственныхъ) сего рода и должно, по мнѣнію моему, состоять всякое благоразумное воспитаніе челоувѣчества, если справедливо, что цѣль воспитанія должна будетъ обратить добродѣтель въ привычку.

По симъ началамъ лживой поступокъ даже наказывается у насъ пенею; но малѣйшее умышленное пренебреженіе порядка влечетъ за собою тѣлесное наказаніе. Подъ таковымъ пренебреженіемъ, разумѣется, начиная съ меньшихъ видовъ и восходя постепенно:

1-е, всякаго роду непослушаніе начальству. Къ сему принадлежитъ также и обида, кому либо должность исправляющему (хотя бы онъ и не начальникъ былъ), оказанная въ видѣ мнѣнія за сіе исправленіе должности.

2. Лживой поступокъ, оказанный при исполненіи порученія отъ общества.

3. Драка, всчатая принародно.

4. Неуваженіе старшихъ себя, дошедшее до безчинія. Подъ симъ разумѣется естественно непочтеніе родителей, тестя, тещи, старшихъ братьевъ и пр. Также разумѣется и лживой поступокъ противу старшихъ себя, или начальства.

5. Безчиніе, сдѣланное въ церкви, и всякое другое святой нашей религіи умышленное неуваженіе.

Понужденіе къ выполненію обязательствъ по долгамъ и другихъ также принадлежитъ до полиціи, отъ которой ничье поведеніе въ селѣ укрыто быть не можетъ. Должникъ неоплатный безъ вины его получаетъ

пособіе изъ общественной суммы, или отъ добродотныхъ дателей, которыхъ вызывать Дума поручаетъ Священнику. Неоплатный же по нерадѣнію отдается въ рабство тому, кому онъ долженъ, и до окончательной выплаты никакой собственности имѣть не можетъ. Поселянина, о которомъ наше общество опытами удостовѣрится, что никакія мѣры не исправляютъ его отъ пороковъ, поручается мнѣ, съ тѣмъ, чтобъ я устранилъ его изъ села продажею: иными словами сказать, чтобъ я передалъ его тому изъ *наследственныхъ полиціймейстеровъ государства*, кто еще надѣется обратить сего, *для насъ* неизлѣчно поврежденнаго, чело-вѣка въ полезнаго подданнаго. Удаленіе сего рода можетъ также разумѣться, относительно къ малому нашему обществу, изверженіемъ или *ссылкою*. Разлѣнный и другихъ заразить могущій членъ *отсыкается*: это послѣдняя мѣра, къ которой мы должны приступить, ради нашей безопасности. И въ семь только случаѣ, ни въ какомъ другомъ, помѣщикъ пользуется правомъ, которое ему даютъ законы. Приславъ покупщика и выдавъ ему купчую крѣпость, полученныя деньги вносить въ общественную казну; ибо всякое общество должно искать замѣнить какою либо выгодою, поколику то возможно, другою выгодою, потерю своего члена: оно лишилось одного изъ орудій для понесенія общихъ тягостей (какъ то: податей, рекрутскихъ наборовъ и пр. и пр.). Естественно слѣдуетъ, что передаточная цѣна такого поселнина будетъ упадать, по мѣрѣ его *неисправности*, вмѣстѣ съ уменьшеніемъ числа покупателей. Если, на-послѣдокъ, оные совсѣмъ не будутъ представляться, то исключаемый поселнина будетъ отданъ Губернскому начальству, для отсылки въ тѣ отдаленныя мѣста, которыя населяются людьми сего рода.

Ваше Превосходительство, видя, что я не приобретаю никакой личной пользы отъ выполненія, такъ называемаго, крѣпостнаго права надъ моими людьми, можетъ быть, выведете слѣдствіе, что я имъ и отнюдь не уважаю. Нѣтъ, Милостивый Государь, это право, поставлющее преграду для необузданной вольности, весьма драгоцѣнно въ моихъ глазахъ: и какъ не дорожить имъ? Оно въ пространномъ моемъ отечествѣ облегчаетъ всѣ средства къ нравственному надзору и благотворенію, ставить Дворянство предъ Державною властію въ отвѣтственности за народъ. Оно обезпечиваетъ, что оный пукъ стрѣлы, въ притчѣ наследованный нами отъ Скифовъ, предковъ нашихъ, останется не развязаннымъ, что поля наши не будутъ прерываться безплодными стенами, что промыслы останутся въ своихъ предѣлахъ, и что полиція городовъ не отяготится надзоромъ надъ людьми безъ собственности, которые, не имѣя ничего терять, тѣмъ легче могутъ себѣ позволить беззаконныя средства къ приобретенію. Но всякой мой поселнина, который, внося въ общественную

сумму цѣну рекрута, поставленную навсегда, какъ. Вы ниже изволите увидѣть, въ цѣну двухъ тысячъ дней работы (по нынѣшней оцѣнкѣ 600 рублей), пожелаетъ перемѣнить свое званіе, немедленно получаетъ отпускную. И въ семь случаевъ, отпускная разумѣется свидѣтельствомъ, которое законы Государства требуютъ въ томъ, что предъявитель можетъ безвредно перемѣнить родъ жизни. Сумма, возносимая имъ, доказываетъ неоспоримо: 1-е, что онъ не будетъ въ тягость ни какому сословію, ибо онъ за продовольствіемъ себя и семейства, могъ своими трудами приобрѣсть ее. 2. Что онъ болѣе сего имѣетъ въ запасѣ, и чувствуетъ себя способнымъ къ другому званію, или къ службѣ обществу въ городахъ; ибо безъ того не было бы ему никакой нужды мѣнять извѣстныхъ выгоды на неизвѣстныя. Онъ все земледѣльческое собственно имѣлъ за такую цѣну, ниже которой не можетъ получить индѣ. Господская же власть въ глазахъ его есть не что иное, какъ обыкновенное начальство, которому подобнаго онъ нигдѣ въ человѣческомъ обществѣ не избѣжитъ. Но что я говорю? Таковая недѣльность не войдетъ и въ мысль его. Гдѣ власть не употребляется во зло, тамъ не можетъ развиваться страсть къ своеволію. Впрочемъ, легко можно доказать, что никогда законы наши не разумѣли подъ именемъ власти помѣщика безчестнаго права располагать человѣкомъ, какъ скотомъ. Предоставимъ иностранцамъ выражать то, къ чему мы на языкѣ нашему и слова не имѣемъ (Leibeigenschaft) и послѣ ужасаться собственнаго своего выраженія. Большинство обычая должно объяснять смыслъ законовъ, а не частное злоупотребленіе.

II. Объявленіе о предстоящемъ рекрутскомъ наборѣ оповѣщается образомъ, показаннымъ выше, и немедленно составляется въ Думѣ списокъ всѣхъ поселянъ отъ 19 до 29 лѣтъ возраста, безъ исключенія. На таковыхъ отмѣченныхъ поселянъ раскладывается цѣна рекрута, которая, вмѣстѣ съ издержками на его отдачу, единожды навсегда положена въ цѣну 2000 дней работы. Разкладка дѣлается не равномерно, но сообразаясь росту, лѣтамъ, семейству и достатку поселянина. Для примѣра доведу Вамъ, что въ нынѣшній (последній) наборъ на нѣкоторыхъ поселянъ по раскладкѣ пришло по 2 рубли, на другихъ по 20-ти. Малорослые и имѣющіе другіе тѣлесные недостатки зажиточнѣйшихъ, изъ которыхъ полагается не свыше цѣны десяти дней работы, должны непременно заплатить свою долю; ибо наборъ есть повинность общественная, въ которой неминусомъ должно всякому участвовать, если не лицомъ своимъ, то, по крайней мѣрѣ, вспоможеніемъ. Подходящимъ же въ указную мѣру предоставляется на волю внести свой пай, или явиться къ выниманію жеребья. Сіе послѣднее дѣйствіе происходитъ въ Думѣ. Вынутыя жребіи, каждой по своему (т. е., вынутому имъ) номеру пред-

ставляются въ Рекрутское Присутствіе, и пріемъ рѣшишь, кому надлежало быть отданнымъ. Бude бы могло случиться когда нибудь, что всѣ отбѣченные поселяне внесутъ положенное на нихъ, то Дума назначаетъ сама нѣкоторое число изъ годныхъ въ рекруты, и таковыхъ именно, коихъ она, по заключеніямъ своимъ, охотибѣ можетъ отдать, сама раздаетъ имъ номера: и тотъ же порядокъ наблюдается при представленіи ихъ въ Рекрутское Присутствіе. Въ семь случаевъ, тому, кто взять въ рекруты, деньги возвращаются.

Употребленіе собранной такимъ образомъ суммы есть слѣдующее: во первыхъ, изъ оной отдается рекрутъ со всѣмъ къ нему принадлежащимъ. Во вторыхъ, изъ оной же вносятся рекрутскія деньги (кому слѣдуетъ) за излишекъ противу четнаго числа душъ. Слѣдовательно, нѣтъ уже нужды дѣлать на оба сіи предмета раскладки, какъ сіе въ другихъ мѣстахъ обыкновенно дѣлается. 3-е. Удовлетворяются займодавцы отданнаго въ рекруты. Наконецъ, остальные за тѣмъ деньги будутъ хранимы въ общественной суммѣ, яко принадлежащій ему (рекруту) собственнo капиталъ. Изъ онаго препроводятся ему указанные проценты за прошедшее время, каждый разъ, когда отъ него получится чрезъ почтѹ извѣстіе о его адресѣ, съ приложеніемъ аттестата отъ начальника роты, въ которой онъ служилъ, въ томъ, что онъ похвальнаго поведенія. По возвращеніи же его изъ службы на покой, или въ гарнизонъ, капиталъ сей отдается ему въ цѣлости, яко пособіе на обзаведеніе его домоу. Ежели служивой изъ даточныхъ села Кручика, бывъ отъ службы отставленъ, пожелалъ поселиться на мѣстѣ своего рожденія, то Дума немедленно отведеть ему дворовое мѣсто, а помѣщикъ представить навсегда урочное число десятинъ земли и сѣнокосу, безъ взысканія обыкновенно повинности. Сіи награжденія по справедливости должны имѣть служившій за Вѣру и Отечество отъ того мѣста, которое его на свѣтъ произвело. По сей-то причинѣ принять выше показанный періодъ жизни: отъ 19-ти лѣтъ, не простирая его далѣе къ указаннымъ годамъ. Судя по числу узаконенныхъ для службы лѣтъ, назначать въ рекруты тридцатилѣтнихъ и старѣе, казалось мнѣ то же, что сулить имъ самую печальную отставку. Ибо возвратившійся не будетъ уже имѣть силъ завести дому, ниже семейства имѣть, хотя бы служба и не отвяла у него здоровья.

По полученіи извѣстія о смерти нашего служиваго, или послѣ десятилѣтней о немъ неизвѣстности, капиталъ его возвращается въ пользу общества, которое его составило, т. е., причисляется уже къ общественной суммѣ.

Иные, въ семь распоряженіи о рекрутахъ, будутъ, можетъ быть, оуждать то, для чего женатые люди не исключены изъ упомянуто

списка отмѣченныхъ. Но я отдачу холостыхъ единственно почитаю большимъ проступкомъ противъ Политической Экономіи. А почему? Дабы сберечь здѣсь время и мѣсто, предоставляю собственной проницательности Вашего Превосходительства. Впрочемъ, вышеупомянутая раскладка на отмѣченныхъ, которую дѣлаетъ Дума, бравши въ соображеніе обстоятельства каждаго изъ нихъ, уравниваетъ все. И рѣдко будетъ отданъ поселянинъ, имѣющій большое семейство. Да и въ семъ крайнемъ случаѣ, семейство отданнаго, *перейдя въ состояніе сиротъ*, ни мало не пострадаетъ, какъ то изволите увидѣть изъ послѣдующаго.

III. По смерти поселянина, имѣвшаго хуторъ или участки поля, одинъ изъ его сыновей, имъ самимъ назначенный, или, если онъ не успѣлъ сего сдѣлать, назначенный Думою, вступаетъ въ права владѣнія оставленной собственности. Прочіе сыновья, буде кто изъ нихъ не отданъ въ наученіе ремеслу, немедленно получаютъ отъ меня равныя прочимъ поселянамъ урочные участки (какъ и было уже сказано). Всѣ сиротскіе участки вообще остаются до возраста малолѣтнихъ на такомъ же основаніи, какъ и даваемые отставнымъ солдатамъ, т. е., съ нихъ не взыскивается никакой повинности. Казалось мнѣ, что долгъ мой есть пещись о сиротахъ и дать имъ собственность прежде, нежели можно будетъ требовать отъ нихъ возмездія. Не мнѣ ли слѣдуетъ рано или поздно пристроить ихъ и дать имъ какую либо движимую собственность, дабы привести ихъ въ состояніе пользоваться недвижимостью и удѣлять мнѣ съ нея принадлежащее? Дача участковъ въ малолѣтствѣ сіе замѣняетъ совершенно. Ибо таковыя участки, вмѣстѣ съ другимъ имуществомъ, какое сиротѣ по наслѣдству принадлежитъ, отдаются подъ опеку избранному отъ Думы поселянину, который получаетъ за свой призоръ десятую долю собираемаго съ полей дохода (Въ законѣ о Дворянскихъ опекахъ положено только пять процентовъ, но призоръ опекуна земледѣльца требуетъ болѣе трудовъ). Или же, во избѣжаніе счетовъ, предоставляется опекуну сиротскіе участки обрабатывать въ собственную свою пользу, платя въ общественную казну ежегодно урочную съ каждой десятины повинность, за вычетомъ только десятой доли. Вычетъ сей имѣетъ и ту пользу, между прочимъ, что онъ заохочиваетъ опекуновъ обрабатывать сіи участки предпочтительнѣе, нежели брать таковыя же на собственное свое лицо у помѣщика (разумѣется *оторые*, сверхъ своихъ урочныхъ участковъ). Собираемой тѣмъ или другимъ образомъ доходъ, за отдѣленіемъ того, что необходимо на содержаніе малолѣтняго (которой вездѣ въ деревняхъ, начиная уже отъ пяти лѣтъ возраста, ссыскиваетъ себѣ собственнымъ трудомъ пропитаніе), вносится въ общественную казну. Дума ведетъ счетъ симъ деньгамъ и процентамъ съ нихъ, ибо она сама отда-

еть ихъ въ заемъ вмѣстѣ съ своими избытками и получаетъ преимущественные проценты. Весь, такимъ образомъ накопленный, капиталъ, который въ иныхъ случаяхъ до 300 рублей простираться можетъ, по совершеннѣйшій хозяина, выдается ему на обзаведеніе.

Если никто изъ назначенныхъ Думою не пожелаетъ взять на себя опекунской должности (что и случилось недавно съ нѣсколькими сиротами), то званіе опекуна по всѣмъ правиламъ принадлежитъ мѣѣ. И въ такомъ случаѣ я, подобнымъ же образомъ обрабатывая сиротскіе участки наемными людьми въ мою пользу, дѣлая на нихъ иногда самыя полезныя для поселянъ моихъ земледѣльческіе опыты, принадлежащія за нихъ деньги вношу въ общественную казну на упомянутомъ же основаніи.

Мать таковыхъ сиротъ опекуны обязаны содержать на счетъ всѣхъ ихъ, до совершеннѣйшій сына, получающаго отцовское наслѣдіе, удѣляя ей къ тому, что она собственными трудами пріобрѣсти можетъ, пристойную сумму. Если послѣ умершаго поселянина останутся только дочери, то одна изъ нихъ, равнымъ образомъ, получаетъ въ наслѣдіе отцовскіе участки. Прочіе, по разсмотрѣнію Думы, или отдаются въ наученіе какому мастерству, или получаютъ отъ помѣщика, равно какъ и сыновья, участки полей и сѣнокосу, на томъ же основаніи, до ихъ совершеннѣйшій. А потомъ, или же и при выходѣ въ замужество, онѣ съ своихъ участковъ начинаютъ платить только половину повинности противу мужскихъ участковъ. Вдова, оставшаяся безъ дѣтей, наслѣдуетъ также участки своего мужа, и съ обязанностію половиннаго платежа. Въ обоихъ случаяхъ сей половинный платежъ продолжаетъ имѣть мѣсто, доколѣ участки по наслѣдству не перейдутъ въ мужскія руки. Въ случаѣ же выхода въ замужество вдовы, или дѣвицы, имѣющей участки, въ другое селеніе, (казенное, или помѣщичье), она съ симъ мужемъ не властна продолжать ими пользоваться, тѣмъ менѣе оставить въ наслѣдство прижитымъ отъ него дѣтямъ, но можетъ, по добровольному условію, уступить ихъ мѣѣ, или одному изъ поселянъ Кручика.

Я выпускаю здѣсь нѣкоторые другія того же роду постановленія и не излагаю предъ Вашимъ Превосходительствомъ теоріи всѣхъ ихъ. Вы сами легко изволите найти, что желаніе утвердить въ умахъ моихъ поселянъ увѣренность въ собственности, уважить слабость пола, дать новыя побудительныя причины къ бракамъ и пр., мною руководствовало.

Я могу тысячу разъ ошибиться: и хотя ясность моихъ началъ для меня несомнительна и число ихъ весьма не велико, и не стану прекословить, если бы кто сказалъ, что приложенія, которыя я изъ нихъ дѣлаю, слишкомъ сложны. Что я и исполняю!... Впрочемъ, не все то сложно, что съ перваго взгляда таковымъ кажется; и я, съ собственнаго опыта, не совѣтую

скоропостижно отвергать то, что есть плодомъ долговременнаго размышленія.

Въ сей статьѣ забыть я еще сказать, что плата за выводъ невѣсть у меня совершенно уничтожена. Сосѣдственные казенные и помѣщичьи поселяне имѣютъ незатворенныя двери сватать ихъ. Съ нѣкоторыми изъ помѣщиковъ давно уже существуютъ у меня въ семь разумъ взаимныя обязательства. Родители невѣсть обязаны, однако же, предварительно извѣстить Думу, куда они выдаютъ дочь свою.

IV. Училище состоитъ также подъ вѣдомствомъ Думы. Она отпускаетъ на оное ежегодно цѣну ста тридцати дней работы, сверхъ чрезвычайныхъ издержекъ на починку и проч.; цѣна тридцати дней работы употребляется на подарки вещей ученикамъ, которые отличились при испытаніи, или ихъ родителямъ, если они преимущественно замѣчены со стороны благоравія. А цѣна ста дней работы идетъ въ жалованье учителю. Въ дополненіе къ сему, предоставлено ему право получать съ родителей учениковъ, по предварительному съ ними условію, въ годъ за cadaго, отъ цѣны трехъ дней работы до цѣны двадцати дней, судя по состоянію. Испытанія бываютъ при членахъ Думы и родителяхъ. Смотритель Уѣзднаго училища также къ нимъ приглашается. Постороннихъ посѣтителей поставлено за правило не имѣть: ибо въ простомъ семь училищѣ, основанномъ на началахъ Христіанской религіи, не терпится ни одно изъ средствъ, которыя съ нею не согласуютъ, и къ числу которыхъ принадлежитъ возбужденіе тщеславія. Знаменитый Руссо, не бывши Христіаниномъ, отвергалъ уже при воспитаніи то, что называютъ соревнованіемъ въ нашихъ училищахъ, и что обыкновенно производитъ самыя вредныя слѣдствія въ обществѣ. Менѣ всего оно можетъ быть терпимо въ школахъ сельскихъ. О предметахъ ученія я не распространяюсь. Они совершенно присвоены ограниченному кругу зрѣнія земледѣльца: даже преподаются они такимъ образомъ, что, представляя назначеніе учениковъ самымъ благословеннымъ и уваженія достойнымъ, они не производятъ въ ихъ сердцахъ другихъ желаній.

Впрочемъ, кончившимъ свое ученіе въ семь приходскомъ училищѣ, не возбраняется переходить въ уѣздное, по волѣ родителей, и тамъ на ихъ иждивеніи продолжать науки. Постановлено, что въ такомъ случаѣ, если Губернское начальство, по сообщенію къ нему Университета, отзовется ко мнѣ, что кто либо изъ дѣтей моихъ поселянъ въ Уѣздномъ Училищѣ обнаружилъ таланты необыкновенные, обещающіе что онъ въ званіи иномъ можетъ принести вящую пользу Государству, нежели въ земледѣльческомъ, то я, сообразно тому, что сказалъ выше о возрастныхъ поселянахъ, немедленно выдаю ему отпускную. Но въ семь слу-

чаѣ, Губернское начальство да возьметъ на себя понужденіе законнымъ порядкомъ выбывающаго молодого поселяннина ко взносу опредѣленной цѣны 2000 дней земледѣльской работы, въ общественную сумму села Кручика, разумѣется, въ то время, когда онъ службою государству, или исполненіемъ другого званія по талантамъ своимъ, получить къ тому возможность. Ибо первое правило: безъ вѣрной надежды къ выгоднѣйшей жизни вѣтъ нужды перемѣнять званіе, къ которому кто принадлежитъ; и второе: сельское общество должно быть вознаграждено за потерю своего члена. Оно лишилось одного изъ орудій къ понесенію общихъ тягостей. Упомянутая сумма должна быть вносима по частямъ и въ сроки, какіе положены будутъ Губернскимъ начальствомъ, также считая и проценты со времени выдачи отпускнуой. Смерть получившаго оную естественно пресѣкаетъ всѣ счеты.

Не должно думать, чтобы польза Государства требовала разорительныхъ пожертвованій, отъ частнаго ли то лица, или отъ общества какого либо. Подъ сими, такъ называемыми, пожертвованіями чаще всего скрываются другіе виды. Но та государственная польза и истина и прочна, которая соединена съ частною. Предоставляю Вашему Превосходительству сдѣлать изъ сего приложеніе и къ другимъ мѣстамъ моего письма.

V. Остается довести Вашему Превосходительству о составленіи общественной суммы, о которой я столь часто упоминалъ. Я основалъ сіе составленіе на понятіи моемъ о податяхъ вообще, и оное есть слѣдующее.

Предметъ собранія податей можетъ быть *четвероякій*, судя по ихъ назначенію: 1-е. На содержаніе Правительства, пекущагося о цѣлости и благоустройствѣ общества, также на содержаніе храмовъ и служителей ихъ (Правительства и Религій никогда разлучать не должно, такъ какъ они имѣютъ тѣснѣйшую связь и общее начало). 2-е. На охраненіе цѣлости общества извнѣ (т. е., содержаніе войска и Департамента Иностранныхъ Сношеній). 3-е. На охраненіе въ семь обществъ личной безопасности каждаго гражданина (т. е., содержаніе Полиціи и Уголовныхъ Судовъ). и 4-е. На охраненіе и обезпечиваніе права собственности (т. е., содержаніе Гражданскихъ и собственно, такъ называемыхъ, Коммерческихъ судовъ). Первые три назначенія предполагаютъ личную или въ чужихъ земляхъ, такъ именуемую, поголовную подать (*capitation*), необходимо и независимо отъ пособія съ имуществъ, которыя также болѣе или менѣе должны въ ней участвовать. Послѣднее же назначеніе предполагаетъ одни сборы съ имуществъ. Такимъ образомъ я вижу только два различныя рода податей основанными на самомъ вѣщей свойствѣ,

или, точнѣе сказать, одинъ родъ подати и одинъ сборовъ. Послѣдній въ строгомъ смыслѣ можетъ имѣть три вида и болѣе. Налоги, болѣе или менѣе тяжкіе, могутъ еще, сверхъ того, имѣть мѣсто. Личная подать, или просто подать, должна быть всеобщая, не терпящая никакого исключенія, но умѣренная и для всѣхъ относительно равная, поелику всѣ, отъ первѣйшаго богача до послѣдняго работника въ рубищахъ, безъ собственности и пріюта скитающагося, имѣютъ одинакую нужду въ показанныхъ трехъ предметахъ. Сборъ же съ имѣній, напротивъ, долженъ соответствовать самымъ имѣніямъ.

Подать, сверхъ справедливаго своего основанія, изложеннаго выше, представляетъ и ту величайшую выгоду относительно до Государственной Полиціи, что она даетъ каждому лицу опредѣленное мѣстопробываніе, и цѣлое общество, къ коему сіе лицо принадлежитъ, поставляется на всѣ случаи нѣкоторымъ образомъ въ отвѣтственности за него. Кромѣ узъ собственности, не всегда надежныхъ и не всякому лицу свойственныхъ, я не знаю другаго средства достигнуть до сей же цѣли.

Подать имѣетъ и свои величайшія неудобства, но ихъ отвратить можно. Кто, напримѣръ, въ этомъ сомнѣвается, что равной платежъ съ младенца, который едва успѣлъ родиться въ свѣтъ, который есть только что новое бремя своему отцу, и со взрослого юноши въ полномъ цвѣтѣ его силы, есть несправедливость?... Что таковой платежъ есть даже жестокость, противная здравой политикѣ, которая вызываетъ на умноженіе народа, которая видитъ въ томъ славу свою? Земледѣлецъ, обремененный уже пятью сынами, изъ которыхъ и старшій не доставляетъ ему никакой помощи, а требуетъ только содержанія, порадуетъ ли рожденію шестого? Не покусится ли онъ, напротивъ, на умерщвленіе въ себѣ чувства, влекущаго его къ бѣдной его половинѣ? Не позавидуетъ ли тому презрительному товарищу его, который, бросивъ земледѣліе и жену, возвращается въ горахъ.

Къ счастью, при кроткомъ нашемъ Правительствѣ и умѣренности личной подати, сіи неудобства меньше ощутительны. Сверхъ того, почти вездѣ найдены домашнія мѣры умягчать ихъ.

Извѣстно, что ни въ одномъ селеніи, помѣщикамъ ли то, или казенномъ, подать не собирается по словамъ ревизской сказки, хотя итогъ ей служить основаніемъ податей. Перемены, послѣ ревизіи ежегодно случающіяся въ семействахъ, сего не позволяютъ. Слѣдовательно, ежегодно бываютъ новыя раскладки. Индѣ обыкновенно выпускаютъ умершихъ и бѣжавшихъ, для наполненія же суммы вводятъ новорожденныхъ. Недостатки за симъ раскладываютъ на все общество. Въ другихъ мѣстахъ, помѣщики сложность слѣдующаго ко взносу въ Казначейство разлага-

ють на работниковъ селенія, т. е., на тягла, или заставляя ихъ обрабатывать сверхъ барщины удѣлъ земли, произведеніе оного обращаютъ на уплату всѣхъ казенныхъ повинностей, и такъ далѣе. Я, принужденъ бывши также изобрѣтать средства для сего уравниенія домашнего казенныхъ податей (за взносъ которыхъ я, какъ помѣщикъ, отвѣтствую), разсудить расположить взысканіе ихъ съ такихъ только поселянъ, которые достигли совершеннаго возраста, то есть 20 лѣтъ, но съ тѣмъ, что они въ слѣдующіе двадцать лѣтъ должны выплачивать недоимку за двадцать лѣтъ протекшіе, до ихъ совершеннолѣтія накопившуюся, выѣстъ и съ процентами оной. По прошествіи сего времени, то есть, послѣ сороковаго году ихъ жизни, остается имъ платить только одну подать, и сіе въ продолженіе двадцати же лѣтъ. Наконецъ, послѣ шестидесятаго года ихъ жизни, и сія перестанетъ уже быть платима, оставляя людей, достигшихъ сихъ лѣтъ, совершенно свободными. Способъ сей казался мнѣ представляющимъ великіе выгоды:

1. Платежъ будетъ соответствовать естественнымъ періодамъ силы человѣческой.

2. Молодые люди, при самомъ вступленіи своемъ на поприще общественной жизни, поставлены въ необходимости трудиться и быть хозяевами. Это должно обратиться въ привычку на цѣлую ихъ жизнь.

3. Они, сверхъ того, поощрены къ бракамъ. Ибо каждый, зная, что онъ необходимо долженъ платить, съ совершеннолѣтія своего начавъ, опредѣленную подать и чрезъ двадцать лѣтъ сряду одинакую, найдетъ для себя выгоднѣе поспѣшить жениться, приобрѣсть помощницу и прижить дѣтей, за которыхъ онъ уже ничего не платитъ Государству, но которые могутъ ему приносить пользу, бывъ подростками, т. е., за нѣсколько лѣтъ еще до окончанія двойнаго платежа отца и до наступленія ихъ собственнаго.

4. Поощаены родители, имѣющіе большія семейства.

5. Совершенно освобождены старики, съ нуждою могущіе снискивать себя пропитаніе, и тягость платежа за нихъ снята съ дѣтей, у которыхъ они доживаютъ остатокъ своего вѣка.

Отношеніе мое къ Уѣздному Казначейству, какъ *помѣщика многихъ поселянъ*, даетъ мнѣ право располагать взысканіемъ съ нихъ казенной подати, и я учреждаю сіе взысканіе по изложенному способу и по общему мѣрилу моему—цѣнѣ рабочаго дня, слѣдующимъ образомъ:

Проходя исторію доходовъ нашего Царства (собранныю мной изъ Московскихъ Архивовъ въ 1799 и 1800 годахъ), я удостовѣрился, что личная подать, въ 1722 году, подъ именемъ подушного сбора получившая нынѣшній видъ, тогда только счастливейшимъ образомъ соответ-

ствовала возможности большей части поселянъ, даже и въ отдаленныхъ провинціяхъ *безъ промысловъ живущихъ*, когда она не превышала въ годъ цѣны четырехъ дней земледѣльской работы съ каждой души мужескаго пола (я разумѣю цѣну работы, каковая, по изложенному выше моему исчисленію, состояла въ каждое соотвѣтствующее время). Потребности казны были тогда въ совершенномъ равновѣсіи съ тою частію произведенія работъ, каковую земледѣлецъ могъ отдѣлять на подать, безъ посредства и содѣйствія промышленности. Слѣдовательно, подати повсюду уплачивались удобно и безъ наклада Казны. Безъ наклада: ибо, въ противномъ случаѣ, слѣдствіемъ недоимокъ немедленно было возвышеніе цѣнъ на работы и ихъ произведенія. Такое возвышеніе вынуждало излишній выпускъ денегъ, или ихъ знаковъ, изъ Казны. Чрезъ сей приливъ равновѣсіе мгновенно возстановлялось, но естественное слѣдствіе всякаго насильственного движенія, сія неизбежная *реакція*, которую мы видимъ, какъ въ физическомъ, такъ и политическомъ, мірѣ, разрушала его въ короткое время. Выгоды переходили на другую сторону. Казна, примѣтивъ свой накладе, опять должна была увеличивать подати, а сіи непосредственно за тѣмъ возвышали цѣны, и такъ далѣе. Безконечная борьба между Правительствомъ и подданными!...

Прерывая теченіе сихъ мыслей, выводящихъ меня изъ моего предмета, я донесу только Вашему Превосходительству, что, долѣмъ помѣщика почитая со всѣхъ сторонъ заботиться о благосостояніи поселянъ малаго моего вѣдомства, я желалъ ихъ обезпечить *съ моей стороны*, что они *всегда* будутъ платить подати въ Казну *равномѣрно*. Недостатки же къ требуемому перечню должны быть дополняемы уже изъ моихъ собственныхъ доходовъ. Такимъ образомъ, на основаніи, представленномъ выше, принявъ я съ сего 1800 года мѣрою казенной повинности отъ каждой души мужескаго пола въ селѣ Кручики: *цѣну четырехъ рабочихъ дней*. Сіе, по нынѣшней оцѣнкѣ дня, составляетъ одинъ рубль двадцать копѣекъ.

Но 1 р. 20 копѣекъ, ежегодно отъ рожденія мальчика запущенные въ недоимку, составятъ, съ процентами ихъ въ продолженіе двадцати лѣтъ, 44 рубля. Слѣдовательно, молодой мой поселянинъ, вступая въ совершеннолѣтіе, будетъ нести на себѣ Казеннаго долга 44 рубля. Если, по примѣру двадцатилѣтняго Банка и взявъ въ разсужденіе прибавленной съ тѣхъ поръ шестой процентъ, также рискъ, предстоящій для Казны отъ смертныхъ случаевъ, вмѣсто прежнихъ, по учрежденію онаго Банка, осьми процентовъ, положить десять ежегоднаго взноса съ капитальной суммы, то прійдетъ сему поселянину платить по 4 р. 40 к., а съ приложеніемъ текущей подати, рубля двадцати копѣекъ, всего пять рублей шестьдесятъ копѣекъ.

Теперь, при двурублевомъ сборѣ, очень многіе отцы семействъ въ моемъ селѣ, должны бѣ были платить десять рублей, иные двѣнадцать! Правда, нѣкоторые заплатили бы только четыре рубля: но есть ли достаточная причина дѣлать *симъ* небольшую выгоду, на счетъ столь чувствительнаго прочихъ отягощенія? И когда Государство требуетъ пожертвованій, помѣщикъ, по моимъ началамъ, будетъ ли *только* простымъ зрителемъ собранія оныхъ? Между тѣмъ, *многимъ* похвалиться я не могу. Ваше Превосходительство изволите увидѣть, что, дополняя къ перечню ревизской сказки своими деньгами, я не въ большомъ накладѣ:

По счету моему съ Уѣзднымъ Казначействомъ, должно внести въ оное изъ села Кручика двурублевой подати. 612 руб.

Въ то число, на представленномъ основаніи (со взрослыхъ по 5 р. 60 к., а съ сорокалѣтнихъ и до шестидесяти лѣтъ по 1 р. 20 к.) внесутъ мои поселяне 558 „

Слѣдовательно, мнѣ остается дополнить изъ собственныхъ доходовъ только 54 „

Сумма малая, за которую благословія добрыхъ людей моихъ, съ излишествомъ меня вознаграждаютъ!

До сихъ поръ говорилъ я Вамъ, Милостивый Государь, о личной подати, принадлежащей Государственной Казнѣ. Перехожу къ сбору общественной нашей суммы.

Село мое хотя не болѣе 650 жителей обоого пола въ себѣ заключаетъ, но они въ нынѣшнемъ положеніи имѣютъ тѣ же надобности, что и жители городовъ, Царствъ. Ежели я сему малому обществу доставляю всѣ гражданскія права, и себя заключаю въ предѣлахъ, съ нимъ общихъ, то самая справедливость требуетъ, чтобъ оно несло тѣ повинности, которыя охотно принимаютъ на себя величайшія, просвѣщеннѣйшія общества людей. Для сохраненія собственности и личной безопасности имѣютъ мои поселяне судилище и полицію, на правилахъ основанія; слѣдовательно, они должны содѣйствовать къ ихъ содержанію. Несправедливо было бы возложить всю сію тягость на меня одного. Относительно къ симъ учрежденнымъ мѣстамъ, я не что иное, какъ частное одно лицо. Приношеніе моего времени, моего покоя, есть уже жертва, которая остается не заплаченною. Прилично ли требовать отъ меня новой? И такъ, обращаясь къ выше изложенному понятію о подати и сборѣ, суммы, потребныя на содержаніе моего сельскаго общества въ порядкѣ, располагаю я уже не на лицо, но на имущества.

По расчисленію нуждъ нашихъ, достаточно, если каждый владѣлецъ хутора, или участковъ, внесетъ въ общественную сумму, съ каждой десятины владѣемой имъ пахатной земли и сѣнокоса, цѣну ея, раздѣ-

ленную на цѣну четырехъ рабочихъ дней. Сіе сложное содержаніе будетъ во всѣ послѣдующія времена равно безобиднымъ. Ибо, по мѣрѣ, какъ вздорожаетъ земля, будетъ упадать цѣна работъ, и промышленность умножится по мѣрѣ умноженія народа. Черезъ сіе сложное содержаніе она даже заставлена будетъ возрастать, каковы бѣ ни были причины, тому препятствующія. Отягощеннымъ почитаться можетъ одинъ только праздный человѣкъ, или такой, который не знаетъ приличнаго употребленія собственности, лежащей у него подъ руками.

По нынѣшнимъ цѣнамъ, каждый мой поселянинъ-хозяинъ внесетъ въ общественную сумму ежегодно 3 руб. 33 $\frac{1}{3}$ копѣйки. Я получаю отъ той же земли доходъ, равной со всѣми ими. Слѣдовательно, справедливость требуетъ, чтобъ и я платилъ обществу равную всей сложности ихъ сумму. Но какъ я, по личнымъ для меня отношеніямъ, въ которыхъ они не участвуютъ, принадлежу и къ другому большому обществу, т. е., Государству, котораго я членъ прежде ихъ, то и долженъ я раздѣлить мою повинность на двѣ части: ибо собственность у меня одна. Не входя въ точное разрѣшеніе задачи, за неимѣніемъ данныхъ, я примѣрно полагаю ко взносу съ моей стороны на общественныя нужды села сумму, равную половинѣ всей сложности, вносимой на сей предметъ моими поселянами села. Другую же половину долженъ я сберечь на тѣ сборы, коихъ великое общество все право имѣть требовать съ моей собственности: ибо она призрѣна и ограждена Правительствомъ, войскомъ, судебными мѣстами, полиціею... Въ семь-то разумѣ я отдѣляю часть другой половины на дополненіе казенной съ моихъ поселянъ подати; въ семь разумѣ несу, безъ участія ихъ, всѣ сборы по экстраординарнымъ отъ Правительства предписаніямъ.

Общественная сумма, которая составляетъ такимъ образомъ, не только совершенно достаточна на наши потребности, но при чрезвычайныхъ доходахъ, которые иногда сіи окладные и превышать могутъ, остается избытокъ, употребляемый на раздачу поселянамъ въ займы, какъ выше я уже имѣлъ честь донести (Правила такой раздачи принадлежатъ къ подробностямъ, которыя, вмѣстѣ съ другими, выпускаются). Послѣдніе упомянутые доходы извѣстны отчасти потому, что выше сказано. Къ нимъ принадлежатъ еще добровольныя отъ достаточныхъ поселянъ приношенія, пени съ виноватыхъ, сборъ съ отпусковъ изъ села, во обузданіе тѣхъ земледѣльцевъ, кои, по дурной привычкѣ къ промысламъ, среди самаго лѣта не оставляютъ оныхъ, двадцатой улей, каждую осень собираемый со всѣхъ пасѣчныхъ хозяевъ, не исключая и помѣщика, и такъ далѣе. Ваше Превосходительство можете судить о нашей общественной Крестовоздвиженской суммѣ изъ того, что въ прошедшемъ году вошло

въ кассу ея 1717 рублей съ копейками, полагая, однако, въ семь шету и казенныя подати, которыя предварительно сюда же поступаютъ. Онѣ составляли 478 руб. 89 копѣекъ.

Въ числѣ расходовъ я еще не именовать:

1. Жалованье Священника, составляющее цѣну 833 $\frac{1}{3}$ дни работы, или, по нынѣшней оцѣнкѣ дня, 250 рублей. 2. Жалованье Дьячка и Понамаря, составляющія вмѣстѣ цѣну 333 $\frac{1}{3}$ дни работы (по нын. оцѣнкѣ 100 рублей), кромѣ участковъ земли, которыми они оба владѣютъ на ряду съ поселянами, но безъ взысканія съ нихъ повинности. Священникъ и они не получаютъ уже никакой платы отъ поселянъ за исполненіе своихъ должностей, т. е., за мірскія требъ. Распоряженіе это, освобождающее ихъ отъ уничижительной зависимости, которая и для нихъ самихъ, и для прихожанъ, обращается часто во вредъ, подтверждено уже Святейшимъ Правительствующимъ Синодомъ въ 1806-мъ году.

3. Цѣна ста дней работы ежегодно назначается для награжденія отъ Думы двухъ лучшихъ земледѣльцевъ, изъ которыхъ одинъ получаетъ цѣну 80-ти дней, а другой 20, яко *accessit*. Сіе награжденіе дѣлается торжественно по окончаніи жатвы, и именно въ храмовой нашъ праздникъ Воздвиженія Креста Господня.

4. Расходы на починку церкви.

5. Содержаніе сельской Аптеки, Врача и Подлѣкаря.

6. Жалованье сторожей Думы и матеріальное ея содержаніе.

7. Полицейскіе расходы, таковыя, какъ, напримѣръ, мосты, пожарныя орудія и проч.

Изъ всего, представленнаго мною, Ваше Превосходительство можете судить, помѣняются ли мои поселяне на состояніе работниковъ Англійскихъ фермеровъ, которые не токмо лишены всякой недвижимой собственности, но большею частію лишены и всякой надежды имѣть ее когда либо. Вы, Милостивый Государь, также можете судить лучше меня, нашелъ ли я средину между безпечностію капиталиста, для котораго *ibi bene, ibi patria*, и употребленіемъ помѣщичьихъ людей, какъ рабовъ, которымъ упрекаютъ насъ чужестранцы? Впрочемъ, я отнюдь не воображаю себя изобрѣтателемъ отдѣленія начальнической власти помѣщика отъ права собственности, для сохраненія обѣихъ въ полной ихъ цѣнѣ. Я знаю, напротивъ, множество сельскихъ учреждений, подобныхъ моему. Сколько и такихъ, вѣроятно, которыя, бывъ мнѣ неизвѣстны, могутъ быть превосходнѣе и еще ближе къ началамъ нашего счастливаго образа правленія! По истинѣ, говорю счастливаго: ибо оно-то, связывая на величайшемъ пространствѣ разметанныя силы Россіи, даетъ имъ единство, безъ котораго Имперія наша не токмо не могла бы выйти на нынѣш-

ную степень населенія, устройства, могущества, но и не могла бы долго противустоять внѣшнимъ ударамъ. Какъ увѣренъ я, Милостивый Государь, что мысль о *рабской, невольнической* зависимости, о правѣ *торговать людьми* не прельщаетъ Россійскаго Дворянства, такъ я увѣренъ, съ другой стороны, что отношенія, подобныя тѣмъ, каковыя здѣсь я имѣлъ честь изобразить, суть общая его мысль и какъ бы природная ему. Тысячи благотѣльныхъ заведеній въ пользу поселянъ, искренняя привязанность къ своимъ господамъ большей ихъ части, благосостояніе ихъ, ихъ избытки, во многихъ мѣстахъ превышающіе все то, что мы знаемъ о земледѣльцахъ другихъ земель, сладкія именованія *отцовъ и дѣтей*, слышимыя отъ Восточной Двины и Волги до Днѣстра, несомнительно сіе доказываютъ. Сколько почтенныхъ помѣщиковъ, и въ числѣ ихъ *достойнѣйшихъ* нашихъ вельможъ, могъ бы я наименовать при семъ случаѣ! Но я не имѣю никакого права вносить имена въ официальную бумагу, *назначенную быть нѣкогда представленною очамъ Правительства*. Я въ свое время посвящу таковой должной хвалѣ особое сочиненіе.

Не отрицаю, что можно встрѣчать въ пространномъ нашемъ Царствѣ Дворянъ противнаго сему образа мыслей. Но, *во первыхъ*: „мы (по словамъ почтеннѣйшаго писателя, сочиненіе котораго я привелъ въ началѣ сего письма) на опытѣ видимъ, что распространяющееся просвѣщеніе разумовъ и чистое правоученіе день ото дня болѣе укрощаетъ нравы и смягчаетъ сердца“. Близко уже то время, въ которое и послѣдній изъ насъ удостовѣрится, что Провидѣніе не вотще дало намъ высшее званіе, и вмѣстѣ съ нимъ больше способовъ быть просвѣщеніе своихъ подчиненныхъ; что любить сихъ подчиненныхъ, имѣть въ предметъ ихъ добро, велятъ намъ собственная польза и честь, независимо отъ высшихъ побужденій. *Во вторыхъ* бываетъ ли въ природѣ вещей добро безъ зла? и какое званіе свободно отъ упрековъ, что въ немъ были изверги? Взгляните на Исторію!

Гіерархическая зависимость есть древняя, донинѣ въ буряхъ вѣковъ и перемѣнъ въ Россіи уцѣлѣвшая, нить, связующая Государя съ послѣднимъ изъ его подданныхъ. Политическія истины наши основываются не на Парижской Энциклопедіи, но на Энциклопедіи, которая несравненно старѣе,—на Библии. Цари наши не суть репрезентанты народовъ: нелѣпное и вмѣстѣ безчеловѣчное мечтаніе!... но репрезентанты Того, Который „*владѣетъ царствами, и ему же хочется, дать*“. Въ нашей системѣ каждой членъ великой лѣстницы существъ представляетъ для подчиненныхъ себѣ то первообразное лицо, которое его на чреду поставило. Симъ обезпечивается подчиненность, а благоговѣйною таковою подчиненностію обезпечивается общій порядокъ въ Государствѣ...

Государь! Средоточіе подчиненности и порядка, приводящее постепенно все въ движеніе, озаряющее собою все, есть уже послѣдній предметъ, который могутъ видѣть бранныя очи. Но гіерархическая нить, и скрывааясь отъ насъ, еще восходитъ... Она кончится тамъ, у престола Монарха міровъ. Поклоняюсь Тебѣ, величественная простота началъ предвѣчныхъ! Ты удовлетворяешь меня болѣе, нежели всѣ хитросплетенія человѣческія!

Заключая сіе письмо, я откровенно скажу Вамъ, Милостивый Государь, такъ какъ одному изъ просвѣщеннѣйшихъ нашихъ чиновниковъ, слѣдующую мысль: Правительство наше, по свойству своему и по личнымъ качествамъ возлюбленнаго нашего Самодержца, подлинно благотворное вліяніемъ, каковое оно можетъ имѣть на помѣщиковъ, направленіемъ, каковое въ силахъ дать всѣмъ поступкамъ ихъ, едва ли не болѣе можетъ сдѣлать для пользы народа Россійскаго, нежели освобожденіемъ его, тѣмъ или другимъ образомъ, изъ мнимой неволи. Я смѣю думать также, что тѣ изъ насъ мелкопомѣстныхъ, которые разрѣшають сей Государственный узелъ, соединяющій состоянія, обманываютъ самихъ себя, воображая, что они дѣлають добро. Они слагають съ себя почтенное бремя, Провидѣніемъ и коренными законами ихъ отечества на нихъ возложенное, для того, чтобы съ капиталами своими погрязнуть въ лѣности и развращеніи городовъ, чтобы быть праздными зрителями, а не орудіями ходу Государственнаго. Самые благонамѣренные изъ сихъ господъ не хотятъ видѣть, что человѣческая природа весьма далека отъ того нравственнаго порядка, которой *воображеніе* лишь представляетъ возможнымъ, что по сей причинѣ нельзя почти отвратить ни одного неудобства безъ того, чтобы, по естественной связи вещей, не возникло *непосредственно* другое, или безъ того, чтобы принятая мѣра не уничтожила многихъ выгодъ, совмѣстныхъ съ онымъ неудобствомъ. При отрѣшеніи наслѣдственной зависимости, прекратится, правда, возможность къ *нѣкоторымъ* злоупотребленіямъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, заключится наибольшій источникъ благодѣяній человѣчеству. Что возвратитъ земледѣльцамъ природныхъ о нихъ попечителей? Неужели принужденныя милостыни, каковы, напримѣръ: *taxes of povers* (налоги въ пользу бѣдныхъ) и другія подобныя жъ, въ нашихъ глазахъ смѣшныя и вмѣстѣ жалкія, мѣры? Я не говорю уже о наблюдательной и исправляющей полиціяхъ, которыя теперь такъ удобно и съ такимъ успѣхомъ выполняются, которыя и на Казенныя селенія нечувствительно простирають свое дѣйствіе, но которыя *тогда* упадутъ на Правительство, яко двѣ, по мѣстнымъ причинамъ, неудобноносимыя тягости. *Неудобноносимыя*: ибо легче вразумить и ввести въ правила не многія тысячи лицъ, болѣе или ме-

нѣе пріутовленныхъ воспитаніемъ, нежели ввести въ новой политической порядокъ двадцать милліоновъ человѣкъ. Наши Россійскіе законы, въ существѣ своемъ, превосходны. При ближайшемъ разсматриваніи, смыслъ ихъ совершенно согласенъ съ непреложными истинами Религіи и разума. И если время сдѣлало нужнымъ нѣкоторое ихъ преобразование, то сіе преобразование должно быть не перемѣна (сохрани насъ того, великій Боже!), а только изложеніе ихъ устами человеколюбія.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и глубокою преданностію

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга.

Москва.

Апрѣля 11-го дни
1810-го года.

Одна глава изъ рукописи¹⁾.

Большую часть познаній нашихъ о Россіи мы заимствуемъ отъ иностранцовъ. Знаютъ ли иностранцы Россію?

Мы привыкли сужденіе наше о землѣ, справедливо изумляющей Географовъ и приводящей въ замѣшательство Статистиковъ, объ Отецествѣ нашемъ, основывать на свѣдѣніяхъ, доставленныхъ, или по крайней мѣрѣ *собранныхъ* иностранцами. Къ сожалѣнію, мы извинительны! иначе и быть не можетъ, по двумъ важнымъ причинамъ.

Воспитаніе наше со временъ *Петра Великаго* ввѣрено иностранцамъ. Прочтите дѣянія сего впрочемъ по любви Его къ Россіи, истиннаго *Отца Отечества*; прочтите біографіи извѣстнѣйшихъ Вельможъ,

¹⁾ Сей отрывокъ принадлежитъ къ сочиненію, о которомъ было уже упомянуто въ Вѣстникѣ Европы (1813, № 1 и 2, стран. 23 и 24), и которое въ концѣ истекшаго года поднесено Авторомъ, *В. Н. Каразинымъ*, Слободскому-Украинскому Дворянскому Собранію. Титулъ его есть слѣдующій: *Защитеніе противу иностранцевъ существующей нынѣ въ Россіи подданности поселякъ изъ помѣщичьихъ*. Оно имѣетъ непосредственное отношеніе къ протоколу Филотехническаго Общества (Украинскій Вѣстн. 1816, Кн. XII, стран. 354), гдѣ опредѣлено поручить Правителю дѣлъ г-ну Каразину, чтобы онъ обработалъ сочиненіе, въ которомъ бы изложены были не только основанія собственнаго его сельскаго учрежденія, съ 1809 года уже мѣстному Начальству извѣстнаго, но и сравненіе его съ другими подобными, сообразивъ всѣ разсужденія о нихъ съ древними и новѣйшими государственными законами. *К.*

приготовленныхъ быть таковыми въ Его царствованіе и въ послѣдующія: вы найдете, что ничего не упущено для поощренія къ ученію дворянства въ чужихъ земляхъ, даже и тогда, когда мы уже имѣли, или по крайней мѣрѣ имѣть могли, собственныхъ учителей. Для приготавленія сихъ Россіянь-учителей, для ободренія ихъ *ничего* не предпринято въ продолженіе цѣлаго столѣтія, даже до временъ *Александра*. Ибо и Коммиссія о народныхъ училищахъ, лучший изъ памятниковъ Великой *Екатерины*, имѣла *другое* назначеніе. Сіе однакожъ было бы единое средство учинить просвѣщеніе прямо отечественнымъ! Но нѣтъ; „мы отъ торопливости и нетерпѣнія захотѣли сдѣлать то въ нѣсколько лѣтъ, на что потребны цѣлые вѣки; начали строить зданіе нашего просвѣщенія на пескѣ, не сдѣлавъ прежде надежнаго ему основанія“¹⁾.

Удивительно ли послѣ сего, что наше дворянство начало вѣрять дѣтей своихъ чужеземцамъ, что оно не щадило иждивенія на заплату имъ и на заграничныя путешествія? Постоянный обычай сдѣлался наконецъ пристрастіемъ, которое ослабить недостаточны были позднія насмѣшки журналистовъ. Дворянство и не читало ихъ никогда! Такимъ образомъ, учась чужимъ языкамъ съ младенчества и имъ однимъ учась, нечувствительно удалялись отъ своего собственнаго, слѣдовательно, теряли способы приобрѣтать познанія, которыя посредствомъ его только приобрѣтены быть могутъ; удалялись и отъ народа, которой имъ говорить Чужеземное воспитаніе развратило сердца, познакомило ихъ съ новыми потребностями, упоило ихъ отравою роскоши, и слѣдственно, увеличивъ нужды не по мѣрѣ доходовъ, содѣлало необходимымъ обремененіе поселянъ, поселянъ, которыхъ *меньше* стали шадить, ибо почитать ихъ презрительными вошло уже въ привычку! Если кто станетъ отрицать, что иностранцы поддерживали сіе расположеніе дворянства къ подвластному ему народу, тотъ будетъ говорить противу своей совѣсти и тмочисленныхъ примѣровъ, кои изъ юности своей всякой изъ насъ можетъ вспомнить.

Такъ-то у насъ люди государственные выпустили изъ виду *безпосредственное* приобрѣтеніе свѣдѣній о гражданскомъ состояніи Россіи. Смыслъ нашихъ законовъ, народныя преданія, обычаи, кои сіи преданія и самые законы объясняютъ, мѣстныя свѣдѣнія, кои не иначе доходятъ первоначально, какъ чрезъ народъ—все это сдѣлалось для насъ чужды-

¹⁾ Стр. 253 Тома второго *Примѣчаній* незабвеннаго нашего *Болтина на Историю Россіи Декстера*, примѣчаній, которыя предпочитая многимъ *Сонгз*, etc. я бы душевно желалъ, чтобъ онѣ не сходили со стола нашихъ молодыхъ баричей. Но кто изъ нихъ и слыхивалъ о Болтинѣ? *Кар.*

нею. Не говорю уже объ отечественной Исторіи. Кто изъ насъ могъ преодолѣть скуку черпать ее изъ самыхъ источниковъ? кто могъ насъ и научить *варварскому* языку лѣтописей?

Чувствовали однако, какъ бы по неволѣ, что въ воспитаніи *ничто подобное* должно было составлять одинъ изъ главныхъ предметовъ. Служба требовала познаній сего рода. Не оставалось больше ничего болѣе дѣлать, какъ приобрѣтать ихъ посредствомъ тѣхъ же иностранныхъ учителей, или иностранныхъ книгъ. Послѣднія, къ вѣдшему несчастію, и объясняемы были первыми же.

Второю, не менѣе важною причиною, заставившею приобрѣтать къ таковому наставленію, былъ и есть еще недостатокъ въ собственныхъ классическихъ сочиненіяхъ *Изореале* не позволяемо было издавать ихъ, особливо въ той вѣрности и подробности, каковая требуется для наставленія. Страленбергъ говорить, и я нашелъ тому подтвержденіе въ домашнихъ запискахъ того времени, что когда въ походѣ Князя Голицына противу Крымскихъ Татаръ въ 1588-мъ году нѣкто дворянинъ Разладинъ вздумалъ написать для себя собственно журналъ того похода, то не только журналъ былъ у Разладина отобранъ, но самъ онъ посаженъ въ тюрьму и едва не потерялъ жизни ¹⁾. Особенно отъ занятій такого рода удаляемо было дворянство, которое естественно *наиболѣе къ нимъ имѣло и случаевъ и способовъ*. Вотъ почему мы до самаго Татищева не находимъ въ лѣтописателяхъ нашихъ ни одного дворянина ²⁾! Безъ сомнѣнія не недостатокъ просвѣщенія, какъ криво могутъ толковать иностранцы, сему причиною. Самъ почтенный Миллеръ весьма несправедливо судить, говоря (*въ Извѣстіяхъ о Дворянахъ Россійскихъ*) о причинѣ введенія *дыаковъ*: „уповательно де неприлежность предковъ нашихъ въ довольномъ наученіи грамоты была тому причиною ³⁾“. Стоить прочесть писанія въ послѣдней половинѣ XVI-го вѣка, оставленныя въ Польшѣ Княземъ Курбскимъ, и свидѣтельства иностранныхъ же историковъ о знаніи даже языковъ чужихъ многими изъ бояръ нашихъ XVII вѣка, стоитъ наконецъ посмотрѣть въ Московскомъ Архивѣ Иностранныхъ дѣлъ на подлинную грамоту избранія Царя Михаила Ѳеодоровича, подписанную руками бояръ весьма четко, безъ погрѣшностей, у нѣкоторыхъ и очень красиво, чтобы увидѣть, что не неумѣіе писать останавливало руки дворянства. Упомянутый Князь Курбскій разсуждаетъ о семъ иначе. Вотъ его слова, изъ которыхъ видно, что ввѣрять

¹⁾ Das nord-und östeiche Theil von Europa und Asia v. Strahlenberg. Stockholm. 1730, Einleitung S. 102.

²⁾ А Князь Хилковъ? *Рѣчь. В. Е.*

³⁾ Изданія 1790 г., стр. 226.

государственный дѣла преимущественно другимъ состояніямъ введено Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ: „а избираетъ ихъ (т. е. діаконъ) не отъ шляхетства, но паче отъ поповичевъ, или отъ простаго рода, а то ненавидячи творилъ вельможей своихъ“. (Книга о житіи Царя И. В. глава 9). Я увѣренъ, что безпристрастный Россійскій Историкъ, появленія труда коего мы теперь съ жадностію ожидаемъ, обнаружитъ многіе изъ таковыхъ обстоятельствъ, закрытыхъ мглою времени.

Когдажъ Дворъ Царскій сталъ менѣе недовѣрчивъ къ дворянству, то сіе потеряло уже вкусъ ко всему отечественному. Люди изъ другихъ состояній не могли замѣнить его: яко произведенцы, они занимались предпочтительно своимъ возвышеніемъ и средствами приобрести, чѣмъ себя содержать въ новыхъ своихъ званіяхъ. Къ томужъ въ статистическомъ отношеніи затрудняли и отнимали охоту къ описаніямъ непрерывнымъ перемѣны и малая увѣренность, что описываемое не перемѣнится непосредственно послѣ описанія. Самыя сіи перемѣны рождали необходимость въ новыхъ чиновникахъ. Государство непрерывно нуждалось въ людяхъ. Всякой едва прозябающій талантъ немедленно былъ употребленъ къ службѣ. Просвѣщеніежъ по естественному своему ходу не могло усмѣвать за исполнискимъ стремленіемъ Россіи ко славлѣ, къ величію. Притомъ оно, какъ видѣли мы выше, получило уже и косвенное направление.

Такимъ образомъ мы, Россіяне, не могли имѣть ни отечественныхъ наставниковъ, ни отечественныхъ книгъ объ Отецествѣ нашемъ. Но чуждые замѣняютъ ли сей недостатки? . . . Разсмотримъ прежде самыхъ иностранцевъ, а потомъ книги ими написанныя, или еще пишемые и по нынѣ. Кто были *извѣстнѣйшіе* иностранцы, посѣщавшіе Россію и передавшіе о ней свѣдѣнія, отъ перваго изъ нихъ Герберштейна и до Клерка, путешествія котораго недавно въ Лондонѣ нѣсколько изданій сряду напечатано? За исключеніемъ немногихъ изъ нихъ, и то въ новѣйшія уже времена, *искренно хотѣвшихъ* быть безпристрастными, каковы Бишингъ и Левекъ, также нѣсколькихъ *облагодѣтельствованныхъ* и поселившихся въ Россіи, всѣ были люди *недовольные*, озлобленные или неудачею своего посольства, или обидами, къ которымъ незнаніе языка и обычаевъ подали поводъ. Мщеніе очевидно дышетъ у нихъ почти на каждой страницѣ. Они другъ съ друга жадно списываютъ ругательства, и часто столь неосторожно, что противурѣчаютъ сами себѣ, поедлику выписываютъ изъ *разныхъ*, подобныхъ себѣ предшественниковъ. Я предполагаю со временемъ представить для забавы Россійской публики картину сихъ злословій и нечѣпостей подъ заглавіемъ: *Собраніе лжей о Россіи*. До нынѣ кажется одинъ Французъ Леклеркъ получилъ свое воздаяніе; но упомянутый Ан-

гличанинъ. Клеркъ еще болѣе оное заслуживаетъ: какъ то мы увидимъ ниже изъ *одной* только выписки.

Благонамѣреннѣйшіе изъ сказанныхъ писателей не знали языка, первѣйшаго орудія для приобрѣтенія какихъ бы то ни было свѣдѣній. И я читавъ, мнѣ кажется, всѣхъ ихъ если не въ подлинникахъ, то въ переводахъ и извлеченіяхъ, смѣло могу сказать, что не нахожу ни единого, котораго бы можно было исключить изъ сей статьи . . . кромѣ развѣ Миллера ¹⁾. И Шлецеръ въ Россіи пользовался помощію Башилова и другихъ, въ Германіи же Словаремъ и Грамматикою, составленными имъ въ бытность свою въ Россіи ²⁾. Левекъ, въ семъ отношеніи непосредственно слѣдующій за Шлецеромъ, нѣкоторыми ошибками очевидно доказываетъ, что весьма не основательно знать порусски. Ни одинъ изъ всѣхъ не родился въ Россіи, ни одинъ не обращался съ народомъ. Случаи единственные, представлявшіеся имъ на встрѣчу, и по невѣдѣнію языка и обычаевъ криво ими изложенные, немедленно раздали въ ихъ умахъ заключенія общія. По симъ *встрѣчамъ* они смѣло писали судъ и приговоръ цѣлому народу, или паче многочисленнымъ народамъ, вмѣстѣ составляющимъ наше Государство. Историки, какъ выше сказано, занимали одни у другихъ, или основывались на предложенныхъ имъ выпискахъ. Статистики, списывая такимъ же образомъ, часто смѣшивали мнимо безпристрастныя другіхъ наблюденія съ своими воедино, ни сколько не заботясь о хронологіи, и составляли такъ названными ими *картины Россіи* изъ бреда путешественниковъ, иногда удаленныхъ на цѣлыя вѣки другъ отъ друга. Между тѣмъ какъ по быстротѣ хода сей Имперіи каждые десять лѣтъ представляютъ иногда *невыропныя разности*.

Лучшіе изъ нихъ воображали, что снимають звѣзды съ неба, когда они получали дозволеніе требовать свѣдѣній. А мы, живя въ провинціяхъ, знаемъ чистую истину, какъ оныя свѣдѣнія составляются ³⁾ Кто

¹⁾ Я разумю не Ивана Миллера, недавняго путешественника, котораго жли о Петербургѣ и Россіи съ 1810-го напечатаны, но почтеннаго Исторіографа Миллера, нѣкогда перваго Члена Московскаго Архива иностранныхъ дѣлъ, о сочиненіи котораго упомянуто ниже. *Кар.*

²⁾ Грамматика сія есть одна изъ лучшихъ и самыхъ философическихъ нашего языка. Безмѣрно жаль, что она вовсе неизвѣстна. Шлецеръ началъ было ее издавать еще въ Россіи. Но гоненіе, воздвигнутое на него завистію, заставило его прекратить. Вообще труды сего почтеннѣйшаго мужа заслуживаютъ всю нашу благодарность и *особливое* вниманіе. *Кар.*

³⁾ Еще недавно одинъ Нѣмецъ посредствомъ присланнаго въ уѣзды наши молодого человѣка собиралъ официально статистическія свѣдѣнія, росписавъ ихъ во 127 рубрикахъ. Въ числѣ сихъ, многотрудно и съ безпокойствомъ жителей на самыхъ

изъ нихъ для удостовѣренія въ важнѣйшемъ какомъ либо своемъ заключеніи, которое онъ безъ стыда и страху ставитъ во основаніе предлагаемой имъ государственной перемены, взявъ на себя трудъ обѣхать хотя ближайшія къ Столицѣ, гдѣ живутъ, селенія? „Да и какая-де въ томъ нужда? Моего-де тутъ ничего нѣтъ“. Всѣ они писали спокойно въ своихъ кабинетахъ. Сердце ихъ не могло быть согрѣто ни любовію къ истинѣ, ни любовію къ Россіи, которая имъ припелѣцамъ, безъ недвижимой собственности, безъ родственныхъ съ Россіянами союзовъ, коихъ они чуждаются, безъ языка, который презирають, поелику въ Россіи живъ, не хотѣть его знать, не могли содѣлаться отечествомъ. Одни, ущедренные Правительствомъ по мѣрѣ заслугъ, изъ лести увеличили многое, и подали поводъ къ недовѣрчивости Европѣ *и въ томъ, что истинно*; другіе не хотѣли видѣть у насъ ничего достойнаго похвалы. Могутъ ли *такіа* свѣдѣнія, съ лицомъ отъ насъ отверженнымъ, чуждающеюся насъ рукою передаваемая намъ, могутъ ли онѣ быть нами съ полною довѣренностію приняты? Довольно уже того, если мы какъ Славяне, о которыхъ еще Прокопій (за 1300 лѣтъ) говорить, что они *незлобивы*¹⁾, не станемъ подозрѣвать ихъ намѣреній! Но надобно въ предосторожность нашу представить образчики изъ сочиненій сихъ Историковъ, Географовъ, Статистиковъ Россіи: именно *первыйми*, въ Европѣ *наибольше уваженны*хъ! О прочихъ по сихъ уже будемъ судить, дабы изъ настоящей главы не составила цѣлая книга. Простимъ также великодушно и тѣхъ, кои посѣщая Россію въ XVI и XVII вѣкахъ, *мнили* видѣть *ничто*, когда недовѣрчивость Правительства препровождала ихъ подъ присмотромъ приставовъ отъ самыхъ границъ до Москвы, и въ Москвѣ заключала, какъ плѣнниковъ, въ посольскіе дома.

мѣстахъ требованныхъ свѣдѣній, большая часть таковыхъ, которая совершенно и подробно извѣстна въ Департаментѣ Финансовъ, какъ то о числѣ жителей, о податяхъ и пр. Но есть и таковыя напримѣръ: съ 1804-го изъ году въ годъ по 1815-й въ такомъ-то казенномъ селеніи, сколько десятинъ было подъ такимъ-то и другимъ хлѣбомъ порознь? Сколько въ такіе-то три года изъ такого-то уѣзда въ содѣственной вывезено хлѣба, и сколько въ оной изъ другихъ вывезено? Удивляюсь, для чего сіи господа не возьмутъ въ образецъ описанія Пермской Губерніи, учиненнаго почтеннѣйшимъ Карломъ Федоровичемъ Модерахомъ. Сенаторомъ и Поч. Чл. Филотеи. О. Впрочемъ, что принадлежитъ до Сл. Укр. Г., то есть уже пренеполное статистическое обозрѣніе, сдѣланное Членомъ Ф. О. г-мъ Губернскимъ землеѣтромъ Мочульскимъ. Но *Россійскаго* вѣроятно *для насъ* недостаточно. Дамъ наши въ Ахтырекомъ уѣздѣ, подчивая молодого статистика чаемъ, довольно посмѣялись, когда онъ съ записною книжкою въ рукахъ началъ разспрашивать у нихъ о теченіи рѣки Вореклы, которое на первой картѣ могъ бы видѣть, *не выѣзжая изъ С.-Петербурга. Кар.*

¹⁾ Извѣстія Византійскихъ Историковъ, изд. 1770-го, Часть I, стр. 15.

Чтобы составить полныя свои описанія Россіи: *Commentar. rerum Moscoviticarum* ¹⁾, *The present stte of Russia* ²⁾, *Relation curieuse et nouvelle de la Moscovie* ³⁾ и такъ далѣе, они были въ *необходимости* дополнять слишкомъ многое воображеніемъ. Оставимъ ихъ; да покоится прахъ ихъ въ мирѣ!.. Но вотъ статьи изъ самыхъ новыхъ, пользовавшихся полною свободою нашего вѣка, и какъ выше сказано, имѣющихъ имя въ Европѣ.

Всеобщая Исторія, болѣе нежели во стѣ томахъ сочиненная въ Англіи *обществомъ ученыхъ людей*, переведенная на Французскій языкъ *обществомъ же ученыхъ людей*, напечатанная въ Парижѣ въ 1787-мъ году, во 105-мъ своемъ томѣ начинаетъ повѣствовать о Россіи слѣдующимъ образомъ:

„Сія страна *открыта* только лишь въ 1553-мъ году Англичаниномъ Канцеллоромъ. Она есть неоспоримо пространнѣйшая изъ всѣхъ извѣстныхъ Имперій и такъ далѣе“ ⁴⁾. Той же книги стр. 72 при описаніи Москвы: „Строгая полиція едва можетъ защищать безопасность жителей сего города, поелику оной наполненъ тунейцами или бродягами, которые, искусно бросая палки въ прохожихъ, убиваютъ ихъ и обираютъ съ величайшимъ проворствомъ“ ⁵⁾. Той же книги стр. 73: „Въ Москвѣ основанъ Университетъ въ 1755-мъ году, господиномъ Соваловымъ. Есть тамъ также училище математики, обсерваторія, суконная фабрика, магазинъ свѣтныхъ приласовъ и фуража, монетной дворъ и артиллерійской арсеналь“ ⁶⁾. Вотъ какое правдивое и великолѣпное понятіе даютъ Европѣ два Общества ученыхъ о *единственной* Москвѣ! А вотъ и о нашей Украинѣ, стр. 82: „Украина есть неизмѣримая долина, прелестная и плодоносная, которая была бы счастливѣйшею страной въ свѣтѣ, еслибъ саранча не опустошала ея, еслибъ люди содѣйствовали въ ней

¹⁾ Барона Сигисм. Герберштейна, изд. въ листъ въ Базелѣ 1556-го, а въ Антверпенѣ 1557-го года.

²⁾ Самуила Коллинса, изд. въ 4-ю съ различными изображеніями, въ Лондонѣ 1667-го года.

³⁾ Балт. де-ла-Невилль (de-la-Neuville), изд. въ 12-ю, въ Парижѣ 1698-го года.

⁴⁾ Chapitre I.

Description générale de la Russie.

Cette région ne fut découverte qu'en 1553 par Chancellor, Anglais. C'est incontestablement l'Empire le plus vaste, etc. (Histoire universelle, etc. Paris 1787, page 1).

⁵⁾ Une police exacte peut à peine vieller à la sûreté des habitans de cette ville, parce qu'elle est remplie de fainéans ou vagabonds, adroits à lancer un baton, dont ils tuent les passans, qu'ils depouillent avec la plus grande promptitude. (Idem, p. 72).

⁶⁾ Une Université a été fondée à Moscow en 1755 par M. de Showalow. Il y a aussi une école de Mathématique, un observatoire, une manufacture de draps, un magasin de vivres et de fourrages, une fabrique de monnaies, et un arsenal d'artillerie. (Idem, p. 73).

природѣ, а особливо еслибъ они не были часто звѣроправными разбойниками ¹⁾. „На стр. 92 въ Слободско-Украинской губерніи губернскимъ городомъ показанъ Изюмъ. А другой городъ тамъ же есть *Семинъ*, на стеченіи рѣкъ *Семі* и *Пецола* ²⁾. Стр. 93: „Въ Харьковѣ (городъ по авторамъ уже *Харьковской* губерніи) „есть славное въ той землѣ училище, „управляемое нищими монахами, которые тщеславятся, яко бы преподають даже до философіи ³⁾“. Стр. 97: „Россійскіе Государи до царствованія Петра I, или нѣсколько прежде, посылали Крымскимъ Ханамъ вмѣсто дани по золотому яйцу. Такъ они страшились ихъ могущества! ⁴⁾ Стр. 207: „Правительство въ Россіи есть совершенно деспотическое... Обыкновенное привѣтствіе Монарху отъ первѣйшихъ даже дворянъ состоитъ въ слѣдующихъ словахъ: я твой невольникъ, возьми мою голову ⁵⁾“.

Хотите ли узнать чиновниковъ Двора нашего?

Стр. 272: „Онъ наполненъ всегда Боярдами или Тайными Совѣтниками, всѣми чиновниками приказовъ, благородными и дворянами, которые обязаны всегда быть при всѣхъ церемоніяхъ изъ чести только, не имѣя надежды получить какую бы то ни было награду. Таковы суть *красаки*, или *кравчіе*, конхъ два изъ первѣйшаго дворянства. Чинъ сей весьма уважень, и пр. ⁵⁾“.

Стр. 274: „Первое нынѣшнее достоинство есть чинъ *Дворецкаго*, то есть Канцлера ⁶⁾“. На стр. 294, въ одномъ изъ примѣчаній говоря о наказаніяхъ и казняхъ: „осуждаютъ еще иногда на другое безчеловѣч-

¹⁾ L'Ukraine est une plaine immense, riantе et fertile, qui ferait un de plus beaux pays de l'univers, si les sauterelles n'en étaient le fléau, si les hommes y secondaient la Nature, surtout, s'ils n'étaient souvent des brigands féroces. (Idem, p. 82—83).

²⁾ 57. Gouvernement des Slobodes.

Il fait partie de l'Ukraine.

Izum, ville principale, fortifiée sur une hauteur près de la Donez. Semyn, ville assez grande, au confluent de la Semy et de la Peczol (id. p. 92—93).

³⁾ 38. Gouvernement de Charcow.

Charcow, grande ville, où est un collège renommé dans le pays, dirigé par des moines mendiants, qui se piquent d'enseigner jusqu'à la Philosophie (id. p. 93).

⁴⁾ Le gouvernement de Russie est entièrement despotique.... Le compliment ordinaire que lui font (c'est à dire au Souverain) même les premiers Nobles, est: je suis ton esclave, prend ma tête (p. 207).

⁵⁾ La Cour... est remplie de Boiards ou Conseillers Privés, de tous les officiers de chaque Pricase de Nobles et de Gentilshomme, qui sont tenus d'assister à toutes les cérémonies, pour l'honneur seulement et sans en espérer aucun salaire: tels sont les Krapshaks ou Ecuyers tranchans, qui, sont au nombre de deux de la première Noblesse, emploi dont on fait beaucoup de cas, etc. (p. 272).

⁶⁾ La plus grande charge actuelle est celle de Dyvarezkoi ou Chancelier (p. 274).

ное наказаніе: бьютъ виновнаго по по подошвамъ палками толщиною въ персть¹⁾.

Довольно для примѣра изъ трудовъ двухъ ученыхъ обществъ! (Вообще примѣчаю, что мнѣ должно будетъ еще болѣе сократить сіи выписки).

Полная математическая, Физическая и политическая Географія всѣхъ частей свѣта, изданная въ 1803-мъ году въ Парижѣ въ XVI частяхъ, въ большую осьмушку, во второмъ томѣ которой занимають мѣсто Россія и Данія; на 62-й страницѣ, описывая С.-Петербургъ, увѣряетъ между прочимъ авторъ, что въ надписи на подножіи коннаго изваянія Петрова, имя Героя изображено маленькими, а имя царствовавшей тогда *Императрицы* большими буквами... За симъ прибавляетъ съ насмѣшкой: „Его пахнетъ „Россією!“²⁾.

Стр. 79: „Въ Россійскомъ языкѣ совершенно недостаетъ отвлеченныхъ словъ. Для всего того, что не имѣетъ тѣла и образа, и что не подлежитъ чувствамъ, Россійской языкъ почти совершенно нѣмъ, или незначущъ“³⁾.

На стр. 82, исчисляя нашихъ писателей, авторъ говоритъ: „*Госпожа Хераскова* занимается легкою Поэзіей. *Самозванецъ* и *Визинъ* трудятся для театра. Наконецъ Карамзинъ написалъ нѣсколько сказокъ въ Мармонтелевомъ родѣ, весьма понравившихся публикѣ. Нѣкоторые изъ нихъ переведены на Французской языкъ. Онѣ хорошо писаны: и все тутъ! Хотя Карамзинъ и любимый Авторъ Русской публики, но не успѣлъ ввести въ Москвѣ стихотворнаго періодическаго сочиненія. Онъ было началъ одно подъ заглавіемъ *Аониды*. Сіе обстоятельство доказываетъ, очень ясно, какъ далеко отошла Россія отъ прочихъ сѣверныхъ Государствъ“⁴⁾. Творецъ Оды на освобожденіе Европы и Россійской Исторіи! удостоишь ли ты отвѣта своего великихъ Французскихъ географовъ?

¹⁾ ... On condamne encore quelque fois à une autre espèce de châtement très-cruel; on frappe le coupable sous la plante des pieds avec un bâton gros environ comme le doigt (p. 294).

²⁾ Le nom du Héros y est en petits caractères, et celui de l'Imperatrice alors regnante en grandes lettres: cela sent bien la Russie! (Geographie mathématique, physique et politique de toutes les parties du monde. Ed. de 1803. Paris. T. II. p. 62). Богъ вѣдаетъ отъ чего это представилось Французу! Литеры совершенно одной величины и одинаки изъ нихъ въ одну форму отлиты. Развѣ не отъ того ли, что слово *Екатерина* по числу литеръ занимаетъ въ строкѣ болѣе мѣста? Кар.

³⁾ (En parlant des désavantages de la langue) il y en a un, qui gêne même les Russes; c'est le manque presque total des termes abstraits. Pour tout ce qui est sans corps et sans forme, et qui ne tombe pas sous les sens, la langue Russe est presque absolument muette ou insignifiante (ibid. p. 79).

⁴⁾ Madame Chéraskow s'occupe de poésies légères; Samoswanetz et Wisin travaillent pour le théâtre. Enfin, Karamsin a écrit des contes dans le genre de Marmontel.

Стр. 132: „*Odessa*, прежде Гаджиби, на Черномъ морѣ, на юго-востоки отъ Очакова. Ею была бѣдная деревня; теперь большой и великолѣпной городъ... *на бумажѣ*“ ¹⁾.

Перейдемъ къ славному Географу-Историку *Шантро*, продолжателю Вагеровыхъ хронологическихъ таблицъ.

Въ I томѣ лучшаго изъ его сочиненій, *Наука Исторіи* съ синоптическими таблицами, и пр. напечатанной въ четверть 1804 года въ Парижѣ, въ статьѣ о Россіи, въ примѣчаніяхъ къ № 1 таблицы XXXIII на страницѣ 107 говоритъ онъ, что „имя Россіи происходитъ отъ Роксовъ или Руссовъ, Славянскаго племени, основавшаго жилища въ землѣ Венедовъ въ V вѣкѣ: но объ оныхъ не упоминается въ исторіи ранѣе IX-го вѣка, эпохи, когда Рурикъ соединилъ Роксовъ и Варанговъ въ одинъ народъ“ ²⁾.

Стр. 110: „Языкъ народный въ Россіи есть діалектъ Славянскаго, смѣшанный съ Еллино-Греческимъ. Священники и ученые люди говорятъ на новомъ Греческомъ языкѣ“ ³⁾.

Стр. 111: „Святѣйшій Синодъ состоитъ изъ двѣнадцати Членовъ, а именно: изъ одного Митрополита, одного Архіепископа, одного Епископа, одного Архимандрита, одного свѣтскаго Протопопа, одного Оберъ-Секретаря, одного Екзекютора, трехъ Секретарей, одного Протоколиста и одного Штабъ-лѣкаря“ ⁴⁾.

Г. Фаберъ въ картинѣ С.-Петербурга (?), напечатанной тамъ же въ 1811-мъ году, не помню на какой страницѣ (ибо я книги не имѣю), сожалѣть, что вся наша литургія заключается въ однихъ званіяхъ: *Господи помилуй!* Между тѣмъ, какъ превосходная эта литургія, въ ко-

qui ont été fort goûtés du public; on en a traduit quelques-uns en français: ils sont bien écrits, et voilà tout. Quoique Karamsin soit l'auteur favori du public russe, il n'a point pu réussir à établir à Moscou un almanach des Muses; il en avais commencé un sous le titre d' *Aonides*. Ce fait indique assez clairement combien la Russie est en arrière des autres pays du Nord (Ib. p. 82).

¹⁾ *Odessa*, autrefois *Hadschebi*, sur la mer Noire, au sud-est d'Oezakow. C'était un village miserable; maintenant c'est une grande et magnifique ville *sur le papier*. (ib. p. 132). Сей городъ *на бумажѣ* отъселя въ нынѣшнемъ 1816 году, для продовольствія Европы, 1,230,000 четвертей шпеницы. *Кар.*

²⁾ Le nom de Russie vient de Roxi, ou Russi, tribu des Slaves, qui s'établît dans le pays de Venèdes vers le 5 siècle, mais dont il n'est fait mention dans l'histoire qu'à la 9 e, époque, où Rurick réunit en un même peuple les Roxi et les Varanges. (Science de l'Histoire p. Chantereau in 4 to, Paris; 1804, Tome II. table XXXIII, No 1 p. 107).

³⁾ La langue parlée par { le vulgaire, est un dialecte de la langue Slave mêlée du Grec. les prêtres, les gens de lettres, est le Grec moderne.

⁴⁾ ... Saint Synode, composé de 12 membres, çavoir: D'un Metropolitte.

тору онъ не вслушался и не могъ ее разумѣть, содержать конечно болѣе истинной мудрости, нежели всѣ прочія отъ Рима и до Лондона.

Сожалѣю, что я изъ путешествія по Россіи Сира *Едмунда Данила* Клерка (Clarke) не имѣю ничего представить моимъ соотечественникамъ кромѣ брани. Оно все изъ браней состоитъ. По крайней мѣрѣ я выберу одну самую смѣшную, которою онъ хочетъ насъ поссорить съ добрыми козаками: „Россіянинъ взираетъ на козаковъ (Донскихъ и Черноморскихъ) съ отвращеніемъ; онъ какъ будто находитъ ихъ недостойными своего вниманія и общества: это происходитъ отъ невѣжества и зависти. Козакъ богатъ—Русской нищъ; козакъ гордъ—Русской презрителенъ; козакъ всегда важенъ, опрятенъ, храбръ, часто ученъ, и имѣетъ возвышенность въ умѣ и тѣлесномъ возрастѣ—Русской вообще неопрятенъ, безъ всякихъ началъ чести, всегда невѣжа, и рѣдко отличается какъ ростомъ, такъ и разумомъ“¹⁾.

Послѣ *такого* цитата перехожу къ скромнымъ Нѣмцамъ, которые ближе всѣхъ могли бы быть нашими доброжелателями, и которые по характеру и основательному просвѣщенію менѣе удобны ошибаться. Но чтобы сократить выписки еще болѣе, ограничуся ближайшими къ здѣшней губерніи, для коей въ особенности я честь имѣю писать, и притомъ *самыми общезвѣстными* предметами. Г-нъ Георгі въ классическомъ своемъ сочиненіи: *Географо-физическое и естественное описаніе Россійской Имперіи*, напечатанномъ отъ 1797 до 1802 года въ XI томахъ, во второмъ отдѣленіи второй части, въ томѣ III на стр. 567 утверждаетъ, что въ нашей Слободско-Украинской губерніи почти совсѣмъ нѣтъ колодезь²⁾. На стр. 568 считаетъ онъ и описываетъ совсѣмъ неизвѣстныя намъ рѣки: *Корень*, которая яко бы составляетъ границу Волчанскаго уѣзда съ Курскою губерніею; *Лонанъ* въ Харьковскомъ, *Сулу* въ Богодуховскомъ, а *Лапарі* и *Корочи* въ Валковскомъ уѣздахъ.

D'un Archevêque,
D'un Evêque,
D'un Archimandrite.
D'un Protopope seculier,
D'un Secretaire en chef,
D'un Exécuteur,
De trois Secretaires,
D'un Protocoliste,
D'un Chirurgien-Major.

(Ibid. pages 110 et 111).

¹⁾ Лондонскаго изданія in 4 to 1810-го года Clarke's Travels. chap. XV p. 350

²⁾ In einem Lande ohne Bergbau und fast ohne Brunnen x. (Ioh. Gottl. Georgi geographisch-physicalische und naturhistorische Beschreibung des russischen Reichs. Königsb. 1799—1802. 2 theil 2 te Abth. S. 567).

Сего показанія нельзя приписать погрѣшностямъ въ правописаніи, хотя и оныя въ такомъ сочиненіи совсѣмъ не простительны; ибо кромѣ Лопани, которая вѣроятно есть *Лопань*, нѣтъ ни малѣйшаго сходства оныхъ именъ рѣкъ съ дѣйствительными ихъ названіями, изъ коихъ многія и показаны г-мъ Георги въ своемъ мѣстѣ правильно. „Сеймъ составляетъ де границу съ Курскою губерніею, а Сума въ Сумскомъ уѣздѣ впадаетъ въ Ворскло. Большая де часть рѣкъ имѣютъ твердую воду, отъ чего и рыбъ въ нихъ мало“. На стр. 572-й говоритъ онъ, что кромѣ Харькова нигдѣ нѣтъ фабрикъ въ губерніи; предъ тѣмъ на стр. 571 считаетъ суконныхъ фабрикантовъ 17,917 душъ. Потомъ на стр. 586, при описаніи Харькова, полагаетъ въ немъ всѣхъ жителей около двѣнадцати тысячъ душъ; и подобныя сему противорѣчія его не останавливаютъ!

При исчисленіи нашихъ земныхъ произведеній на стр. 581 говорить, что изъ свеклы приготавливаютъ здѣсь любимое лѣтнее кушанье *борскля*, родъ *холоднаго блюда* ¹⁾.

За любопытную вещь разсказываетъ еще, что въ Харьковѣ есть и портныя, которые де называются *шаповалы*, а шьютъ они кафтаны для поселянъ, называемые *свиляники* ²⁾. Оставляю уже странной переводъ многихъ рѣченій. Кто пойметъ напр. на стр. 571-й при исчисленіи народонаселенія показанныя 291,752 души подъ названіемъ *Kriegs-leute, военныхъ людей!*... Его *казенные поселане*, которые назывались, и то *тыкода*, войсковыми казенными обывателями. А книга напечатана въ 1799 году.

¹⁾ Въ рукописи приложены подлинныя мѣста изъ Нѣмецкаго автора. *Роръ В. Е.*

²⁾ Unter den Handwerkern sind auch Schneider, die Schapowali genannt werden, welche von Landtuch aus Waluki Bauern-Röcke von Therkassischem Schmitt (Kl. R. Swilnicki) . . . machen (Ib. S. 586).

Я помѣтилъ два послѣдніе маловажные анекдота въ числѣ другихъ выискока не для смѣху только, но болѣе въ намѣреніи показать примѣрами, какъ невѣдніе языка и прочаго вводитъ въ ошибки иностранцовъ. Г. Георги слышалъ, что есть въ полуденныхъ губерніяхъ любимое кушанье *борщъ*, и что оно готовится изъ кореньевъ *свеклы* или *бураковъ*; слышалъ также, что лѣтомъ употребляютъ между прочимъ иногда молодые листья той же свеклы въ ботвиніи. Онъ смѣшалъ вмѣстѣ эти понятія, и изуродовавъ слово *борщъ*, сдѣлалъ изъ него *лѣтнее холодное блюдо*. Въ Харьковѣ слышалъ онъ еще въ числѣ ремесленниковъ о шерстобойхъ, которыхъ здѣсь называютъ *шаповалами*, и что они дѣлаютъ войлоки; слышалъ, что есть особливые портныя, промышленные шитьемъ *свиць* (кафтановъ по здѣшнему народному покрою) и отъ того называемые *свиляниками*. Онъ перемѣшалъ всѣ сіи понятія, и также и сказалъ слова, сдѣлалъ *портныихъ шаповаловъ*, кои шьютъ изъ деревенскаго сукна *валуекъ*, одежду *свиляники* . . . Добрые Русскіе, у которыхъ въ сафьянѣ и золотѣ переплетены политическія сочиненія иностранцовъ о Россіи! примѣните къ нимъ мое это примѣчаніе. Сколько *борсклы* и *свиляниковъ* въ оныхъ знаменитыхъ книгахъ! *Кар.*

Наконецъ дѣло дошло и до знаменитаго г-на Шторха, о чемъ я отъ всего сердца сожалею; но пособить не могу, ибо *amicus Plato... sed magis amica veritas!*

Во второмъ томѣ *Историко-статистическаго описанія* Россійской Имперіи, напечатаннаго на Нѣм. языкѣ отъ 1797—1803 года на стр. 440-й причитають онъ нашу Харьковскую или Слободско-Украинскую губернію къ числу безлѣсныхъ, на ряду съ Екатеринославскою и Таврическою (забывъ о борахъ и лѣсахъ нашихъ, можно сказать *великолѣсныхъ* дубовыхъ лѣсахъ, въ которыхъ послѣднихъ есть еще дубы по четыре аршина въ *diametre*, не въ окружности,—именно въ Сумскомъ уѣздѣ). Напротивъ, Воронежскую и Тульскую полагаетъ въ число *тако-выхъ* лѣсомъ изобильныхъ губерній, которая, сверхъ содержанія многихъ рудоплавленъ и металлургическихъ заводовъ, отпускаютъ превосходной корабельной лѣсь ¹⁾! Того же тома на страницахъ 452-й и 3-й предпочитаютъ онъ соблюденіе казенныхъ лѣсовъ соблюденію помѣщичьихъ. (Между тѣмъ какъ о первыхъ не иначе какъ съ воздыханіемъ можетъ вспомнить всякой сынъ своего отечества, а послѣдніе охраняются какъ обыкновенно недвижимая *собственность*).

Въ VII томѣ того же статистическаго описанія на стр. 152-й увѣряетъ онъ насъ, что Днѣпръ течетъ чрезъ Слободско-Украинскую губернію ²⁾; между тѣмъ какъ нѣтъ ни одной точки границы сей губерніи, которая бы отстояла отъ Днѣпра менѣе 115 верстъ.

Тамъ же, что сія рѣка замерзаетъ у Кременчуга (подъ 49° широты) въ Декабрѣ, а у Кіева (*выше* и подъ 50^{01/2}) въ Январѣ ³⁾.

Курса политической экономіи..... въ С.-Петербургѣ напечатаннаго на Фр. языкѣ въ 1815 году, въ шести томахъ, въ 8, во второмъ томѣ на стр. 313 говорить Г. Шторхъ не только утвердительно, но еще *въ видѣ доказательства по другому пред-*

¹⁾ Reichlich mit Wäldern versorgt sind die Statthalterschaften Perm, Kasan, Smolensk, Mohilew, Minsk, Tschernigow, Woronesch, Ufa, Tula, Simbirsk, Orel, Kaluga u. c. a., die nicht nur aus ihren Forsten die mehresten Hüttenwerke und Metallschmelzereyen unterhalten, sondern zum Theil auch treffliches Schiffbauholz liefern. Aber einige südliche Gouvernements, wie Kiew, Charkof, Kursk, Iekaterinoslaw und Taurien, leiden grösstentheils Mangel daran. Gemälde des Russischen Reichs von H. Storch. Th. II. S. 540.

²⁾ Der Dnepr . . . richtet seinen Lauf nach Süden, durchströmt die Gouvernements Smolensk, Weisz u. Klein-Rusland, Kiew, die slobodische Ukraine und Neu-Rusland, etc. (Ibid. Th. VII. S. 161—162).

³⁾ Bey Smolensk friert es gewöhnlich in November, bey Kremenschug im December, bey Kiew im Januar zu, etc. (Ibid. S. 152).

лету, что мы, Харьковскіе жители, получаемъ безчисленное множество скота отъ *Киризовъ* ¹⁾! Довольно!

Я прошу замѣтить, что здѣсь выписано весьма ограниченное число мѣстъ, и то умышленно таковыхъ, которыя не требуютъ ни малѣйшихъ объясненій. Предоставляюжѣ судить всякому безпристрастному человѣку, сколь далеко таковыя писатели отошли отъ истины въ томъ, что изслѣдовать имъ было труднѣе, иное же и вовсе не возможно, какъ наприм.: все принадлежащее до внутренней торговли, имѣющей у насъ свои тайны, до взаимныхъ сношеній жителей разныхъ состояній и разныхъ областей, до характера, до истинныхъ причинъ пороковъ и добродѣтелей народа, которой столь мало имѣетъ точекъ прикосновенія съ иностранцами!

Не подумалъ бы кто, что я не хочу отдать справедливости мужамъ, каковы Левекъ, Шлецеръ, Палласъ, Георги и Шторхъ. Уваженіе мое къ просвѣщенію, къ талантамъ ихъ, истинно и глубоко; благодарность какъ Россіянина, за полезныя ихъ труды отъ всего сердца искренна! Выше уже я признался, что мы сами ничего такого еще не успѣли сдѣлать. Труды сіи останутся навсегда почтенными памятниками и благодѣтельнаго Правительства, которое ихъ ободряло и самыхъ творцовъ.

Они послужатъ со временемъ основаніемъ и предметомъ подражанія для природныхъ ученыхъ. Притомъ, я скажу съ Гердеромъ:

Dies ist einer von uns: dies ist ein Fremder! So sprechen Nidere Seelen. Die Welt ist ein einiges Haus.

Цѣль моя была только дать разумѣть, что есть статьи, о которыхъ можетъ писать *Россіянинъ* лишь, въ полномъ значеніи сего слова. Я хотѣлъ доказать, что положенія, нами самими на заключеніяхъ чужеродцовъ объ Отеествѣ нашемъ основанныя, не могутъ быть *безошибочны*. Желалъ также — и это ни сколько не уменьшаетъ чувствъ, выраженныхъ

¹⁾ Dans les gouvernemens de Koursk, d'Orel et de Kharcow, qui produisent beaucoup de betail et qui en tirent encore une immense quantité des Kirguises, les marchands des bestiaux, après avoir dépouillé les boeufs et les moutons de leurs peaux, jettent le corps entier de l'animal dans de grands chaudrons pour en extraire le suif par la cuisson; la viande est souvent jetée comme inutile. (Cours d'économie politique. P. Storch 1815. T. II. p. 313). Надобно знать, что въ Курской и Харьковской губерніяхъ едва ли и было когда такое *выжиганіе*. По крайней мѣрѣ всѣ промышленники удивлялись, когда я у нихъ объ этомъ спрашивалъ. Говядина здѣсь по 15 копѣекъ фунтъ. Сапо топятъ на заводахъ, обрѣзывая отъ мяса, которое обращается или непосредственно на продажу, или же въ солонину. Объ овцахъ только, и то въ некоторыхъ уѣздахъ, показаніе г-на Шторха можетъ быть справедливо. Что принадлежитъ до Орловской губерніи, то она весьма недостаточна скотоводствомъ. Волы, положенныя на оную въ 1812-мъ году, вѣроятно на основаніи подобныхъ же статистиковъ, всѣ были куплены отъ стонщиковъ, шедшихъ изъ Полуденныхъ губерній въ Москву, и чрезмѣрными цѣнами. О *Киризовѣ* говорить нечего. *Кар.*

выше—желать, если сей труд Русскаго будетъ доведенъ къ свѣдѣнію благонамѣреннѣйшихъ изъ оныхъ писателей, чтобъ они, замѣтивъ свои ошибки въ самыхъ простыхъ понятіяхъ о Россіи, были *осторожны* въ сложныхъ, несравненно болѣе соображеній требующихъ.

Временный уставъ сельца Анашкина съ деревнями. ¹⁾

(1818 года).

Статья 1. Съ поселенъ прежде всего взыскивается, чтобъ они были Христіане и вѣрные подданные Царя своего не по имени только, но *самымъ дѣломъ*: т. е. исполняли бы все то,—что законы Божій и Царскій предписываютъ, любили бы ближнихъ своихъ, удалялись отъ всякой вражды и неправды, почитали всякое вышшее властію установленное начальство и вносили безнедоимочно установленныя подати.

Ст. 2. По жительству Господь въ другой Губерніи, учреждается въ сельцѣ Анашкинѣ съ деревнями начальникомъ сельскій *Староста*, которымъ быть вчерашній день т. е. Марта 3 1818 года приказано поселянину Андрею Никифорову. Для совѣта ему назначаются *выборные*, которыми быть Ермилу Данилину и Максиму Никифорову. Сей послѣдній будетъ завѣдывать все, что принадлежитъ до сельской Полиціи и по сей причинѣ назовется *Полицейскимъ*. Всѣ трое вмѣстѣ составляютъ *сельскую Думу*.

Ст. 3. На каждого изъ выборныхъ поселяне могутъ жаловаться въ сельской Думѣ; но на старосту или на рѣшенія Думы должны приносить жалобы Господамъ. Живой донощикъ будетъ строго наказанъ.

Ст. 4. Сельская Анашкинская Дума собирается каждую Субботу послѣ обѣда для учрежденія *общественныхъ дѣлъ*, каковыя случатся, и для принятія жалобъ. Въ случаяхъ особенной важности можетъ собираться

¹⁾ Сельцо Анашкино находится въ Московской Губерніи, въ 56 верстахъ отъ Столицы.

Къ Гг. Издателямъ.

Въ разныхъ періодическихъ сочиненіяхъ, въ томъ числѣ и у васъ, Мм. Гг., встрѣчаются опыты сельскихъ уставовъ. Беру смѣлость и я препроводить таковой же на критику просвѣщенныхъ помѣщиковъ. Если ободрите меня принятіемъ въ Журналъ вашъ сего опыта, сдѣланнаго собственно для поселенъ оброчныхъ, то я буду имѣть честь доставить къ вамъ другой опытъ сельскаго Устава, для поселенъ разнаго званія, взятый съ существующаго уже тринадцать лѣтъ въ другомъ мѣстѣ. В. К.

и въ другое время; можетъ такъ же собирать *мирскую сходку* въ присутствіи и подъ предѣданіемъ приходскаго Священника.

Ст. 5. Мирская сходка безъ оповѣщенія Думы или безъ господскаго письменнаго приказа не можетъ собираться. Она составляется изъ отцовъ семействъ. Но^{*)} таковыя, кои обезславили себя явно порочнымъ поведеніемъ или склонностію ко вздорамъ, въ мирскую сходку не допускаются.

Ст. 6. Сельская Дума вѣдаетъ всѣ общественныя дѣла безъ исключенія; ведетъ о нихъ самую краткую *записку* и въ первый почтовый день по истеченіи каждаго мѣсяца посылаетъ основанное на оной *донесеніе Господамъ*. Для письмоводства дается ей *писарь*. Но упомянутыя донесенія должны быть при членахъ Думы (во избѣжаніе подлоговъ по неумѣнію ихъ грамотѣ) прочтены приходскимъ Священникомъ, котораго просить,—чтобъ изволилъ помѣтить словомъ: *вѣрно* и подписаніемъ своего имени.

Ст. 7. Староста имѣетъ въ сельской Думѣ *рѣшительный* голосъ, т. е. его мнѣніе исполняется, хотя бы и оба выборные были не согласны. Но въ семъ случаѣ мнѣнія каждаго выборнаго записываются порознь.

Ст. 8. Сельская Дума въ *общественныхъ сборахъ* поступать съ полною властію: дѣлаетъ *раскладки*, имѣетъ право принуждать должниковъ и брать всѣ мѣры нужныя для исправнаго съ ихъ стороны платежа въ *общественную сумму*.

Ст. 9. Подъ именемъ общественныхъ сборовъ разумѣются: 1-е, подати въ казну, 2-е содержаніе полицейскихъ повинностей, 3-е содержаніе сельской Думы, ¹⁾ 4-е взносъ денегъ взятыхъ изъ общественной суммы займообразно и 5-е заплата оброку Господамъ. Для всѣхъ сихъ предметовъ сельская Дума имѣетъ *одну* приходоразходную книгу, которая прочитывается въ первыхъ числахъ слѣдующаго по окончаніи оной новаго года на мирской сходкѣ и при первомъ удобномъ случаѣ посылается къ Господамъ для повѣрки. Она послѣ имѣетъ возвращаться въ Думу и будетъ хранима для справокъ.

Ст. 10. Раскладки общественныхъ сборовъ должны быть дѣлаемы соображаясь возрасту и возможности каждаго поселяннина, также владѣнію имъ количества земли и другихъ угодьевъ. Многосемейные, недостаточные поселяне и вдовы не должны быть отягощены; сироты должны быть призрѣны, а нездоровыя. Больные должны получать въ платежѣ повинностей послабленіе, увѣчные и дряхлые помощь: однимъ словомъ сельская Дума имѣетъ поступать во всемъ, помня *правду Божию* и *любовь къ ближнему*.

¹⁾ Примѣчаніе. На первый случай положено на сей предметъ, включая тутъ же и жалованье старосты, обоихъ выборныхъ и писаря—восемь сотъ рублей.

Ст. 11. Сельская Дума должна заниматься исправленіемъ правовъ поселянъ, т. е. наблюденіемъ, чтобъ они были *благочестивые и честные* люди. Для чего она имѣетъ право наказывать не только виноватыхъ, но и порочныхъ, обращая ихъ къ исправленію: какъ-то на примѣръ пьяницъ, непочтительныхъ къ родителямъ, нерадивыхъ о своемъ хозяйствѣ. Наказанія могутъ быть: *денежныя пени, работа на общество и тѣлесныя.*

Ст. 12. Тѣлесныя наказанія имѣютъ производиться лозою, а не палкою; для несовершеннолѣтнихъ же розгами. Онѣ даются только *за непокорство и лживый поступокъ предъ Начальствомъ* и должны имѣть степени, начиная отъ одного и до семидесяти ударовъ (разумѣется, что послѣднее можетъ имѣть мѣсто въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ). Кто, получивъ напр. десять ударовъ за первую вину, впадетъ въ другую таковогожъ роду, тому опредѣляется пятнадцать или дватцать и такъ далѣе съ прибавленіемъ. Староста и полицейскій имѣютъ право наказывать отъ одного и до девяти ударовъ безъ присутствія Думы. Но на десять ударовъ и больше дѣлается *приговоръ Думы.*

Ст. 13. Кража наказывается взысканіемъ цѣны украденной вещи въ десятеро. Пять долей изъ сего поступаютъ въ общественную сумму, три хозяину, а двѣ доносителю или тому кто открылъ кражу. Неимѣющей денегъ долженъ положенную пеню немедленно отработать съ семействомъ своимъ. Буде кража учинена у Господина, у Начальника, у Общества или при общественномъ дѣлѣ, то виноватый сверхъ денежной пени наказывается тѣлесно по мѣрѣ вины и того—былъ ли прежде въ таковой же изобличенъ.

Ст. 14. Сельская Дума должна дѣйствовать строго, безо всякой поноворки виноватымъ. Она не имѣетъ права прощать: дѣло ея *судить и исполнять приговоры.*

Ст. 15. Всякой поселянинъ обязанъ хранить почтеніе къ сельской Думѣ и ея приговорамъ; также особенно къ Старостѣ, который есть *Начальникъ*, представляющій лицо и заступающій мѣсто господъ. Пренебрегатель сего порядка наказывается безъ упущенія денежною пенею, или тѣлесно по мѣрѣ проступка.

Ст. 16. Староста въ отношеніи къ учрежденнымъ отъ Правительства мѣстамъ дѣйствуетъ отъ лица господъ и уполномоченъ на сіе законною довѣренностію, которая бывъ дана единожды не отбирается обратно—пока онъ въ должности остается. Онъ обязанъ защищать какъ *каждаго поселянина*, такъ и вообще сельцо Анашкино съ деревнями и дачи его на основаніи документовъ.

Ст. 17. Въ затруднительныхъ случаяхъ Дума относится къ Господамъ; мирскія же сходки поставить себѣ правиломъ собирать очень рѣдко: если можно не болѣе одного или двухъ разъ въ годъ.

Ст. 18. На общественной или мирской сходкѣ по собраніи всѣхъ поселянъ никто не долженъ ни о чемъ предлагать или спорить прежде, нежели Священникъ или Староста предложить то,—въ чемъ состоитъ дѣло, для котораго сходка созвана. На разсужденіе дается времени не болѣе двухъ часовъ; послѣ чего собираются голоса положеніемъ въ двѣ шапки маленькихъ жеребейковъ изъ бѣлыхъ и черныхъ прутьевъ. Оныя считаются въ каждой шапкѣ при всѣхъ; и на сторонѣ какого мнѣнія окажется бѣлыхъ жеребейковъ болѣе, то и утверждается. Послѣ чего сходка распускается *немедленно* по приказанію Старосты, и кто отважится оставаться на оной послѣ сего, тотъ долженъ быть наказанъ какъ непокорный Начальству.

Ст. 19. Со стороны Господъ или изъ ихъ доходовъ отпускается ежегодно въ общественную сумму пять сотъ рублей, считая съ 1-го Января сего 1818 года,—обязывая съ симъ вмѣстѣ сельскую Думу учредить оспопрививаніе и содержать надзирателя за больными; также училище для малолѣтнихъ поселянъ, по данному ей наставленію.

Ст. 20. Поелику общественная сумма сельца Анашкина съ деревнями, за уплатою изъ нея ежегодно въ свое время всѣхъ повинностей, будетъ имѣть значительные остатки, то поручается сельской Думѣ раздавать оныя въ заемъ поселянамъ: и сіе, судя по нуждамъ занимателей, на *одъ, на два, на четыре* и на *восемь лѣтъ* съ надежными поруками и со взысканіемъ ежегодныхъ процентовъ въ пользу сей суммы. Сиротскія деньги въ ней же должны быть хранимы и такимъ же образомъ раздачею въ заемъ умножаемы.

Ст. 21. Поселянамъ сельца Анашкина съ деревнями дается слово на всѣгдашнія времена: 1-е предоставить во владѣніе ихъ всѣ угодья, каковыя въ семь имѣній числятся по документамъ, съ исключеніемъ только заповѣдныхъ лѣсовъ, о коихъ постановлены правила особо. 2-е За владѣніе сими угодьями взимать съ нихъ оброкъ, который бы не превышалъ шести процентовъ съ истинной цѣны имѣнія ежегодно. 3-е Не продавать изъ нихъ, не отдавать въ рекруты, не брать въ дворовое служеніе ни одного лица мужскаго пола, также не смѣнять членовъ сельской Думы *безъ особеннаго на то или другое приговора мирской сходки*. 4-е Почитать и заставлять почитать собственность всякаго поселянина *неприкосновенною*, наблюдая, чтобъ никто не могъ лишиться ниже малѣйшей части оной иначе, какъ по приговорамъ Думы; и сіе именно въ трехъ слѣдующихъ только случаяхъ: 1) на взносъ ридовой (ежегодной)

повинности въ общественную сумму; 2) на заплату долговъ по доказаннымъ претензіямъ и 3) на уплату денежной пени за проступокъ. 5-е Всякой поселянинъ мужескаго пола, желающій быть отъ Господь уволенъ въ казенное званіе, получаетъ отпускную *немедленно*, когда онъ внесетъ за себя и за движимую свою собственность цѣну двухъ тысячъ дней земледѣльческой работы (разумѣется *средней*, каковая существовала по сложности въ прошедшемъ году); а сіи деньги, равно какъ получаемыя при продажѣ по приговору мѣрской сходки и плата за выводъ невольствъ, поступаютъ не въ число Господскихъ доходовъ—но въ общественную сумму *сельна Анашкина съ деревнями* яко вознагражденіе за убыль въ семь обществѣ члена и средство къ выполнению за него всѣхъ казенныхъ повинностей до слѣдующей ревизіи, такъ же средство и къ обузданію своеволія.

Ст. 22. Въ послѣдствіи Анашкинская сельская Дума получить *полный* Уставъ, составленный точно на основаніи нынѣшняго *временнаго*.

(Подлинный подписали Помѣщикъ и Помѣщица за себя и за малолѣтнихъ ихъ дѣтей).

Письмо къ Императору Александру I.

(21-го Апрѣля 1820 г.).

Всемилостивѣйшій государь! Не угодно было вамъ видѣть слезы моей благодарности ¹⁾!... Но я утѣшился тѣмъ, что проливалъ ихъ въ перкви, испрашивая вамъ и державѣ вашей тысячу благословеній. Государь! Примите хотя письмо сіе, сіе тайное свидѣтельство моихъ къ вамъ чувствованій, сей *последній отзывъ вѣрнаго подданнаго*, который въ счастіи и бѣдствіи равно будетъ вамъ преданъ до гроба; но отнынѣ совершенно замолчить, вступая въ рядъ прочихъ сорока, или пятидесяти миллионѣвъ.

¹⁾ Тестъ Вас. Наз., инженеръ-генералъ-маіоръ. Егоръ Ив. Бланкенигель получилъ отъ казны замѣообразно 50 т. р. асс. на устройство перваго въ Россіи свеклосахарнаго завода, который и былъ имъ устроенъ въ деревнѣ его „Алябѣвъ“ (Тульской губ.), шелъ очень хорошо и приносилъ доходы, цѣз которыхъ Е. И. и уплачивалъ по немному казенный долгъ. Но настала война 12-го года, склады его сахара, патоки и рому сгорѣли въ Москвѣ, онъ самъ умеръ. Вас. Наз. не былъ въ состояніи, по разстройству собственныхъ своихъ дѣлъ, выплачивать долгъ теста и просилъ государя о сложении. Государь разрѣшилъ. В. Н. пошелъ во дворецъ благодарить, но не былъ принятъ. Ф. К.

Другой, пользуясь благоприятнымъ съ нимъ случаемъ, почелъ бы его началомъ возвращенія вашихъ милостей и искалъ бы утвердить ихъ: а я?.. я какъ будто бы ищу *всѣми силами* подвинуть на гнѣвъ в. и. в. Но такъ велить мнѣ чистая моя совѣсть, и счеты любви къ самому себѣ не входили въ мое соображеніе.

Государь! Благодѣтель мой, моего семейства!.. писать къ тебѣ въ послѣдній разъ, я приму тяжкій твой гнѣвъ съ тѣмъ самымъ чувствомъ, съ какимъ принялъ бы за тебя ударъ смертный, т. е. безъ ропота.

Я ничего особеннаго писать не буду, но попрошу только, потребуйте, вс. г., у графа Виктора Павловича бумагу, въ нѣсколько листовъ, писанную мной для него 31-го марта, по поводу одного съ нимъ разговора, и еще письмо у дѣйств. тайнаго совѣтника князя Вяземскаго, писанное къ нему изъ Масальской его деревни купцомъ Роговымъ отъ 1-го апрѣля, которое онъ мнѣ читалъ на сихъ дняхъ ¹⁾. Нельзя было безъ ужаса встрѣтить столь рѣшительнаго сходства мыслей *человѣка, столь отдаленнаго отъ меня по всѣмъ отношеніямъ*, съ моими и со всѣмъ тѣмъ, что занимаетъ мою душу постоянно съ 1817 года, когда я имѣлъ дерзновеніе открыть сіе въ письмѣ моемъ изъ Украины Вашему Величеству. Нельзя было не привести себѣ на память, что *точно такъ* изъ разныхъ мѣстъ отзывались во Франціи отголоски благонамѣренныхъ предъ наступленіемъ гибельнаго переворота и что *точно такъ* были пренебрегаемы! „Il est singulier que dans ce siècle de lumières, les souverains ne voient venir l'orage que quand il éclate“—сказалъ Наполеонъ Ласъ-Казасу на островѣ св. Елены (р. 93, § CCCLXVII). Столь чудное согласіе различныхъ умовъ, неимѣющихъ между собою ничего общаго, заслуживаетъ вниманіе и *должно* въ себѣ заключать нѣчто справедливое; тѣмъ больше, что подобныя чувствованія открываются въ бесѣдахъ частныхъ обѣихъ столицъ съ нѣкотораго времени. Довольно, если половина, если *нѣкоторая доля* есть тутъ основательнаго! Государь! единственная наша надежда!.. Не мнѣ, ничтожному челоѣку, принадлежить просвѣщать васъ! Но, какъ добрый гражданинъ, какъ одинъ изъ дѣтей вашихъ, я прошу васъ, не оставьте этого безъ вниманія: не оставьте и въ такомъ случаѣ, когда почтете меня виновнымъ. О! въ семъ случаѣ, примите жертву мою собою, государь! данью благодарности которою одною могу я, какъ мнѣ кажется, сколько-нибудь воздать за послѣднюю милость вашу. Примите вмѣстѣ клятву, что никакое намѣреніе, кромѣ чистѣйшаго желанія добра вамъ и отечеству, не движетъ мною въ настоящее время. Да липитъ меня Всевидящій Верховный Судія всѣхъ временныхъ и вѣчныхъ благъ, да про-

¹⁾ Ближе всего отъ него непосредственно потребовать сіе письмо. Кн. Н. Г. Вяземскій живетъ за Анчиковымъ мостомъ, въ домѣ подъ № 158. В. К.

леть на меня немедленно всю чашу ярости своей, если подлая какая хитрость, если, напрімѣръ, покушеніе повредить кому бы то ни было входить въ мысль мою!

Здѣсь, вѣѣ жилища моего, скрывая это письмо отъ бѣдной жены моей, которую послѣ радости неожиданной, я подвергаю, можетъ быть, неожиданной ею величайшей непріятности, здѣсь въ уединенномъ углу я простираюсь предъ Богомъ и вами, государь! Мысленно покрываю ваши руки моими лобзаніями и слезами... Прощайте, государь!...

В. Импер. В. вѣрный, вѣчно обожающій васъ подданный В. К.

Прибавленіе на слѣдующій день. Всемилостивѣйшій государь! Пользуясь теперь, на сорокъ восьмой годъ моей жизни, въ *послѣдній* разъ правомъ, которое Ваше Величество нѣкогда мнѣ дали говорить и писать вамъ съ безпредѣльною откровенностію (и *которое я почитаю неотъемлемнымъ*, ибо къ малому числу коренныхъ нашихъ законовъ, если они есть, долженъ принадлежать тотъ, что всякое изъясненіе державной воли по степенямъ отмѣняется только равнымъ ему, или высшей степени, а не низшей!), я долгомъ поставлю прибавить къ моему вѣрноподданническому письму еще слѣдующее:

а) Я никогда не употребилъ во зло сего драгоценнаго права себѣ въ пользу: ни на безчестную клевету, ни на недостойное испрошеніе милостей.

б) Я никогда не дѣлалъ изъ него предмета какого-либо чванства. Нечаянные случаи сдѣлали извѣстными нѣкоторыя мои бумаги, но только малому числу ближайшихъ ко мнѣ людей, изъ коихъ двухъ нѣтъ уже и на свѣтѣ; но большая часть, подобно какъ и сіи послѣднія, остались и останутся, пока я живъ, тайною, открытою только для всевидящаго ока.

с) Я писалъ не по видамъ личнымъ, но по внутреннему убѣжденію и съ глубокою увѣренностію, что я былъ бы извергомъ предъ Вами и отечествомъ, если-бъ сего не сдѣлалъ. Богъ, мой судія, да будетъ моимъ свидѣтелемъ!

д) Я никогда не воображалъ себя достойнымъ занять какое-либо изъ важныхъ государственныхъ мѣстъ. Честолюбивая эта мысль, не взирая на милости ваши, не входила еще въ мою голову. Но, признаюсь въ томъ чистосердечно, быть человекомъ, къ вамъ близкимъ, вамъ такъ сказать *исключительно* принадлежащимъ, было единственнымъ и первѣйшимъ моимъ желаніемъ. Званіе вашего личнаго секретаря, вашего камеръ-библіотекаря, нѣчто подобное, носилось въ моемъ воображеніи... О попечительствѣ Харьковскаго учебнаго округа я сталъ мечтать не прежде, какъ когда, послѣ многолѣтняго отсутствія и небреженія графа Потockаго, голосъ публики сталъ на меня указывать.

Я *никогда* не былъ и не буду въ числѣ хулителей дѣлъ вашихъ. Напротивъ, я часто ихъ отражалъ. Образъ мыслей моихъ въ семъ отно-

шеніи выразилъ я публично въ рѣчи 21-го августа 1818 года, произнесенной въ Харьковѣ. Правительство вообще было для меня всегда нѣчто священное. Собственное же ваше лицо, государь, есть и будетъ для меня предметомъ высочайшаго почитанія на землѣ. Невозможно сердцу благородному не обожать васъ!... Все, все, начиная съ ангельской наружности вашей, привлекательный чистый вашъ разумъ, характеръ вашъ, твердый, необыкновенный, послужившій въ 1812 году *славнѣйшимъ* орудіемъ. Провидѣнію къ тому, чтобъ спасти Россію и Европу, доброта ваша... Государь! я начинаю рыдать! простите меня! Оставалось бы еще сказать нѣчто, но не имѣю силъ продолжать далѣе. Еще разъ, прощайте, государь!...

Вашего Имп. Вел. вѣрноподанный *В. Караянъ*.

Письмо Министру Внутреннихъ Дѣлъ В. П. Кочубею.

(1820 года).

Ваше сіятельство, вчера, въ одиннадцать часовъ вечера объявили мнѣ Высочайшую волю, состоящую въ томъ, чтобы я всеподданнѣйшее мое письмо отъ 21 апрѣля, въ собственныя Его Императорскаго Величества руки отданное княземъ Петромъ Михайловичемъ *Волконскимъ*, объяснилъ по чувству долга и присяги вѣрноподданнаго. И именно, чтобъ я указалъ обстоятельства, о которыхъ въ нихъ говорилъ, подробности, подтвердилъ бы ихъ доводами, назвалъ самыя лица, отъ коихъ имѣю тѣ или другія свѣдѣнія, и такъ далѣе.

Исполняя сіе повелѣніе съ радостію, животворящею меня о томъ, что мой подвигъ и желаніе множества людей, искренно преданныхъ своему государю и отечеству (въ число коихъ однимъ изъ первыхъ смѣло васъ почитаю!) не остаются тщетными, смѣшу писать въ сіе утро и жалѣю только о томъ, что, по необыкновенной важности предмета, я мало буду имѣть времени. Уже двѣнадцать часовъ, а я до сихъ поръ все еще занимаюсь справками, какія могутъ найтись въ немногихъ бумагахъ, какія здѣсь въ С.-Петербургѣ имѣю... Но, безъ сомнѣнія, Богъ меня подтвердитъ и вразумитъ! Призываю святое имя Его не какъ лицемеры, но какъ простой и доброй христіанинъ, каковымъ государь меня изволитъ знать отъ первоначальной моей бумаги въ 1801 году. Я не измѣнился, сіятельнѣйшій графъ! (съ нѣкоторою гордостію это произношу предъ лицомъ моего возлюбленнаго, справедливаго Монарха), между тѣмъ какъ вижу многое измѣнившимся. Все тотъ же еще образъ мыслей и выраженій, тѣ же самыя начала, отъ упомянутой бумаги до нынѣшней—все *одно и то же*. Можно сличить: не найдется противорѣчія. Я смѣло могу предстать на судъ потомства съ моею системою и на судъ Божій съ

моими намѣреніями... Между тѣмъ, какъ двухъ произведеній иныхъ *министровъ* (ибо кто въ XIX вѣкѣ будетъ такимъ безумцемъ, чтобы отягощать имя государя *всѣмъ вообще* исходящимъ отъ сего священнаго имени?), двухъ произведеній говорю, иногда чрезъ немногіе мѣсяцы одно послѣ другого вышедшихъ, нельзя сравнить, не ощутивъ очевидной *разности* началъ ¹⁾, или справедливе, въ оныхъ крайняго недостатка.

Повелѣніе изложить подробнѣе обстоятельства исполнено уже въ бумагѣ, врученной в. с., о которой я упоминаю въ моемъ письмѣ. Приобщите къ оной прежнія мои бумаги, письмо Рогова къ князю М. Г. Виземскому, и Государь Императоръ изволитъ достаточно усмотрѣть, *на чемъ* я основывалъ свои мысли. Всеподданнѣйшее мое письмо не *доносъ*, къ которому я, можетъ быть, не способенъ, не указаніе мелкихъ, частныхъ злоупотребленій, мало достойное занять самодержца величайшей имперіи въ мірѣ, владыку трехъ царствъ, *но послѣдняя воля*, такъ сказать, умирающаго. Это—завѣщаніе, которое бывший счастливецъ оставляетъ въ рукѣ своего благодѣтеля, прощаясь съ нимъ навсегда. Роль моя человека, бывшаго призваннымъ на непосредственное служеніе государю кончилась. Это дано мнѣ знать оказанною милостію и вмѣстѣ отказомъ обнять колѣна даващаго ея: гораздо выразительнѣе объявленныхъ повелѣній, въ которыхъ я имѣлъ право сомнѣваться и которыя не могли перевѣшивать повелѣнія *личнаго!* ²⁾ Я хотѣлъ исполнить въ послѣднее долгъ мой и возвратиться въ толпу, отъ которой счастье меня отбѣляло. Вся мысль моя заключается въ тѣхъ словахъ вѣрноподданническаго моего письма, гдѣ я умоляю государя не оставить безъ вниманія явленій, которыя начинаютъ у насъ обнаруживаться, употребить средства, предоставленныя правительству на большее ихъ открытіе и удаленіе. Я увѣренъ, что таковымъ образомъ догадки мои утвердятся или опровергнутся несравненно вѣрнѣе, нежели подробностями, каковыя *одинъ* я бы представилъ: ибо кругъ моего дѣйствія не великъ. Сто, болѣе или менѣе случаевъ, которые я нечаянно имѣлъ къ наблюденіямъ и которые должно бы еще было повѣрять справками, допросами, очными ставками,

¹⁾ Пусть повелитъ государь. Я не болѣе двухъ недѣль времени испрашиваю, чтобы пересмотрѣть тридцать слишкомъ томовъ *in folio*, о которыхъ я писалъ 12-го декабря прошедшаго года, вашему сіятельству, представить, конечно, болѣе трехъ сотъ противорѣчій, затруднявшихъ и затрудняющихъ исполнителей и народъ. А такое сравненіе было бы любопытно и полезно въ высшей степени! В. К.

²⁾ Двумъ изъ таковыхъ объявленныхъ повелѣній я совѣтъ не повѣрилъ, и теперь, съ дѣтскою моею простотою скажу, ей Богу не вѣрю! Оба послѣдовали въ нынѣшній мой прѣздъ, и одно *чрезъ два года* съ половиною послѣ того какъ дано! Ко мнѣ одному, я думаю, въ цѣлой Россіи, не исключая и живущихъ на Кавказѣ, достигли, но прошествіи столько времени, именныя повелѣнія!!! В. К.

отвлекая простолудиновъ отъ мѣсть ихъ на великія разстоянія и проч., будутъ маловажны въ пространствѣ Россіи. Относительно до указанія лицъ, имѣющихъ болѣе значенія *поименно*, отъ кого, что и гдѣ, когда слышались, то хотя изъ вѣрноподданническаго повиновенія я могъ бы составить кое-какую записку, вспомоцествуясь то памятью, то бумагами моими, которыя сейчасъ пробѣжалъ (бумагами, наполненными болѣе ученыхъ замѣчаній), но признаюсь в. с., что совѣсть моя возмущается отъ одной мысли о такомъ предательствѣ всѣхъ благородныхъ чувствованій. Я уже это вамъ сказывалъ при случаѣ разговора о язвительныхъ сочиненіяхъ. Сохрани насъ Боже возобновлять сцены царствованія Анны Ивановны при такомъ государѣ!... Впрочемъ, вы изволите согласиться, что, и назвавъ лица, не будетъ еще сдѣлано рѣшительнаго шагу къ удовлетворенію: ибо должно ихъ спросить... и кто признается? Неужели нашему благодѣтельному Александру, пожелать убить политически вѣрнаго и уважаемаго имъ, нѣкогда любезнаго ему человека ¹⁾ и опозорить допросами лица, достойныя его уваженія? Вчерашній день я сказалъ в. с. черты могущія быть безъ неудобства изслѣдованными. До возвращенія вашего изготавлю еще нѣсколько въ особливой запискѣ: ибо теперь дѣйствительно не достаетъ времени. Да и однихъ бумагъ, упомянутыхъ выше, слишкомъ уже много, чтобы намъ дерзать за одинъ разъ болѣе отяготить обожаемаго государя. Графъ! я никогда не забуду впечатлѣнія, которое я имѣлъ, видѣвъ его однажды выходящаго изъ кабинета послѣ докладовъ! Потъ градомъ катился съ прекраснаго его лица... не можно было завидовать столь возвышенному жребію!

Вѣроятно, при чтеніи сихъ бумагъ родятся вопросы, кои разрѣшить или дополнить темноты я буду ожидать чрезъ васъ повелѣнія. У меня нѣтъ слова, написаннаго безъ отчета.

Слѣдующее (дополненіе на первый случай) выписалъ я у одного изъ умнѣйшихъ людей Россіи ²⁾. Нашъ просвѣщенный государь, отличающійся знаніемъ литературы не менѣе какъ прочими рѣдкими своими качествами, конечно, изволитъ знать, что отступитъ отъ своего слога, или поддѣлать чужой столь же трудно, какъ и перемѣнить почеркъ. Онъ знаетъ языкъ, которымъ я выражаюсь, столь совершенно, что съ первыхъ строкъ узнавалъ письма, писанныя мною для другихъ. Слѣдовательно, не можетъ почестъ этого за мое сочиненіе... и сего довольно.

¹⁾ Увы! довольно, что онъ, т. е. одинъ изъ малаго числа тѣхъ преданѣйшихъ людей, которые собою жертвуютъ безъ всякой жалости, былъ окруженъ шпионами въ пріпадъ свой въ здѣшнюю столицу, и что люди, вѣроятно исходатайствовавшіе таковой прісмотръ, для утѣхи своей это разсказали. В. К.

²⁾ Выписки этой нѣтъ въ коніи. Ф. К.

Однимъ изъ вѣрнѣйшихъ вышеупомянутыхъ средствъ, каковыя могутъ имѣть правительство узнать не отдѣльные анекдоты (пищу низкихъ шпионовъ)—но подлинное внутреннее положеніе государства систематическимъ образомъ,—было бы, кажется, учрежденіе *статистическаго департамента*, о которомъ я писалъ неоднократно вашему сіятельству. Если бы Государю Императору было благоугодно меня удостоить скромнаго мѣста директора сего департамента, то я увѣренъ, что вмѣстѣ съ значительною службою собранія свѣдѣній сего рода, которыхъ теперь нѣтъ и долго еще не будетъ, какъ имѣлъ я честь предъ вами вывести изъ ясныхъ доводовъ, я безъ всякаго шуму и подъ продолгомъ однихъ статистическихъ обзорѣній открылъ бы въ связи тысячи происшествій и обстоятельствъ, и злоупотребленій важнѣйшихъ, вовсе неизвѣстныхъ правительству. За способности и усердіе мое в. с. можете поручиться, и я охотно собою жертвую на сей предметъ подъ начальствомъ вашимъ, особливо если званіе это соединить со званіемъ правителя дѣлъ общества, предполагаемаго мною и другими значительнѣйшими меня особами, о которыхъ, я думаю, Его Величеству уже донесено; буде-жъ нѣтъ, то представьте списокъ, съ общаго нашего согласія ввѣренный на разсмотрѣніе вашему сіятельству.

Пусть читаетъ государь и болѣе удостовѣряется, что у него, по крайней мѣрѣ, по рвенію къ истиннымъ пользамъ отечества и по усердію къ его славі, по искренней преданности къ его особѣ, нѣтъ другаго *Каразина*.

Объяснительная записка В. Н. Каразина министру внутреннихъ дѣлъ графу Виктору Павловичу Кочубею.

(13-го мая 1820 года).

Тетрадь 1-я. Нѣсколько анекдотовъ въ объясненіе вѣрноподданническаго письма отъ 20-го января 1817 года и бумаги 31-го марта 1820, и именно сихъ мѣстъ первого.

„Я подозреваю даже, не принадлежитъ ли и сія черта (т. е. высылка за границу безъ суда и безъ жалости шестидесятилѣтняго старика *Шада* ¹⁾) къ обширному плану повредить вамъ и всему нашему любезному отечеству,—къ плану которой я воображаю постигать изъ моей отдаленности, но о которомъ тренещу сказать заочно болѣе... и второй:

¹⁾ Профессоръ Харьковскаго университета. Ф. К.

Все это, взятое вмѣстѣ, неоднократно рождало во мнѣ мысль, что какая-нибудь *невидимая* рука движетъ внутри отечества нашего погибильнѣйшими для него пружинами⁴, и пр.

Не только всѣ состоянія народа, но всѣ вѣроисповѣданія, какъ-будто нарочно оскорбляются и раздражаются въ такомъ государствѣ, которое съ незапомненныхъ временъ было образцомъ терпимости, и отъ имени такого государя, которому по сердцу его, мудрости и политикѣ свойственно быть примѣромъ *общаго* человеколюбія. Иногда лютеране думаютъ, что ихъ угнетаютъ, а слишкомъ покровительствуютъ католикамъ; въ другое время католики утверждаютъ тоже самое, наоборотъ. А всѣ недовольны и, къ сожалѣнію, весьма справедливо. Давно-ли изгнанъ добродѣтельный и умный *Буссе* за изданіе нѣсколькихъ церковныхъ гимновъ, допущенныхъ, впрочемъ, Цоликофферомъ и другими почтеннѣйшими богословами въ Германіи, между тѣмъ какъ теперь г. *Линдль*, коверкаясь въ католическихъ храмахъ, преподаетъ, къ соблазну католиковъ, содержаніе тѣхъ самыхъ гимновъ въ прозѣ? Сколько сіи оскорблены поруганіемъ, такъ сказать, ихъ кафедръ, явствуетъ уже изъ того, что *Сестренцевичъ*, *образецъ придворной уступчивости*, холодный старикъ, едва-ли когда имѣвшій какую-нибудь религію, наконецъ вышелъ изъ терпѣнія на праздникахъ пасхи. Сомнѣваюся, чтобъ сіе происшествіе было представлено государю въ истинномъ его видѣ!... Въ собственной Россіи находится шесть католическихъ епархій. Никогда не было примѣра, чтобъ онѣ оставались праздными, кромѣ того времени, которое нужно на избраніе и утвержденіе епископа. Не было примѣра, чтобъ въ сіе званіе производили людей безъ разбора и самовластно, а всегда избирались они капитулами канониковъ изъ людей просвѣщеннѣйшихъ, благонравныхъ и благороднаго происхожденія: ибо въ самые каноники (или прелаты) никто *не изъ дворянъ* не допускается. Теперь Минская епархія не имѣетъ епископа, равно Гродно-Виленская: въ первой администраторомъ какой-то каноникъ, а во второй, заключающей въ себѣ до двухъ милліоновъ жителей, митрополитъ Сестренцевичъ, котораго, по его старости, естественно, едва можетъ доставать на могилевскую епархію ¹⁾. Въ Подольскую же опредѣленъ, безъ одобренія капитула, нѣкто *Мацкевичъ*, человекъ самаго бѣднаго происхожденія и воспитанія грубаго, котораго все достоинство состоитъ въ томъ, что онъ низкой поклонникъ министру. Подобный ему, но еще скудоумнѣе *Линскій*, человекъ, о которомъ утверждаютъ, что онъ не разумѣетъ даже ектеній, произносимыхъ имъ по обычаю на латинскомъ языкѣ, теперь готовится въ епископы; а коадьюторомъ и, слѣдовательно, наслѣдникомъ митропо-

¹⁾ Сверхъ должности президента и другихъ званій, которыя онъ на себя набралъ.

тата сдѣланъ былъ также величайшій невѣжа, вмѣсто того, чтобы обратить вниманіе для сего важнѣйшаго поста на Волынскаго и Подольскаго епископа *Цицишевскаго*, умнаго и добродѣтельнаго старца, извѣстнаго государю, которому степень митрополита по всѣмъ возможнымъ правамъ принадлежитъ. Все это, при нынѣшнемъ просвѣщеніи россійскихъ католиковъ, огорчаетъ до невѣроятности ихъ сердца. Они увѣрены, что якобы сдѣланъ правительствомъ планъ уничтожить сіе вѣроисповѣданіе: такъ я слышала отъ нѣсколькихъ, хотя очевидно, что сіе не можетъ быть справедливо... а едва-ли не принадлежитъ къ оной системѣ виѣшней! „Такъ-ли хочешь и мыслить Россія утвердить въ союзѣ своемъ польскія провинціи?“ говорятъ они въ огорченіи. Словомъ, ропотъ есть всеобщій... общій и для тѣхъ, которые совсѣмъ равнодушны къ папѣ и къ самой религіи. Подобное намѣреніе предполагали они также въ переводѣ католической семинаріи изъ Вильны (гдѣ она при всѣхъ ученыхъ пособіяхъ университета совершенно на своемъ мѣстѣ) въ бѣдный городокъ Винницу. Но князь *А. А. Чарторыйскій* сильными своими представленіями остановилъ сей переводъ.

Давно-ли императорскимъ словомъ, которое долженствуетъ быть *непреложнымъ*, утверждены права іезуитовъ на здѣшнюю кафедральную церковь, на заведеніе при ней? Полоцкая академія утверждена уже при нынѣшнемъ министрѣ. Но внезапно, по случаямъ, которые должно было предвидѣть, или послѣ происшествія наказать *на нѣсколькихъ* виновныхъ, хитрые эти пролазы, успѣвшіе между тѣмъ поразвѣдать тайны наши, до крайности сперва уязвлены изгнаніемъ изъ сей столицы, потомъ рѣшительно пріуготовлены къ мщенію изгнаніемъ изъ всей Россіи. Я смѣлъ бы полагать по крайней мѣрѣ, что можно было отложить сіе изгнаніе на другое, болѣе безопаснѣйшее время, и покушеніе обратить жиду наказаніе менѣе громкимъ образомъ, просто какъ частный случай, изслѣдованъ проступокъ, который не могъ быть причтенъ въ преступленіе цѣлому многочисленному сословію. Подобныя изгнанія вообще суть черты исторіи, долженствующія быть чуждыми для царствованія обожаемаго моего Траяна: пускай бы онѣ оставались при царствованіяхъ *Людовиковъ XIV!*. Желалъ бы я, чтобы государь чрезъ вѣрныхъ людей удовольствился въ ропотѣ бѣлорусскихъ губерній, которыхъ дворяне и прочіе лучшіе жители не знаютъ куда дѣвать свое юношество. Не говорю уже о присвоеніи, или по крайней мѣрѣ незаконномъ отчужденіи собственности въ тѣхъ губерніяхъ и здѣсь, въ С.-Петербургѣ, которое нисколько не можетъ быть соглашено съ возвышенными кроткими его началами. „Остановись, дерзновенный?..“ Нѣтъ, графъ! ничто не можетъ меня устроить до того, чтобы я измѣнилъ правду: ему это уже извѣстно. Притомъ,

можетъ-ли оскорбить вѣрноподанный, вѣщая подъ печатію тайны, между тѣмъ когда чужестранецъ, гласящій иногда всенародно, не оскорбляетъ? мнѣ извѣстно, что государю угодно знать всѣ неплѣности, издаваемые о немъ и о Россіи его за границу, и что онъ съ улыбкою изволить читать изъ оныхъ извлеченія. Истина, сказанная сыномъ, стоящимъ передъ нимъ на колѣняхъ, простительнѣе. Просвѣщеніе есть огонь, никѣмъ образомъ не могущій быть заключеннымъ, и благо если онъ устремляется прямымъ путемъ къ престолу!.. Да и дѣло здѣсь идетъ именно не о священномъ лицѣ государя ¹⁾.

Возвращаясь къ іезуитамъ, донесу напоследокъ, что въ *нынѣшнее время* наше правительство, примирясь съ ними послѣ удаленія ихъ въ Вѣлоруссію, могло бы извлечь изъ бытности ихъ у насъ значительную пользу. Ибо, кто лучше ихъ зналъ когда-либо все происходящее въ политическомъ мірѣ?

Почти вмѣстѣ съ іезуитами оскорблены полтора милліона (если не болѣе) *сарсеевъ*, пребывающихъ въ Россійской имперіи. Сомнѣваюсь, чтобъ милосердѣйшему монарху пришло на мысль все послѣдствіе для нихъ указа, воспреещающаго имъ употребленіе слугителей изъ христіанъ. По закону Моисееву имъ отнюдь не позволяется никакая работа въ субботные дни. Дни эти будутъ для нихъ отнынѣ днями *голода и холода* въ зимнее время. Пищу свою они обыкновенно приготавливаютъ накануне. Но не всякой еврей готовитъ себѣ хлѣбъ: большая часть довольствовалась онымъ у хлѣбниковъ и на рынкахъ. Но купля въ субботу запрещается. Подобно нельзя еврею (какъ работнику, такъ и хозяину его равно) въ субботу развести огонь: слѣдовательно, кто обогрѣетъ ихъ жилище въ это время? Извѣстно, какъ свято (или, можетъ, упрямо) сей народъ соблюдаетъ свои уставы... Отъ в. с. зависитъ позвать перваго жидѣ изъ находящихся здѣсь въ столицѣ, чтобъ услышать лично сѣтованіе ихъ о семъ *юненіи*, какъ они его называютъ. Они опасаются болѣе всего привязокъ низшихъ чиновниковъ полиціи, которыхъ алчности подобной законъ каждый день можетъ давать пищу. Какъ бы то ни было, но трудно изъяснить, *какимъ образомъ* одно донесеніе, одного начальника губерній, могло быть поводомъ къ общей утѣснительной мѣрѣ?

¹⁾ Отчужденіе іезуитскихъ мнѣній сдѣлано какъ-будто въ подраженіе отвѣтія монастырскихъ нашей церкви, хотя начала Александра и Екатерины II весьма различны. Она въ семь случаевъ совѣтовалась болѣе съ мнѣніемъ Вольтера и прочихъ энциклопедистовъ, нежели съ собственною мудростію. Сія, безъ сомнѣнія, внушила бы ей сохранить право собственности, давность владѣнія и святость завѣщаній; но въ монастыряхъ, подъ начальствомъ образованныхъ архимандритовъ, завести училища, больницы, пристанища для инвалидовъ, и проч. Теперь монастырскія мнѣнія, а особливо дѣла, исчезли невозвратно!..

Тетрадь 2-я. Прежде нежели я стану продолжать, добрый мой гений велить мнѣ самому предварительно изслѣдовать, въ какой степени заслуживаешь доверіе то, что я пишу; это, кажется, необходимо.

1) Быть можетъ, что я человѣкъ, пришедшій въ послѣднѣйшую бѣдность, который, желая выслужиться у правительства, предприимлетъ сей отважный шагъ, подобно какъ утопающій хватается за ножъ, или какъ проигравшій все свое состояніе, ставитъ послѣдніе его остатки на карту?

2) Быть можетъ, что узвѣленъ и доведенъ до отчаянія правительствомъ, и въ изступленіи хочу изрыгать на него хулы, яко единственное, возможное частному человѣку мщеніе?

3) Быть можетъ, что я подкупленъ врагами отечества, внутренними или вѣшними, для того, чтобы употребить маленькіе мои способы на возбужденіе въ государѣ подозрѣній, или замѣшательства?

4) Быть можетъ, что отчаянная, неукротимая злоба на моихъ какихъ-нибудь гонителей, или важныхъ особъ, оскорбившихъ меня на чести или имѣніи, влагаетъ мнѣ въ руки перо, чтобы, очернивъ ихъ, сдѣлать имъ взаимный вредъ по моимъ силамъ?

5) Быть можетъ, что я орудіе какой-нибудь партіи, недовольной настоящимъ порядкомъ вещей, человѣкъ, имѣющій обширныя связи, замѣченный со стороны предприимчивости и употребленный на сей конецъ?

6) Быть можетъ, что я по крайней мѣрѣ *правильно* или съ *нѣкоторымъ основаніемъ* могу быть подозрѣваемъ въ нелѣпыхъ или злыхъ намѣреніяхъ: поелику я въ службѣ моей въ столицѣ, или въ отставкѣ въ провинціи замѣченъ былъ человѣкомъ лживымъ, неблагонамѣреннымъ, безпокойнымъ, возмущавшимъ умы... и такъ далѣе. Я воображалъ исчерпать всѣ предположенія, но, прочитавши написанное, вижу, что еще одно:

7) Быть можетъ, что я сумасшедшій, который въ бреду своемъ составляетъ мечты и выдаетъ ихъ за дѣло, воображаетъ себя Шведенборгомъ, Миллеромъ, призваннымъ отъ Бога на нѣчто *чрезвычайное*, на преобразование царства?...

Государь проницательный и самодержавный, т. е. имѣющій всѣ средства въ рукахъ, легко можетъ удостовѣриться, согласно-ли съ обстоятельствами какое изъ оныхъ предположеній? Жизнь дворянина, имѣющаго нѣкоторое имя, отца многочисленнаго семейства, по его отношеніямъ личнымъ, по образу поведенія публичнаго и частнаго, не могла въ толь долгое время укрыться отъ вниманія правительства. Богъ одинъ, конечно, есть судія сердець. Но ежели всѣ дѣла какого человѣка, рѣчи, торжественно произносимыя имъ, и всѣ тайныя бесѣды въ продолженіе двадцати лѣтъ дышуть нѣжнѣйшею любовью къ государю и желаніемъ добра

отечеству; если, напимѣрь, безъ всякой надежды угодить и въ самое то время, когда грубитъ онъ самодержцу своему правдою, начертывать подъ бюстомъ его въ московскомъ собраніи похвалы, приводящія въ восторгъ по тому особливо, что онѣ естественны и *справедливы*; если связи и знакомства его объемлютъ *исключительно* людей, въ умѣ, благонамѣренности коихъ не можно сомнѣваться; если онъ постоянно приверженъ только къ тѣмъ государственнымъ особамъ, которыхъ общественное мнѣніе всегда отличало отъ прочихъ, а постоянное возвращеніе къ нимъ самаго государя доказывало ихъ внутреннюю цѣну; ежели этотъ человѣкъ, свято сохраняя *одинакій*, непреложный образъ мыслей и въ *милости*, и въ *немилости*, не бросается изъ вольнодумства въ мистику и изъ республиканскихъ началъ въ деспотическія, но идетъ всегда среднею стезею и добраго христіанина и добраго подданнаго; если онъ, удаляясь только политическихъ и религіозныхъ причудъ, слѣпшитъ изъ первыхъ участвовать во всякомъ благородномъ подвигѣ... то подозрѣвать его въ злыхъ намѣреніяхъ, было бы, кажется, явнымъ противурѣчіемъ.

Теперь: что-жъ осмѣливается предлагать сей подозрительный человѣкъ (дабы, по крайней мѣрѣ, изъ сей точки освѣтить тайные его виды)? Не народныя-ли собранія, распушеніе войскъ, новые налоги, удаленіе того и другого изъ столповъ государственныхъ, или тому подобныя мѣры? Нѣтъ: но только приближеніе государя къ просвѣщенному дворянству, окруженіе себя болѣе и болѣе природными россиянами, имѣющими большую недвижимую собственность ¹⁾ и *отцами* семействъ, составленіе постоянной системы, совершенно согласной съ нравственностью и монархическими началами... Такія предложенія не могутъ, кажется, происходить отъ врага отчизны, ниже отъ умоизступленнаго честолюбца.

Льстецы должны быть болѣе подозрительны государямъ. Они желали бы заградить къ нимъ входъ всякой истинѣ, представить всякое покушеніе говорить—*оскорбленіемъ величества*, порывомъ мѣшаться не въ свое дѣло, тщеславнымъ желаніемъ учить правительство. Возможно-ли? *Я оскорбляю*, открывая мои мысли (справедливыя, или ложныя—все равно) тому единому, которому принадлежитъ знать ихъ, и отъ котораго зависитъ дать имъ цѣну!.. Въ такомъ вѣкѣ, когда престолы окружены опасностями, когда бунты вездѣ свирѣпствуютъ, когда собственные наши журналы говорить публично съ *народомъ* тысячу разъ дерзновеннѣе, я говорю съ государемъ подъ печатью тайны: и я виновенъ въ глазахъ оныхъ господа!... „Я-де мѣшаюсь не въ свое дѣло“. А давно-ли дѣло отечества, въ кото-

¹⁾ Въ числѣ ихъ я меньше всего могъ себя разумѣть, потому что незначущей моею собственности едва достаетъ на уплату долговъ и воспитаніе дѣтей. Я долженъ сіе оговорить во избѣжаніе и малѣйшаго подозрѣнія въ личныхъ видахъ.

ромъ я живу, въ которомъ будутъ жить мои дѣти и внуки, котораго монархъ почитается *отцомъ* обширнѣйшаго семейства, перестало быть моимъ собственнымъ дѣломъ? Изъ какой азіатской системы взята мысль эта? *Учить правительство*: выраженіе, изобрѣтенное нарочно для уязвленія самолюбія лицъ, правительство составляющихъ. Но авторы, публично издающіе книги о лучшемъ устройствѣ законодательства, финансовъ, и проч., развѣ не болѣе еще должны казаться виновными? А правительство нерѣдко ихъ награждаетъ. Боже мой! И ты позволяешь жаловаться на бѣдствія, которыя ты посылаешь, и просить у тебя лучшаго; а правительства состоятъ изъ человѣковъ. Мы всѣ учимъ и учимся до самой смерти. Несчастливъ тотъ, кто вообразить, что ничего уже не остается ему узнать. Правительство есть средоточіе, въ которое необходимо должна стекаться всякая мысль о благѣ общемъ. Горе, если мы станемъ разсуждать на площадяхъ подобно другимъ народамъ!... Да и много-ли насъ теперь въ Россіи, *желающихъ, имѣющихъ и держащихъ* говорить нѣчто правительству? Оно съ сей стороны можетъ оставаться покойнымъ: ему не наскучать.

Простите, с. г., мое отступленіе! Мнѣ пріятно будетъ, если вы именно изъ него замѣтите то непринужденное теченіе мыслей, которое можетъ дать только чистая совѣсть. Божусь вамъ, да вы можете сіе и сами видѣть изъ слога, что пишу прямо набѣло: я пишу среди посѣщеній и дѣлъ семейственныхъ, даже среди забавъ. Вчера, на одномъ домашнемъ театрѣ, съ удовольствіемъ услышалъ я въ драмѣ молодого автора, обѣщающаго быть хорошимъ трагикомъ ¹⁾, мысль, совершенно относительную къ моему нынѣшнему положенію: „говорить истину опаснѣе, нежели сражаться на полѣ битвы“. „Чтобы уповать успѣть, надобно быть *весьма упрямнымъ* въ помощи Божіей!“

О безпорядкахъ въ дѣлахъ разныхъ вѣроисповѣданій я желалъ бы скорѣе кончить, чтобы перейти къ другимъ предметамъ и не подать мысли в. с., якобы ополчаюсь противу министра сей части ²⁾.

Надѣюсь, что мнѣ не будутъ поставлены въ вину ошибки въ именахъ и другихъ неважныхъ обстоятельствахъ. Я узналъ вчера же, на примѣръ, что епископъ волынской не Тецишевскій, какъ я написалъ изъ словъ одного патера, но *Цецишевскій*, и что семинарію хотѣли перевести не въ *Винницю*, но въ *Березу*, Картезіанскій монастырь въ Кобринскомъ повѣтѣ.

¹⁾ Это *Кукольникъ*, сынъ директора Нѣжинскаго лицей, братъ того, который у васъ служить.

²⁾ Который во всемъ этомъ, по смыслу самой бумаги моей 31-го марта, развѣ Богу душою виноватъ, какъ говорить отечественная пословица.

Покровительство, оказываемое отступникамъ отъ католиковъ *Феслеру и Линолю*¹⁾, приводя въ соблазнъ умы той и другой партіи, удовлетворяетъ столь же мало благочестію господствующей церкви, какъ и мистическія празднества, совершаемыя въ Михайловскомъ дворцѣ. Женскія общества, возникшія въ Екатеринославѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, подъ именемъ *сестеръ молчанія*, куда (сестрами-же) принимаются и мужчины; соблазнительное сходбище, открывшееся недавно во Владимірѣ, о которомъ теперь секретно изслѣдываетъ синодъ, и которое прежде защищалъ-было *министръ*, поелику оно назвало себя библейскимъ; умноженіе въ Воронежѣ раскола субботниковъ, а здѣсь скопцовъ, суть естественныя слѣдствія направленія умовъ къ таинственности религіи вмѣсто простоты, которая всегда была свойственна нашей церкви. При явномъ пренебреженіи первѣйшихъ ея догматовъ, все это поведетъ къ разрушенію того спокойствія въ народѣ, которое наилучшимъ образомъ утвердилось въ *безпристрастномъ* ко всѣмъ актамъ царствованіе Екатерины.

Тетрадь 3-я. Цѣль несвойственнаго Россіи (и безъ того уже слишкомъ многосложной, *мною-сектной*, если можно такъ сказать) устремленія умовъ къ мистикѣ посредствомъ библіи и къ чтенію библіи по направленію мистики, есть мечтательна. Въ министръ, вѣроятно, поддерживаютъ мысль, что снмъ достигнеть онъ къ величайшей славѣ, каковую когда-либо стяжалъ человекъ,—къ *соединенію върѣ*, а между тѣмъ государи хотятъ увѣрить, что это дѣйствительнѣйшее средство къ распространенію и утвержденію доброй нравственности. Что различныя вѣроисповѣданія никогда не соединятся, это наилучшимъ образомъ доказано бесполезными опытами нашего и прусскаго правительства соединить лютеранъ и протестантовъ, сколько они ни сближены между собою происхожденіемъ, догматами, обрядами и степенью просвѣщенія. Исповѣдниковъ философіи XVIII вѣка, въ спискахъ какого бы прихода они ни состояли, легко свести въ одну церковь и заохотить торжествовать, съ музыкою, *соединеніе*²⁾; но согласить сотни и тысячи семействъ, привязанныхъ къ своимъ понятіямъ, книгамъ, обрядамъ, *перемѣнить ихъ*, не употребляя величайшаго насилія, отнюдь невозможно. Рѣшительно

¹⁾ Сей послѣдній живетъ даже у Сарентовыхъ герцугтеровъ.

В. К.

²⁾ Говорятъ, что *Буссе*, на вопросъ его величества короля прусскаго о праздникѣ соединенія, назвалъ оный „*ein Chaupil*“ и что это-то было истинною причиною изгнанія сего мужа, бывшаго въ здѣшней столицѣ девятнадцать лѣтъ примѣромъ добродѣтели и семейнаго счастья. Трое изъ его благовоспитанныхъ сыновей остались въ русской службѣ.

В. К.

можно сказать, что никакое правительство до этого не достигнет до окончанія вѣка и ссыла на общее основаніе вѣръ, какова есть біблія, ни къ чему не послужитъ въ семь случаѣ: ибо всякій будетъ ее изъяснять въ свою пользу. Напротивъ, неосторожное ея *преданіе на судъ народа* должно естественно умножить толки, слѣдовательно, и расколы. Исторія голландскихъ и англійскихъ сектъ это доказываетъ наилучшимъ образомъ. „Не повержите бисера предъ свиньями“ не напрасно сказано, и папа въ семь случаѣ правъ. Толпу дѣтей нельзя пустить въ аптеку, какъ ни спасительно это хранилище для поддержанія здоровья и жизни: они отравили бы себя непременно! Наши святые отцы, каковъ Василій Великій и другіе, знали это лучше Патерсона. Они учредили систематически чтеніе въ церквахъ *приличныхъ мѣстъ* священнаго писанія. Раздѣливъ весь новый завітъ (за исключеніемъ однако апокалипсиса) на *зачало*, они изъ ветхаго предлагали только *параміи* ¹⁾. Да и апостолы, наставляя въ средствахъ къ спасенію, нигдѣ не предписали *чтенія бібліи во всецѣломъ ея составѣ*, многообъемлющемъ, большею частью превышающемъ понятіе обыкновенное, требующемъ познанія древностей для своего уразумѣнія. Не чтеніемъ бібліи, но проповѣдью умножилось число христіанъ на земномъ шарѣ. Сіе чтеніе одно не умножаетъ и добрыхъ нравовъ. Доказательствомъ тому наше духовенство, которое, по необходимости обращаясь съ бібліею каждый день, есть одно изъ развращеннѣйшихъ классовъ народа ²⁾. (Не напрасно съ давнихъ временъ и по нынѣ, встрѣча съ попомъ почитается дурною встрѣчею!) Для распространенія благонравія прежде всего должно пріуготовить добрыхъ пастырей, сдѣлавъ сіе званіе почтеннымъ и *совсѣмъ независимымъ* отъ счетовъ съ *пригожанами* и позволяя вступать въ оное только тѣмъ изъ учащихся молодыхъ людей, которые отличились добрыми нравами и неизбѣмостью характера ³⁾. Добрые помѣщики, которые *не имѣютъ*, и чиновники, которые *не имѣли* бы нужды развращать народъ, должны служить вторымъ настолько же, какъ и первые, необходимымъ орудіемъ. Ежели

¹⁾ Мѣста, подобранныя къ случаю.

В. К.

²⁾ Т. е. я виню не состояніе (званіе), а обстоятельства, которыми тоу причиною.

В. К.

³⁾ Это самая та мѣра, которую я имѣлъ дерзновеніе предлагать еще въ 1802 и 1803 годахъ. Вообще пора уже отставать отъ индѣйскихъ касть, и дать всякому свободу избирать то служеніе, въ которое Богъ его призываетъ. Я никакъ не вижу невозможности въ томъ, чтобъ недостаточные молодые люди изъ дворянъ и купцовъ поступали по желанію въ священники, какъ это и бывало прежде въ Малороссіи; равно чтобъ, священническія дѣти рынаго права и крѣпкаго сложенія поступали въ воинскую службу безъ всякаго особливаго ходатайства.

В. К.

государь удостоить меня употребить къ составленію правдивой статистики имперіи, то, между прочимъ, сличивъ свѣдѣнія о числѣ преступниковъ до введенія сего подражанія англичанамъ, съ числомъ оныхъ *постъ* (въ тоже число *лѣтъ*), надѣюсь доказать рѣшительно, что нравственность нисколько не поправилась сею мѣрою. Тоже самое мы видимъ и въ Англіи. А злоупотребленія прибыли... начавъ отъ собиранія и издерживанія великихъ суммъ, жертвуемыхъ на сей предметъ. Впрочемъ, я не имѣю права обнаруживать моихъ подозрѣній, которыя не имѣю никакихъ способовъ доказать. Вижу только, что общество, или его *комитетъ*, имѣя о сѣ пору въ обращеніи капиталъ, который можетъ приносить *тырьхъ процентовъ* сто тысячъ рублей, если не болѣе, безпрестанно жалуется на недостатокъ средствъ и что публичныя, такъ-называемыя, *отчеты* никого не убѣждаютъ ¹⁾. Мимоходомъ позволяю здѣсь себѣ сказать (хотя это не принадлежитъ къ дѣлу), что однимъ изъ значительныхъ неудобствъ отъ учрежденія, какъ сего библейскаго, такъ и человеколюбиваго обществъ, есть похищеніе капиталовъ изъ внутренности имперіи, которая и безъ того слишкомъ оными скудна въ сравненіи со всепоглощающею столицею. Бѣдный сельскій священникъ, убѣждаемый архіереемъ, который надъ нимъ всемогущъ и который ищетъ угодить высшему начальству, даетъ послѣднее... и все это отправляется въ Петербургъ. Недавно еще оплакивалъ я присланные такимъ образомъ изъ скуднѣйшей деньгами Екатеринославской губерніи шесть или семь тысячъ рублей ²⁾, которые бы навѣрное *тамъ* пропитали семьдесятъ семействъ, ожививъ сотни рукъ трудолюбивыхъ, и которыя здѣсь послужили на весьма кратковременное удовлетвореніе нуждъ женщинъ... увы! не слишкомъ и правильнаго поведенія, можетъ быть! Приказы общественного призрѣнія заслуживаютъ, и съ сей стороны даже, предпочтеніе благонамѣреннаго правительства. Нашему вѣку свойственно пускать пыль въ глаза и бесполезно умножать *способы*. Корыстолюбіе и чванство, пользуясь благодѣлительнѣйшими наклонностями государей, обманываютъ ихъ кругомъ.

Если уже непременно должно заимствовать что отъ англичанъ (т. е. отъ народа *меньше всѣхъ* европейскихъ имѣющаго съ нами сходства, какъ по физическому, такъ и политическому положенію), то полезнѣе бы было издать вновь и какъ можно болѣе умножить изданія *Христіан-*

¹⁾ Легко доказать, что о сѣ пору уже могло быть напечатано болѣе книгъ св. писанія, нежели сколько есть грамотныхъ людей въ Россіи, которыхъ число далеко не доходитъ до сотой доли народонаселенія. Съ остальными же экземплярами что дѣлать? Куда разойдутся: наиримѣрь, 6,000 экземпляровъ евангелія на калмыцкомъ языкѣ и проч.?

²⁾ Въ человеколюбивое общество.

скаго *Нравоученія*, книги превосходной, напечатанной уже на нашемъ языкѣ въ 1784 году (если не ошибаюсь) и содержащей полный и протѣйшій курсъ морали для всѣхъ состояній и для всѣхъ случаевъ жизни, *словами самаго священнаго писанія*. Таковое изъ драгоценнѣйшей и высочайшей сей энциклопедіи извлеченіе, не произвело бы въ умахъ народныхъ того волненія, которое производить провозглашеніе о библіи. Простые поселяне наши не знаютъ *что думать*, вслушиваясь что „въ Питерѣ (какъ они говорятъ) уставленъ какой-то *соборъ*, на которомъ старшимъ предсѣдаетъ *свѣтской человекъ*, кн. Голицынъ, а на правой-де и на лѣвой рукѣ отъ него засѣдаютъ и нашъ митрополитъ, и католицкой, и всякіе нѣмецкіе архіереи и другіе чины. Этово-де у насъ на Руси съ роду не бывало ¹⁾. Вѣру-де портятъ“. Вотъ точныя слова одного одно-творца, слышанныя мною, Курской губерніи въ *Сороковомъ колодезѣ* ²⁾. Извиняю сего простолюдина и подобнаго ему, умствующаго здѣсь, въ С.-Петербургѣ, когда сей послѣдній видитъ, что въ тоже время неосторожно нарушается то, что онъ привыкъ разумѣть подъ именемъ благочестія. Нѣтъ мнѣ нужды ни на кого ссылаться: 6-го числа августа прошедшаго года я былъ разбуженъ въ моей квартирѣ, на перекресткѣ Сергіевской и Гагаринской улицъ, стукомъ долотъ работниковъ, которые весь тотъ день (одинъ изъ первѣйшихъ годовыхъ праздниковъ!) обтесывали камень на столбики тротуаровъ; 15-го августа (въ Успеніе Богородицы) такимъ же образомъ разбудили насъ ломая заборъ, который должно было передѣлать; въ тотъ же день въ виду нашемъ крыли кровлю; а 30-го августа видѣлъ я каменщиковъ въ полной работѣ напротивъ зимняго дворца, *на казенномъ строеніи*. Надобно совсѣмъ не знать русскій народъ, чтобы воображать, что все это не дѣлаетъ на него никакого впечатлѣнія, кромѣ хорошаго. Обряды вѣры у него тѣснѣйшимъ образомъ соединены съ понятіемъ о благовравіи и благочиніи. Чтеніе библіи не заставитъ его уважать спасительную и необходимую для него власть, коль скоро онъ однажды почтетъ себя позволительными подобныя отступленія.

Оканчивая сію тетрадь, *последнюю*, кажется, впредь до приказанія *вашего сіятельства*, донесу, что мнѣ о многомъ еще писать остается, и именно: 1) о вредной системѣ, которую звели иностранцы въ министерство финансовъ. Доказать можно, какъ день, что мнимая эта система кредита ведетъ къ государственному банкротству, обогащая только спе-

¹⁾ Зрѣлище дѣйствительно странное, даже и для насъ; особливо послѣднее торжественное собраніе въ залѣ Таврическаго дворца, украшенной языческими статуями, каковы напр... (?) снизу до верху.

В. К.

²⁾ Имя станицы.

В. К.

кулянтовъ; объявленія же и провозглашенія о ней подрываютъ счастливую довѣренность нашего народа къ своему правительству; 2) О вредномъ направленіи, которое взяло просвѣщеніе и о преградахъ, которыя недо-
вѣдомымъ образомъ ежедневно полагаются благимъ намѣреніямъ государя по сей части; 3) О подрывѣ привязанности къ начальству войска и на-
рода, совершаемомъ разными путями; и такъ далѣе.... Но все это я могу только указать *издали* въ настоящемъ моемъ положеніи. Могъ бы обна-
ружить ясно и постигнуть что-нибудь о противодѣйствующихъ злу сред-
ствахъ, если бы имѣлъ болѣе способовъ (официально) и употребилъ бы
сотрудниковъ, къ которымъ не смѣю теперь прибѣгнуть. Къ счастью,
можно еще безопасно пожертвовать нѣкоторымъ временемъ на таковыя
изслѣдованія; ибо я не вижу ничего требующаго *немедленнаго* вниманія
правительства кромѣ отношенія поселянъ къ ихъ помѣщикамъ. Сего
одного отнюдь не должно откладывать!

Сія третья тетрадь послана при слѣдующемъ письмѣ.

Сіятеильнѣйшій графъ, милостивый государь! Вчера, когда я, напи-
савъ третью мою тетрадь, хотѣлъ ее послать къ вашему сіятельству,
узналъ я отъ пришедшаго ко мнѣ обѣдать дежурнаго, г. *Кукольника*,
что вы изволили уѣхать въ Царское Село. Долгомъ поставлю препро-
водить оную сего дни. Вы изволите найти, сіятельнѣйшій графъ, что я
продолжаю писать безъ всякаго приуготовленія, точно какъ писалъ бы
подъ вашимъ надзоромъ, въ кабинетѣ вашемъ. Сего несомнительнаго
признака чистосердечія поддѣлать нельзя: почему я и предпочелъ его
уважить болѣе, нежели можетъ быть должное приличіе, которое обыкно-
венно соблюдается въ бумагахъ, идущихъ въ такія руки.

Счастливымъ себя почту, если моя откровенность произведетъ мысль,
что подобныя мнѣ *обсерваторы* могутъ приносить свою пользу въ прави-
тельствѣ, столько многосложномъ, каково есть наше. Есть вещи, которыя
ни официально, ниже посредствомъ *наемныхъ* наблюдателей низкаго рода,
никогда не дойдутъ до государя, который долженъ необходимо быть
всемишлющее око своей имперіи. Дайте мнѣ средства, и вы въ непродол-
жительное время станете созерцать картину ея, каковой не было еще
представлено. Она нужна особливо въ настоящее время, которое (по
выраженію Лейбница *чревато будущію*). „Le temps présent est gros
de l'avenir“. Простыя даже статистическія свѣдѣнія, которыхъ собраніе
должно служить предлогомъ, въ высшей степени важны для правитель-
ства, и я, сверхъ многого, сказаннаго прежде, что, безъ сомнѣнія, вы
изволили донести Его Величеству, представляю при семъ первый листъ

моихъ таблицъ о Слободско-Украинской губерніи, каковыхъ листовъ вообще будетъ семь по порядку алфавита (теперь второй къ печати приготавливается). Взгляните, сіятельнѣйшій графъ, на результаты, выведенные въ послѣднихъ трехъ рядахъ. Не ужаснетесь-ли, напримѣръ, увидѣвши, что въ казенномъ селеніи № 38, по десяти-лѣтней сложности, ежегодно изъ шестнадцати до семнадцати жителей умираетъ одинъ? Таковой смертности нигдѣ не слыхано въ Европѣ! Это настоящій моръ: и кому, какъ ни правительству, надлежитъ какъ возможно скорѣе позаботиться открыть подлинныя его причины и удалить ихъ? Вотъ между прочими истинный предметъ статистики, а не вздоры, которыми занимается *Германъ*, и которыми десять лѣтъ еще безъ всякой пользы для государства будетъ заниматься!

Примите, милостивый государь! министр, коего я не изъ ласкательства называлъ *достойнымъ и истиннымъ* вельможею великаго царя и великаго царства, примите повтореніе увѣренія въ моемъ глубочайшемъ почтеніи и преданности! вашего сіятельства и пр.

P. S. Результаты моихъ таблицъ показываютъ еще благосостояніе каждаго селенія, хорошее или дурное ихъ управленіе и вліяніе мѣстоположенія и климата: все сіе съ *перваго взгляда* и вѣрнѣе всѣхъ прочихъ доводовъ. Непремѣнно надобно завести подобныя въ военныхъ поселеніяхъ, если государь императоръ желаетъ математически увѣриться въ томъ, пойдутъ ли они къ своей цѣли.

Тетрадь 4-я. Оканчивая третью тетрадь, я предполагалъ сію начать изображеніемъ нашей системы финансовъ. Но повѣдка въ Кронштадтѣ, которую между тѣмъ долженъ былъ сдѣлать во удовольствіе моего семейства, сверхъ чаянія даетъ мыслямъ моимъ другое направленіе. Я буду говорить о морскомъ департаментѣ, или о морскомъ министерствѣ.

Иностранцы, ревнуя всѣми мѣрами подорвать ненавистныя имъ силы Россіи, не пропустили подѣйствовать и съ сей стороны своими внушеніями. Они искали и успѣли увѣрить наше правительство, что Россія, какъ держава сухопутная, примыкающая большею частію къ пустынямъ Азіи или Ледовитому океану, почти не имѣетъ нужды во флотѣ: что многочисленныя ея полки составляютъ достаточную и непреоборимую ей защиту и пр. Вѣроятно, симъ и подобнымъ образомъ отвлекли они вниманіе отъ флотовъ, которые составляли едва-ли не первѣйшій предметъ попеченій Петра Великаго и истинную причину основанія С.-Петербургa. Слѣдствіемъ сего есть *пренебреженіе* чиновниковъ и дѣлъ морского министерства, *которое* будетъ имѣть слѣдствіемъ паденіе россійской

морской силы. Флотскіе офицеры, съ которыми я встрѣчался въ полуденныхъ губерніяхъ, въ С.-Петербургѣ и въ Кронштадтѣ, всѣ заодно сокрушаются о томъ, что они и служба ихъ безъ вини потеряли милость своего государя. Уныніе одержитъ ихъ; нѣтъ охоты усовершенать себя въ знаніяхъ и опытности, кои составляютъ душу службы сего рода. Это видно особливо въ Кронштадтѣ. Тамъ все мертво. Разваливающіяся, съ разбитыми стеклами зданія и гниющіе корабли тому же соотвѣтствуютъ. Болѣе часа сидѣлъ я въ адмиралтействѣ надъ декомъ, въ которой введенъ между прочими судами сгнившій „Еммануилъ“ и слышалъ только изрѣдка стукъ каменщиковъ, числомъ не болѣе тридцати, кои занимались починкою стѣнъ дока. Вокругъ судовъ не было примѣтно никакого движенія. Наканунѣ, 23-го мая, лишь была выведена эскадра на рейдъ, ибо насилу могли собраться, *заимствуя у одного корабля части для оснащенія другого*. Въ прежнее время каждый имѣлъ не одинъ комплектъ полнаго такелажа и принадлежностей. Я думаю, по сей причинѣ я не могъ добиться позволенія посмотрѣть какой-нибудь изъ линейныхъ кораблей, оставшихся въ гавани. Мнѣ безъ околичностей признались, что они въ большемъ безпорядкѣ. „Ну, ваше высокоблагородіе“, сказалъ мнѣ штурманъ, съ которымъ мы на другой день возвращались изъ Ораніенбаума, „коли Иванъ Ивановичъ еще лѣтъ пятью пробудетъ министромъ, то русскій флотъ совсѣмъ рухнетъ!“ Не могу уже припомнить всѣхъ выраженій, которыми сей заслуженный морякъ честилъ своего *маркиза* (де-Траверсе). „То-ли дѣло было при Чичаговѣ“, продолжалъ онъ: „свой своему по неволѣ брать“, и прочее.... „Теперь-де учать насъ маршировать; и экзерциціи не выучиваемся, и отъ морскаго дѣла отстаемъ. Сохрани-де Богъ отъ непріятеля!... Умѣлые матросы совсѣмъ выводятся; у офицеровъ нѣтъ охоты къ службѣ. Въ прежнее время на корабль онъ смотрѣлъ, какъ на свою вотчину: въ ней жить и умереть! Теперь расписаны по экипажамъ: въ одно лѣто достанется одному, въ другое другому. Какая-де нужда прилежать, содержать въ порядкѣ и исправности?...“ Истину сей дѣльной бесѣды государь можетъ легко *повѣрить*, если онъ употребитъ людей, ему и отечеству совершенно душею принадлежащихъ. Гдѣ ихъ найти, онъ знаетъ: а я знаю только то, что ихъ не должно искать въ числѣ особъ, которыя все одобряютъ и всѣмъ восхищаются; которыя не хотятъ согласиться, что въ мірѣ (произведеніи самаго Бога!) ничего нѣтъ совершеннаго, и что солнце имѣетъ свои пятна; которыя, пресыщаясь изобиліемъ и честями, называются въ публикѣ *друзьями*, а въ кабинетѣ *вырванными слушаніи* государя, но... не отваживаются *никогда*, не говорю уже благосостоянія своего и жизни (какъ нашъ братъ), но ниже одного ласковаго взора монаршаго за правду.

Въ 1815 году, вручая маркизу де-Траверсе письмо одного вельможи и быть приведенъ въ замѣшательство учтивостями его высокопревосходительства, послѣдовавшими отъ одного взгляда на печать, я понялъ тайну *прочности* его высокопревосходительства. Увы, графъ! вы ее не переймете, и я почти сожалѣлъ бы о васъ, если-бъ почиталъ васъ меньше.

Вѣроятно-ли? въ самыхъ глазахъ друзей сихъ, многія тысячи народа, запроданныя какъ рабочій скотъ подрядчикамъ, вопіютъ къ небу, и вспоминая своихъ несчастныхъ женъ и дѣтей, оставленныхъ за семьсотъ и болѣе верстъ на скудныхъ нивахъ, въ одиночествѣ, со слезами безславятъ имя государя—(тогда, когда онъ ни о чемъ столько не заботится, какъ о доставленіи имъ благосостоянія и свободы!) и они сего не донесутъ ему! не обратятъ ниже единымъ словомъ вниманія его челоуколюбиваго сердца на *такой* предметъ!... не избавятъ его отъ неправедныхъ укоризнъ народа, его обожать рожденнаго!... *И эти люди* смѣютъ себя называть друзьями царя, лучшими сынами отечества, въ нынѣшнее просвѣщенное время ¹⁾!

Простите меня, почтеннѣйшій графъ, за сей *эпизодъ* въ повѣствованіи о морскомъ министерствѣ. Случилось, что еврей, старикъ Браунштейнъ, которому я поручилъ выправиться о именахъ помѣщиковъ вышеупомянутыхъ страдальцевъ ²⁾, принесть ко мнѣ записку въ самое то время, когда я началъ предпоследнюю страницу.

Если таковъ кронштадтскій портъ, на который ежедневно могутъ быть обращены взоры государя, то что уже ревелъскій и черноморскіе?.. Одинъ недавно прибывшій сюда членъ перекопской соляной конторы рассказывалъ объ Ахтіарскомъ, что онъ въ самомъ жалкомъ положеніи. Нимало не удивляюсь, что злодѣямъ, каковъ *Кабрановъ*, приходитъ на мысль адресоваться къ турецкому министерству съ предложеніями предать сіи порты...

У меня не достало бы вѣроятно ни бумаги, ни силъ, если-бъ я долженъ былъ писать о *злоупотребленіяхъ* по сей части. Милліоны расхищаются безъ малѣйшей пользы для государства! Но я обращаю только

¹⁾ Помѣщики Витебской губерніи графъ Борхъ, Платеръ, Шадурскій, Михальсонъ и Шишкинъ, Могилевской—графъ Сологубъ, князь Любомирскій, Кроісеръ (картежникъ и любимецъ графа М.) отдають своихъ крестьянъ подрядчикамъ на цѣлое лѣто, т. е. отъ 10-го мая до 10-го октября въ работу на дорогахъ въ здѣшней губерніи, получая по 110 р. за челоука; кормить ихъ должны подрядчики чѣмъ заблагоразсудятъ, а поконить подъ открытымъ небомъ!

В. К.

²⁾ Самое дѣло я зналъ уже съ 1819 года, но не зналъ именъ *торгующихъ* столь благородно. Къ счастью, во внутреннихъ губерніяхъ сей торгъ еще не въ употребленіи.

В. К.

вниманіе на крайнее *небреженіе*, ибо оно мнѣ кажется въ связи съ систематическимъ дѣйствіемъ во вредъ Россіи. Тысячу разъ я представлялъ себѣ руссiйское правительство огромнымъ и чудесною силою одареннымъ исполномъ, который, вмѣсто устройства себѣ покойнаго жилища истощается на бесполезное перекладываніе камней съ мѣста на мѣсто, безъ всякаго отдыха. Но здѣсь я вижу сего исполнина усиляемымъ враждебными чародѣями у подошвы сооруженныхъ имъ громадъ, готовыхъ уже на него обрушиться.

Сказавъ сокращенно все, что я сказать хотѣлъ о семъ предметѣ, и видя почти двѣ страницы еще порожними, я осмѣливаюсь ихъ наполнить выпискою, весьма мало украшенною, изъ замѣчанія, которое я получилъ отъ одного моего пріятели¹⁾ по возвращеніи моемъ изъ Кронштадта, что конечно не будетъ излишнимъ въ сей тетради.

„Любопытствующіе видѣть нашъ Кронштадтъ осматриваютъ только то, что поражаетъ тамъ cadaго представляющаго себѣ, какъ пустой Котлинъ островъ за сто лѣтъ предъ симъ, мановеніемъ волшебнаго жезла Петрова, вдругъ преобразился въ грознаго приморскаго стража новой его столицы. Но всякъ-ли (подобно вамъ) сравнитъ притомъ хозяйственныя мѣры Петра на отраженіе силъ Карла XII изъ сего мѣста, съ издерживаніемъ теперь миллионъ рублей и множества трудящихся рукъ, на то только, чтобъ всякой величины и формы суда гнили бесполезно въ семъ портѣ?.. Суда, построенныя на показъ въ Петербургѣ и приведенныя *по прѣсной водѣ* съ чрезвычайными издержками, между тѣмъ, какъ давнымъ-давно опытъ доказываетъ, что построенныя въ Архангельскѣ корабли несравненно прочнѣе? Недоумѣваю, какая бы причина могла дѣлать *необходимымъ*, чтобъ верфь была подъ окнами государя, чтобъ знатная часть столицы была стѣсняема домами и квартирами морскихъ служителей и мастеровыхъ, безъ которыхъ она легко можетъ обойтись, не удѣляя имъ отъ своего продовольствія, получаемого издали за большія деньги, чтобы необходимыя, непрерывныя ихъ переѣзды въ Кронштадтъ и обратно стоили множества лишняго расхода, чтобъ самое положеніе адмиралтейства, наполненнаго горючими веществами, угрожало ежеминутно и великолѣпному жилищу монарховъ нашихъ, и драгоценнымъ собраніямъ, какъ въ семъ дворцѣ, такъ и въ музеяхъ самаго адмиралтейства?.. Неужели одно желаніе подчивать жителей столицы зрѣлищемъ спуска кораблей?.. Сіе адмиралтейство, составляющее средоточіе города, могло бы

¹⁾ Коллежскаго совѣтника *Анастасевича*, служащаго, или, лучше сказать, умиравшаго отъ бездѣля, въ комиссіи законовъ; между тѣмъ какъ онъ по своимъ занятіямъ заслуживалъ бы употребленіе и соответствующее ему обзореніе въ самомъ дѣятельномъ департаментѣ.

дать мѣсто соединенію всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, заслуживающему *гораздо болѣе*, яко храмъ правды и устроенія блага всего отечества, быть непосредственно предъ взорами *монарха*, который есть вмѣстѣ и *верховный судія*¹⁾.

Тетрадь 5-я. Случившееся происшествіе²⁾, по крайней мѣрѣ *у насъ*, россиянъ, еще небывалое, заставляетъ меня прибавить къ моимъ тетрадамъ еще одну, хотя и счелъ-было я приличнымъ остановиться съ сими откровенными изъясненіями впредь до рѣшительнаго о томъ приказанія. Происшествіе это я угадывалъ, за семь мѣсяцевъ до онаго, въ чемъ могу представить несомнительныя доказательства... Въ послѣдней, или предпослѣдней моей тетради я, кажется, и намекнулъ о немъ, хотя не могу точно увѣрить, не имѣя у себя списка ни съ одной. Впрочемъ оно, само по себѣ, не такъ страшно, какъ нѣкоторые здѣсь воображали, говорили, и какъ, можетъ быть, донесли государю. Напротивъ, изъ него-то я вижу во всемъ блескѣ благороднѣйшій характеръ неподобнаго русскаго народа, и что, взявъ надлежащія мѣры, можно еще спасти его отъ всеобщей заразы. Что ни сдѣлано для его развращенія, оно не совершилось еще въ той степени, какъ желали и желаютъ враги наши!... Сопротивленіе власти было только отрицательное, то-есть одно то, которое христіанскій законъ дозволяетъ въ крайнихъ случаяхъ. Русскій еще не способенъ къ прямымъ бунтамъ.

Это адское изреченіе ему еще неизвѣстно! Съ прекраснымъ, вѣрнымъ, нѣкогда любимымъ полкомъ поступлено безъ снисхожденія³⁾. Онъ отданъ тирану перекресту (какъ говорятъ) изъ евреевъ. Его жестокости были не только тяжки, но и отвратительны: показывали явное презрѣніе къ достоинству *человѣка*, которое въ послѣднемъ солдатъ должно быть свято сохранено⁴⁾. Ибо куда будетъ годиться воинъ, если истребить въ немъ чувство чести!... не взирая на то, что онъ до нѣкоторой степени

¹⁾ Кто можетъ о сей истинѣ судить лучше того, кто производилъ слѣдствіе по злоупотребленіямъ по корабельнымъ дѣламъ въ Архангельскѣ 1826 г.—въ Соломбодѣ можно умножить число верфей, и корабли изъ ливневницы обойдутся 40% дешевле и будутъ лучше петербургскихъ. В. К.

²⁾ Неповиновеніе Л. Г. Семеновскаго полка.

³⁾ Принято мнѣ здѣсь засвидѣтельствовать съ клятвою, что никто не обвиняетъ въ семъ непосредственно государя! Говорятъ напротивъ, что онъ долго не соглашался сдѣлать Шварца командиромъ сего полка. В. К.

⁴⁾ Напр. сказываютъ, что онъ приказывалъ плевать въ ротъ солдатамъ, ходилъ къ женатымъ въ спальни ночью и пр. Онъ прибралъ людей, какъ скотовъ, по пяти волосъ о проч. В. К.

долженъ быть орудіемъ (машиною)? Жалобъ были приносимы *неоднократно*. Наконецъ они рѣшились нарядно просить объ удаленіи начальника. Единодушіе всего полка въ сей упорной просьбѣ, въ настояннй о ней, составляетъ, можно сказать, всю его вину. Никто изъ такого множества людей не имѣлъ при себѣ оружія, никто не произнесъ ни слова, которое могло бы имѣть значеніе угрозы. Первую роту обманомъ залучили и взяли въ крѣпость. Прочія, даже и симъ не оскорбясь, добровольно пошли за нею—въ однихъ шинеляхъ—желая раздѣлять наказаніе за общую вину. Какая черта среди безпорядка противъ дисциплины!.. О народъ единственный! Я становлюсь предъ тобою на колѣни: слезы наполняютъ глаза мои. Я горжусь тѣмъ, что къ тебѣ принадлежу!.. Такъ ли поступаютъ возмущающіеся полки въ прочихъ земляхъ?

За всѣмъ тѣмъ весьма не неваженъ этотъ случай: во-первыхъ потому, что онъ составляетъ какъ бы первую ступеньку къ лѣстницѣ, которую строить для насъ духъ вѣка; во-вторыхъ, по отголоску, который раздается о семь и въ чужихъ краяхъ и во всѣхъ концахъ нашего государства. Первое оскорбительно только для нашего честолюбія: ибо мы въ то самое время громко говоримъ, что умиряемъ другихъ; но послѣднее составляетъ истинный вредъ, то-есть подрывъ нашего общественнаго мнѣнія. До сихъ самыхъ поръ оно *власть и войска* почитало за *одно*!..

Словомъ, не распространяясь далѣе о причинахъ, я, какъ одинъ изъ старѣйшихъ (давнѣйшихъ) обожателей государя, какъ добрый гражданинъ и какъ отецъ семерыхъ дѣтей, которыхъ жизнь и имѣніе вмѣстѣ съ моею жизнію и имѣніемъ желаю сохранить, опять привязываюсь къ случаю и опять повторяю то, что написалъ почти за девятнадцать лѣтъ до сего ¹⁾. Именно (сколько вспомнить могу изъ слова въ слово) „*время укрѣпить разслабѣвающій составъ нашего государства! время замѣнить религиозное къ престолу почтеніе другимъ, основаннымъ на законахъ!*“ Государь! прибавилъ бы я теперь,—не совсѣмъ вѣрты поклонамъ и рѣчамъ, которыми васъ встрѣчаютъ, губернаторамъ, которые могутъ быть говорить: „все благополучно, все еще по прежнему!“ Великая перемѣна произошла и ежедневно происходитъ въ умахъ. *Множество причинъ на сіе дѣйствуютъ*: „и день онъ, яко тать прійдетъ!“.

Правительство само способствуетъ тому *всеуслышно*, непонятнымъ какимъ-то образомъ, какъ изъяснялъ я отчасти въ прежнихъ моихъ тетрадяхъ и прежде въ бумагѣ 31-го марта сего года. Многое къ сему можно бы прибавить. Я назову (только просто *назову*) одно лишь: рекрутскій нынѣшній наборъ. Невѣроятно, сколько подвинулъ впередъ об-

¹⁾ Въ бумагѣ къ 12-му декабря 1801 года присланной изъ Москвы: *сновидѣніе*, въ которомъ Александръ Невскій представленъ бесѣдующимъ. В. К.

ественное мнѣніе наборъ сей, производимый безъ очевидной для народа нужды по его необыкновенному количеству, и въ такое время, когда треть Россіи, можно сказать, уже безъ того приведена въ уныніе недородомъ нынѣшняго лѣта,—предписанный не изъ столицы, гдѣ народъ предполагаетъ государя, окруженнаго совѣтѣмъ, но изъ царства *иного!*

Но я забываю, что не о дѣйствующихъ сихъ причинахъ теперь рѣчь, но о средствахъ помочь въ предстоящей неминуемой бѣдѣ. Конечно годъ, два можетъ быть и болѣе, еще протянется. *Но для того-то я теперь и пишу; для того-то и отваживаю всея себя.* Въ противномъ случаѣ жертва эта была бы совершенно бесполезною! Графъ Ривароль писать нѣсколько поздно: именно въ концѣ 1791-го года¹⁾. Я не хочу на него походить. Моя участь должна быть—или ссылка за Байкаль, *пока еще ссылать можно,* или смерть съ оружіемъ въ рукахъ при замищеніи послѣдняго входа къ комнатамъ государевымъ. Тогда я писать уже не стану²⁾!

Мысль, выраженная въ нотѣ г-ну Зеа-Бермудецу при полученіи отъ него увѣдомленія о принятіи королемъ его конституціи кортесовъ, мысль, о которой я готовъ отвѣтствовать жизнию, что она проистекла не отъ подозрительныхъ намъ россіянамъ помысловъ г-на Капо д'Истрія, но *безпосредственно* изъ благороднѣйшаго сердца государя, мысль, что правители народовъ должны добровольными, или *данными* постановленіями предварять постановленія насильственные, есть одна изъ высочайшихъ истинъ!—Дѣло состоитъ только въ томъ, чтобъ сіе было учинено завременно. Упомянутый теперь лишь Ривароль говоритъ объ объявленіи съ трона, въ народномъ собраніи, Людовикомъ, что онъ дастъ *самъ* постановленіе: „Quant à la déclaration du 23 Juin, n'est-il pas évident, que si elle eût été donnée six mois auparavant, elle eût fait perdre, non seulement l'idée, mais jusqu'au désir des états généraux“. (Rivarol: ouvrage cité incontinent ci-dessous).

Совершенно согласно съ симъ мнѣніемъ одного изъ умнѣйшихъ дворянъ Франціи сказалъ и одинъ изъ умнѣйшихъ ея демократовъ, I. С. Бальи: „Un ministre me disait quelques jours (après la séance Royale): comment n'est-on pas content? Si le Roi eût donné, il y a dix ans, une pareille déclaration, n'eût elle pas été reçue avec enthousiasme?—Oui, sans doute, il y a dix ans.—Que veut donc l'assemblée—Elle

¹⁾ Ouvrage inédit du Comte de Rivarol. Paris 1820 in 8-o, 74 pages. B. К.

²⁾ Очень анаю и чувствую, что сіе мѣсто можно обратить въ смѣхъ. On peut travestir les plus grandes choses, et leur donner une teinte de ridicule, сказалъ тотъ, кто больше всѣхъ на свѣтѣ имѣлъ случаевъ познать сію истину т.-е. Наполеонъ. Но должно смотреть на *чужства*, тому, кто ихъ имѣеть... B. К.

veut faire et non que vous fassiez¹⁾. „Il s'élève derrière nous,—восклицает Шатобрианъ спустя почти тридцать лѣтъ—il s'élève une génération impatiente de tous les jougs, ennemie de tous les Rois; elle rêve la république et est incapable par ses moeurs des vertus républicaines. Elle s'avance, elle nous presse, elle nous pousse; bientôt elle va prendre notre place... nous n'avons que deux choses à opposer aux folies de cette jeunesse: la légitimité, escortée de tous ses souvenirs, environnée de la majesté des siècles, la monarchie représentative, assise sur les bases de la grande propriété, défendue par une vigoureuse aristocratie, fortifiée de toutes les puissances morales et religieuses. Quiconque ne voit pas cette vérité, ne voit rien et court à l'abîme; hors de cette vérité tout est théorie, chimère, illusion“!

Сочиненіе сіе Шатобріана читалъ я въ августѣ сего года въ Павловскѣ; но еще въ мартѣ осмѣлился писать тоже самое. Кн. Чарторыйскій или другой кто, кому должно принадлежать смѣлое письмо 1807-го года, изъяснился подобнымъ же образомъ. Согласіе людей, раздѣленныхъ большимъ разстояніемъ, временемъ и другими обстоятельствами, не могущихъ имѣть ни малѣйшей связи между собою, заслуживаетъ, повторяю, нѣкоторое уваженіе... *Насъ* спасти можетъ единственно *немедленное* употребленіе въ дѣло просвѣщеннаго дворянства. Но выборъ въ губерніяхъ сборищамъ предоставить кажется еще рано. Множество неудачныхъ выборовъ это доказываютъ. Слѣдовательно, едва ли не должно будетъ прибѣгнуть къ способу предложенному вами, сіятельныйшій графъ! котораго планъ болѣе всего прочаго испортили кажется уклоненіе въ сторону графа Михаила Семеновича и приглашеніе имъ по его англоманіи молодыхъ демократовъ. Они-то тайно отъ насъ испортили заготовленную бумагу, и все дѣло испортили препровожденіемъ ея, чрезъ графа Капо д'Истрія, который ни почему на свѣтѣ не могъ благопріятствовать патріотическому намѣренію россійанъ²⁾.

Я *иссдушевно* не одобряю нынѣшнихъ конституцій. Наилучшимъ въ томъ доказательствомъ, и къ моему оправданію, осмѣливаюсь представить сочиненіе, котораго первыя три главы, поднесенныя въ декабрѣ 1816 года слободско-украинскому дворянству, невѣдомо почему, на вѣкъ заключили въ архивъ вамъ ввѣреннаго департамента, министр народнаго просвѣщенія. Намъ потребно совсѣмъ другое! Начала нашего государственнаго постановленія должны быть отысканы въ религіи и въ древ-

¹⁾ Mémoires d'un témoin de la révolution. Ouvrage posthume de Jean Sulvain Bailly. Paris. An XII. T. 1 p. 180.

²⁾ Здѣсь В. Н. К. намекаетъ на проэкты общества, которое должно было составиться изъ значительнѣйшихъ помѣщиковъ для улучшенія быта ихъ крестьянъ и между прочимъ, имѣло въ виду ознакомленіе этихъ послѣднихъ со здравыми идеями о государственномъ устройствѣ.

нихъ обычаяхъ нашего отечества. Къ чему эти громкія собранія, уничтожающія власть подобно, какъ и ораторство съ престола, заимствованное у англичанъ?¹⁾ Но государи наши, бывъ представителями Бога вселенной съ могуществомъ, которое по началамъ религіи отъ него²⁾ заимствуютъ, не могутъ, яко челоувѣки, соединять въ себѣ самихъ его премудрости. Вотъ почему для достойнаго и благотворительнѣйшаго народамъ представленія въ своемъ лицѣ высочайшаго существа, для управленія народами на землѣ, *подобнаго его управленію мірами*, цари наши всегда были внушаемы государственною думою!.. Но дума сія, представляя въ себѣ разумъ цѣлаго царства, не извѣстна была народу своимъ веледѣчіемъ. Дѣйствія ея предвѣщали всегда торжественныя и невозвратныя изрѣченія власти державной, но предвѣщали ихъ тайно. Это было зеркало, въ которомъ цари могли ясно видѣть общественное мнѣніе: что необходимо! И одно это предупреждаетъ преступныя ея измѣненія.

.....

Тетрадь 6-я. Энциклопедисты прошедшаго вѣка, чтобы уронить религію, старались сдѣлать ее подозрительною у государей, въ томъ, что якобы она стѣсняетъ ихъ власть, производитъ бунты, и пр. Приверженикамъ къ религіи они представляли государей гонителями. *Кондорсетъ* въ его „*Esquisse des progrès de l'esprit humain*“ самъ открылъ намъ тайну сего заговора. Подобно, писатели сей системы представляли дворянство въ очахъ народа смѣшнымъ, въ очахъ государя опаснымъ. Махіавелева политика велитъ ссорить между собою своихъ непріятелей, дабы удобнѣе ихъ истребить, одного посредствомъ другого. Чего не было наклеветано на дворянство! чего не сказано въ похвалу такъ-называемаго tiers-état! Мы видимъ слѣды разрушительной системы прошедшаго вѣка и въ образѣ мыслей, который приняли государи нашего времени. Ибо воспитатели Датскаго Фридриха-Вильгельма, Франца и самого Алексан-

¹⁾ Воображаетъ ли государь, что не одинъ почтенный старикъ въ Москвѣ, Курскѣ или Симбирскѣ рветъ на себѣ послѣдній клочъ волосъ отъ стыда и негодованія, что г. д'Истрія заставляетъ его передразнивать Наполеона на мишурномъ тронѣ бывшаго его герцогства? Тотъ же духъ, тѣже обороты, и пр. Нѣтъ! чѣмъ бы ни кончилось, а я поручу одному изъ сыновей моихъ святой долгъ разувѣрить потомство, дабы оно не искало во французскихъ отрывистыхъ фразахъ души моего Александра, который изъ дѣтства не терпѣлъ репрезентаций!..

²⁾ Не отъ народа!..

В. К.

В. К.

дра¹⁾, всё эти Массоны, Лагарпы и такъ далѣе. были люди *напичканные* упомянутою системою. Имъ подражать и г. Шторхъ въ своемъ курсѣ, изданномъ ко удивленію добрыхъ россіянъ въ 1815 году²⁾—къ счастью на французскомъ языкѣ!

Но—безъ предубѣжденія!..

1) Дворянство видимъ мы отъ вѣка во всѣхъ странахъ. Начинаясь Римъ имѣлъ своихъ патриціевъ, и отагейцы имѣютъ эрисовъ. Иначе быть нельзя, ибо въ народѣ всегда должны отличаться *лучшіе люди* (*аріотэс*); невозможно всѣмъ быть равнымъ. 2) Есть-ли средство воспрепятствовать родителямъ, чтобы они, болѣе или менѣе, не сообщали дѣтямъ своего значенія? Уничтожимъ на минуту мысленно всякое дворянство въ Россіи; истребимъ титулы. Дѣти ваши, сіятельнѣйшіе графы! прекрасные ваши сыновья (которыми я всегда столько восхищаюсь) *тѣмъ не менѣе* будутъ значить больше сыновей какого-нибудь ремесленника. Воспитаніе, способы къ жизни, дорога къ службѣ, которую вы имъ предложите, все это должно *необходимо* отличить ихъ. Никто меня не уверитъ, чтобы и дѣти президента, напримѣръ Американскихъ Штатовъ, пользовались одинакимъ уваженіемъ съ дѣтьми поденщика въ Филадельфій. И такъ далѣе!.. 3) Вредно-ли это для государства, чтобы молодые люди, чьихъ родители наиболѣе имѣли *средствъ и случаевъ* приуготовить ихъ къ мѣстамъ, занимали сіи мѣста дѣйствительно? 4) Уничтожить почести и отличія, сію *монету* государей, какъ говорятъ, что поставить на ихъ мѣсто? Неужели одніи деньги? Не оподѣютъ ли чрезъ это чувствованія; и корыстолюбіе, самая низкая страсть въ обществѣ, не возьметъ-ли чрезъ то верхъ надъ всѣми прочими?

Смѣшны, правда, грамоты безъ достоинствъ (смѣшны только,—не вредны!); но также смѣшны и патенты на чины и мѣста, данные государемъ *по ошибкѣ*. Также смѣшны и *купленные* докторскіе дипломы. Это

¹⁾ Который *по истинѣ* стоитъ выше всѣхъ ихъ своимъ моральнымъ достоинствомъ!

В. К.

²⁾ Духъ, въ какомъ писанъ этотъ курсъ (впрочемъ выкраденный изъ другихъ авторовъ, особливо изъ Канара (Canard), котораго г. Шторхъ умышленно не именовалъ), очевиденъ изъ главы о богослуженіи въ питомъ томѣ (стр. 185). Забудьте всего, что онъ нѣсколькими незначущими строками, такъ сказать *принимими* къ концу главы, хочетъ отвести отъ себя укоризну въ явномъ безвѣріи, которое преподавалъ на осьми страницахъ. Вся эта глава не что иное какъ выписка изъ «Recherches sur le despotisme oriental», par Boulanger. (Это одинъ изъ злѣйшихъ враговъ христіанства. Сочиненіе его «Le Christianisme dévoilé» писано съ такимъ остервененіемъ, которому нѣтъ примѣра у другихъ сего рода авторовъ). О, дай Богъ, чтобы когда-нибудь *русскіе* воспитывали великихъ князей нашихъ! Желаю сего счастья милому Александру Николаевичу!

Примѣч. В. Н. Каразина 1826 г.

злоупотребленіе! И не отъ правительства-ли зависить, чтобъ такія злоупотребленія вообще случались koliko возможно рѣже, если уже нельзя ихъ совершенно удалить? И вѣрѣте, что это правительству несравненно удобнѣе, нежели отыскивать себѣ достойныя орудія власти или законодательства въ толпахъ непріуготовленной и голодной черни. Не отъ правительства-ли зависить сдѣлать такъ, чтобъ отнюдь не было преимущества безъ соотвѣтствующей ему *обязанности*? Чтобъ первое *всегда* предполагало послѣднюю?.. И таковъ точно смыслъ коренныхъ нашихъ заѣззовъ! Дворянство наше было всегда природнымъ слугою царства, отъ двора государева и его совѣта, до войска, до *приказовъ* гражданскихъ—и до помѣстievъ. До помѣстievъ: ибо управленіе ими, судъ и расправа народа, попеченіе о его благосостояніи и избыткахъ, наполняющихъ государственную казну, есть конечно служба не менѣе другой! Она должна на себя обращать, какъ и всѣ прочія, вниманіе правительства, его награды, его одобренія, его руководства, его наказанія. Незаботливость у насъ державной власти объ управленіи помѣщиками людей, причтеніе сихъ послѣднихъ къ дѣлу *домашнему*—не государственному—вкралась къ намъ изъ чуждой для насъ системы. Это смѣщеніе началъ породило—какъ и всякое другое подобное смѣшеніе—множество золъ: какъ-то, своеволие помѣщиковъ, ихъ жестокость, ихъ привычку почитать людей, *имъ вверенныхъ*, собственностію, ихъ удаленіе изъ помѣстievъ въ столицы, слѣдовательно развращеніе ихъ, мотовство, разореніе именитыхъ домовъ, и пр. и пр.

Коль скоро не будетъ преимущества безъ обязанности, *именно ему соотвѣтствующей*, коль скоро устроить все по словамъ Спасителя „кто изъ васъ хочетъ бити болій, да будетъ вѣсьмъ слуга“; коль скоро законъ и правительство будутъ блюсти, чтобъ допущеніе въ благородное сословіе было наградою за благородные подвиги, а удаленіе отъ благородныхъ чувствованій неминуемо влекло за собою изъ него изверженіе, то всѣ сарказмы на дворянство господъ демократовъ исчезаютъ какъ дымъ. И тогда наслѣдственность сихъ *обязанностей* не токмо не вредитъ пользамъ государства, но утверждаетъ и обезпечиваетъ его силу болѣе всѣхъ прочихъ мѣръ. Установленіе, взятое съ самой природы и по истинѣ священное!.. Ферранъ доказалъ это, защищая установленія древняго Египта, равно какъ и глубокомысленный Бональ въ его „*первоначальномъ законодательствѣ*“ ¹⁾.

..... изобрѣтеніе двухъ камеръ.

¹⁾ Потому-то гг. демагоги усердно злословятъ эту книгу! Особливо третьяго тома главу II-ю.

или паче раздѣленіе государственной думы на двѣ камеры не основано на естествѣ вещи. Оставляю здѣсь обнаруживать прочія несообразности сего учрежденія и доказывать, что такъ-называемая репрезентація, народа есть вообще *мнимая*. Это было бы только повторять себѣ ¹⁾. Но позволительно повторить, что всякое понятіе о репрезентаціи, восходящей отъ народа совершенно противно духу религіи, которая громко гласитъ: „нѣсть власть, аще не отъ Бога!“ Никто еще не испытывалъ соглашать сего рѣшительнаго текста и ста другихъ, подобныхъ ему, съ началами нынѣшнихъ конституцій!! И никто, конечно, не испытаетъ! Ибо тутъ нѣтъ середины: одно что-нибудь: или отъ сихъ началъ, или отъ христіанской религіи надобно отказаться. Мы зажимаемъ глаза и сами себя обманываемъ. Истинны природы въ семъ, какъ и въ тысячѣ другихъ случаевъ, совершенно согласны съ религіею, какъ то неоспоримо доказали Бональ и Де-ла-Менне ²⁾. „Превозносимыя эти начала народнаго представительства и конституціи, на нихъ основанныя, упадутъ нѣкогда безъ возврата“ говорить Де-ла-Менне (р. 80). Я въ семъ совершенно увѣренъ, равно какъ и въ томъ, что мы не доживемъ до сего счастливаго времени.

Тетрадь 7-я, 1820 г., ноябрь 17-го, вечеръ. Время, оставшееся мнѣ для откровеннаго изъясненія моихъ мыслей, столь уже коротко, что я не отлагаю до другаго приобщить сію седьмую тетрадь къ прежнимъ. Пусть священнымъ издревле числомъ *седьмъ* кончится политическая моя *жизниность* ³⁾.

Начиная съ первой тетради я отступилъ отъ начальнаго моего плана, ибо я увидѣлъ, что онъ заставилъ бы меня писать въ порядкѣ систематическомъ и слишкомъ много. Но для моего предмета непринужденное теченіе мыслей, *нѣкоторыя* только черты всего пристойнѣе. Слѣдовательно, и теперь ограничусь только нѣсколькимъ изъ многаго, что я сказать хотѣлъ. Двѣ или три строки послѣдняго моего письма къ ва-

¹⁾ Мысли свои о семъ предметѣ выразилъ я достаточно во второй главѣ рукописи, которая съ начала 1817 года находится въ архивѣ особенной канцеляріи министерства внутреннихъ дѣлъ. В. К.

²⁾ Себя назвать я не смѣю вмѣстѣ съ ними отличными людьми, хотя я писалъ прежде ихъ тоже самое. В. К.

³⁾ „И глаголющаго сего ты-ли поставить если на земли?“ книга Іова. В. К.

шему сіятельству ¹⁾ показались мнѣ достойными особливаго распространенія. Именно: „напрасно думаютъ, что какую-нибудь истину должно скрывать отъ народа. Отъ него должно скрывать ложь и бредъ, которые одни вредны, а истину должно сдѣлать только понятною“. Не удивляюсь, что своевольныя и развращенныя правительства, признавая такъ-называемыя либеральныя начала за *истину*, ищутъ скрывать ихъ отъ народа, дабы продолжать господствовать. Но христіанская монархическая система не только не должна быть тайною для кого бы то ни было (не исключая послѣдней черни), но она должна быть велегласно проповѣдуема на улицахъ, на площадяхъ, въ церквахъ, на всѣхъ народныхъ сборищахъ. Должно вразумлять народъ, должно показывать ему очевидно, ощутительно, сходство сей *истины* съ природою, съ необходимымъ положеніемъ вещей въ мірѣ и обстоятельствъ общества, наконецъ съ религіею. Дѣлается-ли у насъ это?.. Къ сожалѣнію, совсѣмъ нѣтъ; а дѣлается противное. Боятся дать поводъ разсуждать о *взаимныхъ отношеніяхъ правительства и народа*. Полиція съ жезломъ въ рукахъ,—цензуры, духовная и гражданская, съ затворами для словъ и мыслей, поставлены на стражѣ, чтобъ не прокралась въ народъ какая либо черта сей благодѣтельной системы, успокоивающей всѣ возможныя волненія умовъ. Едва вѣроятно, что у насъ по сей части происходитъ! Глубокимъ молчаніемъ даютъ поводъ разсѣвать самыя вздорныя, самыя вредныя начала; между тѣмъ какъ правительство, противурѣчіемъ самому себѣ, по временамъ показываетъ, какъ *будто не имѣетъ никакихъ*. Вчера оно превозглашало вольность, издавало на своемъ иждивеніи *Бентама* и пр. и пр.; сегодня является деспотомъ, не признающимъ ниже правъ собственности, уважаемыхъ и въ Азіи. Прежде славилось терпимостію вѣрь, отдавая однако должное преимущество отечественной оставляя расколы въ неуваженіи, нечувствительно возвращало ихъ въ нѣдро церкви; соединяя благочестіе съ просвѣщеніемъ, умѣло дѣлать вѣроисповѣданіе наше привлекательнымъ для цѣлой Европы и плѣнять имъ самыхъ деистовъ; потомъ вдругъ явилось суевѣромъ вѣковъ прошедшихъ даже до того, что въ манифестахъ стало проповѣдывать о святости давно забытыхъ *вычиковъ* и о необходимости свѣтъ; на свѣчномъ доходѣ основало (какъ будто для игры слова!) просвѣщеніе духовенства; наконецъ, забывъ все это, дѣлается герн-гутеромъ, въ очахъ простаго народа нарушаетъ святыню праздниковъ и алтарныхъ мѣстъ, гонитъ іезуитовъ за обращеніе жида, а менонитамъ позволяетъ обращеніе своихъ подданныхъ, издавая проповѣди ихъ на руссійскомъ языкѣ мимо духовенства; рукою власти возводитъ католическихъ еретиковъ на

¹⁾ Отъ 11-го сего мѣсяца.

каедръ; гонить и смѣшиваетъ всѣ религіи, всѣ начала; учреждаетъ училища, но подчиняетъ ихъ невѣждамъ, или фанатикамъ (одно изъ вѣщайшихъ противурѣчій!)¹⁾; запрещаетъ говорить и печатать все то, что не отвѣтствуетъ сему духу мистицизма и вавилонскаго смѣшенія!.. Останавливаюсь писать о другихъ противурѣчійхъ, еще болѣе оскорбительныхъ для народнаго честолубія, которое государи наши никогда не переставали уважать, среди своего самовластия отдавая *во всемы* отчеты народу. Но, какъ единственный можетъ быть репрезентантъ моего отечества *Россіи*, въ настоящія минуты мои, скажу что мы теперь, вмѣсто *высокой цѣли правительства* *нашего еще отъ временъ великаго князя Иоанна Васильевича*, цѣли столь славной, выдержанной во всѣхъ частяхъ Екатериною II, столь приличной нашему государству и господствующему въ немъ славянскому племени, стремимся къ *раздѣленію* самыми быстрыми шагами!.. Секты политическія и религіозныя умножаются. Нѣтъ никакой точки къ соединенію умовъ. Правительство не назначаетъ ея, и очевидно мятется. Это, въ нынѣшній вѣкъ особливо, будетъ имѣть тоже послѣдствіе, какъ-бы сокрытіе знаменъ и повелѣній военнаго начальника въ общемъ замѣшательствѣ битвы.

Должно всегда спѣшить сообщеніемъ истины человѣкамъ, ибо, въ противномъ случаѣ, ихъ естественное стремленіе искать ея, удовлетворить врожденное любопытство, немедленно замѣнитъ истину *ложью*. Исключенія изъ сего могутъ быть очень рѣдки, и только въ частныхъ случаяхъ, не системахъ, на которыхъ отновывается общественное благо! Сии должны быть преподаваемы *повсюду и всеми образами*; въ предписаніяхъ начальствъ, съ кафедръ церкви, въ училищахъ высшихъ и нижнихъ, начиная отъ лона матерняго. Бывъ просты сами по себѣ, онѣ могутъ быть самымъ простѣйшимъ, самымъ вразумительнымъ слогомъ выражаемы. Народъ полюбитъ ихъ всѣмъ сердцемъ, подобно какъ и другія *понятныя для него истины*, къ которымъ онъ приверженъ часто болѣе, нежели высшія состоянія.

Осмѣливаюсь спросить, какія бы слѣдствія, кромѣ самыхъ лучшихъ, имѣло распространеніе въ руссiйскомъ народѣ слѣдующаго или

¹⁾ *Мачинскій*, напр., всю молодость свою ичѣмъ не занимался кромѣ французскаго возмудства и дурныхъ стиховъ. Теперь же радуется за Евангеліе, разогнать изъ Казани профессоровъ и полагаетъ уничтожить всякое преподаваніе философіи въ университетахъ. Жалкимъ г. Карнеевымъ управляетъ его секретарь, знающій только русскую грамоту, смыслъ дычка. Онъ-то изгналъ аббата Николая изъ Одессы. Сей отличный мужъ получалъ теперь одно изъ первыхъ мѣстъ во Франціи въ совѣтъ народнаго просвѣщенія.

подобнаго ему политическаго *катихизиса*, взятаго изъ природы и изъ религій?

§ 1. На свѣтѣ невозможно быть всѣмъ равнымъ. И Богъ насъ таковыми не производитъ. Однимъ даетъ онъ больше силы, другимъ больше здоровья, или ума. Одни рождаются и растутъ, другіе въ тоже время слабѣютъ и умираютъ, и т. д. Да и вообще ничего нѣтъ совершенно равнаго въ мірѣ между вещами одинакаго рода. Звѣзда звѣзды, листъ листъ больше или меньше.

§ 2. Слѣдовательно между человѣками на землѣ непременно надобно, чтобъ были старшіе и младшіе, богатые и бѣдные, начальники и подчиненные. Этого нельзя избѣжать. Еслибъ, напр., какимъ-нибудь чудомъ случилось, чтобы всѣхъ уравнили, то на другой день уже опять стало бы возвращаться неравенство. Кто умнѣе, или сильнѣе, или прилежнѣе, тотъ бы приобрѣлъ болѣе другого, напр. глупаго, или слабаго или лѣниваго, и т. д. ¹⁾

§ 3. У всякаго свой умъ и своя воля. Гдѣ двое должны жить вмѣстѣ, то уже надобно, чтобъ одинъ изъ нихъ былъ старшимъ. А безъ того добру не бывать! Это мы видимъ въ супружескомъ союзѣ. Кольми паче, если ихъ должно жить вмѣстѣ *десять, сто, тысяча*, или болѣе. Слѣдовательно во всякомъ соединеніи людей долженъ быть начальникъ: въ домѣ, въ селѣ, въ городѣ, въ области, въ государствѣ.

§ 4. Начальники бываютъ природные, опредѣляемые высшею властью, и выбранные самими подчиненными. Богъ учредилъ такъ, что первые изъ нихъ, то-есть *природные*, по наслѣдству суть лучшіе изъ всѣхъ. Ибо добрый отецъ воспитываетъ добраго сына, начальникъ и подчиненные знаютъ изъ дѣтства другъ друга. Гордости и жадности бываетъ меньше въ родимыхъ начальникахъ, равно и зависть не можетъ имѣть мѣста въ подчиненныхъ къ нимъ. Всякій изъ дѣтства *привыкъ* къ своему состоянію.

¹⁾ Вотъ одинъ сумасшедшій народъ вздумалъ-было погубить и царя и вельможъ и помѣщиковъ, своихъ благодѣтелей. Что-же вышло? Онъ ничѣмъ не лучше сталъ прежняго: отступилъ отъ Бога, пролилъ море крови, восемь милліоновъ всякаго народа погибло. Наконецъ вмѣсто царя законнаго, царскаго сына, воспитаннаго быть паремъ, восшелъ на престолъ хитрый злодѣй. И вельможи и помѣщики опять настали изъ людей подлыхъ, непривычныхъ обращаться съ народомъ и заботиться о его добрѣ, о его нуждахъ. Всякій изъ нихъ сталъ думать только о себѣ: и подати утѣшился. Теперь, хотя прочіе государи, особливо нашъ всемілостивѣйшій Александръ, возвратили французамъ законнаго государя, роднаго брата убіеннаго ими, смятеніи въ народѣ все еще продолжается и одинъ Богъ вѣдаетъ, какой этому будетъ конецъ!

Примѣчаніе. Подобныя поясненія и примѣры, изъ которыхъ я одинъ только этотъ здѣсь помѣстилъ (какъ бы для опыта), могутъ быть почти при каждомъ параграфѣ.

В. К.

„Нѣсть власть аще не отъ Бога“, говоритъ священное писаніе. И власть природная *неоспоримо* отъ Бога происходитъ, это очевидно, между тѣмъ какъ могутъ быть случаи, что *опредѣленіе и избраніе* сдѣлаются несогласно съ волею божіею, а только (какъ зло) *допускается* Промысломъ. Власть опредѣляющая и избирающій народъ могутъ ошибиться въ выборѣ. Что, какъ бы напримѣръ, позволить городскимъ, или сельскимъ начальникамъ, *опредѣлять*, или дѣтямъ, въ семействахъ между себя, *выбирать отцовъ?*.. (Опредѣленіе, или выборъ имѣютъ мѣсто только тамъ, гдѣ власть и собственность не имѣютъ между собою ничего общаго).

§ 5. Богъ есть единственный источникъ всякой власти: ибо онъ управляетъ міромъ: міръ не можетъ управляться самъ собою. Слѣдовательно, почитая власть, т. е. родителей, начальниковъ, государя, мы чтимъ въ нихъ Бога, отъ котораго они поставлены: мы чтимъ въ нихъ образъ божій. Повинуясь имъ, мы повинемся самому Богу, владѣющему нами и въ сей и въ будущей жизни. „Повинуйтесь убо всякому человѣку начальству *Господа ради*“ говоритъ апостолъ.

§ 6. Никакой власти, никакого начальства на земли не можетъ быть безъ *должности*; *ибо потому-то оно и начальство!* Для того-то Богъ и власть далъ, напримѣръ, отцу надъ дѣтьми, чтобъ онъ пёлся о ихъ настоящемъ и будущемъ благополучіи! Всякая власть, всякое старшинство безъ *обязанностей*, есть злоупотребленіе въ обществѣ и грѣхъ предъ Богомъ. Это суетное изобрѣтеніе человѣческое, а не установленіе божіе!

§ 7. Чѣмъ выше начальство, тѣмъ больше оно должно имѣть власти, но за то и больше обязанностей, потому и больше должно быть почитаемо.

§ 8. Но высшее начальство для исполненія своихъ обязанностей предъ Богомъ и людьми, имѣть надобность въ высшемъ и разумѣ. Помѣщикъ, напр., управляющій селеніемъ, долженъ быть умѣе отца управляющаго только семействомъ. Губернаторъ, для управленія цѣлою губерніею, имѣть нужду въ высшемъ разумѣ нежели помѣщикъ. Наконецъ государь, представляющій послѣднюю степень власти предъ Богомъ, необходимо долженъ заимствовать свой разумъ отъ высочайшей его премудрости. Симъ образомъ открывается необходимость въ *Советѣ*; ибо разумъ одного человѣка ограниченъ.

§ 9. Добрый отецъ семейства совѣтуется въ затруднительныхъ случаяхъ съ своими семьянами; т. е. съ тѣми, у которыхъ находятъ зрѣлый разумъ. Помѣщикъ призываетъ умѣйшихъ и безпристрастныхъ поселенъ въ советъ, или составляетъ изъ нихъ постоянную сельскую думу. Подобно всякое начальство окружаетъ себя *советомъ*, по мѣрѣ прост-

ранства своей власти. Но никакой совѣтъ не можетъ препятствовать власти: это было-бы противно воли божіей, которая ее ввѣрила единому лицу, отъ высшей степени и до низшей.

...Но сего довольно! Подобнымъ образомъ можно бы объяснить всѣ политическія истины, какъ-то: необходимость и пользу налоговъ, содержаніе войска, и пр. и пр., сдѣлать ихъ понятными простѣйшему уму и пріятными для всякаго сердца. Народъ, снабженный таковыми началами, былъ бы твердъ въ своей привязанности къ правительству, непреклоненъ къ соблазнамъ. Въмѣсто того, теперь, когда онъ, пробуждаясь отъ своего невѣжества, начинаетъ сопрягать вмѣстѣ понятіе о семъ правительствѣ съ понятіемъ о насиліи, грабежѣ и т. п. Чего ожидать ¹⁾? Хотя бы успокоить его библіями; но онъ ихъ не читаетъ, не умѣетъ читать, долго не научится, и рѣдко можетъ имѣть къ тому досугъ. Притомъ люди злонамѣренные именно изъ нихъ самыхъ извлекутъ тексты противу монархической власти, если будетъ въ томъ настоятъ нужда. Ничего итъ сильнѣе и къ сему способнѣе нѣкоторыхъ мѣстъ, напр. I-й книги царствъ (по остервальдской библіи „Samuel“) главы VIII. ст. 11—18. Евангелія отъ Матвея, гл. XVII, 24—27.

А извѣстно, что симъ образомъ распространяются лжеученія, то есть *отдѣльными мыстами*; ибо простолюдинъ ничего несличаетъ, и о томъ, что выше, или ниже приведеннаго ему текста написано, не заботится. Иное дѣло, если-бъ поступлено было такъ, какъ я осмѣлился предложить, помнится въ 1-й изъ сихъ тетрадей, т. е., чтобы познакомить народъ съ выбранными приличными текстами, переведа ихъ и на простой языкъ! Но напротивъ, воображаютъ, что онъ изъ моря библіи будетъ удить *именно то*, что надобно правительству, и что вѣроятно позже всего ему попадется.

Словомъ: благородное наше юношество и народъ, который (сказавъ въ переносномъ смыслѣ) также *выходитъ уже изъ дѣтскаго возраста*, стоять въ настоящее время на самомъ опасномъ распутіи. Одно мгновеніе: и они пойдутъ въ тотъ, или другой путь невозвратно!.. Не самовластные мѣры, ни подслащенные слова, ниже тонкости французской

¹⁾ Это чистѣйшая правда: но не обращаясь съ народомъ безпрестанно, нельзя ее узнавать. Вотъ вамъ признакъ: спросите, какъ въ южныхъ губерніяхъ простолюдинъ называетъ подати въ казну?—Техническое его слово есть *драча*, то-есть то, что сдираютъ съ народу.

полиціи¹⁾ тутъ нужны, все это дастъ совсѣмъ противный оборотъ дѣлу!—но *честность, строгая честность* (loyauté), систематическій планъ, основанный, отъ первой буквы до послѣдней, на началахъ христіанскаго-монархическаго правленія!.. Кажется, я сказалъ до сихъ поръ довольно, чтобы увѣрить, что подъ такими началами я не конституціонныя (извѣстныя до сихъ поръ подъ симъ именемъ) разумію. Дѣло не въ томъ, чтобы у насъ въ Россіи заводить сраженія краснорѣчія минимыхъ репрезентантовъ съ хитросплетеніями министровъ, постыдныя сраженія прихотей государя и его наемниковъ съ прихотями адвокатовъ, поддѣляемыхъ чернію; чтобы выводить *на позоръ цѣлаго свѣта* покушенія и неудачи власти; чтобы открыть народному буйству, сосланному у насъ въ питейные дома, великолѣпный театръ, украшенный всѣми эмблемами могущества имперіи. Нѣтъ!.. совсѣмъ нѣтъ!

. Какъ можно думать, чтобы росіяне, *всесильно* поставленные подъ влияніе чужихъ краевъ, продолжали быть спокойными зрителями всеобщаго волненія, или бы еще и сдѣлались орудіями къ его утишенію²⁾. Странно, что благословенный, *средній* путь, указываемый намъ религіею и обычаями любезнаго отечества издавна, путь, по которому одному вѣкъ можно идти безопасно, остается до сихъ поръ пустымъ! И сіе въ XIX стол., и при Александрѣ,—Траянѣ моемъ!.. Что государи, которые должны быть безпристрастны, почти какъ Богъ, которые, какъ Онъ, должны жить лишь въ жизни милліоновъ существъ разумныхъ, имъ подвластныхъ, управляютъ честолюбіемъ, желаніемъ *поставить на своемъ*, какъ обыкновенные люди! Неужели они сію жесто-

¹⁾ Сего мѣсяца 5-го или 7-го числа ѣздитъ я къ И. С. Горголи жаловаться ему на полицейскія слѣдованія за моими людьми (кои всѣ грамотные) по поводу какого-то пасквиля. Шедши отъ него пѣшкомъ, пришла мнѣ мысль: предупреждаютъ ли таковыя лазутчества волненія народныя? Отвѣтомъ *рѣшительнымъ* можетъ служить извѣстная, чудесная исправность французской полиціи, на которую при короляхъ всегда было тратено столько денегъ, и послѣдовавшая тѣмъ не менѣ революція. В. К.

²⁾ Предсказавъ уже два или три происшествія, и теперь еще столько же смѣло предсказываю. Не одна тысяча нашихъ солдатъ съ ихъ офицерами останутся въ роскошной Италіи, чтобы въ ней поселиться, если будутъ посланы туда наши войска. Это не можетъ быть иначе: противурѣчіе слишкомъ велико, слишкомъ ощутительно для умовъ, которые уже вышли изъ самаго грубаго неутѣства! Нѣкогда сражались за *Мать* Пресвятую Богородицу, въ 1812 году, и даже, сражались за *отечество*, и по побужденію народной мести; теперь же какія изобрѣсть побудительныя причины?.. Я прислушивался къ разговорамъ солдатъ, слышалъ, что они уже говорятъ и о малости своего жалованья и пр., чего прежде совсѣмъ не было. Духъ разлился далеко! И не напрасно Екатерина стояла искусно медалью отправленіемъ войскъ противу Франціи. (Виновать! Я не дорожа собою говорю истинны, которыми учинившій села Грузіи можетъ быть не сказать). В. К.

кость и непреклонность (свойственную только Наполеонамъ) почитаютъ благородною *твердостію*, каковую имѣть должно въ добрыхъ намѣреніяхъ? Неужели они предпочитаютъ лучше сто разъ подвергаться ошибкамъ и даже опасностямъ, нежели призвать въ помощь разумъ своего государства? Богъ рѣдко просвѣщаетъ насъ сверхъестественно. Онъ разсѣялъ по лицу земнаго шара свои орудія. Должно употреблять ихъ.

Напрасно думаютъ, что у насъ нѣтъ людей для составленія мнѣнія государственнаго. Ихъ очень достаточно. Довольно *нѣсколькихъ* въ каждой губерніи. Нѣтъ и нужды вызывать ихъ оттуда. Довольно учредить здѣсь ¹⁾ средоточіе, которое бы дѣйствовало на губернскія подобныя же средоточія общественнаго мнѣнія и ими бы взаимно оживлялось. Нѣтъ никакой нужды въ огромныхъ залахъ, парадныхъ шествіяхъ и рѣчахъ, ниже въ извѣщеніи о всемъ этомъ газетами. Но безстрастная воля государева будетъ освѣщаемъ, на каждомъ его шагѣ, образомъ приличнымъ и мало извѣстнымъ народу! Совѣтъ не препятствіе... Но мало по малу, нечувствительно, общественное мнѣніе и намѣренія государя сблизятся совершенно: поелику онѣ взаимно на себя будутъ дѣйствовать безъ всякаго *духа оппозиціи* (исчадія и отца возмущенія)! Правительство останется *правительствомъ*, не исполнительною только *властію*, по новымъ системамъ. Суды, гражданскій и уголовный получаютъ естественныя ихъ верхнія инстанціи, и перестанутъ затруднять государя къ безконечной проволочкѣ дѣлъ и къ соблазну народа. Убудутъ тысячи чиновниковъ, бесполезно или и со вредомъ государства получающихъ отъ него содержаніе. Злоупотребленія большею частію исчезнутъ, поелику явятся безъ всякихъ посредниковъ и въ полной своей наготѣ. Возратится взаимная довѣренность правительства и гражданъ между собою. Силы и способы государства будутъ увѣданы въ самыхъ ихъ источникахъ. Духъ народный откроется во всемъ своемъ достоинствѣ. Онъ представитъ истинныя начала, на которыхъ должны быть: отечественное постановленіе, законы и образъ управленія. Рабство въ частныхъ владѣніяхъ помѣщиковъ, какъ и въ имперіи вообще, уступитъ мѣсто наслѣдственной, благотворной подчиненности.

.....

Р. С. Долгомъ поставляю приписать здѣсь, какъ человѣкъ приверженный къ государю, что рѣшеніе Его Императорскаго Величества о Семеновскомъ полкѣ, объявленное въ приказѣ арміи ноября 2-го, одобряется здѣсь всеми благомыслящими. Либеральные находятъ его слишкомъ жестокимъ, а нѣкоторые изъ стариковъ слишкомъ милостивымъ. Доказа-

¹⁾ Въ мѣстопробываніи высшаго правительства.

тельство, что оно *точно таково, какъ должно*. Я, лично, вижу въ немъ *чистый разумъ* во всей его обширности, и восхищаюсь! Конечно, и сіе и всякое другое рѣшеніе, можетъ имѣть свои неудобства... Таково положеніе вещей!

Метафорическія выраженія на оборотѣ, которыми я кончилъ сію тетрадь, имѣютъ свое основаніе, не взирая на то, что онѣ вылились прямо изъ растроганнаго сердца. Государи и ихъ царства (по духу религіи составляя *одно тѣло*) должны быть между собою въ томъ отношеніи какъ мужъ и жена. Сія послѣдняя подчинена мужу, яко главѣ; но не раба его, а совѣтница. Природа и религія, имѣя общій источникъ, Бога, представляютъ множество таковыхъ подобій. Жаль только, что гг. мистики, во зло употребляя ихъ, дѣлаютъ религію смѣшною въ очахъ легкомысленнаго народа. Замѣтьте, что въ Азіи, гдѣ жены рабыни, рабы и царства. Но рабыни не рѣдко обманываютъ—иногда простираетъ и руку на господина. Тамъ эгоизмъ сверху до низу. По крайней мѣрѣ это *система*

Здѣсь оканчиваю. Я говорилъ истину языкомъ потомства. Принимаю мольбы государю, котораго обожаю, за отечество, которому преданъ: не за себя.

Письмо къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ гр. В. П. Кочубею.

(4-го Іюня 1820 г.)

Сіяте́льнѣйшій Графъ!

Я очень сожалѣлъ, что не могъ имѣть лестной для меня чести видѣть ваше сіятельство въ послѣдній разъ: я хотѣлъ было показать мѣста въ нѣсколькихъ нумерахъ нашихъ журналовъ, имѣющія отношеніе къ высылкѣ Пушкина, дабы болѣе увѣрить васъ, сіятельнѣйшій графъ, что я не сказалъ ничего лишняго въ бумагахъ моей 31-го марта. Безумная эта молодежь хочетъ *блеснуть* своимъ неуваженіемъ правительства.

Въ IV № „Соревнователя“ на стр. 70-й Кюхельбекеръ, взявъ эпиграфомъ изъ Жуковского:

И имъ ¹⁾, не разорвать вѣнка,
Который взяло дарованье!..

¹⁾ Т. е. государю, министру и такъ далѣе!

воскликаетъ къ своему лицейскому сверстнику:

О Дельвигъ, Дельвигъ! что награда
И дѣлъ высокихъ и стиховъ?
Таланту что и гдѣ отрада
Среди злодѣевъ и глупцовъ?

Хотя надпись сей пьесы просто: „Поэты“, но цѣль ея очень видна изъ многихъ мѣстъ, напримѣръ:

Въ рукъ суровой Ювенала
Злодѣямъ грозный бить свистить
И краску гонить съ ихъ ланить,
И власть тирановъ задрожала! (стр. 76).

О Дельвигъ, Дельвигъ! что гоненья?
Безсмертіе равно удѣлъ
И смѣлыхъ, вдохновенныхъ дѣлъ,
И сладостнаго пѣснопѣнія!—
Такъ! не умереть и нашъ союзъ,
Свободный, радостный и гордый
И въ счастья и въ несчастья твердый,
Союзъ любимцевъ вѣчныхъ музъ!
О вы, мой Дельвигъ, мой Евгений (Баратынскій).
Съ разсвѣта вашихъ тихихъ дней
Васъ полюбилъ небесный Геній!
И ты, нашъ юный Корифей
Пѣвецъ любви, пѣвецъ Руслана! (Пушкинъ).
Что для тебя шипѣнье змѣй,
Что крикъ и филина и врана? ¹⁾ (въ концѣ 77-й и на 78-й стр.).

Поелику эта пьеса была читана въ обществѣ, непосредственно послѣ того, какъ высылка Пушкина сдѣлалась гласною, то и очевидно, что она *по сему* случаю написана ²⁾.

¹⁾ Кюхельбекеръ, изливая приватно свое неудовольствіе, называлъ государя *Тибериємъ*... Въ чертѣ наимилосердѣйшей нашель Тиберіа—безумецъ!

²⁾ Стихотвореніе Кюхельбекера, подъ заглавіемъ „Поэты“ помѣщено въ IV № „Соревнователя Просвѣщенія и благотворенія“ 1820 года, на стр. 71—78-й. Заключительные стихи были слѣдующіе:

Лети и вырвись изъ тумана;
Изъ тьмы завистливыхъ временъ.

Въ № IV „*Невскаго Зрителя*“, Пушкинъ произается съ Кюхель-бекеромъ. Между прочимъ...

„Прости... гдѣ бы ни былъ я: въ огнѣ ли смертной битвы,
При мирныхъ ли брегахъ родимаго ручья
Святому братству вѣренъ я!..

Сія пьеса, которую, ваше сіятельство, найдете на стр. 66-й упомя- нутаго журнала, чтобы отвратить вниманіе цензуры, подписана якобы 9-мъ іюня 1817-го года.

Нравственность этого *святого братства и союза* (о которомъ я предварялъ) вы изволите увидѣть изъ другихъ №№, при семъ приложен- ныхъ; какъ то изъ „*Благонамѣреннаго*“, страницы 142-й, въ пьесѣ Ба- ратынскаго: „*Прощанье*“.

Изъ „*Невскаго Зрителя*“ книжки III стр. 56-й „*Посланіе*“.

IV „63-й“ „*Къ Прелестницѣ*“.
Чтобы не утомлять ваше сіятельство *болѣе* сими вздорами, вообразите, что все это пишутъ и печатаютъ безстыдно не развратники, запечатлѣн- ные уже общимъ мнѣніемъ, но молодые люди, едва вышедшіе изъ цар- скихъ училищъ и подумайте о слѣдствіяхъ такого воспитанія! Я на это, на это только ищущу обратить вниманіе ваше.

При семъ же письмѣ, сіятельнѣйшій графъ, прилагаю четвертую тетрадь мою. Сдѣлайте милость поднесите ее также, какъ и первая (въ ожиданіи разрѣшенія по сему предмету). Осмѣливаюсь повторить, что сверхъ исполненія долга *сына отечества*, каковымъ я хочу жить и уме- реть вопреки общей трусости и разврата, единственная цѣль моя быть употребленнымъ по департаменту, который я предполагаю *необходимымъ*, и которой порученіями Лавровымъ¹⁾, Фонъ-Фокамъ²⁾ и Германамъ ни- коимъ образомъ замѣненъ быть не можетъ!

Простите, ваше сіятельство, преданнѣйшаго вамъ вѣчно

Василія Каразина.

P. S. Книжки не мои: я ихъ взялъ на время. Почему не забудьте, сіятельнѣйшій графъ, мнѣ ихъ приказать доставить обратно *за печатью*.

¹⁾ Иванъ Павловичъ Лавровъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, директоръ департамента исполнительнаго министерства внутреннихъ дѣлъ.

²⁾ Максимъ Яковлевичъ Фокъ, управляющій цензурнымъ комитетомъ.